ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

АНГЛІЙСКИХЪ

КОСВЕННЫХЪ НАЛОГОВЪ

АКЦИЗЪ

И. Янжулъ

МОСКВА
Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьевскій переулокъ, № 5
1874

Съ одобренія Юридическаго Факультета Императорскаго Московскаго Университета печатать дозволяется, съ тѣмъ, чтобы узаконенное число экземпляровъ было представлено въ Московскій Цензурной Комитетъ.

Деканъ Юридическаго Факультета *Ѳ. Мильгаузенъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть первая.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ СИСТЕМЫ АНГЛІЙСКАГО АКЦИЗА.

Стран.

Предисловіе.

I Начало акциза въ Англіи 1
II Періодъ процвѣтанія акциза 28
III Періодъ переходный. 100
IV Періодъ реформъ. 128

Часть вторая.

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА АНГЛІЙСКАГО АКЦИЗА.

I *Устройство и начала системы* 171
II *Отдѣльные виды англійскихъ акцизныхъ налоговъ:*
a) съ производства спиртныхъ напитковъ 186
b) съ производства пива (солода) 217
c) съ продажи хмѣльныхъ напитковъ 243
d) съ сахара внутренняго приготовленія. 282
e) съ цикорія внутренняго произрастанія. 285
f) съ фабрикантовъ и продавцовъ табаку 287
Общее заключеніе. 295

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

СИСТЕМЫ

АНГЛІЙСКАГО АКЦИЗА.

„Excises are by much the fairest, most equal and least burdensome of all taxes. They (excises) are paid voluntarily. Not a shilling is contributed, but in proportion to the free consumption."

Arthur Young: Political Arithmetic, 1774.

Excise: A hateful tax levied upon commodities and adjudged not by the common judges of property but by those wretches to whom excise is paid.

S. Johnson: Dictionary of English Language, 1755.

Предисловіе.

Со второй половины прошлаго вѣка, когда ученіе о государственныхъ доходахъ начало устанавливаться на правахъ самостоятельной науки и его принципы получили точку опоры въ трудахъ Адама Смита и послѣдующихъ экономистовъ, тянется нескончаемый споръ о различныхъ формахъ обложенія. «Налоги оцѣночные» и «налоги на потребленіе», болѣе извѣстные публикѣ подъ именемъ *прямыхъ и косвенныхъ налоговъ*, имѣютъ до сихъ поръ своихъ защитниковъ и противниковъ. Наука старалась выяснить выгоды и недостатки обѣихъ формъ обложенія и признала ихъ совмѣстное существованіе, какъ необходимую принадлежность правильно устроенной финансовой системы.

Тѣмъ не менѣе, однако, на практикѣ косвенные налоги имѣютъ вездѣ рѣшительное преобладаніе и нѣкоторые изъ современныхъ представителей науки въ Германіи считаютъ такой строй неправильнымъ и относятся неблагопріятно къ косвеннымъ налогамъ, отдавая видимое предпочтеніе прямымъ. Такъ, проф.

Адольфъ Гельдъ исходя изъ правоваго начала, возстаетъ противъ изъятія кого-либо изъ гражданъ, имѣющихъ голосъ въ представительствѣ, отъ платежа прямыхъ налоговъ, но въ тоже время указываетъ на косвенные налоги, какъ падающіе въ обратной пропорціи, соразмѣрно податной способности плательщиковъ и слѣдовательно служащіе причиной подобныхъ изъятій отъ платежа прямыхъ. Конрадъ также точно возстаетъ противъ многочисленныхъ неудобствъ косвенныхъ налоговъ, утверждая что они ведутъ къ крайней неуравнительности податнаго обложенія.

Еще сильнѣе замѣчается тоже направленіе между новѣйшими англійскими экономистами: профессора Клиффъ Лесли, Торольдъ Роджерсъ и др. прямо высказываются въ пользу предпочтенія налоговъ оцѣночныхъ и рѣзко критикуютъ существующую финансовую систему своей страны, основанную на господствѣ налоговъ на потребленіе. Многочисленныя политическія общества, составляющія характеристику Англіи, развиваютъ это воззрѣніе далѣе, утверждая даже, что самимъ происхожденіемъ эти налоги обязаны нарушенію права. Они требуютъ коренной реформы существующей системы и въ основу будущаго финансоваго устройства одинаково кладутъ налоги прямые *).

*) Два общества—Liverpool Financial Reform Association (существуетъ съ 1848 г.) и Free-Trade League (съ 1873 г.) рѣшительно отвергаютъ всѣ таможенныя пошлины и акцизы, и ставятъ задачей устройство финансовой системы исключительно на началахъ оцѣночныхъ податей, наприм. усиленнаго подоходнаго налога (въ 10%), рядомъ съ личнымъ или подомовымъ налогомъ и нѣкоторыми мелкими сборами. Даже „Общество Мира“ (Peace-Society) связываетъ свое дѣло съ уничтоженіемъ всякихъ пошлинъ и акцизовъ: „Universal Free-Trade, гово-

Такое явленіе, нѣтъ сомнѣнія, заслуживаетъ глубокаго изученія и указываетъ, конечно, на неудовлетворительность принятыхъ наукой положеній о значеніи обоихъ родовъ обложенія. Но рѣшить этотъ вопросъ можетъ прежде всего исторія: только историческое изученіе налоговыхъ системъ различныхъ странъ можетъ дать достаточный матерьялъ для того, чтобы покончить съ этимъ споромъ о прямомъ и косвенномъ способѣ обложенія. При изслѣдованіи отдѣльныхъ налоговъ въ разные періоды времени, ихъ вліянія и дѣйствія на экономическую и государственную жизнь народа лучше всего могутъ выказаться какъ выгоды, такъ и недостатки обоихъ способовъ; исторія наконецъ, опредѣлитъ также и самое происхожденіе ихъ, а слѣдовательно правовое основаніе и отношеніе къ прочимъ сторонамъ государственнаго и народнаго хозяйства.

Это краткое объясненіе достаточно опредѣляетъ всю важность вопроса, по изслѣдованію котораго мы рѣшились принести нашу посильную лепту. Мы избрали Англію, какъ страну, въ которой налоги на потребленіе получили особенно сильное развитіе, сравнительно съ другими главными государствами Европы; затѣмъ Англія обладаетъ для нашей цѣли замѣчательно богатой литературой, какъ въ обработанныхъ трудахъ,

ригъ отъ 1 октября 1873 г. The Herald of Peace, «is the first condition of universal Peace". Далѣе. „To tax the food of the people is a violation of the Laws of the Creator, and incompatible with the first principles of Christianity. The first question at all the elections of Members of Parliament should be:—„In the event of being elected, will you initiate or support a measure having for its object the abolition of all Customs and Excise duties...?"

такъ и въ массѣ сыраго матерьяла въ формѣ многочисленныхъ брошюръ, изданій различныхъ политическихъ партій и обществъ, и наконецъ парламентскихъ репортовъ и бумагъ

На первый разъ мы ограничились *акцизомъ*, или налогами на потребленіе *посредственно взимаемыми*, какъ податями, которые *по преимуществу* можно назвать косвенными и изученіе которыхъ не затемняется другими соображеніями, каковы возможны напримѣръ, при изслѣдованіи таможенныхъ пошлинъ. Впрочемъ, въ будущемъ мы предполагаемъ перейти и къ этому послѣднему роду налоговъ и затѣмъ уже къ общей критикѣ всей системы косвеннаго обложенія.

Прослѣживая исторію англійскаго акциза, мы старались возможно менѣе удаляться отъ главнаго предмета нашего изслѣдованія, почему и касались другихъ налоговъ только по тѣсной связи, или вліянію ихъ на историческій ходъ самого акциза, что можно сказать о пошлинѣ на хлѣбъ и налогѣ подоходномъ. Притомъ главное вниманіе обращалось не на доходность отдѣльныхъ налоговъ, а на ихъ дѣйствіе и вліяніе на народное хозяйство и гдѣ было возможно, на отдѣльные классы народа.

Изъ пестрой массы налоговъ, включенныхъ въ англійскомъ бюджетѣ подъ общую рубрику — «акцизъ», мы ограничились исключительно налогами косвенно взимаемыми и патентнымъ сборомъ къ нимъ относящимся: налогъ на желѣзные дороги и многіе мелкіе налоги на издержки, непосредственно взимаемые (напр на слугъ, лошадей, экипажи и т. д.), а также промысловые (наприм лицензіи заводчиковъ уксуса, аук-

шонеровъ и т. д.) оставлены, кромѣ налога на табакъ, внѣ плана нашего «Опыта».

Добавимъ, что настоящій трудъ исполненъ при очень различныхъ условіяхъ: первая его половина написана въ Британскомъ Музеѣ и отчасти въ Королевской Мюнхенской Библіотекѣ, а вторая — въ глуши русской провинціи, съ небольшой библіотекой подъ руками.

Мы просимъ, въ заключеніе, читателя смотрѣть на эту книгу не болѣе, какъ на *попытку* изслѣдовать данный вопросъ въ бѣгломъ очеркѣ исторіи и современнаго положенія одного вида англійскихъ косвенныхъ налоговъ, почему и полученные выводы, конечно, имѣютъ, главнымъ образомъ, только частное значеніе.

И. Янжулъ.

г. Ржевъ.
14 Октября 1874 года.

I. НАЧАЛО АКЦИЗА ВЪ АНГЛІИ.

1643—1660.

Постоянные налоги въ Англіи составляютъ продуктъ новаго времени; въ средніе вѣка, при господствѣ феодальной системы, они не существовали: личныя нужды короля и правительства легко покрывались доходомъ съ обширныхъ помѣстій и различныхъ феодальныхъ повинностей, большею частью взимаемыхъ натурой [1]).

Доходы эти для своего времени были значительны и вполнѣ достаточны для несложной тогда дѣятельности государственной власти и потребностей двора. Войны, однако, рано вызвали необходимость обращаться къ налогамъ, хотя и временнымъ. Сначала короли взимали ихъ собственною властью и по своему усмотрѣнію: назначался размѣръ сбора, или даже только цифра требуемой суммы, и раскладка производилась самими плательщиками. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это дѣлалось еще проще: король собиралъ къ себѣ извѣстныхъ ему богатыхъ людей и просилъ помощи; каждый, при этомъ, да-

[1]) Существовала юридическая фикція, что король есть верховный собственникъ всѣхъ земель въ королевствѣ, а потому всякій, владѣющій землей, яко бы получилъ ее отъ короля въ даръ какъ собственность, или владѣніе. J. Allen: Inquiry into the Rise and Growth of the royal Prerogative, 1830 г., стр. 130—132.

валъ, что могъ и хотѣлъ, и такіе налоги носили названіе «доброхотныхъ» (benevolentia) [2].

Власть королей въ этомъ отношеніи скоро ограничивается: уже король Іоаннъ далъ обязательство не взимать съ своихъ подданныхъ никакого scutagium (выкупныя отъ военной повинности деньги), а при Эдуардѣ I, въ 1297 году, было сдѣлано добавленіе къ Magna Charta, «что никакой налогъ не можетъ быть взимаемъ безъ согласія рыцарей и гражданъ, собравшихся въ парламентъ». Парламентъ вообще ревниво оберегалъ это право, и когда, напр., Эдуардъ III попробовалъ наложить денежный сборъ безъ его согласія, то онъ протестовалъ и принудилъ короля дать обѣщаніе—не повторять этого въ будущемъ.

Средневѣковые налоги главнымъ образомъ падали на землевладѣльцевъ; любимою формою ихъ было назначеніе десятой или пятнадцатой части дохода съ земли въ пользу короля. Иногда прибѣгали также и къ поголовной подати, но она была непопулярна въ народѣ и возбуждала часто волненія: при Ричардѣ II налогъ такого рода повелъ даже къ возстанію (въ 1381 г.). Всѣ эти налоги были кратковременны: такъ-называемыя «датскія деньги» (Danegeld) были однимъ изъ самыхъ древнихъ (конецъ X и начало XI вѣка и продолжительныхъ (36 лѣтъ).

Рядомъ съ прямыми налогами въ средніе вѣка встрѣчаются и косвенные въ формѣ различныхъ таможенныхъ сборовъ: такъ, еще въ X вѣкѣ, съ судовъ, пришедшихъ въ Биллипсгэтъ (Лондонъ), взималась извѣстная пошлина, смотря по размѣрамъ судна. При короляхъ нормандской династіи существуютъ уже ввозныя и вывозныя пошлины на разные товары, напр. на вино—пошлина, которая впослѣдствіи развилась въ правильный таможенный сборъ—tonnage, такъ какъ взимался съ тонны. Всѣ эти налоги сначала были очень неопредѣленны, неправильны и ничтожны, доставляя королямъ всего нѣсколько десятковъ фунтовъ стерлинговъ; са-

[2]) Stevens: The Royal Treasury of England, or an Historical Account of all Taxes, 1725 г., стр. 162—3.

мая причина взиманія усматривалась какъ подарки со стороны купцовъ за покровительство торговли и защиту ея отъ пиратовъ.

Съ теченіемъ времени, нужды короны увеличивались, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастали таможенныя пошлины и принимали болѣе общій характеръ: въ XII вѣкѣ онѣ уже падаютъ на многіе товары и въ способѣ взиманія сдѣланъ большой шагъ впередъ: эти сборы разсчитываются не только *по вѣсу*, но и *по цѣнности* (ad valorem); рядомъ съ *тонными* деньгами являются *фунтовыя* деньги (poundage). При Эдуардѣ I были впервые устроены при таможняхъ складочные амбары, которыми купцы пользовались за умѣренную плату. Доходы быстро возрастали: при Эдуардѣ III, напр., одна Лондонская гавань приносила королю 6.260 ф. ст. ежегодно.

Тѣмъ не менѣе всѣхъ доходовъ, извлекаемыхъ этими путями, недоставало: короли старались дополнить недостачу различными, часто насильственными и произвольными способами, но парламентъ противился и отстаивалъ свое право—утверждать новый налогъ или возвышеніе стараго. Беневоленціи, бывшія сначала простыми подарками королю, превратились почти въ конфискацію имущества у богатыхъ людей и народъ справдливо началъ ихъ называть «малеволенціями» (malevolentia). Феодальныя повинности давали широкій просторъ произволу, особенно королевская прерогатива *поставки* и *первой купли* (purveyance and preemption, состоявшая въ правѣ короля, по назначенной имъ цѣнѣ, закупать всѣ нужные для двора припасы, безъ согласія ихъ владѣльцевъ и прежде другихъ покупателей. Эта привилегія тяжелымъ бременемъ лежала на народѣ, порождая безчисленныя злоупотребленія: припасы, такимъ образомъ, закупались чиновниками короля не только для двора, но для *перепродажи* и содержанія войска, и притомъ часто владѣльцы совсѣмъ не вознаграждались.

Съ переходомъ къ новому времени и большимъ развитіемъ экономической жизни въ XVI и XVII столѣтіяхъ, средневѣковой складъ государственнаго хозяйства не могъ болѣе дер-

жаться: при Іаковѣ I парламентъ дѣлалъ двѣ попытки выкупить у короля феодальныя повинности, но оба раза безъуспѣшно. Между тѣмъ бо́льшіе военные расходы и извѣстная щедрость этого монарха требовали бо́льшихъ суммъ: домены отчуждались (болѣе чѣмъ на 775 тыс. ф. с.), парламентъ выдавалъ частыя субсидіи, таможенные доходы были значительно увеличены; но все-таки средства были недостаточны на покрытіе издержекъ и Іаковъ оставилъ послѣ себя 360 тыс. ф. с. долгу. Очевидно было, что *обыкновенные* доходы, какъ называли англійскіе юристы феодальный королевскій доходъ, уже болѣе не могли удовлетворять нуждамъ развившагося государства; требовались новые источники—*экстраординарные* для того времени, т. е. система постоянныхъ налоговъ [1].

Въ этомъ исканіи новыхъ финансовыхъ источниковъ и лежитъ главная причина борьбы Карла I съ парламентомъ, которая окончилась для него такъ несчастливо. Какъ и отцу его, Карлу I былъ выданъ парламентомъ цѣлый рядъ значительныхъ субсидій, но онѣ не могли покрыть огромныхъ расходовъ на военныя экспедиціи и содержаніе роскошнаго двора. Все его царствованіе проходитъ въ погонѣ за деньгами и для нихъ онъ не останавливается ни передъ какими насильственными и произвольными мѣрами. Въ 1626 г. Карлъ I вздумалъ возстановить введенное Елизаветой право на на-

[1]) Такъ распредѣляетъ государственные доходы Блакстонъ и повторяетъ извѣстный юристъ Стефенсъ въ своихъ Commentaries on the Laws of England (II vol.). По его раздѣленію, доходы бываютъ: *во-первыхъ—обыкновенные*(ordinary), а именно которые получаются 1) отъ епископскихъ каѳедръ въ различныхъ случаяхъ; 2) десятины; 3) домены; 4 purveyance and preemption - право на поставку и первую куплю, существовавшее до Карла II; 5) отъ лѣсовъ; 6) судебные доходы, 7) право на выброшенныхъ китовъ—такъ наз. royal fish, а также на остатки отъ кораблекрушенія и заблудшихъ животныхъ; 8) регальное право на золото и серебро, существовавшее до Вилліяма и Маріи; 9) конфискованныя имущества; 10 и 11) отъ надзора за идіотами и сумасшедшими. *Во-вторыхъ—экстраординарные доходы* (extraordinary)—всѣ налоги и пошлины. Подобное же раздѣленіе существуетъ и у Синклера: The History of Public Revenue of the British Empire, 1785—90, I. 1.

туральную поставку военныхъ судовъ. Приморскіе города были обязаны выставить снаряженныя суда (Лондонъ, напр., 20 кораблей), остальные же платить деньгами (ship money). Требованіе это, являвшееся при Елизаветѣ въ болѣе легкой формѣ и не для всего государства, вызвало теперь сильную оппозицію и породило знаменитый процессъ Гемдена, который отказался платить 20 шилл., падавшихъ на его долю. Четыре раза и понапрасну собиралъ Карлъ парламентъ, чтобы получить соглашеніе на этотъ налогъ; и позже Долгій Парламентъ, признавши его незаконнымъ, окончательно уничтожилъ. Въ этомъ же году было заключено нѣсколько принудительныхъ займовъ: король разсылалъ письма къ богатымъ лицамъ, прося взаймы извѣстныя суммы, пропорціально ихъ предполагаемому богатству, и обѣщаясь уплатить въ продолженіе 18 мѣсяцевъ. Около 200 тыс. ф. с. было собрано такимъ пособомъ. Подобнымъ же образомъ онъ захотѣлъ совершить общій заемъ и, когда парламентъ отказалъ, прибѣгнулъ къ самымъ насильственнымъ мѣрамъ, чтобы принудить къ уплатѣ: кто отказывался, тотъ сажался въ тюрьму, подвергался постою солдатъ и т. п. [1]).

Въ 1627 году парламентъ попробовалъ остановить произволъ короля новымъ способомъ: предложилъ ему 230 тыс. ф. с. подъ условіемъ подписанія петиціи о правахъ (Petition of Rights), которая подтверждала старый законъ Эдуарда I о необходимости согласія парламента на всякій налогъ или иной сборъ. Карлъ взялъ деньги, но обѣщанія не исполнилъ. «Не довольствуясь разными прибыльными прерогативами, говоритъ Синклеръ, онъ вздумалъ по очень неосновательнымъ, яко бы законнымъ резонамъ взимать деньги въ противность недавнему статуту. А именно: въ 1624 году про-

[1]) Sinclair: The History of Public Revenue of the British Empire, 1785—90. Первое изданіе, т. I, стр. 165. Онъ добавляетъ изъ Юма, что изъ низшихъ классовъ народа многіе были принуждаемы насильственно поступать въ солдаты и матросы; даже нѣкто Гленвиль, извѣстный въ то время адвокатъ, за отказъ принужденъ былъ силой занять должность во флотѣ.

шелъ законъ, которымъ воспрещались всѣ монополіи; но исключеніе было допущено въ пользу новыхъ изобрѣтеній. Подъ этимъ незначительнымъ предлогомъ прежнія тягости были возстановлены, и королевство наполнилось разными исключительными патентами для разрушенія промышленности и торговли. Изъ 200 тыс. ф., взимаемыхъ этимъ путемъ, до короля собственно доходило всего 1.500 ф. с. Не только мыло, соль, кожи и другіе полезные предметы подпали подъ самыя строгія регуляціи,—онъ извлекалъ доходъ даже отъ ловли сельдей, штемпелеванія коробокъ для коровьяго масла и отъ собиранія тряпокъ».

Эти послѣдніе налоги, существовавшіе впрочемъ очень короткое время, указываютъ на стремленіе перенести обложеніе въ новую сферу внутренняго потребленія. Болѣе опредѣленный опытъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ Карломъ I въ 1628 году [1]).

Налоги на предметы внутренняго потребленія подъ общимъ именемъ акциза (excise) [2]) были сильно развиты въ Голлан-

---

[1]) Фокке, Тейлеръ и нѣкоторые другіе относятъ эту попытку Карла къ 1626 году. Тѣмъ не менѣе мы должны отнести ее къ 1628 г. на слѣдующихъ основаніяхъ: во-1-хъ, положительныя показанія за это двухъ современниковъ-авторовъ памфлетовъ по поводу акциза, (см. конецъ главы); во-2-хъ, парламентъ ссылается на Petition of Rights, или петицію о правахъ, которая прошла, какъ извѣстно, только въ 1627 г. То же подтверждаетъ Раумеръ; (см. его Political History of England, 1837, 511.

[2]) Большая часть англійскихъ писателей производитъ слово «excise» отъ латинскаго «excidere», переводя черезъ «to cut off»—отсѣкать (Блакстонъ, Макколохъ, Chamber's Encyclopedia и др.), такъ какъ, благодаря налогу, часть товара какъ бы отсѣкается. Фокке оспариваетъ точность этого перевода и замѣняетъ его словомъ «ausschneiden»—вырѣзать, объясняя его происхожденіе извѣстнымъ примитивнымъ способомъ вести счеты на *биркахъ*—палочкахъ, *вырѣзая* или дѣлая зарубки для обозначенія количества. Позднѣе этотъ способъ, собственно обозначать долгъ, перешелъ на нѣкоторые виды налоговъ, для которыхъ имя «акцизъ» существуетъ еще до сихъ поръ (Geschichte der Britischen Steuern, 360). Объясненіе Фокке, взятое, вѣроятно, у Гюльмана, намъ кажется невѣрнымъ: бирки могутъ быть употребляемы для счисленія, когда счетъ направленъ на лицо или опредѣленный предметъ, напр.

дін и составляли прибыльный источникъ дохода [3]. Карлъ зналъ это и вздумалъ установить ихъ въ Англіи.

Съ этою цѣлью, по совѣту герцога Букингемскаго и другихъ приближенныхъ, онъ учредилъ, въ февралѣ 1628 года, коммиссію акциза, состоявшую изъ 33 лордовъ и членовъ частнаго совѣта короля. Коммиссіонеры были уполномочены взимать деньги *налогами или иначе*, какъ они по собственному усмотрѣнію (in their wisdom), найдутъ за наилучшее. Палата общинъ, однако, единогласно осудила это нововведеніе *какъ противозаконное и несогласное съ петиціей о правахъ*. Въ рѣчахъ, послѣдовавшихъ въ это засѣданіе, акцизъ также подвергся сильному порицанію: сэръ Эдвардъ Кукъ назвалъ его «беззаконной и странною выдумкой съ самыми опасными послѣдствіями для государства», «чудовищемъ», «monstrum horrendum» и другими подобными именами.

жилище. Акцизъ же, который при своемъ началѣ взимался часто на рынкѣ или при ввозѣ товаровъ, съ извѣстной мѣры или цѣнности отъ людей неизвѣстныхъ и даже иностранцевъ, едва ли могъ вестись, при этихъ условіяхъ, посредствомъ бирокъ. Скорѣе всего слова «excise» и «accise» имѣютъ одно происхожденіе латинское «accidere»—отрѣзать, отсѣкать, что могло исполняться и буквально относительно нѣкоторыхъ товаровъ при господствѣ налоговъ натуральныхъ. Въ Англію это названіе перешло вмѣстѣ съ самимъ налогомъ изъ Голландіи (accijse) и сначала употреблялось въ формѣ «accise» даже въ одно время съ «excise». Такое употребленіе обѣихъ формъ мы встрѣчали нерѣдко въ парламентскихъ актахъ середины XVII вѣка. См. S. Johnson's Dictionary of English Language, ed. by Todd, Art. Excise; а также Wiederhold—Die Wissenschaft der indirecten Steuern, 1820, 112—120. Pay, какъ извѣстно, производитъ слово акцизъ отъ другаго корня: отъ assidere—налагать,

[3] Акцизъ встрѣчается въ Голландіи еще въ XIV вѣкѣ (см. Engel's De Geschiedenis der Belastingen in Nederland etc. Rotterdam 1848, 44. По словамъ англійскаго историка Голландіи Дэвиса, акцизы существовали тогда только какъ городскіе сборы. Первая попытка превратить ихъ въ общій государственный налогъ была сдѣлана въ 1537 г., но, вслѣдствіе общаго протеста, скоро оставлена. Народный энтузіазмъ при этомъ Дэвисъ сравниваетъ съ пораженіемъ знаменитой акцизной схемы Р. Вальполя въ Англіи въ 1733 году. Какъ бы то ни было, въ серединѣ XVI вѣка акцизъ уже существовалъ въ Голландіи какъ источникъ государственнаго дохода. Davies: History of Holland, 1841, vol. I, 416.

Коммиссія была уничтожена и даже признана *вѣчно осужденной* (fit to be eternally damned) [1]).

Такимъ образомъ, еще до своего введенія, акцизъ въ Англіи уже былъ осужденъ и въ общемъ мнѣніи непопуляренъ. Англичане всегда смотрѣли, по словамъ графа Кларендона, на акцизъ у другихъ народовъ какъ на *признакъ рабства* [2]). «Такъ ненавистно было уже тогда самое имя акциза, разсказываетъ Тейлеръ,—что когда сэръ Дёдлей Карльтонъ, государственный секретарь въ 1626 году, едва упомянулъ въ палатѣ общинъ о немъ, *желая только выразить все счастіе, которымъ наслаждается англійскій народъ*, сравнительно съ другими, будучи изъятъ отъ тягости акциза, какъ внезапно былъ прерванъ не договоря своей мысли, принужденъ возвратиться на мѣсто и вскорѣ посаженъ въ Тоуэръ» [3]).

Главная причина этого нерасположенія къ акцизу заключалась, на сколько можно судить изъ отзывовъ современниковъ,

[1]) W. Prynne of Swainswick Esq. A Declaration and Protestation against the illegal, detestable, oft—condemned new Tax Lnd Extortion of Excise etc. London, 1654, 9, 10.

[2]) Ed. Earl of Clarendon: The History of the Rebellion and Civil—Wars in England, vol. III, въ изданіи 1849 г., стр. 39.

[3]) W. Tayler: The History of the Taxation of England 1853, 36 По словамъ Фокке, еще при Ричардѣ I встрѣчаются нѣкоторые слѣды существованія налога на мясо, а при Іоаннѣ и Генрихѣ III -на хлѣбъ. Но мы имѣемъ основанія сомнѣваться въ справедливости этого послѣдняго показанія. При Іоаннѣ и Генрихѣ III дѣйствительно существовалъ такъ-наз. *ассизъ* (assise) *на хлѣбъ* и *на эль*, т. е. контроль мировыхъ судей надъ торговлей этими продуктами. Онъ состоялъ, относительно хлѣба напр., въ наблюденіи, чтобы хлѣбъ не имѣлъ подмѣси, былъ должнаго вѣса и продавался не дороже назначеннаго maximum'а цѣны. Не былъ ли Фокке приведенъ въ заблужденіе сходствомъ словъ assise и accise. или существованіемъ этого контроля? При Генрихѣ II въ 1438 г. существовалъ подобный же контроль надъ пивовареніемъ и особый контролеръ въ лицѣ supervisor'а получалъ свое содержаніе по одному полпенни съ каждаго барреля пива (См. Macpherson's Annals of Commerce, etc. 1805, vol. I, 406, 6). При Іаковѣ I встрѣчается налогъ на уголь и чуть ли не существовалъ сборъ при выдачѣ полицейскихъ дозволеній на открытіе питейныхъ домовъ (См. Vocke, стр. 360, и Sinclair, 1-е изд., т. I, стр. 143).

въ опасеніи, во-первыхъ, ограниченія свободы *политической* черезъ вліяніе правительственныхъ акцизныхъ чиновниковъ на промышленниковъ и торговцевъ и, во вторыхъ, опасеніи за свободу *личную* при необходимо вытекающемъ изъ акцизной системы послѣдствіи — правѣ входа чиновниковъ въ *частныя жилища* для обысковъ и надзора.

Какъ бы то ни было, сильная потребность государства въ средствахъ заставила скоро и Англію ввести у себя этотъ заранѣе непопулярный способъ обложенія. Извѣстно то упорство, съ которымъ велась борьба Долгаго Парламента противъ короля и «злоумышленниковъ» (malignant); энтузіазмъ былъ общій и народъ стоялъ за парламентъ: жители Лондона сносили свою серебряную и золотую посуду въ монетный дворъ, чтобы превратить ее въ деньги на поддержку «святаго дѣла», какъ они выражались; женщины жертвовали для той же цѣли свои украшенія и драгоцѣнности, и вообще каждый старался поддержать дѣло, чѣмъ только могъ. «Но невозможно было ожидать, справедливо замѣчаетъ Синклеръ (т I, стр. 172 ,—чтобы дорого стоющая война могла удержаться долго на такомъ шаткомъ основаніи, какъ временное усердіе народа». Цѣлый рядъ налоговъ и конфискацій не могутъ наполнить постоянно пустѣющую кассу: были учреждены такъ-называемые *мѣсячные взносы* (monthly assessments) какъ для недвижимаго имущества (земель и домовъ), такъ и для движимаго и почти всякаго рода доходовъ; одинъ только налогъ съ земли приносилъ огромныя для того времени суммы (отъ 35 до 120 тыс. ф. с. въ мѣсяцъ). Таможенный доходъ былъ также значительно увеличенъ, но тѣмъ не менѣе эти средства были недостаточны на покрытіе большихъ расходовъ, и парламентъ видимо стремился распространить обложеніе на массу рабочаго народа, котораго существовавшіе налоги мало касались. Опытомъ въ этомъ направленіи послужилъ такъ-называемый *недѣльный обѣдъ* (weekly meal)—странный сборъ, состоявшій въ томъ, что каждый подданный былъ обязанъ одинъ разъ въ недѣлю не обѣдать и деньги такимъ образомъ сбереженныя—жертвовать государству. Этотъ оригиналь-

ный налогъ существовалъ 6 лѣтъ и принесъ 608 тыс. ф. с., благодаря только, конечно, общему энтузіазму.

Настоятельная нужда въ деньгахъ должна была, наконецъ, побѣдить предразсудокъ противъ акциза: въ 1642 г. въ Лондонѣ начали распространяться слухи о намѣреніи парламента ввести акцизъ; парламентъ, однако, издалъ декларацію, въ которой нетолько опровергаетъ достовѣрность слуха, но даже называетъ его «клеветой», «постыдной ложью» и грозитъ распространителямъ—наказаніемъ [1]). Тѣмъ не менѣе, слухъ былъ, вѣроятно, справедливъ, такъ какъ 16-го мая слѣдующаго же года (1643) актомъ парламента въ Вестминстерѣ впервые установленъ акцизъ въ Англіи. Мысль о его введеніи принадлежитъ, согласно Блакстону,—*Пиму* (Pym или Pymme), слѣдовательно тому самому члену парламента, который, два года передъ этимъ (въ 1641), въ обвинительной рѣчи противъ графа Страффорда, выставилъ какъ одинъ изъ обвинительныхъ пунктовъ—его дѣятельность по учрежденію коммиссіи акциза.

Актъ 16-го Мая устанавливаетъ акцизъ только на *пиво*, *фруктовое вино и табакъ*: «На каждый баррель *пива* (крѣпкаго или *эля* въ 8 шил., такъ гласитъ этотъ указъ парламента, учреждается налогу 1 шил. съ барреля; для каждаго хогсхеда (hogshead) *сидра или перри также* 1 шил., который уплачиваетъ первый покупатель. «Въ этомъ размѣрѣ налогъ распространяется и на содержателей пивныхъ домовъ, покупающихъ пиво; тѣже изъ нихъ, которые варятъ собственное, платятъ по 2 шил. за баррель». За всѣ сорта *винъ* (*фруктовыхъ*) платитъ первый покупатель по 1 пенни съ кварты. Тоже самое платится купцомъ за все вино, которое

[1]) A Declaration of the Commons Assembled in Parliament for bringing to Punishment those that have raised False and Scandalous Rumours against the House, how that they intended to assess every Man's Power (въ другой редакціи—Pewter) and lay Excise upon every Commodity.

Die Sabbati, 8 October, 1642.

Декларація помѣщена въ John Rushworth's Historical Collections, 1691, Part 3, vol II.

будетъ потреблено въ его домѣ и сверхъ таможенныхъ пошлинъ, если вино иностранное. За пиво цѣной въ 6 шил. баррель, платится пивоваромъ или торговцемъ 6 пенсовъ. На весь *табакъ* не англійскаго произрастанія платится съ цѣны одного фунта стерлинговъ — 4 шил.; для англійскаго же табаку только 2 шил. [1]).

За этимъ первымъ акцизнымъ актомъ въ короткое время одинъ за другимъ слѣдуетъ цѣлый рядъ другихъ, изъ которыхъ одни устанавливаютъ регуляцію и управленіе новымъ налогомъ, а большая часть расширяетъ его область, распространяя постепенно все на большее число предметовъ.

Парламентъ роялистовъ, собравшійся въ Оксфордѣ, скоро послѣдовалъ примѣру своихъ собратій въ Вестминстерѣ и ввелъ акцизъ въ подчиненной ему части Англіи, и «обѣ партіи при этомъ торжественно увѣряютъ народъ, что налогъ будетъ существовать только до конца войны — недольше; что, конечно, лучше всего указываетъ на всю его не популярность» [2]).

Акты парламента за первые, послѣдовавшіе за учрежденіемъ акциза,—года отличаются значительной неопредѣленностью и запутанностью: таможенныя пошлины собираются во многихъ случаяхъ вмѣстѣ съ акцизомъ и нѣкоторые акцизные акты имѣютъ мало отношенія ко внутреннему производству. Нельзя, однакоже, не замѣтить, прослѣживая ихъ, какъ акцизная администрація быстро крѣпнетъ и устанавливается на твердыхъ началахъ, что объясняется, безъ сомнѣнія, готовымъ источникомъ въ Голландіи, откуда Англія и получила самый родъ налоговъ.

Слѣдующій актъ по акцизу вышелъ 22 Іюля того же года (1643): «Акцизъ взимается», говорится въ немъ «для лучшаго обезопасенья промышленности (?), а также содержанія войскъ, назначенныхъ для защиты короля (!) и парламента на сушѣ и на морѣ и для уплаты долговъ государства».

---

[1]) Cobbett's Parliamentary History, v. III, p. 114.

[2]) См. J. Bateman: The Laws of Excise, being a Collection of all the existing Statutes relating to the Revenue of Excise. 1843, 8.

Этотъ же актъ опредѣляетъ въ общихъ чертахъ самое устройство и правила собиранія дохода: учреждается акцизная контора для этой цѣли; торговцы и промышленники должны дѣлать въ ней заявленія о количествѣ товара, подлежащаго акцизу; за несоблюденіе этого правила подвергаются извѣстному наказанію и т. д. [1]).

Краткость и неопредѣленность, — при ихъ практическомъ примѣненіи, слишкомъ чувствовались въ обоихъ актахъ, почему черезъ полтора мѣсяца вышелъ новый *указъ*, болѣе обстоятельно излагающій начала администраціи налога, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, во многомъ измѣняющій и дополняющій самый кругъ обложенныхъ предметовъ. Актъ этотъ (отъ 11 сентября 1643 г.) начинается подробнымъ изложеніемъ причинъ установленія акциза. «Палаты лордовъ и общинъ, собравшихся въ парламентъ, говоритъ актъ, —подвергли серьезному обсужденію всю великую необходимость доставленія средствъ, столь необходимыхъ для поддержки королевства, религіи, законовъ и свободы отъ разрушенія и гибели вслѣдствіе козней, умышленій и вѣроломства папистовъ и зловредныхъ людей. Съ этою цѣлью были уже прежде введены многіе налоги; но они были такого рода, что въ то время, какъ благомыслящіе люди королевства охотно несли ихъ, злоумышленникамъ удавалось разными хитростями ихъ избѣгать. По всѣмъ этимъ причинамъ, лорды и общины считаютъ нужнымъ избрать болѣе вѣрный, твердый и безпристрастный способъ взиманія денегъ для будущаго содержанія военныхъ силъ, парламента и иныхъ важныхъ дѣлъ государства, а также чтобы принудить злоумышленниковъ и лицъ нейтральныхъ *нести пропорціональную часть тягостей* и чтобы подданные были обложены возможно легчайшимъ и безпристрастнѣйшимъ образомъ. Для этой цѣли недавно и было сдѣлано распоряженіе лордами и общинами для взиманія новаго налога на нѣкоторые предметы, при семъ указанные».

---

[1]) An Ordinance of the Lords and Commons etc.—for the raising of Excise 1643, 22 July; въ Collection of Pamphlets, 1642—43, British Museum, E. 61.

Число предметовъ, подверженныхъ акцизу, въ этомъ спискѣ значительно увеличено. Въ первый разъ являются обложенными *спиртные напитки* (по 8 шил. съ галлона), *сукно* (6 пенсовъ съ каждыхъ 20 шил. цѣны), *бумага* (1 ш. съ 20 ш.) и *мыло*. Вмѣстѣ съ своими обозначенъ цѣлый рядъ иностранныхъ продуктовъ, подвергаемыхъ налогу: товаръ *аптекарскій*, *москательный*, *мелочной*, *обойщичья издѣлья*, *кожи*, *глиняный и стекляный товаръ*. Со всѣхъ нихъ взимается налогъ ad valorem.

Для взиманія всѣхъ этихъ доходовъ назначаются парламентомъ 8 коммиссіонеровъ; они составляютъ контору акциза (The Office of Excise or New Impost которая помѣщается въ Сити Лондона. Коммиссіонеры выбираютъ изъ себя казначея и назначаютъ, по своему усмотрѣнію и подъ своей отвѣтственностью, всѣхъ низшихъ чиновниковъ, опредѣляя самое содержаніе и смѣщая ихъ въ случаѣ надобности. Коммиссіонеры принимаютъ въ парламентѣ присягу и заводятъ конторы, подобныя главной Лондонской, во всей странѣ и въ томъ числѣ, какое найдутъ нужнымъ.

Каждую четверть года коммиссіонеры представляютъ контролерамъ (auditor) въ парламентѣ отчеты. Для жалованья и другихъ расходовъ они не тратятъ получаемыхъ акцизомъ доходовъ, но имѣютъ для того особыя суммы, назначаемыя парламентомъ.

Каждый торговецъ или промышленникъ, какъ винокуръ, пивоваръ и т. п., долженъ еженедѣльно давать объявленіе о полномъ количествѣ находящихся у него обложенныхъ продуктовъ; въ случаѣ пренебреженія имъ этой обязанности или утайки — подвергается *двойному* противъ того количества штрафу; если же проданнаго для этой цѣли товара не хватитъ, то тюремному заключенію. По своему усмотрѣнію коммиссіонеры награждаютъ доносчиковъ о нарушеніи дѣйствующихъ правилъ. Власть коммиссіонеровъ, вообще, на столько велика, что они всегда имѣютъ право контролировать дѣйствія таможенныхъ чиновниковъ (Tonnage and Poundage),— провѣрять ихъ книги и счеты, и притомъ не только лично,

но даже черезъ повѣренныхъ. Въ видахъ лучшаго открытія преступленій по акцизнымъ законамъ, они имѣютъ право вызывать любое лицо и отбирать отъ него подъ присягой разныя показанія. Время отъ времени акцизные коммиссіонеры назначаютъ для ревизіи чиновника, который имѣетъ право входа во всѣ лавки съ акцизными товарами.

Коммиссіонеры получаютъ всякую помощь отъ мировыхъ судей, мэровъ и полицейскихъ чиновъ, а въ случаѣ надобности имѣютъ право призвать и военную силу [1]).

Акцизъ былъ введенъ только на одинъ годъ, но затѣмъ ежегодно *продолжался особымъ распоряженіемъ парламента.*

За этимъ актомъ, который можно считать за фундаментъ англійскаго акцизнаго устройства, слѣдуетъ цѣлый рядъ добавочныхъ: 18 сентября, 1 октября, 17 октября (о запрещеніи пивоварамъ продавать пиво ранѣе уплаты акциза, подъ угрозой двойнаго и даже тройнаго штрафа), 28 ноября и 23 декабря — всего слѣдовательно 8 актовъ въ полгода съ небольшимъ.

Въ 1644 году 9 января вышелъ актъ *о наложеніи акциза на соль, мясо и всякую живность.* Какъ причина, мотивируется недостаточный доходъ отъ таможень и нужда въ деньгахъ для веденія войны и снаряженія флота. Соль облагается 1 пенни иностранная и $^1/_2$ пени своя не очищенная, всякое мясо 1 шил. на 20 шил. продажной цѣны: предписывается мясникамъ и хозяевамъ, убивающимъ скотину или иную живность у себя на дому, дѣлать еженедѣльное объявленіе и тогда же платить акцизъ съ цѣны убитаго скота. Обманъ и даже небрежность, подтвержденныя однимъ или двумя свидѣтелями, наказываются тройнымъ штрафомъ и даже арестомъ.

8 іюля того же года акцизъ распространенъ на цѣлую массу новыхъ предметовъ: *желѣзо, мѣдь, олово, купоросъ, дерево, всякія матеріи, шляпы, хмѣль, квасцы и курительныя трубки*;

[1]) Ordinances of the Lords and Commons etc.— for the levying of Moneys by Way of Excise and New-impost. Въ Public Acts, anno 1643—51, Brit. Mus. № 506.

сверхъ того 1 пенни добавочныхъ на 20 шил. всякаго ввозимаго товара. Способъ собиранія и наложенія этихъ налоговъ, говорится въ актѣ, опредѣляются коммиссіонерами на основаніи правилъ уже существующихъ.

3 августа (1644 г.) послѣдовали нѣкоторыя измѣненія въ акцизѣ на мясо для Лондона и окрестностей: акцизъ платится съ живаго, а не съ убитаго скота, и притомъ продажа его допускается только на Смитфильдскомъ рынкѣ.

24 ноября 1643 года вводятся новые акцизы: на *конопляное масло*, *ворвань* и вообще *всякое масло*, приготовляемое въ королевствѣ—по $\frac{1}{2}$ съ 20 шил. цѣны. Сверхъ того учреждается акцизъ на *золотыя и серебряныя нитки* (Gold and Silver thread) и *проволоку*, и возвышаются многіе старые акцизы.

Какъ мотивъ этихъ новыхъ налоговъ, выставляется, кромѣ общей нужды въ средствахъ для королевства, спеціальная надобность—уплата долга разнымъ ремесленникамъ за приготовленіе оружія и аммуниціи, а также типографщикамъ за ихъ работы для парламента [1]).

Этимъ актомъ заканчивается серія ихъ до реставраціи, имѣющей въ виду собственно *наложеніе* и распространеніе области акциза. Остальные акты направлены почти исключительно къ устройству администраціи новыхъ налоговъ и лучшихъ правилъ взиманія.

Трудно, впрочемъ, и сказать, на что еще можно было бы распространить акцизъ,—всѣ важнѣйшія потребности имъ обхватывались: въ ѣдѣ—мясо и соль, въ платьѣ—всѣ матеріи, въ жилищѣ—дерево и желѣзо; отопленіе подвергалось особому обложенію черезъ налогъ на уголь, невключенный въ акцизъ.

Слѣдуя Блакстону, парламентъ вводилъ акцизъ по плану Пима; но Пимъ, въ одномъ своемъ письмѣ, высказался, что слѣдуетъ пріучать народъ къ акцизу мало-по-малу—прави-

---

[1]) Ordinances of the Lords and Commons etc.
Public Acts, 1643—51;
Brit. Mus. № 506.

ло, которое соблюдалось всего менѣе, если принять во вниманіе краткость срока—два года съ половиной — въ теченіе котораго Англія получила всю эту массу налоговъ на всѣ жизненныя потребности, кромѣ хлѣба [1]).

Непремѣннымъ послѣдствіемъ новыхъ налоговъ было значительное и быстрое вздорожаніе всѣхъ жизненныхъ припасовъ, что всего тяжелѣе должно было отразиться на неимущихъ классахъ народа. Особенно сильное неудовольствіе возбуждалъ акцизъ на мясо и соль. Въ письмѣ одного лица къ своему другу въ Брюссель отъ 2 августа 1644 года, находимъ такое описаніе народнаго настроенія: «Изъ-за акциза, пишетъ этотъ современникъ,—во многихъ частяхъ государства происходятъ смятенія; эта птичка (!), т. е. акцизъ, выпущенная въ Голландіи, производитъ у насъ такой мятежъ,

[1]) Большая часть писателей, напр. Синклеръ, Фокке, Парьё со словъ Летона въ Dict. de l'Econ. Polit. de Guillaumin) и т. Алексѣенко, приписываютъ той же эпохѣ введеніе и *налога на хлѣбъ*. Тщательно пересмотрѣвши всѣ акты по акцизу съ 1643 до 1660 года, мы, однако, *нигдѣ не нашли слѣдовъ существованія подобнаго налога*, по крайней мѣрѣ въ актахъ Вестминстерскаго парламента. Въ уже указанномъ нами сборникѣ актовъ есть одинъ (отъ 23 окт. 1650 г.), который заключаетъ въ себѣ распоряженіе парламента, чтобы, въ видахъ общей пользы, продажа муки и зернового хлѣба производилась исключительно на рынкахъ, а не въ частныхъ домахъ и лавкахъ. Продавцы должны были, кромѣ того, брать лицензію, нѣтъ сомнѣнія даровую, ибо о стоимости ея актъ ничего не упоминаетъ. Актъ относится къ *ассизу на хлѣбъ* (bread—assize, какъ тогда говорили, т. е. правительственному контролю за продажей хлѣба. Подобными мѣрами предполагали уничтожить барышничество хлѣбомъ и оградить покупателей отъ обмана.

Не происходитъ-ли отсюда ошибка Синклера, упоминающаго о налогѣ на хлѣбъ не болѣе, какъ мимоходомъ? Не пользуясь всегда подлинными актами и не свѣряя ихъ въ разныхъ изданіяхъ, онъ легко могъ принять bread-assize за bread-accise, или повторить это со словъ третьяго лица; а изъ его труда таже ошибка вкралась въ сочиненія и остальныхъ писателей. — Кромѣ указаннаго, мы пользовались еще двумя сборниками актовъ: Scobell's Collection of Acts and Ordinances, 1658. fol. и Husband's Collection of Public Orders, Ordinances and Declarations, 1646, fol.

что народъ до основанія сжегъ акцизный домъ на Смитфильдѣ.... И помилуй Боже, добавляетъ онъ,—чтобъ акцизъ не сдѣлался вѣчнымъ, какъ въ Голландіи».—«Ни одинъ англичанинъ не можетъ себя назвать свободнымъ человѣкомъ при этой системѣ» [1].

Въ томъ же характерѣ одинъ документъ бывшей Бодлеянской Библіотеки: частное письмо отъ 8 февраля 1646 г. сообщаетъ, что «акцизъ производитъ большое недовольство»; а отъ 9 марта — «общее недовольство тяжестью акциза и новое волненіе на Смитфильдѣ» [2].

Такое народное настроеніе увеличивалось черезъ недобросовѣстность расходыванія собранныхъ суммъ; общественныя деньги присвоивались и расходывались Долгимъ Парламентомъ произвольно для частныхъ нуждъ своихъ членовъ. По старому закону парламента, напр., каждому члену дозволялось получать жалованье отъ мѣста, которое онъ представлялъ, чтобы возмѣстить издержки путешествія и жизни въ столицѣ. Но члены Долгаго Парламента, говоритъ Синклеръ, ставши во главѣ правленія страной, вмѣсто того чтобъ обратиться къ своимъ избирателямъ, вотировали каждому члену для его собственнаго частнаго употребленія по 4 ф. с. въ недѣлю и затѣмъ раздѣлили между собой изъ казны 300.000 ф. с. въ одинъ годъ. Подъ предлогомъ наградъ *благочестивымъ* (godly) за ихъ заслуги въ добромъ дѣлѣ, они раздавали деньги съ неограниченною щедростью: *Ленталь* (Lenthal), спикеръ парламента, получилъ 6.000 ф. с. и кромѣ того должность съ жалованьемъ въ 7.730 ф. с. въ годъ; *Бредшо* (Bradshaw), президентъ верховнаго суда (the High Court of Justice), которымъ король былъ осужденъ, получилъ въ подарокъ имущество въ 1.000 ф. с. и сверхъ того королевскій домъ въ Эльтхэмѣ. Вообще, за дѣятельное участіе въ

---

1) Howel's Letters: An Argument against Excises in several Essays, lately published in the «Craftsman», and now collected together by Caleb d'Anvers. 1733.

2) Calendar of the Clarendon State Papers, preserved in the Bodleian Library, v. I, by Rev. O. Ogli, 1872, №№ 2439 и 2464.

памятномъ событіи и на другіе дары была растрачена огромная сумма въ 679.800 ф. с. Кромѣ того, финансовые отчеты не контролировались и доходы поступали въ разные комитеты при парламентѣ, гдѣ часто присвоивались членами въ ихъ собственность, и этому грабежу Парламентъ былъ обязанъ недовольствомъ войска, которому платить былъ не въ состояніи аккуратно; наконецъ, образовалась огромная недоимка въ 331.000 ф. с. [1]).

Въ народѣ появилось сильное недовольство этимъ расточеніемъ общественныхъ денегъ; потому, въ своихъ акцизныхъ актахъ, парламентъ видимо желаетъ очиститься отъ дурной молвы и выставить свои дѣйствія въ лучшемъ свѣтѣ.

Такова была декларація отъ 22 февраля 1647 г., которая начинается объясненіемъ причины ея появленія: «Лорды и Общины, собравшіеся въ парламентъ, получили извѣстія о многихъ волненіяхъ и большихъ безпорядкахъ, происходившихъ недавно и тайно возбуждаемыхъ въ различныхъ частяхъ королевства, противъ взиманія и собиранія акциза, секретными происками и лукавыми дѣйствіями злоумышленниковъ, которые подъ разными ложными и вымышленными предлогами мутятъ народъ. Имѣя все это въ виду, парламентъ считаетъ нужнымъ обратиться ко всему королевству съ такою декларацiей». Въ ней прежде всего перечисляются уже извѣстныя намъ причины наложенія акциза, т. е. «охраненіе королевства, религіи, законовъ и свободы». Акцизъ, по словамъ акта, доставилъ возможность занимать большія суммы, на которыя содержали армію, усмирили Ирландію, расплатились съ Шотландіей и т. д. «И мы, Лорды и Общины, заявляемъ наше твердое и искреннее намѣреніе продолжать взиманіе акциза только съ намѣреніемъ всецѣло употреблять доходъ съ него на нужды общественныя и надобности королевства, *а не обращать что-либо для частной пользы*. Въ заключеніе, декларація приглашаетъ всѣхъ аккуратно платить налогъ; иначе грозитъ наказаніями. Въ случаѣ же какихъ-либо безпорядковъ и смутъ предписы-

[1]) Sinclair, т. I, стр. 177

вается властямъ немедленно произвести дознаніе и виновныхъ, согласно закону, наказать.

Недовольство народное было, тѣмъ не менѣе, на столько сильно, что парламентъ сдѣлалъ ему уступку, *уничтоживши* вскорѣ (актомъ 11 іюня 1647 года) самые нелюбимые виды акциза — на *мясо* и *соль* [1]).

Вслѣдъ за тѣмъ парламентъ обращается къ народу съ двумя новыми декларацiями (отъ 28 августа 1648 г.): въ нихъ повторялось прежде всего то же, что было и въ прежней насчетъ сильныхъ народныхъ волненій; парламентъ объясняетъ, что онъ уже сдѣлалъ, что могъ, отмѣнивши акцизъ на мясо и соль, что «нужно съ терпѣніемъ ждать, когда парламентъ найдетъ возможнымъ уничтожить и остальной акцизъ». Далѣе утверждается, «что по опыту найдено, что *акцизъ есть самый легкій и справедливый путь взиманія* для народа; что изъ полученныхъ денегъ 1.334.532 фун. ст. 10 шил. и 11 пенсовъ сдѣлано самое полезное употребленіе, и для пользы общей, *а не частной*».

Согласно этимъ декларацiямъ, также, и въ одно время съ ними, было сдѣлано распоряженіе главнаго генерала Ферфакса къ военному начальству, «немедленно подавлять, гдѣ окажутся, волненіе или безчинство, или незаконныя сборища, направленныя въ оппозицію коммиссіонерамъ, или инымъ чиновникамъ акциза, или противъ ихъ дѣйствій, и вообще помогать и вспомоществовать послѣднимъ».

Между тѣмъ, управленіе акцизомъ и правила взиманія продолжали вырабатываться и развиваться: новый большой актъ, отъ 14 августа 1649 года, входитъ въ подробное разсмотрѣніе обязанностей чиновниковъ акциза и лицъ, платящихъ налогъ; строгія наказанія назначаются за всякую погрѣшность, особенно чиновникамъ за взятки. Въ первый разъ возлагается на чиновниковъ акциза новая обязанность: XXVII секція акта предписываетъ имъ, чтобъ они *наблюдали*

[1]) Public Acts, № 506. Налогъ на соль вскорѣ былъ, однако, возстановленъ съ изъятіями для рыболовства. (См. Scobell's Collection of Acts, 1658, 458).

за тѣмъ, чтобы въ винѣ и табаку *не было подмѣсей* песку, грязи, воды или чего инаго. Винокуры, пивовары и содержатели питейныхъ домовъ не имѣютъ права приступать къ исполненію своего дѣла, не представивши сначала обезпеченія въ правильной уплатѣ акциза, и въ размѣрѣ, которое коммиссіонеры сочтутъ нужнымъ. Пиво, приготовляемое въ семьѣ, для частнаго потребленія, можно облагать иначе, а именно, по опредѣленному недѣльному взносу, смотря по числу членовъ въ семьѣ. Всякій предметъ, подверженный акцизу, не можетъ быть проданъ или перевозимъ иначе, какъ по особому билету, выдаваемому изъ конторъ акциза (исключая пива, элю, свинца и олова: два послѣдніе товара должны носить на себѣ штемпель акциза). Относительно способа собиранія акциза существовала въ первые годы смѣшанная система: по встрѣчавшемуся уже прежде обычаю для таможенныхъ пошлинъ, взиманіе налоговъ въ отдѣльныхъ графствахъ или даже только городахъ отдавалось на откупъ частнымъ лицамъ за опредѣленныя суммы, по усмотрѣнію коммиссіонеровъ. Другія же части государства прямо управлялись и акцизъ взимался правительственными чиновниками.

Съ распущеніемъ Долгаго Парламента въ 1653 году, обнаружилось въ администраціи не мало безпорядковъ и злоупотребленій. Новый парламентъ стремился ихъ уничтожить, ограничивши власть акцизныхъ чиновниковъ. Такъ актъ 27 ноября лишаетъ коммиссіонеровъ права отдавать акцизъ на откупъ *безъ особаго* для откупщика *ордера* отъ парламента. Другой актъ изданъ, какъ въ немъ говорится, «съ цѣлью лучшаго регулированія акциза и взиманія *недоимокъ, которыхъ числится много за откупщиками и коммиссіонерами*». Затѣмъ назначается коммиссія — обревизовать всю систему акциза, съ властью надъ акцизными чиновниками и правомъ отдавать участки на откупъ, (но за цѣну не меньшую противъ прежней); главная ея обязанность состоитъ въ изысканіи средствъ къ улучшенію акцизной системы для большей выгоды государству [1]).

[1]) England, Commonwealth Acts, 1653, Brit. Mus. 21, b 14.

Добавочный актъ въ 1657 году, отъ имени лорда протектора, находя акцизъ «самымъ легкимъ и безпристрастнымъ способомъ взиманія», установилъ новые оклады его; въ большинствѣ акцизъ значительно возвышенъ, но и уменьшенъ въ двухъ случаяхъ, а именно на водку и табакъ [1]).

Въ тѣхъ же формахъ и съ тѣми же регуляціями акцизъ распространенъ въ 1654 году (актомъ отъ 22 іюня) на Ирландію и Шотландію [2]); говоря о послѣдней, актъ опирается на силу акта соединенія (Ordinance for uniting Scotland into one Commonwealth with England), которымъ постановлено, что общественныя тягости и налоги должны распредѣляться пропорціонально народонаселенію обѣихъ странъ [3]).

Этимъ можно закончить очеркъ исторіи акциза до реставраціи, нѣкоторые акты, нами не указанные, или касаются мелочей административнаго устройства и имѣютъ мало значенія, или же относятся къ отдѣльнымъ видамъ налоговъ и будутъ упомянуты въ другомъ мѣстѣ.

Несравненно важнѣе разрѣшеніе вопроса, какимъ образомъ этотъ родъ налоговъ, вообще тяжело падающій, при своемъ распространеніи, на массу народа, могъ быть продуктомъ революціи? «Это обстоятельство объясняется, говоритъ лучшій современный знатокъ англійскихъ финансовъ,— тѣмъ, что *народъ еще не зналъ дѣйствія вздорожанія*, которое производятъ эти налоги, свободные отъ многихъ неудобствъ прямыхъ податей. Тяжесть, которая на него была наложена, онъ выучился понимать только съ теченіемъ времени. Съ другой стороны, парламентъ, который представ-

[1]) England, Commonwealth Acts, 1653, Brit. Mus. 21, b. 14.

[2]) An Order and Declaration of His Highness and His Council for Collecting the Excise in Ireland, 22 May 1654.

Подобный актъ и отъ того же числа и для Шотландіи.

Въ Ирландіи, впрочемъ, встрѣчается акцизъ и раньше, введенный тамъ королевскою партіей. См. Calendar of the Clarendon State Papers (by Ogli, 1872), v. I. Донесеніе Lords of Council королю о положеніи дѣлъ въ Ирландіи (отъ 19 февраля 1646 г., № 2446).

[3]) Этотъ актъ вышелъ 12 апрѣля 1654 года. Имъ же уничтожаются таможни между Шотландіей и Англіей.

лялъ образованную и богатую часть общества, могъ судить о послѣдствіяхъ шага и, тѣмъ не менѣе, рѣшился на эту мѣру, которая не налагала значительной тяжести на господствующіе классы и была совершенно совмѣстна съ ихъ интересами» [1]).

Съ такимъ объясненіемъ нельзя вполнѣ согласиться: акцизъ, какъ мы видѣли, былъ непопуляренъ во мнѣніи англійскаго народа уже до своего введенія; опытъ только увеличилъ это чувство и, какъ утверждаетъ Блакстонъ, «съ ранняго начала и до настоящаго времени самое имя акциза было ненавистно англійскому народу» [2]). Вилліамъ Петти, одинъ изъ старѣйшихъ англійскихъ экономистовъ, въ своемъ *Трактатѣ о Налогахъ* совѣтуетъ, при введеніи новыхъ способовъ обложенія «избѣгать имени акциза, какъ ненавистнаго тѣмъ, которые не знаютъ, что платить налоги такъ же необходимо, какъ и ѣсть!» [3]).

Народъ старался выразить свою нелюбовь протестомъ двоякаго рода: или употребляя насиліе противъ органовъ исполнительной власти, какъ это видно въ мятежѣ противъ собиранія акциза на мясо на Смитфильдскомъ рынкѣ, или же ограничиваясь нѣмымъ протестомъ—неуплатой налога. На первое парламентъ отвѣчалъ призывомъ военныхъ командъ и строгимъ наказаніемъ зачинщиковъ; единственная уступка, имъ сдѣланная народу—уничтоженіе, въ 1647 году, акциза на мясо и соль. Во второмъ случаѣ парламентъ старался побѣдить, притянувши сильнѣйшій стимулъ пріобрѣтенія—личную корысть, раздавая собираніе налоговъ на откупъ. При политической розни и продажности тогдашнихъ чиновниковъ [4]), этотъ спо-

---

[1] Vocke: Geschichte der Steuern des Britischen Reichs, 361.

[2]) W. Blackston: Commentaries on the Laws of England, 1783, I, 319.

[3]) W. Petty. A. Treatise on Taxes and Contributions, 1662 г. Этотъ важный для своего времени трудъ существуетъ во многихъ изданіяхъ; намъ извѣстны еще *два* — 1667 и 1689 гг. Это послѣднее подъ названіемъ: A Discourse on Taxes and Contributions.

[4]) На это доказательства представляетъ самъ парламентъ въ своихъ декларацiяхъ, особенно налегая на наказаніяхъ за взятки чиновниковъ.

собъ взиманія доставлялъ доходъ въ государственную казну гораздо вѣрнѣе, нежели непосредственное управленіе, и все-таки, въ началѣ реставраціи (7 сентября 1660 года), насчитывалось старой недоимки слишкомъ 296 тыс. ф. с.

Эти факты сами указываютъ уже на недостаточность объясненія Фокке, будто акцизъ могъ явиться продуктомъ революціи потому, что народъ не зналъ еще вздорожающей силы новыхъ налоговъ. Напряженіе народныхъ силъ, внутренняя борьба и внѣшнія войны—все это требовало суммы денегъ, превосходящія все, что до тѣхъ поръ собиралось; все движимое и недвижимое имущество было обложено значительными налогами, имѣнія противниковъ конфисковались и обращались въ деньги, и все-таки не хватало средствъ для уплаты долговъ, и солдаты дезертировали, не получая жалованья [1].

Тоже подтверждаютъ показанія современниковъ и сатира тогдашняго времени. Намъ извѣстна напр. слѣдующая: „A Dialogue betwixt an Exciseman and Death“ (Баллада въ стихахъ) 1659 г. Этотъ любопытный разговоръ ведется между Акцизнымъ Чиновникомъ и Смертью, которую онъ старается подкупить. Кончается сатира его покаяніемъ въ многочисленныхъ взяткахъ, вымогательствахъ и немилосердной кражѣ собираемыхъ для казны денегъ. Такъ онъ взываетъ къ своимъ товарищамъ:

„Let all Excisemen hereby warning take
To shun their practice for their Conscience sake!“

[1] Вотъ какого содержанія напр. одно письмо въ 1643 г. (годъ введенія акциза) генерала Фрэнсисъ Уплогби къ Кромвелю: „Многіе солдаты не хотятъ болѣе служить, дезертируютъ, разбѣгаются, потому что не получаютъ жалованья и не видятъ никакого рѣшительнаго результата“. Кромвель отсылаетъ письмо въ Кембриджъ съ такой припиской: „Наше дѣло идетъ плохо Рѣчи и дебаты не помогаютъ болѣе. Всѣ къ оружію! Не упускайте никакого средства, которое намъ можетъ служить!“ См. Straeter: Oliver Cromwell, 1871 г., стр 118, 119.

Положеніе роялистовъ еще хуже, послѣ пораженій 1644 и 1645 гг. Акцизъ является для нихъ главнымъ спасительнымъ якоремъ. Лорды Совѣта (Lords of Council) напр. въ донесеніи своемъ къ королю, королевѣ и принцу отъ 19 февраля 1646 года описываютъ Ирландію въ

При неразвитой промышленности и незначительности капиталовъ прямые налоги не могли давать достаточныхъ суммъ, а при несовершенствѣ финансовыхъ пріемовъ они должны были распредѣляться очень неравномѣрно. О сколько-нибудь правильномъ кадастрѣ въ то время, напримѣръ, нельзя было и думать; д-ръ Прайсъ слишкомъ сто лѣтъ спустя вычислялъ еще число жителей Англіи на основаніи приблизительно извѣстнаго количества домовъ [1]).

Раздѣленіе на политическія партіи должно было, въ то время, еще болѣе затруднять взиманіе прямыхъ налоговъ: объясненіе парламента при учрежденіи акциза, что онъ имѣетъ въ виду принудить злоумышленниковъ и нейтральныхъ *нести пропорціональную долю общихъ тягостей*, кажется намъ вполнѣ вѣроподобнымъ [2]).

Всѣ эти условія привели ко введенію парламентомъ косвенныхъ налоговъ въ формѣ акциза, какъ удобнѣйшаго для того времени способа обложенія. Акцизъ получилъ, такимъ образомъ, свое начало въ революцію, не потому, что *народъ не зналъ еще его дурныхъ сторонъ*, какъ доказываетъ Фокке, а потому, что онъ сдѣлался *въ данное время необходимъ*, и парламентъ, опираясь на войско и имущіе классы общества, *имѣлъ достаточно силы*, чтобы не обращать большаго вниманія на недовольство въ низшихъ классахъ. Этимъ послѣднимъ объясняется только то, что, несмотря на народное недовольство и даже волненія, уже въ слѣдующемъ году (1644) парламентъ распространяетъ акцизъ на мясо, соль и множество иныхъ предметовъ первой потребности, главнымъ образомъ, тяжело падавшихъ на бѣдные классы общества.

Доходъ отъ акциза былъ такъ значителенъ, что въ 1657

самыхъ безутѣшныхъ краскахъ: „приверженцы отпадаютъ, нѣтъ никакихъ припасовъ, солдаты бѣгутъ, денежныхъ средствъ никакихъ, *только одинъ акцизъ*“. Calendar of the Clarendon State Papers, preserved in the Bodleian Library, v. I. ed. by O. Ogli, 1872, № 2446.

[1]) R. Price: An Appeal to the Public on the Subject of the National Debt, 1772, 95, 96.

[2]) Ordinances of Lords and Commons, assembled in Parliament, Public Acts, anno 1643. Актъ отъ 11 сентября.

году, предлагали Кромвелю за откупъ его и таможенныхъ пошлинъ 1.100.000 ф. с. въ годъ (тогда какъ, по разсчету Фокке, monthly assesements—налоги на собственность—доставляли всего 1 мил. ф. с.) [1]. Одинъ акцизъ давалъ собственно неменѣе 450 тыс. ф. с. Предлагая такой величины сумму, откупщики нѣтъ сомнѣнія, разсчитывали выручить вдвое или втрое больше, какъ и было при небольшихъ откупахъ отдѣльныхъ частей государства [2].

Понятно недовольство народа подъ такою тяжестью; оно не ограничивалось даже одними низшими классами: большинство писателей этого періода относится къ акцизу, или по крайней мѣрѣ его формамъ, неблагопріятно, а многіе даже съ сильнымъ негодованіемъ [3].

Еще въ 1649 году появилась въ печати рѣзкая сатира подъ именемъ «протеста женщинъ противъ акциза», бичующая все финансовое управленіе страны [4].

---

[1]) Sinclair, I, 172; Vocke, 497.

[2]) Собраніе государственныхъ бумагъ 1660 — 1661, изданныхъ подъ редакціей г-жи Эверетъ Гринъ (бывшей Вудъ), содержитъ нѣсколько любопытныхъ документовъ по этому вопросу. Такъ напр. откупщикъ г. Уильямсонъ въ письмѣ въ Лондонъ отъ ноября 1660 года къ своему брату вѣроятно члену парламента или правительственному чиновнику, спрашиваетъ: „будетъ ли продолжаться отдача акциза на откупъ“; и что „онъ желалъ бы вмѣстѣ съ г. Тикель взять Кумберландъ и Вестморландъ за 150 ф. с., хотя они даже готовы дать 1.000 ф. с. (!), только бы не упустить изъ рукъ“. „Желалъ бы также арендовать и соляной налогъ въ Кумберландѣ за 200 ф. с. и столько же т. е. 200 ф. с.) дать въ *презентъ* ему, если поможетъ устроить дѣло“. Calendar of State Papers, 1660—61, M. E. Green, 1860.

[3]) Богатое собраніе матеріяловъ для этого находится въ т. н. King's Pamphlets' Library и другихъ отдѣленіяхъ Британскаго Музея въ многочисленныхъ брошюрахъ того времени, почти не тронутыхъ разработкой. Брошюры (pamphlets) были тогда господствующею литературной формой: отъ 1640 по 1660 г вышло до 30 тысячъ брошюръ. См. Raumer: The Political History of England, 1837, 512.

[4]) „Добрые люди, выслушайте наши вопли и сжальтесь надъ несчастными бѣдными женщинами“! Такъ начинается этотъ оригинальный протестъ. „Мы не можемъ приготовить супъ и не наткнуться на акцизъ въ формѣ налога на соль, ни изготовить пирожковъ, чтобы не нат-

Въ 1634 году довольно извѣстный тогда писатель Прайнъ издалъ одинаково рѣзкій протестъ противъ акциза, который противенъ, по его увѣренію, духу и характеру народа. «Акцизъ, говоритъ онъ,—есть совсѣмъ нѣчто чуждое нашимъ предкамъ, самое имя и предметъ его нельзя найти въ исторіи и хроникахъ нашего острова». Затѣмъ онъ передаетъ исторію попытки Карла I ввести акцизъ въ 1628 году и декларацію парламента въ 1642, и старается доказать, что введеніе этого «столько разъ осужденнаго и ненавистнаго налога» есть незаконно, почему онъ и отказался уже платить акцизъ съ хмѣля, падавшій на его долю [1]. Фактическая сторона заимствована Прайномъ (безъ указанія источника) изъ памфлета, за годъ передъ тѣмъ вышедшаго и принадлежащаго перу неизвѣстнаго автора. По своей рѣзкости, доходящей до брани, онъ превосходитъ все написанное противъ акциза, достаточно привести одно названіе его [2].

кнуться на гожс. Пожелаемъ ли выстирать наши рубашки—и встрѣчаемъ акцизъ въ видѣ налога на мыло". „Все обложено налогами: соль, пиво, платье, перины и даже дѣтскія пеленки"!.. Пуританамъ сильно достается въ протестѣ, и надежда въ избавленіи отъ всѣхъ этихъ бѣдъ возлагается на скорое возвращеніе Карла II: „тогда настанетъ короткая расправа съ цареубійцами, разграбившими королевскія сокровища и величающими себя свободнымъ государствомъ" „Законовъ для нихъ не существуетъ, продолжаетъ, протестъ, и они управляютъ мечемъ; всѣ порядочныя женщины презираютъ, однако, ихъ безграничный произволъ и тиранію и *проклинаютъ* какъ ихъ, такъ ихъ отца Люцифера и Гордость (?), съ проклятымъ Кромвелемъ во главѣ" и т. д. въ томъ же родѣ. Вотъ точное названіе этого характернтичнаго памфлета, находящагося въ Британскомъ Музеѣ: „The Good Women's Cryes against the Excise of all Commodities, written by Mary Stiff, chairwoman, in vinegar verse," 1649.

[1] W. Prynne of Swainswick, Esq. A Declaration and Protestation against the illegal, detestable, oft condemned new-Tax and Extortion of Excise in general and for Hops (a certain native commodity in particular, 1651.

[2] The Judiciall Arraignment, Condemnation, Execution and Interment of the late pernicious endenized Dutch Devil Excise and its infernal Imps Excisemen England's grand Pest, 1653. По увѣренію автора, народное названіе въ Англіи акциза всегда было: *„Голландскій чортъ"*. „А теперь, добавляетъ онъ,—акцизъ вошелъ въ моду, чуть не обожает-

Въ 1659 году, т. е. всего черезъ 16 лѣтъ послѣ введенія, появилась уже первая попытка серьезнаго разбора и обсужденія акцизной системы. Авторъ этого опыта указываетъ на слѣдующія невыгодныя стороны акциза:

1) Непропорціональность и неравенство его обложенія.

2) Акцизъ связываетъ торговлю и раззоряетъ, заставляя купца платить налогъ за товаръ еще не проданный.

3) Произволъ акцизныхъ чиновниковъ, которые налагаютъ по своему усмотрѣнію наказанія, будучи въ одно время и судьями и обвинителями.

4) Ни одинъ налогъ такъ строго не взыскивался и тяжело не давилъ народъ, особенно благодаря «страшнымъ чудовищамъ этого вѣка—акцизнымъ откупщикамъ».

5) Нечестные люди, избѣгая акциза, дѣлаютъ подрывъ честнымъ.

Наконецъ 6) Акцизные чиновники вмѣшиваются своей инспекціей въ торговыя тайны и сильно подрываютъ начинающихъ [1]).

Въ другой брошюрѣ, изданной въ томъ же году, неизвѣстный писатель старается изслѣдовать вліяніе акциза на торговлю и приходитъ къ выводу, что акцизъ ведетъ къ ея разрушенію и общей бѣдности [2]).

Единственный трудъ за этотъ періодъ (1643—60), извѣстный намъ, какъ благопріятный введенію акциза и считающій его «очень пригоднымъ способомъ полученія дохода», тѣмъ не менѣе высказывается противъ его расширенія. «Правительство не должно», по его словамъ, «налагать своихъ рукъ на предметы первой необходимости для человѣческаго существованія: хлѣбъ, соль, мясо, полпиво и т. д.» «Достойно сожалѣнія видѣть, если бѣдный работникъ, который весь день бился изъ-за прожитка, долженъ еще вечеромъ биться изъ-за

ся, учрежденъ у себя и собирается съ обѣднѣвшаго и порабощеннаго народа *черными англійскими святыми новаго изданія*".

[1]) Z. G. Excise anatomized and Trade epitomized. 1659 г. Вышло вторымъ изданіемъ въ 1733 году.

[2]) W. C. Trade Destruction is England's Ruine or Excise decryed, 1659.

несправедливо увеличенной платы за предметы, служащіе чисто только къ поддержанію природы». Общую нелюбовь къ акцизу онъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: «акцизъ—новъ и страненъ для англичанина по звуку, однако старъ и родственнъ по сущности. Многіе налоги, встрѣчавшіеся прежде на товары и иные предметы, суть тотъ же акцизъ, только подъ инымъ именемъ и названіемъ; эти налоги вообще были нелюбимы по той причинѣ, что налагались произвольною властью и иногда въ формѣ ненавистныхъ монополій, содержимыхъ часто людьми съ узкими сердцами и длинными руками, которые болѣе всего наблюдали только свой интересъ» [1]).

Это недовольство тягостью налоговъ, нѣтъ сомнѣнія, прибавило много къ той готовности, съ которой народъ обратился въ 1660 г. къ возстановленію изгнанной династіи и прежней формы правленія. Народъ всегда ожидаетъ получить то, чего желаетъ, и англійскій народъ надѣялся при реставраціи получить уменьшеніе податной тягости. Говорятъ, что Карлъ II, будучи еще только претендентомъ въ Бреда, между многими другими обѣщаніями, которыя онъ щедро тогда сулилъ народу, обѣщалъ также и уничтоженіе акциза. По крайней мѣрѣ справедливо то, что народъ этому вѣрилъ и, разочарованный впослѣдствіи, въ разныхъ мѣстныхъ волненіяхъ старался напомнить обѣщаніе и даже требовалъ его исполненія.

II. ПЕРІОДЪ ПРОЦВѢТАНІЯ АКЦИЗА.

1660—1798.

Карлъ II сдѣлался de facto англійскимъ королемъ съ 29 мая 1660 года—дня своего вступленія въ Лондонъ. Тѣмъ не менѣе существованіе республики было признано недѣйствитель-

---

[1]) The Standard of Equality in subsidiary Taxes and Payments etc. 1647. Перепечатано во второй разъ въ Harleian Miscellany, 1819, v. IX.

нымъ, и счетъ времени царствованія начатъ со дня смерти его отца (т. е. 30 января 1649 года) и 1660 годъ сдѣлался двѣнадцатымъ годомъ его правленія. Чтобы придать силу налогамъ, существовавшимъ до этого времени, парламентъ долженъ былъ издавать новые акты, которые утверждали бы ихъ продолженіе.

Едва король прибылъ въ Лондонъ, на него посыпались со всѣхъ сторонъ прошенія разнаго рода и жалобы. Торговцы и пивовары Лондона и Вестминстера подали коллективную просьбу объ уничтоженіи акциза, «беззаконнаго и нестерпимаго, особенно для бѣдныхъ, у которыхъ пиво съ хлѣбомъ составляетъ часто единственную поддержку ихъ существованія.... Онъ вреденъ, говорится далѣе въ жалобѣ.— самъ по себѣ, а также вслѣдствіе тираннической и произвольной власти откупщиковъ» [1]). Со стороны пивоваровъ происходитъ открытая оппозиція собиранію акциза; коммиссіонеры подвергаются угрозамъ и оскорбленіямъ отъ лицъ, старающихся всѣми средствами избѣжать уплаты недоимокъ. Въ виду такого положенія дѣлъ, парламентъ издаетъ 21 сентября актъ, утверждающій всѣ регуляціи отъ 14 августа 1649 г. и приглашаетъ къ уплатѣ акцизныхъ налоговъ со всѣми недоимками [2]).

Акцизъ былъ возстановленъ двумя актами и притомъ при особыхъ обстоятельствахъ. Уже давно землевладѣльцы тяготились остатками ленныхъ повинностей и платежей, одни изъ которыхъ были уже выкуплены, но другіе только ограничены, а иногда возстановлялись произвольною властью короля и вообще вели къ большимъ злоупотребленіямъ. Такъ, основываясь на феодальномъ правѣ суверена на военную службу ленниковъ, Карлъ I пытался формировать армію безъ согласія парламента. Особенно тягостно было для землевладѣльцевъ право поставки и первой купли (purveyance and preemption), и нѣсколько разъ дѣлались попытки его выкупить. При реставраціи парламентъ предложилъ Карлу II замѣнить всѣ лен-

[1]) Calendar of State Papers, 1661, by M. E. Green, отъ мая, № 146.
[2] Idem: № 77.

ныя права его на землю опредѣленнымъ ежегоднымъ доходъ во 100 тысячъ, на что король и заявилъ свое согласіе.

Самымъ справедливымъ способомъ добывать эти деньги представился налогъ на землю, съ которой собственно тягость и была снята. Въ этомъ смыслѣ вопросъ былъ уже предрѣшенъ и назначенъ особенный комитетъ, чтобы разложить всю сумму равномѣрно на каждое графство, «когда одинъ членъ парламента, передаетъ Лингардъ,—какъ бы случайно спросилъ, почему бы не прибѣгнуть опять къ акцизу? [1]). Это внушеніе было горячо подхвачено придворными и многими землевладѣльцами; несправедливость принужденія бѣдныхъ платить за облегченіе богатыхъ, несмотря на сильныя представленія, подверглась презрительному пренебреженію и друзья движенія, при раздѣленіи мнѣній, получили большинство двухъ голосовъ [2])». «Себялюбіе, говоритъ Галламъ,— которое, къ несчастію, господствуетъ и въ представительныхъ собраніяхъ, а также помощь ему со стороны придворныхъ, которые понимали, что акцизъ, увеличивающійся съ богатствомъ страны, гораздо выгоднѣе для двора, нежели утвержденный поземельный налогъ, привели снова къ акцизу»[3]) и, согласно резолюціи парламента (151 голосъ противъ 149), былъ вторично введенъ акцизъ на пиво, эль, сидръ, перри и спиртные напитки, и *половина* его дохода отдана *королю*

[1]) Гэмденъ въ своемъ трудѣ: „Some Considerations about the most proper Way of Rising Money“,—1692, передаетъ эту исторію нѣсколько иначе: Еще до этого предложенія дворъ былъ частно извѣщенъ нѣкоторыми себялюбивыми лицами, что для него было бы несравненно выгоднѣе получить акцизъ на пиво и эль вмѣсто обѣщанныхъ 100 тыс. ф. с. „Эти люди, разсказываетъ Гэмденъ,—подстрекнули дворъ попробовать и обѣщали свою поддержку въ парламентѣ. На этомъ основаніи дворъ рѣшился требовать акциза, и, угрожая членамъ палаты, а нѣкоторымъ раздавая значительныя мѣста, добился ожидаемаго и получилъ половину акциза въ вознагражденіе Court of Wards и прочаго“. По мнѣнію Гэмдена, парламентъ долженъ стыдиться этого поступка, „какъ дурные хозяева королевства, нарушившіе довѣренность, имъ данную“.

[2]) John Lingard: The History of England, vol. IX. стр. 7 и 8.

[3]) Hallam The Constitutional History of England. II, 231; и Const. Hofler: Geschichte der Englischen Civilliste, 1834, 8 и 9.

и его наслѣдникамъ навсегда, какъ вознагражденіе за уничтожаемыя королевскія прерогативы.

Вторая половина акциза скоро присоединилась къ первой. Парламентъ принялъ возвратившагося Карла II съ большимъ энтузіазмомъ и щедро назначилъ ему на содержаніе твердую сумму въ 1.200.000 ф. с., «больше, чѣмъ когда-либо, по увѣренію Гёфлера, получалъ другой англійскій монархъ». Обезпечить немедленный взносъ этой суммы опредѣленнымъ источникомъ, между тѣмъ, парламентъ не позаботился, а въ это время приближался праздникъ Рождества, и король объявилъ о своемъ намѣреніи распустить парламентъ. Времени оставалось мало, и палата общинъ должна была поспѣшно заняться еще нерѣшенными дѣлами: въ обезпеченіе королевской пенсіи былъ назначенъ доходъ съ доменъ, почты, таможенныя пошлины на вино (tonnage and poundage), очажныя деньги, и недостающая по разсчету сумма покрывалась другою половиной акцизнаго дохода *пожизненно*. Къ прежнимъ предметамъ обложенія присоединились: чай, кофе, шеколадъ, шербетъ и уксусъ (vinegar-beer). «Съ этого момента всякая надежда уничтоженія акциза исчезла, говоритъ Лингардъ,— и въ теченіе двухъ царствованій ручеекъ превратился въ могущественную рѣку» [1]). Оба акциза, наслѣдственный (hereditary excise) и пожизненный (temporary) приносили уже въ первое время до 610.000 ф. с. (по Тейлеру—663.383 ф. с.); выгода для двора взять ея половину вмѣсто опредѣленныхъ 100 тыс. ф. с.—очевидна и не требуетъ объясненій. Одинъ наслѣдственный акцизъ вмѣстѣ съ винными лиценціями доставлялъ около 300 тыс. фун. с. [2] .

---

[1]) The History of England, vol. IX, стр. 8.

[2]) Вотъ точное названіе обоихъ актовъ, которые обыкновенно считаются какъ основаніе англійскихъ акцизныхъ законовъ: Акты 12 Car. II с.с. 23 и 24; одна капитула носитъ названіе: „A grant of certain impositions upon Beer, Ale and other Liquors for the increase of His Majesty's Revenue during his Life“; другая: „An Act for taking away the Court of Wards and Liveries and Tenures in capite and by Knight's Service and Purveyance and for settling a Revenue upon his Majesty in lieu thereof“.

Два важныхъ послѣдствія вытекли изъ этихъ постановленій парламента. Всѣ налоги, до сихъ поръ существовавшіе, имѣли временный характеръ: они учреждались обыкновенно для какой-нибудь опредѣленной цѣли и нужды и съ миованіемъ ея—прекращались; болѣе общій характеръ имѣли, къ концу среднихъ вѣковъ, таможенные сборы, но и они постоянно измѣнялись, то расширяясь, то ограничиваясь спеціальными актами парламента, особенно при началѣ каждаго царствованія. Акцизъ, введенный Долгимъ Парламентомъ, сначала былъ вотированъ только на одинъ годъ, и затѣмъ постоянно возобновлялся новыми актами при окончаніи срока. «Всегда существовало понятіе, говоритъ историкъ того времени,—что только необходимость можетъ оправдать введеніе новаго налога, и онъ кончается вмѣстѣ съ ней» [1]).

Съ учрежденіемъ *наслѣдственнаго*, или, что тоже, *вѣчнаго* акциза въ 1660 году, начинается новая эра государственнаго хозяйства Англіи—господство системы постоянныхъ налоговъ, основанное на обязанности каждаго подданнаго удѣлять часть своего дохода на цѣли общія.

Другое ближайшее послѣдствіе окончательнаго прекращенія феодальныхъ повинностей не менѣе важно: въ средніе вѣка постоянное войско въ Англіи не существовало; въ добавокъ къ другимъ феодальнымъ службамъ и повинностямъ, на земледѣльцахъ лежала защита земли и организація войска. Въ смутный періодъ междоусобныхъ войнъ войско сдѣлалось силой въ государствѣ и постояннымъ учрежденіемъ. Остальныя феодальныя обязательства уничтожены, мы видѣли, сказаннымъ актомъ 12 Car. II c. 24 и такимъ образомъ *земледѣльцы*, *земледержатели* (landholder), каковы они были по смыслу феодальнаго права, превратились въ *поземельныхъ собственниковъ* (landowner), перенеся обязательства, главнымъ образомъ на нихъ лежавшіе, въ формѣ акциза—на весь народъ [2]).

---

[1]) Lingard: The History of England, vol. IX, 7.

[2]) J. Noble: The Queen's Taxes, 1870, 136 и 139.
Его же: Fiscal Legislation, 1867, 3 и 4.

Извѣстный Блакстонъ, съ точки зрѣнія вреда, который наносили развившемуся обществу остатки феодальныхъ отношеній, считаетъ этотъ актъ болѣе великимъ пріобрѣтеніемъ для націи, чѣмъ даже сама Magna Charta; но ближайшіе къ тому времени писатели, напр. Гэмденъ и Гордонъ, рѣзко нападаютъ на одну сторону вопроса: неудачную, по ихъ мнѣнію, замѣну поземельныхъ тягостей акцизомъ, какъ налогомъ, давленіе котораго болѣе всего чувствуется на низшихъ классахъ народа [1]).

«Собственность всей націи, говоритъ новѣйшій англійскій финансистъ Джонъ Нобль,—черезъ этотъ актъ перенесена была къ одному классу общества. Но и другое зло отсюда еще вытекло. Пока существовала военная повинность, землевладѣльцы имѣли прямой интересъ препятствовать объявленію правительствомъ ненужныхъ войнъ, *или торопили приведеніемъ ихъ къ возможно-скорому окончанію*. Новая система помѣстила тяжесть на плечахъ народа, который не былъ представленъ въ парламентѣ. Такимъ образомъ было отодвинуто прямое побужденіе къ бережливости, которая обуслов-

---

1) См. уже цитованное сочиненіе *Гэмдена*: Some Considerations etc.— 1692; перепечатано въ Collection of State Tracts, published during the Reign of William III, 1706.

Гордонъ: The History of our National Debts and Taxes from 1688—1751. Вотъ что онъ говоритъ по поводу акта 12 Car. II c. 23 and 24, уничтожавшаго феодальныя повинности замѣной ихъ акцизомъ: „Такимъ образомъ *наши бѣдные ремесленники и рабочіе*, и главнымъ образомъ только они, *обременены одной тягостью вмѣсто другой*, которая лежала лишь на *богатыхъ* и *сильныхъ*.“ Труду его предшествуетъ такое положеніе: „когда *богатые люди стараются беречь себя, возлагая налоги на бѣдныхъ*, то они скоро обманываются въ ожиданіяхъ и черезъ нѣкоторое время приводятъ торговлю и кредитъ (слѣдовательно собственное благополучіе) въ разрушеніе“. I, 2 и 3. Замѣчательный трудъ Гордона напечатанъ въ 1753 году и далъ много матеріала послѣдующему историку финансовъ Коннингэму, который однако-жъ никакихъ ссылокъ на него не дѣлаетъ. Сочиненіе Гордона—безъ фамиліи автора, и намъ удалось узнать ее случайно изъ одной надписи бывшаго владѣльца того экземпляра, которымъ мы пользовались въ Британскомъ Музеѣ.

ливалась личной отвѣтственностью за издержки. Это обстоятельство дало возможность правителямъ страны вовлечь націю въ продолжительныя и дорого стоившія континентальныя войны, съ которыми истинные интересы націи мало имѣли общаго». Кромѣ того, по его мнѣнію, землевладѣльческій классъ, дѣйствуя такимъ образомъ, поступалъ даже близоруко противъ своихъ собственныхъ интересовъ, такъ какъ поземельная рента, благодаря вредному дѣйствію стѣснительныхъ регуляцій акциза и таможенъ на промышленность, возрастала гораздо медленнѣе, нежели могла бы [1]).

Вмѣстѣ съ акцизомъ, созданнымъ революціей, была возстановлена и администрація, и, за ничтожными исключеніями, прежнія правила взиманія налога: въ основѣ легли акты 11 сентября 1643, и 14 августа 1649 года. Налогъ уплачивался или производителемъ, (напр. пивоваромъ), или первымъ покупателемъ; послѣднее особенно принималось за правило при акцизѣ на ввозные товары, что собственно было таможенною пошлиной, хотя отъ нея еще долго отличалось; ввозные спиртные напитки, напр. сначала уплачивали пошлину и затѣмъ акцизъ; послѣдній—акцизнымъ чиновникамъ.

Рядомъ съ этимъ скоро былъ возстановленъ и другой старый способъ взиманія дохода черезъ отдачу его на откупъ: 28 іюня 1662 года явился циркуляръ короля къ мировымъ судьямъ графствъ, въ которомъ говорится о частыхъ жалобахъ на помощниковъ акцизныхъ коммиссіонеровъ и выражается мнѣніе, что гораздо лучше было бы и для него, и для народа—сборъ налога предоставить откупщикамъ. На этомъ основаніи циркуляръ приглашаетъ мировыхъ судей рекомендовать лицъ,

---

1) Noble: Queen's Taxes. 1870. 139 и 140. Онъ приводитъ изъ одной брошюры неизвѣстнаго автора сороковыхъ годовъ слѣдующую характеристику знаменитаго акта: „Этотъ актъ освободилъ вассаловъ Англіи, какъ выражаются юристы, отъ всѣхъ проторей и убытковъ ихъ владѣнія. Онъ утвердилъ ихъ въ правахъ, освободивши отъ соотвѣтствующихъ обязательствъ, и такимъ образомъ создалъ моральную и легальную аномалію—право безъ обязанностей.—аномалію, которая существуетъ какъ легальный и логическій абсурдъ и нравственный обманъ". The Constitutional Right to a Revision of Land Tax, Ridgway, 1842, 28—29.

желающихъ откупить этотъ доходъ на 3 года отъ ближайшаго Михайлова дня. Изъ 300 тыс. ф. ст. дохода король готовъ уступить для облегченія народа 20 тыс. ф. ст., считая профитъ откупщиковъ особо [1]).

Желающихъ, вѣроятно, нашлось много, ибо 29 сентября уже во многихъ графствахъ акцизъ былъ отданъ на откупъ въ разныя руки и всего на сумму 275.450 ф. ст. Недовольство возстановленіемъ акциза и особенно системы откуповъ было въ народѣ сильное; оно отражалось преимущественно въ низшихъ классахъ народа и городскомъ населеніи. Когда до Лондонскаго Сити дошло извѣстіе о постановленіи парламента, замѣнявшемъ феодальныя повинности акцизомъ, то недовольство появилось общее, «но никто изъ членовъ не раскрылъ рта противъ него» [2]).

Прокламація отъ 17 декабря 1662 года требуетъ добровольнаго повиновенія акту акциза, угрожая строгимъ преслѣдованіемъ такихъ пивоваровъ, которые варятъ тайно или по воскресеньямъ, а также отказываются давать свободный доступъ, или даже угрожаютъ надзирателямъ отъ акцизныхъ откупщиковъ [3]).

Въ Лейчестерѣ произошло значительное столкновеніе, дошедшее до суда, между откупщиками и пивоварами; первые обвиняли ихъ въ фальшивыхъ показаніяхъ выхода пива. Судъ, однако, рѣшилъ въ пользу пивоваровъ.

Какъ извѣстно, царствованіе Карла II богато различными заговорами, и въ ихъ числѣ, судя по донесеніямъ изъ разныхъ частей страны, не послѣднее мѣсто занимало недовольство акцизомъ, который, какъ народъ вѣрилъ, король обѣщалъ уничтожить по своемъ восшествіи. Таково донесеніе отъ ноября 26 капитана Аткинсона о «заговорѣ противъ короля съ цѣлью принудить его исполнить обѣщанія, данныя въ Бреда:—полная свобода совѣсти, *уничтоженіе акциза*, очажнаго сбора (hearth-money) и другихъ тягостей, лежащихъ

1 M. E. Green's Calendar of State Papers. 1662.

2) M. E. Green's Calendar of State Papers, 1661, № 98.

3) M. E. Green's Calendar of State Papers, 1661, № 14.

на народѣ» [1]). Другое подобное донесеніе отъ 1 февраля 1664 года: «Нѣкто Ральфъ Поттеръ подговариваетъ различныхъ лицъ возстать противъ короля за то, что онъ не исполнилъ обѣщанія, даннаго въ Бреда—не трогать совѣсти, *уничтожить акцизъ* и т. д. [2]). До насъ дошло также письмо нѣкоего Уитингтона къ Вилліамсону изъ Гулля отъ 10 ноября 1663 года: онъ описываетъ въ немъ общее негодованіе, которое возбуждаютъ акцизные надзиратели, называетъ ихъ «первѣйшими врагами короля, которые довели народъ до того, что онъ только дожидается удобнаго случая перерѣзать имъ всѣмъ горло» [3]).

Этой непопулярностью акциза, пока народъ не успѣлъ къ нему привыкнуть многими годами опыта, и объясняется можетъ-быть то обстоятельство, что вплоть до вступленія на англійскій престолъ Вилліама III, акцизъ мало расширялся сравнительно съ послѣдующимъ временемъ, хотя напряженіе податныхъ силъ и было очень значительное. Кромѣ ассигнованія королю огромнаго для того времени дохода въ 1.200.000 ф. с. парламенту представлялся еще цѣлый рядъ трудныхъ финансовыхъ задачъ: распустить, заплативши запущенное жалованье, республиканскую армію, вознаградить роялистовъ за утраты ихъ имущества и уплатить долги короля, сдѣланные во время изгнанія.

Для первой цѣли, какъ самой настоятельной, онъ учредилъ *личный налогъ* (poll-tax), принесшій 400 тыс. ф. с. [4]). Одиннадцать *мѣсячныхъ взносовъ* доставили также огромныя суммы. Кромѣ того, парламентъ установилъ въ 1662 году *печный* или очажный *сборъ* (hearth or chimney-money), скоро раздѣлившій судьбу акциза по своей непопулярности. Таможенныя пошлины давали значительный доходъ и съ теченіемъ

---

1) M. E. Green's Calendar of State Papers, 1661, № 64.

2) M. E. Green's Calendar of State Papers, 1664 г. № 3.

3) Idem № 94. Цѣлый рядъ другихъ подобныхъ же донесеній изъ разныхъ мѣстъ разбросанъ по всему сборнику. Такъ напр. донесеніе отъ Джона Ивей изъ Бристоля отъ 10 февраля 1664 г., отъ д-ра Крайтера изъ Йорка отъ 13 февраля, и т. д.

4) Sinclair. I, 176.

времени возрастали; въ 1666 году они отдавались на откупъ за 390 т. ф. с., а въ 1689 году приносили уже болѣе 555 тыс. ф с. Характеръ ихъ уже замѣтно протекціонный: дѣлается различіе между своими, или чужими судами и колоніями; ввозъ мануфактурныхъ предметовъ былъ совсѣмъ запрещенъ, или же обложенъ высокими пошлинами; наоборотъ, ввозъ сырыхъ продуктовъ поощряется, а вывозъ облагается большими и возрастающими пошлинами. Исключеніемъ изъ этого правила является, впрочемъ, ввозъ и вывозъ хлѣба, что происходитъ, нѣтъ сомнѣнія, вслѣдствіе преобладанія землевладѣльческаго элемента въ парламентѣ; начиная съ восшествія на престолъ Карла II, вывозъ хлѣба все болѣе и болѣе облегчается и, напротивъ, ввозъ ограничивается, и такимъ образомъ искусственно поддерживается дороговизна хлѣба, выгодная, конечно, никакъ не для всего народа. При Іаковѣ I вывозъ хлѣба былъ одно время совершенно запрещенъ, при Карлѣ I ничего существеннаго въ законодательствѣ по этому предмету не произошло, но съ реставраціей были немедленно введены новыя начала: въ 1660 году пшеница при цѣнѣ, не превосходящей 40 шил. за квартеръ, объявлена *безпошлинной для вывоза*, при цѣнѣ 40—44 шил. платится $5^1/_2$ шил. пошлины, а выше 44 шил.—6 ш. 8 пенсовъ. Въ 1663 г. эта скала была болѣе раздвинута: $5^1/_2$ шил. вывозной пошлины когда цѣна выше 48 шил., а въ 1670 году норма была поднята до 53 шил. 4 п. съ вывозной пошлиной только въ 1 шил., а *ввозная пошлина*, между тѣмъ, *доведена* почти *до запретительной высоты въ 16 шил.* при внутренней цѣнѣ пшеницы ниже 53 шил. 4 п. за квартеръ, и 8 шил. для цѣны не выше 80 шил. Въ томъже самомъ направленіи прошло запрещеніе ввоза скота изъ Ирландіи [1]).

Первое значительное увеличеніе акциза сдѣлано въ 1668 г. наложеніемъ на вино и другіе напитки. Существовавшіе—наслѣдственный и пожизненый акцизъ взимались, каждый, въ такомъ размѣрѣ: 15 пенсовъ съ барреля пива цѣной выше 6 шил.,

[1]) См. Tracts of the Liverpool Financial Reform Association, 1851, № 31, стр. 9.

3 пенса съ низшихъ сортовъ и столько же съ искусственныхъ винъ (Sweets); 6 пенсовъ съ уксуса, 4 съ галлона кофе, 8—шеколада и чая. Чтобы получить истинную цифру всего акциза, нужно эту норму удвоить; налогъ, слѣдовательно, для своего времени очень значительный. Актъ 1688 г. прибавилъ къ нему еще 12 пенсовъ на кварту дистиллированныхъ напитковъ, продаваемыхъ врозницу, и кромѣ того, установилъ внутренній акцизъ на привозныя вина: 5 пенсовъ на французское и 6 — на испанское. Эта прибавка принесла 310 т. ф. с. Въ 1670 году налогъ на ввозныя вина былъ увеличенъ далѣе, а въ слѣдующемъ году добавочный акцизъ распространился срокомъ на 7 лѣтъ на другіе предметы акциза — пиво, эль, кофе, чай и шеколадъ, что дало 300 т. ф. с. [1]). Въ одно время съ этимъ послѣднимъ налогомъ введенъ въ Англіи въ первый разъ штемпельный сборъ, державшійся впрочемъ на этотъ разъ недолго. Сверхъ того, при Карлѣ II существовали и другіе налоги: поземельный налогъ на личную собственность въ разныхъ размѣрахъ, (банкиры напр. платили 15 шил. съ каждыхъ 100 ф. с.) и другіе виды налоговъ. Пабло Пебреръ высчитываетъ всю сумму, полученную королемъ въ продолженіе его царствованія до 43 мил. ф. с. [2]).

Эти деньги, однако, далеко не покрывали расходовъ, и Карлъ II страдалъ всегда хроническимъ безденежьемъ, главною причиной котораго была его извѣстная расточительность. Еще въ первые годы по восшествіи онъ раздарилъ, согласно Галламу, всѣ коронныя земли своимъ любимцамъ, чѣмъ, конечно, поставилъ себя еще въ большую матеріальную зависимость отъ воли парламента [3]). Неумѣя же съ нимъ ладить и уважать его права, Карлъ II привелъ себя этимъ въ очень неудобное положеніе и былъ вынужденъ прибѣгать къ такимъ недостойнымъ способамъ пріобрѣтенія, какъ субсидіи отъ Франціи и распродажа англійскихъ владѣній на матери-

[1]) Stevens: The Royal Treasury of England, 1725, 328.

[2]) Pablo Pebrer: Taxation, Revenue, Expenditure, Powers, Statistics and Debts of the Whole British Empire etc.—1833, 55.

[3]) Hofler: Geschichte der Englischen Civilliste, 1833, 197.

кѣ. Однимъ изъ подобныхъ дѣйствій съ его стороны былъ также захватъ денегъ—2.800.000 въ государственномъ казначействѣ (въ 1572 г.), принадлежащихъ разнымъ лицамъ и отданныхъ туда на краткосрочныя ссуды, или сбереженіе. Подъ вліяніемъ общей паники и недовольства, онъ обѣщалъ тотчасъ же уплату процентовъ въ количествѣ 6% въ годъ и обезпечилъ даже ее наслѣдственнымъ акцизомъ; но платежъ былъ прекращенъ послѣ его смерти въ 1683 году и только при Вилліамѣ III [1]) кредиторы опять начали получать незначительное вознагражденіе въ 3%, вмѣсто опредѣленныхъ шести [1]). Эту мѣру Пебреръ справедливо считаетъ началомъ теперешней системы займовъ [2]).

Іаковъ II шелъ по слѣдамъ своего брата, продолжая все болѣе и болѣе вооружать противъ, себя парламентъ и общественное мнѣніе, съ тою разницей, впрочемъ, что борьба эта сначала ему нѣсколько удавалась и онъ добился 2 мил. ф. с., какъ твердаго пожизненнаго дохода [3]). Таможенныя пошлины, которыя Іаковъ II пробовалъ взимать даже безъ утвержденія парламента, значительно при немъ расширились и составляли 14 отдѣльныхъ категорій; новый налогъ былъ установленъ на ввозный табакъ (отъ 3—6 п. съ фунта) и сахаръ (отъ ¼—3 п. на фунтъ). Скоро былъ положенъ предѣлъ его произвольнымъ дѣйствіямъ вступленіемъ въ 1688 году Вилліама III на престолъ Англіи.

Съ воцареніемъ Вилліама Оранскаго, система постоянныхъ налоговъ въ Англіи стала на болѣе твердыхъ началахъ, чѣмъ въ предшествующее время. Классъ обществъ, игравшій глав-

[1]) Грельеръ говоритъ, что уплата совсѣмъ бездѣйствовала до Вильяма: см. Grellier: The History of the National Debts from 1688—1800. 1810, 14, 15. Но это—положительная ошибка: одно изъ собраній просьбъ и проектовъ, поданныхъ въ парламентъ и хранящихся въ Брит. Музеѣ (42. E. C. b.), содержитъ прошеніе этихъ лицъ (большею частію золотыхъ дѣлъ мастеровъ), которые прямо указываютъ, что они получали процентное вознагражденіе до 1683 года, но съ того времени оно прекращено.

[2]) Pebrer: Taxation, Revenue etc.—1833, 167.

[3]) Höfler: 16.

пую роль въ ихъ призваніи, принадлежалъ преимущественно къ поземельной аристократіи. Отсюда въ законодательствѣ замѣчается прежде всего стремленіе усилить интересы землевладѣльцевъ и затѣмъ расширить область косвеннаго обложенія на новые предметы потребленія и на болѣе длинные сроки времени, чѣмъ встрѣчалось до сихъ поръ. Съ первою цѣлью вышелъ: An Act to encourage the Exportation of Corn, которымъ *вывозная* пошлина была не только окончательно снята прочь, но даже *назначена* отъ государства *премія* въ 5 шил. на квартеръ вывозимой пшеницы при цѣнѣ хлѣба, не превосходящей 48 шил. Соотвѣтственныя преміи были установлены также для ржи, ячменя и даже солода. Другой актъ (II and 12 Will. III) уничтожилъ всѣ *вывозныя* пошлины на шерсть, хлѣбъ, сухари, муку и всякаго рода непоименованное выше зерно,—«чтобы болѣе поощрить поземельный интересъ», какъ говорится въ актѣ.

Вступая на престолъ, Вилліамъ ожидалъ получить въ свое непосредственное распоряженіе туже сумму—2 мил. ф. с., которую получалъ его предшественникъ, но обманулся въ своихъ надеждахъ. Виги, въ рукахъ которыхъ находилась власть, рѣшили иначе: имъ казался этотъ огромный доходъ по своей величинѣ уже слишкомъ опаснымъ для народной свободы.

Поэтому они его ограничили до 1.200.000 ф. с. для мирнаго времени, но осторожнѣе чѣмъ при Карлѣ II, утвердили только половину этой суммы какъ цивиллистъ, т. е. расходы двора и управленія (civil government); остальныя же 600 тыс. ф. с. назначены были на содержаніе флота и войска и находились подъ особымъ контролемъ парламента. Въ послѣднемъ отношеніи была сдѣлана также большая перемѣна, начало которой впрочемъ положено еще при Карлѣ II: парламентъ установилъ, какъ фундаментальный принципъ, что *суммы, вотированныя имъ, должны быть употребляемы только на опредѣленныя заранѣе главы издержекъ, и не иначе* [1]). Лордамъ го-

[1]) См. Hallam, H.: The Constitutional History of England. 1841, III, 86, 87, и Höfler, 12.

сударственнаго казначейства (Lords of Treasury) особымъ пунктомъ. ежегодно повторяемымъ въ актѣ каждой сессіи, было запрещено подъ страхомъ строгой отвѣтственности, давать ордеры на выдачу изъ казначейства суммъ не для той цѣли, для которой суммы назначены, а чиновники казначейства обязаны не повиноваться въ случаѣ такому ордеру лордовъ. Этимъ способомъ палата общинъ, говоритъ Галламъ, получила дѣйствительный контроль надъ исполнительною властью, и сдѣлалось невозможно, какъ бывало нерѣдко прежде, распущеніе парламента на цѣлый годъ: иначе войско и флотъ оставались безъ содержанія.

Въ составъ новаго бюджета на 1688—89 годъ вошли обѣ половины акциза, какъ *наслѣдственная* такъ и *пожизненная*, или *временная*, которая повторялась однако при каждомъ новомъ царствованіи, пока не слилась окончательно въ консолидированномъ фондѣ при Георгѣ III [1]).

Осьмилѣтняя война съ Франціей, непосредственно за тѣмъ послѣдовавшая, лишала возможности ограничиться суммами, назначенными для мирнаго времени: парламентъ вотируетъ новые налоги или возвышеніе старыхъ, но денегъ этихъ нельзя получить сразу: проходитъ нѣсколько времени, пока онѣ собираются, какъ бы средства не были необходимы въ данный моментъ. Откупа, которые давали иногда возможность получать налогъ впередъ, какъ слишкомъ ненавистные для народа, начинаютъ уже избѣгаться въ это царствованіе. Отдача акцизовъ на откупъ была прекращена еще въ 1683 году и съ тѣхъ поръ не возобновлялась [2]); попечный налогъ,

[1]) Еще Гордонъ въ 1751 году замѣтилъ о временномъ акцизѣ: „Такъ какъ онъ составляетъ часть цивиллиста, то конечно будетъ продолженъ при каждомъ будущемъ королѣ или королевѣ; слѣдовательно этотъ налогъ можетъ считаться однимъ изъ тѣхъ, которые должны быть включены въ saecula saeculorum“. The History of our National Debts etc. 1753.

[2]) Фокке стр. 365) уничтоженіе откуповъ относитъ къ царствованію Георга I, но это, вѣроятно, касается другихъ доходовъ, или новыхъ вѣтвей акциза, ибо Давенантъ, современникъ Вилліама III положительно указываетъ въ своихъ Discourses on the Public Revenues, 1698 г.,

отдававшійся всегда на откупъ, былъ даже совсѣмъ уничтоженъ, къ общей радости народа. Пришлось употребить иной способъ быстраго полученія денегъ — *занимать подъ залогъ этихъ налоговъ*, и эта форма кредита получаетъ со времени Вилліама III большое развитіе. Выгода заключается въ томъ, «что государство, пользуясь кредитомъ, *при томъ же* напряженіи налоговыхъ силъ въ *данный* моментъ, получаетъ *больше* средствъ для временныхъ нуждъ цѣною *заклада*, *закабаленія* этихъ силъ» [1]).

Проекты новыхъ налоговъ безпрестанно поступали въ парламентъ, особенно во время французской войны: такъ отъ Джона Гудуина полученъ за это время въ палатѣ общинъ проектъ акциза на хлѣбъ (или точнѣе муку), для чего число мельницъ должно быть ограничено и за ними учрежденъ строгій надзоръ; отъ Джильберта Малкина — налогъ личный на каждаго подданнаго, употребляющаго какіе-либо иностранные товары: налогъ учреждается сообразно званію лица. Отъ нѣкоего W. P. представленъ былъ проектъ поштучнаго налога на скотину; отъ неизвѣстнаго—налогъ на всякаго рода обувь и перчатки, а отъ Рауланда Воганъ—предложеніе учредить налогъ на образа, статуи и вообще всякія священныя изображенія, которыя еще въ большемъ употребленіи у народа. Подобные проекты были очень многочисленны, и нѣкоторые изъ нихъ переходили въ дѣйствительность, будучи принимаемы правительствомъ [2]).

стр. 74., на 1683 годъ, какъ послѣдній, когда собирался акцизъ откупщиками.

Извѣстный д-ръ Прайсъ говоритъ также, что отдача акцизовъ на откупъ вышла изъ употребленія уже за нѣсколько лѣтъ до революціи (*т. е. до 1688 года*. См. *его*: An Essay on the Population of England from the Revolution to the Present Times, 1780, 55.

Тоже подтверждаетъ рукописная табель дохода отъ акциза, за XVII и частію XVIII вѣка, находящаяся въ числѣ такъ называемыхъ Additional Manuscripts Британскаго Музея. № 18050.

[1]) М. М. *Алексѣенко*: Государственный кредитъ. *Очеркъ нарастанія* государственнаго долга въ Англіи и Франціи, 1872 г., стр. 96.

[2]) См. Tracts Relating to Customes, Excise and Taxes, Part. 6 (Конецъ XVII вѣка).

Особенно любимою формой налоговъ, при этомъ, являются вообще акцизы, и многіе изъ нихъ служатъ при Вилліамѣ III, и послѣ него, для цѣли займа.

Въ 1689 году (1 W. M. c. 24, 3 sec. 1) установленъ добавочный акцизъ на пиво, эль и другіе напитки (пиво отъ 3—9 пенсовъ на баррель, водка 2—4 шил. на галлонъ). Этотъ налогъ вызванъ надобностью въ 600 тыс. ф. с. для уплаты долга королю Генеральныхъ Штатовъ и войны съ Франціей.

Въ 1690 году (2 W. M. s. 2) *акцизъ на напитки удвоенъ* на одинъ годъ.

Въ томъ же году занято 700 тыс. ф. с. подъ обезпеченіемъ налоговъ на вино, уксусъ и табакъ (2 W. M. s. 2, ch. 3), по 8%. Тѣмъ же актомъ (ch. 10) устанавливается добавочный налогъ на пиво, эль и другіе напитки для снаряженія флота.

Въ 1691 году разрѣшенъ парламентомъ новый налогъ на пиво и пр. на 1 годъ.

Въ 1692 году—добавочный налогъ на пиво, эль и пр. на 99 лѣтъ.

Въ 1693 году заключенъ заемъ (1 мил. ф. с.) для войны, подъ залогъ напитковъ и новаго акциза на соль.

Въ 1695 году разрѣшаются добавочные налоги на кофе, чай, шеколадъ и новый на пряные коренья.

Въ томъ же году два акта, продолжающіе налоги на спиртные напитки, влекутъ за собой заемъ въ $1^1/_2$ мил. ф. с. подъ залогъ налога на вино, уксусъ и табакъ на продолженіе войны съ Франціей. Въ слѣдующемъ году заемъ такой же суммы и подъ тѣ же налоги былъ повторенъ.

Въ 1697 году добавочные налоги на искусственныя фруктовыя вина. Въ слѣдующемъ году этотъ налогъ взимается въ усиленномъ размѣрѣ и продолжается на 4 года въ ежегодно возрастающей прогрессіи.

Въ 1698 и 1700—продолженіе налоговъ на чай, кофе, шеколадъ и добавочный налогъ на спиртные напитки.

Кромѣ этихъ главнѣйшихъ актовъ, разрѣшавшихъ и продолжавшихъ налоги на разные напитки, при Вилліамѣ III ввo-

дятся новые акцизы: на *соль* (1693), *стеклянную и каменную* посуду (1695), *бумагу и пергаментъ* (1693), *кожу* (1697) и *солодъ* (1697), и подъ залогъ этихъ налоговъ заключаются на разные сроки болѣе или менѣе значительные займы [1]). Большею частью, какъ причина, выставляется веденіе войны съ Франціей.

Съ уплатой долга прекращался обыкновенно и самъ налогъ, и къ концу царствованія Вилліама III (въ 1701 г.) оставались слѣдующіе виды акциза, считая, какъ тогда дѣлали, каждое возвышеніе налога за самостоятельный видъ его.

I. Временной или пожизненный акцизъ.
II. Наслѣдственный акцизъ.
III. Новый акцизъ на напитки (1692 — 93 года, на 99 лѣтъ).
IV. Второй новый (1697—на 16 лѣтъ).
V. Третій новый (безъ ограниченія времени).
VI. Акцизъ на соль (1693—на 16 лѣтъ).
VII. Добавочный акцизъ на соль (1694).
VIII. Акцизъ на солодъ (1697).
IX. Акцизъ искусственныхъ винъ (1700).
X. Акцизъ на спиртные напитки (1701).

Восемь изъ этихъ *десяти* видовъ акциза введены такимъ образомъ послѣ 1689 года въ царствованіе Вилліама III [2]). Принципъ государственной необходимости въ постоянныхъ налогахъ на столько успѣлъ установиться, что еще одинъ акцизъ учреждается на такой продолжительный (99 лѣтъ) срокъ, что его можно считать вѣчнымъ, а другіе виды—безъ обозначенія времени. Кромѣ того, акцизъ на каменную, глиняную и стеклянную посуду также былъ объявленъ особымъ актомъ въ 1696 г., продолженнымъ *навсегда*, но тѣмъ не менѣе былъ

---

[1]) См. T. Cunningham: The History of the Customs, Aids and Taxes of England from William the Conqueror to the Year 1778, 3-d ed. 1778, отъ 32 до 85 стр. Кромѣ того, Stevens: The Royal Treasury 1725, 329; и Sinclair, т. II стр. 6.

[2]) Gordon: The History of our National Debts etc. 1753

уничтоженъ на слѣдующій же годъ, какъ тягостный, стѣснительный и дорого стоившій при взиманіи налогъ [1]). Всего, отъ начала и до конца правленія Вилліама III, акцизъ доставилъ болѣе 13 мил. 644 тыс. фунтовъ стерлинговъ, или среднимъ числомъ свыше *одного милліона* въ годъ.

Съ большимъ развитіемъ системы акциза замѣчается измѣненіе общественнаго мнѣнія: чаще раздаются голоса въ пользу акциза, какъ налога. «Акцизъ, говоритъ довольно извѣстный писатель того времени сэръ Чайльдъ,—есть самый равномѣрный и безпристрастный налогъ въ свѣтѣ» [2]). Таможенныя пошлины пользуются меньшимъ расположеніемъ, такъ какъ стѣсняютъ и наносятъ ущербъ *всякой* заграничной торговлѣ. Тѣмъ не менѣе, однакожь, при Вилліамѣ III таможенныя пошлины были значительно расширены и распространены на многіе новые товары и доставляли, одинаково съ акцизомъ, большія суммы. Кромѣ того взимались личные налоги, былъ установленъ налогъ на покойниковъ (burials), рождающихся, сочетающихся бракомъ и на холостяковъ; налоги эти взимались по извѣстной таксѣ, сообразно съ званіемъ или состояніемъ лица, и доставляли сначала довольно хорошій доходъ (до 258 тыс. ф. с.).

Еще важнѣе былъ *land-tax*: какъ ни полюбилъ парламентъ, въ случаѣ нужды, прибѣгать къ новому акцизу или таможеннымъ пошлинамъ и займамъ, однако они были недостаточны для продолжительной и дорого стоившей войны съ Франціей. «Вслѣдствіе бѣдствій, которыми войны сопровождаются, акцизы и таможенныя пошлины подвергались нерѣдко колебанію и приносили гораздо менѣе предположеннаго» [3]). Приходилось обращаться къ налогамъ на собствен-

---

[1]) Sinclair, по третьему изданію, т. 2, стр. 14, 18.

[2]) Sir Josiah Child: A new Discourse of Trade. 1698, 5.

[3]) Напр. акцизъ на пиво и эль давалъ:

Въ 1683 году	543,723	откупъ		Въ 1690 году	633,822		
„ 1684 „	577,920			„ 1691 „	554,769		
„ 1685 „	619,932			„ 1692 „	515,455		
„ 1686 „	633,338			„ 1693 „	488,442		
„ 1687 „	766,912			„ 1694 „	475,261		
„ 1688 „	674,387			„ 1695 „	473,261		
„ 1689 „	674,416	Правительственное		„ 1696 „	512,160	Взиманіе.	

ность, которая тогда, при неразвитости промышленности, состояла главнымъ образомъ въ землѣ.

Въ 1697 году этотъ налогъ получилъ свое начало какъ *land-tax (земская подать)*, первоначально распространяясь на разнаго рода собственность, движимую и недвижимую. Трудности обложенія и взиманія налога съ движимаго имущества, однако, заставили скоро ограничиться одной землей, и *land-tax* изъ *земской подати* обратилась въ *поземельный налогъ*. Налогъ былъ *распредѣлительный* и, по разъ составленной оцѣнкѣ, взимался отъ 1677 года и до настоящаго времени по столько-то шиллинговъ съ фунта; въ послѣдній годъ Вилліама III, напр., по 3 шил. съ фунта, при Аннѣ—по 4 шил. и т. д. При Питтѣ, въ концѣ XVIII в., былъ установленъ постоянный размѣръ land-tax, и самъ онъ подвергся выкупу. Еще при своемъ возникновеніи въ 1697 году этотъ налогъ былъ очень неуравнителенъ вслѣдствіе несовершенной оцѣнки; многія имѣнія, по свидѣтельству Синклера, были оцѣнены гораздо ниже ихъ стоимости, и налогъ далеко не былъ такъ производителенъ, какъ ему слѣдовало [1]). Съ теченіемъ времени и развитіемъ богатства страны, эта тягость дѣлалась еще легче; а между тѣмъ весь XVIII вѣкъ замѣтно стремленіе со стороны поземельной аристократіи, которая господствовала до 1833 года въ парламентѣ, сбросить, *или по крайней мѣрѣ уменьшить*, и эту незначительную податную тягость [2]). До самой выкупной операціи Питта въ 1798 году, land-tax не утверждался *на всегда*, а продолжался только *на годъ* ежегодными вотами парламента.

Сверхъ всѣхъ этихъ налоговъ, значительный доходъ приносили большія коронныя имущества изъ конфискованныхъ земель у якобитовъ въ Ирландіи. Король захотѣлъ было подарить нѣкоторыя изъ нихъ своимъ любимцамъ, но парламентъ особымъ биллемъ въ 1699 году уничтожилъ эти попытки [3]).

D'Avenant: Discourses on the Public Revenue. 1698, 74. Онъ объясняетъ упадокъ дохода дурной администраціей при Вилліамѣ.

[1]) Sinclair, II (3-е изд. 1803 г.) 8, 9. Vocke. 500,501.

[2]) Noble: Queen's Taxes, 1870, 141. Vocke, 500.

[3]) Höfler, 13.

Царствованіе королевы Анны (1701—1714) въ главныхъ чертахъ представляетъ повтореніе и дальнѣйшее развитіе финансовой политики ея предшественника. Большая часть времени царствованія проходитъ въ войнахъ, стоющихъ очень дорого; для расходовъ на нихъ учреждаются новые налоги, чаще всего акцизы, и заключаются займы, которые далеко не могутъ покрыться этими налогами и ложатся на будущія поколѣнія, увеличивая податную тягость уплатой процентовъ.

Стремленіе ко введенію новыхъ налоговъ въ это царствованіе было такъ велико, что многія частныя лица занимались составленіемъ различныхъ проектовъ новыхъ способовъ полученія государствомъ дохода и въ большомъ количествѣ предлагали ихъ парламенту [1]). Такъ, нѣкто м-ръ Финнсъ представляетъ въ палату общинъ проектъ объ учрежденіи *новаго налога на лицензіи* для продажи пива и элю. Схема его обѣщаетъ 1 мил. ф. с. ежегодно. Другой его проектъ распространяетъ эти лицензіи на продажу чаю, кофе, шеколада, сидра, перри и иныхъ подобныхъ продуктовъ (1712 г.). Купецъ Джемсъ Смитъ въ тоже время представляетъ подобный проектъ *о налогѣ на лицензіи*. Въ 1711—12 году неизвѣстный прожектеръ предложилъ палатѣ общинъ учредить *налогъ на кровати* въ формѣ штемпеля; по его разсчету этотъ налогъ принесетъ 342,872 ф. с., среднимъ числомъ считая въ Англіи 3,428,723 кровати, по 2 шил. налога на кровать и по 2 человѣка на каждую. Тотъ же авторъ проектируетъ общій *налогъ на всѣхъ лошадей*. Джонъ Торпъ (Thorpe), крахмальный фабрикантъ, предлагаетъ *налогъ на крахмалъ* (1 пенни фунтъ), что дѣйствительно и было принято парламентомъ.

Въ томъ же году (1712) поданъ проектъ о наложеніи акциза на камень, кирпичъ и черепицу. Томасъ Госкинсъ въ 1711 году предложилъ *налогъ на газеты и брошюры* (по 1 шил. за оригинальную копію). Этотъ налогъ состоялся въ

[1]) Miscellaneous: British Museum, № 8223, e. Интересный сборникъ разныхъ проектовъ и протестовъ, поданныхъ въ палату общинъ въ началѣ XVIII вѣка.

формѣ штемпельнаго сбора по 1 пенни (3 коп.) съ полулиста и вызвалъ противъ себя сильныя жалобы.

Вилльямъ Мэсколь (Mascall), эсквайръ, указывалъ парламенту въ своемъ проектѣ на новый источникъ дохода государству—*налогъ на книги*. Онъ предполагаетъ учредить конторы, которыя бы завѣдывали всѣми типографіями; обо всякой вновь выходящей книгѣ туда должно быть сдѣлано заявленіе по крайней мѣрѣ за день до выпуска и доставленъ экземпляръ сочиненія. Налогъ взимается *смотря по величинѣ* книги. Одинаковому же надзору и налогу подвергаются и книги иностранныя.

Подобный же проектъ былъ представленъ другимъ, неизвѣстнымъ авторомъ: онъ предлагаетъ учредить *денежную лицензію на типографщиковъ*, правительственное Imprematur на каждой книгѣ и точное обозначеніе названія и адресса типографіи. Этимъ достигаются, по его словамъ, два результата: 1) спокойствіе и честь ея величества и подданныхъ соблюдается черезъ запрещеніе лживыхъ, зловредныхъ и мятежныхъ пасквилей; 2) *значительный доходъ государству* [1]).

[1]) Оба автора этихъ проэктовъ сказали въ нихъ мало новаго, кромѣ развѣ введенія налога. Нѣсколько разъ встрѣчаются въ англійской исторіи попытки ограничить свободу прессы; одинъ изъ актовъ Долгаго Парламента, напр., содержитъ такое распоряженіе: „Никто не смѣетъ печатать безъ цензуры; бывшія привиллегіи въ этомъ отношеніи прекращаются; дома могутъ обыскиваться для отысканія запрещенныхъ книгъ и печатныхъ прессовъ; почта можетъ перевозить только дозволенныя сочиненія. Типографщики и издатели даютъ обезпеченіе и обозначаютъ свои имена; тоже примѣняется и къ авторамъ. Никто не можетъ сдѣлаться типографщикомъ безъ дозволенія, ни продавать иностранныхъ книгъ, пока онѣ строго не просмотрѣны. Разносчики книгъ и пѣвцы балладъ сажаются въ тюрьму и подвергаются сѣченію“. См. Fr. Raumer: The Polit. History of England, by Lloyd, 1837, т. II, 442.

Сходный съ предложеннымъ Мэсколемъ надзоръ за печатаніемъ книгъ существовалъ въ Англіи при Карлѣ II въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Цензура книгъ распредѣлялась у разныхъ лицъ, смотря по спеціальности ихъ содержанія, число типографій было ограничено и требовалась особенная лицензія на ихъ открытіе. Окончательно эта мѣра уничтожена въ 1679 году, но таможенная пошлина на книги существовала даже до 1724 года.

Проектъ этотъ, хотя, конечно, и не былъ принятъ, но возбудилъ большую тревогу между типографщиками, которые вслѣдъ за нимъ подали свое прошеніе въ Парламентъ. Они сильно жалуются на тягость и стѣснительность предполагаемаго налога, «учреждаемаго какъ способъ уменьшенія пасквилей». Вмѣсто него они предлагаютъ ограничиться обозначеніемъ имени и адресса книгопродавца и типографщиковъ и дѣлаютъ нѣсколько иныхъ предложеній, между прочимъ: регистрованіе и особое клеймо у каждаго книгопродавца на его книгѣ. Сверхъ того, они обѣщаются сами употребить съ своей стороны старанія, чтобы не выходило въ свѣтъ возмутительныхъ пасквилей и памфлетовъ. Налогъ на бумагу вполнѣ достаточенъ, по ихъ мнѣнію; особый же налогъ на книги произвелъ бы только *противное предположенному дѣйствіе*,—побудилъ бы бѣдныхъ типографщиковъ изъ корысти заняться печатаніемъ пасквилей. Послѣдствіемъ прошенія, вѣроятно, явилась мысль *возвысить* уже существовавшій *налогъ на газеты и памфлеты* (штемпель) на 30%, что вызвало въ свою очередь коллективное прошеніе отъ бумажныхъ фабрикантовъ, которые утверждали, что «повышеніе налога окончательно уничтожитъ дешевыя газеты и брошюры, которые и покупаются только при дешевизнѣ» [1]).

Эти многочисленные проекты всего за нѣсколько лѣтъ царствованія Анны указываютъ ясно на сильное стремленіе правительства къ изысканію новыхъ финансовыхъ источниковъ. Дорога была проложена введеніемъ налоговъ на потребленіе въ формѣ акциза; предстояло только расширить его область, чтобы получить новыя средства. Займы продолжались обезпечиваться, по существовавшему обычаю, новыми налогами или возвышеніемъ старыхъ: между тѣмъ войны требовали большихъ денегъ, которыя могли быть быстро добыты только этимъ способомъ, а слѣдовательно необходимо было выбирать новые предметы обложенія для того, чтобы занять денегъ.

Благодаря этому обстоятельству, акцизъ распространяется все на большее количество предметовъ; сроки займовъ, а съ

[1]) Miscellaneous. Br. Museum, № 8223, e.

ними и налоговъ по необходимости удлиняются, а нѣкоторые превращаются въ вѣчные. Къ концу царствованія Анны насчитывались уже слѣдующіе 27 видовъ акциза.

1 Ann. ch. 7. I. *Временной* акцизъ (12 Car II) продолженъ на ея жизнь по 15 пенсовъ на баррель пива, элю, и т. д.

— II. *Наслѣдственный* акцизъ (12 Car II) —такой же точно.

6 Ann. ch. 5. III. Т. н. *Новый* акцизъ, разрѣшенный королю Вилліаму и Маріи съ наслѣдниками на 99 лѣтъ; при Аннѣ онъ былъ отъ 3 до 6 пенсовъ на баррель пива, а съ сидра или перри—1 шил. 3 пенса.

4 Ann. ch. 6. IV. *Второй новый* акцизъ, разрѣшенный впервые 5 W M. до 1713 года, а потомъ продолженный Анной на 95 лѣтъ для пива и элю, какъ предыдущій.

4 Ann. ch. 6. V. *Третій новый* акцизъ, разрѣшенный 3 W. M. ch. 20; продолженъ *навсегда*.

— VI. *Акцизъ на соль*, впервые разрѣшенный 5 W. ch. 7 и продолженный 7 и 8 W III. ch. 31, *навсегда* — $3^1/_2$ пенса за галлонъ.

— VII. *Второй акцизъ на соль*. 9 и 10 W. III. ch. 44.

— VIII. *Акцизъ на солодъ*, впервые 8 и 9 W. III. ch. 22; возобновленъ Анной—1 Ann., s. 2, ch. 3 и продолжается поголовно во все царствованіе по 6 пенсовъ на бутыль.

— IX. *Акцизъ на искусственныя вина* (Sweets) впервые 10 и 11 W. III и продолженъ Анной на срокъ до 1808 г. на весь товаръ для продажи.

— X. *Акцизъ на спиртные напитки*, впер-

		вые 12 и 13 W. III. ch. II. и продолженъ 6 Ann. ch. 5 срокомъ до 23 іюня 1807 года.
8 Ann. ch. 7.	XI.	*Четвертый новый акцизъ* на напитки, впервые разрѣшенъ Аннѣ срокомъ до 1742 года, будучи добавочнымъ налогомъ на пиво, эль, сидръ и водку.
8 Ann. ch. 9.	XII.	*Акцизъ на свѣчи*—разрѣшенъ Аннѣ въ 1710 году, а въ слѣдующемъ продолженъ *навсегда*: 4 пенса восковыя и $^1/_2$ пенни сальныя свѣчи.
—	XIII.	*Добавочный налогъ на свѣчи.*
9 Ann. ch. 11.	XIV.	*Налогъ на кожи*, выдѣланныя и невыдѣланныя; при Вилліамѣ III (9 и 10 ch. 21) существовалъ 3 года, и разрѣшенъ Аннѣ на 32 года отъ 1711 по 15% ad valorem.
—	XV.	*Акцизъ на пергаментъ.*
9 Ann. ch 12.	XVI.	*Акцизъ на хмѣль* разрѣшенъ Аннѣ на 4 года отъ 1711 года.
10 Ann. ch. 19.	XVII.	*Акцизъ на бумагу* писчую и битую для издѣлій разрѣшенъ Аннѣ отъ 1712 года на 32 года.
—	XVIII.	*Акцизъ на мыло* устроенъ впервые *тѣмъ же актомъ.*
—	XIX.	*Акцизъ на печатныя, шелковыя, бумажныя, льняныя и другія подобныя матеріи* впервые разрѣшенъ тѣмъ же актомъ.
10 Ann. ch. 26.	XX.	*Добавочный налогъ на кожи и шкуры* впервые разрѣшенъ Аннѣ на 32 года отъ 1712 года.
—	XXI.	*Добавочный налогъ на пергаментъ* тѣмъ же актомъ *и на то же время.*
—	XXII	*Акцизъ на крахмалъ* впервые—тѣмъ

же актомъ и *на то же время*, 1 пенни на фунтъ.

10 Ann. ch. 26. XXIII. *Акцизъ на серебряную и золотую проволоку*—тѣмъ же актомъ и *на то же время*.

12 Ann. S. 2 ch. 9. XXIV. *Добавочный акцизъ на бумагу, папку и т. п.* на 32 года отъ 1714.

19 Ann. S. 2 ch. 9. XXV. *Добавочный акцизъ на мыло* (½ пенни на фунтъ) — тѣмъ же актомъ и *на то же время*.

— XXVI. *Добавочный налогъ на крахмалъ* (1 пенни съ фунта) — тѣмъ же актомъ и *на то же время*.

— XXVII. *Добавочный налогъ на печатныя шелковыя и иныя матеріи* — тѣмъ же актомъ и *на то же время* [1]).

Царствованіе Анны прибавило 17 новыхъ видовъ акциза и распространило его на 7 новыхъ категорій предметовъ внутренняго потребленія. Три вида учреждены уже *навсегда* и многіе на продолжительное время. Цифра дохода значительно увеличилась: акцизъ давалъ среднимъ числомъ: при Карлѣ II — 600 тыс. ф. с., при Вилліамѣ III—1 млн. ф. с., а при Аннѣ уже 1,600,000 ф. с. [2]). Сумма всѣхъ займовъ, заключенныхъ въ ея царствованіе, простиралась до громадной, въ наше даже время, цифры — 54,853,154 ф. с. [3]).

Всѣ налоги, которые существовали при Аннѣ, протянулись, не уменьшаясь въ числѣ, и до *Георга II*, только съ

---

[1] T. Cunningham: The History of the Customs etc.,—of England. 3. ed. 1778. 173—180.

[2]) По Н. Небреру до 2 млн. изъ 5,691,803 ф. с. всего дохода.

[3]) Кромѣ расходовъ на войны много денегъ, вѣроятно, въ налогахъ пропадало вслѣдствіе многочисленныхъ злоупотребленій фискальной администраціи. Такъ, въ одномъ распоряженіи Exchequer'а въ 1761 году содержится извѣстіе, что многіе изъ высшихъ финансовыхъ чиновниковъ (Receiver - General) даже удерживали и проматывали собранныя налогами деньги. См. MSS. № 5755, 4 въ Additional Manuscripts Британскаго Музея.

нѣкоторыми немногими при Георгѣ I измѣненіями. Во 1-хъ прибавлена новая вѣтвь акциза — *на серебряныя издѣлія*— посуду (6 пенсовъ унція); во 2-хъ отличительная черта, что уже *всѣ* косвенные налоги, за исключеніемъ *акциза на солодъ* (ближе другихъ связаннаго, по свидѣтельству Давенанта, съ интересами землевладѣльцевъ), — *продолжены навсегда*.

Такимъ образомъ установилась въ Англіи система постоянныхъ налоговъ, составляющая фундаментъ современнаго финансоваго устройства. Прежде налогъ продолжался только до уплаты долга, которому онъ служилъ обезпеченіемъ, съ уплатой же его прекращался и самъ налогъ. Первый ударъ этому порядку былъ нанесенъ учрежденіемъ *наслѣственнаго акциза* при Карлѣ II; безпрестанные займы очень часто не покрывались налогами, для нихъ введенными, и поневолѣ продолжались и разсрочивались сначала на болѣе долгое время, а потомъ навсегда, вмѣстѣ съ ними и налоги. Ближайшіе къ этому времени экономисты отнеслись къ сказанной перемѣнѣ очень недовѣрчиво: «Между этими двумя методами, замѣчаетъ напр. въ 1753 г. Гордонъ, (лучшій до Синклера историкъ англійскихъ финансовъ) «читатель легко замѣтитъ значительное различіе по отношенію къ безопасности нашей конституціи. При первомъ способѣ налогъ прекращался самъ собой, когда долгъ уплачивался, и народъ не обязанъ былъ по закону далѣе платить его. Но теперь, при второмъ методѣ, народъ считается обязаннымъ продолжать уплачивать, и законъ остается въ силѣ, пока корона не вздумаетъ новымъ актомъ уничтожить старый, коимъ налогъ установленъ». «Конечно, заключаетъ онъ, «деспотическій государь гораздо легче можетъ убѣдить чиновниковъ казначейства доставлять въ его руки деньги *безъ согласія парламента*, нежели убѣдить народъ платить какой нибудь налогъ безъ парламентскаго утвержденія» [1]).

---

[1]) См. Gordon: The History of our National Debts, 1753, часть IV, 9. Всѣ эти мѣста цѣликомъ перепечатаны у Коннингэма въ его History of the Customs etc. — 3 ed. 1778, стр. 225,264—*безъ всякого указанія на источникъ*.

Несмотря на мирное, сравнительно, царствованіе Георга I, область акцизныхъ налоговъ продолжала расширяться; кромѣ прибавленія упомянутаго уже новаго вида, *налогъ на солодъ* въ 1724 году, противно трактату соединенія, былъ введенъ въ Шотландіи и вызвалъ большое неудовольствіе въ народѣ и даже открытое сопротивленіе; попытка ввести его тамъ была еще сдѣлана въ 1713 году, но по этой причинѣ была отложена. Вслѣдствіе распространенія на Шотландію, доходъ съ акциза на солодъ значительно увеличился, ежегодно доставляя возможность дѣлать займы подъ его обезпеченіе въ 750 тыс. ф. с.

Другой мѣрой, повысившей цифру акцизнаго дохода, было уменьшеніе таможенныхъ пошлинъ на чай, кофе, какао и шеколадъ и отнесеніе ихъ къ акцизу; мѣра эта была вызвана сильнымъ развитіемъ контрабанды и незаконной торговли этими продуктами.

Несравненно важнѣе по своимъ послѣдствіямъ мѣропріятія и планы знаменитаго министра Георга I и II—Роберта Вальполя, дѣятельность котораго составляетъ важнѣйшую эпоху въ исторіи англійскихъ косвенныхъ налоговъ XVIII вѣка.

Р. Вальполь является вполнѣ продуктомъ своего времени и общества: на первомъ мѣстѣ стояли у него всегда интересы партіи виговъ, во главѣ которыхъ онъ находился, и общіе интересы поземельной аристократіи, въ рукахъ которой сосредоточивалась политическая сила страны. Цѣлямъ одного класса общества приносились въ жертву часто всѣ другія, гораздо болѣе существенныя, и для достиженія ихъ Вальполь не останавливался ни передъ чѣмъ: подкупалъ членовъ парламента изъ противной партіи, чтобы провести свои предложенія, облагалъ папистовъ и не принявшихъ присяги (nonjurors) свыше—двойнымъ окладомъ и т. п.

«Царствованія первыхъ двухъ монарховъ Ганноверскаго дома, такъ характеризуетъ этотъ періодъ одинъ нашъ ученый, «были самымъ цвѣтущимъ временемъ владычества англійской аристократіи. Въ короляхъ она не находила противодѣйствія; они явились въ Англіи иностранцами, не имѣющими корня

въ странѣ, а потому охотно предоставляли правленіе партіи, которой поддержка доставила имъ престолъ. Съ другой стороны, нижняя палата находилась подъ самымъ сильнымъ вліяніемъ аристократіи, которая располагала множествомъ и вводила туда своихъ кліентовъ. Это не могло обойтись безъ существеннаго ущерба представительнымъ началамъ» [1].

Продолжительная финансовая дѣятельность представителя этой эпохи, Вальполя, выразилась въ двухъ направленіяхъ: прежде всего, онъ стремился уменьшить податную тягость, лежавшую на собственности въ видѣ поземельнаго налога. Любимою цѣлью его было сначала умалить этотъ налогъ, а за тѣмъ совсѣмъ исключить его изъ бюджета. «Лучшіе судьи, искреннѣйшіе патріоты, выразился Вальполь однажды въ парламентѣ, «во всѣхъ странахъ были всегда того мнѣнія, что налоги на недвижимое имущество (дома и землю) должны быть послѣднимъ источникомъ дохода. Поземельный налогъ, особенно, есть самый вредный и отяготительный, который когда-либо существовалъ въ Англіи» [2]. Чтобъ уменьшить эту тягость, лежавшую на землевладѣльцахъ, Вальполь долженъ былъ возмѣстить недостатокъ дохода, увеличивши налоги на потребленіе. Это было второю половиной его задачи.

Самой удобною для того формой, ему казался акцизъ, который онъ и стремился сдѣлать всеобщимъ, перенеся на него бо́льшую часть таможенныхъ пошлинъ и по возможности распространивши на большее количество предметовъ.

Начала политической экономіи и финансовъ въ его время были еще мало выработаны и плохо понимаемы. Школа физіократовъ, еще господствовавшая тогда на континентѣ, имѣла послѣдователей между самыми выдающимися писателями Англіи, но воззрѣнія ихъ были прямо противоположны высказаннымъ мнѣніямъ Вальполя. Главное положеніе физіократовъ состояло въ томъ, что дѣйствительный доходъ страны заключается въ

[1] Б. Н. *Чичеринъ*: О народномъ представительствѣ, 1866 г., стр 258, 259.

[2] Cobbett's Parliamentary History, vol. VIII за 1732 г., стр. 969, 970.

землѣ, а потому налоги должны быть направлены на землю. Это мнѣніе поддерживалось прежде всего авторитетомъ Локка и, по словамъ Мэкинтоша, было безусловно признано во всей странѣ за неопровержимую аксіому [1]). Въ трудѣ подъ именемъ «Послѣдствія пониженія процента и повышенія цѣнности денегъ» (1691) знаменитый философъ изложилъ свои экономическія воззрѣнія. «Страна дѣлается богатой или бѣдной, смотря по тому, какимъ дѣлается земледѣлецъ и не иначе.... Такъ какъ первый источникъ богатства заключается въ землѣ, то и общественныя потребности должны удовлетворяться удобнѣе всего налогомъ на землю... Какимъ бы путемъ налогъ ни взимался и изъ какихъ бы-то ни было рукъ не получался, но въ странѣ, гдѣ главнѣйшій фондъ — земля, онъ въ концѣ все-таки упадетъ на ту же землю.... Во всякой странѣ, гдѣ только взимаются налоги, наибольшая тягость ихъ чувствуется землей». Далѣе, сравнивая налоги на товары привозные (таможенныя пошлины) и внутренняго производства (акцизы), Локкъ особенно неблагопріятно отзывается о послѣднихъ, ибо этотъ родъ налоговъ трудно взимается и съ большими издержками. Кромѣ того, таможенныя пошлины чаще всего падаютъ на разные модные товары (fashionable commodities), а не на предметы первой неоходимости, какъ налоги на свои домашнія произведенія [2]).

Воззрѣнія Вальполя были діаметрально противоположны этимъ мнѣніямъ представителя ранняго періода развитія англійской экономической науки. Имѣя въ виду контрабанду, сильно развитую въ то время, Робертъ Вальполь старался перенести обложеніе преимущество на внутреннее производство въ формѣ акциза, но главнѣе всего—опираясь на увеченный доходъ съ акциза, уменьшить, или даже совсѣмъ уничтожить, коли возможно, «несправедливѣйшій и неравномѣрнѣйшій поземельный налогъ». Для этой послѣдней цѣли

---

[1]) Mackintosh: History of England, vol. 10, ch. VIII (Lardner's Cabinet Cyclopaedia).

[2]) John Locke's Essay on Interest, and Value of Money. 1691. (Murray's Edition), 1870, стр. 231, 256 и далѣе

онъ ничего не щадилъ; онъ отступалъ даже отъ первой половины своей задачи, и, несмотря на нерасположеніе къ расширенію таможенныхъ сборовъ, въ его министерство было введено нѣсколько новыхъ видовъ. «Чтобы держать поземельный налогъ на уровнѣ 1 шиллинга на фунтъ стерл., въ 1733 году было взято изъ фонда погашенія 500.000 фунт. ст. для покрытія текущихъ расходовъ» [1]). Точно также, благодаря присутствію интересовъ землевладѣльцевъ въ 1737 году не состоялось пониженіе процента для государственныхъ займовъ съ 4% на 3%, и эта «ошибка» Р. Вальполя стоила государству, по словамъ Бальи, болѣе 125 мил. франковъ (5 мил. ф. с.) [2]).

Но, расходясь въ воззрѣніяхъ съ физіократами, Р. Вальполь остался въ своихъ планахъ далеко не безъ вліянія той части тогдашней литературы, которая представляла интересы землевладѣльцевъ. Самая мысль о *всеобщемъ акцизѣ*, т. е. возможное расширеніе налоговъ на внутреннее производство и замѣна ими таможенныхъ пошлинъ, была вовсе не новой и не принадлежала Вальполю. Еще въ 1663 году неизвѣстный авторъ одной брошюры старался доказать необходимость распространенія акциза въ виду неудобствъ и малой величины таможенныхъ пошлинъ. Планъ его сильно напоминаетъ схему Вальполя [3]).

При Вилліамѣ III, во время продолжительной войны съ Франціей, были въ сильномъ ходу проекты объ общемъ акцизѣ на всякаго рода предметы. «Когда одинъ разъ этотъ родъ налоговъ употребленъ, писалъ Гэмденъ въ 1692 г., — то онъ стремится сдѣлаться всеобщимъ: наложенъ однажды на одни товары, позднѣе будетъ наложенъ и на другіе. Все, что мы видимъ, идетъ къ тому, что мы будемъ наконецъ обложены какъ жители *Амстердама* (по словамъ одного писателя объ

1) Слова Гамильтона: цитованы изъ трýда проф. Алексѣенко: Государственный кредитъ, 117.

2) M. A. Bailly: Exposé de l'administration générale et locale des finances du Royaume—Uni de la Grande Bretagne et d'Irlande 1837, т. I, 52, 53.

3) W. C. The Foreign Excise Considered etc—1663.

этой странѣ [1]), гдѣ блюдо рыбы подъ соусомъ, прежде чѣмъ попадетъ на столъ, заплатитъ акцизъ *тридцать разъ*» [2]).

Сэръ Р. Тэмпль въ 1693 году, въ своемъ трудѣ о налогахъ, упоминаетъ о существовавшемъ въ его время планѣ усиленія и даже *введенія общаго* акциза, что, по его мнѣнію, разрушитъ торговлю и *положитъ конецъ* значенію парламента, такъ какъ безъ значительной военной силы въ рукахъ правительство не будетъ въ состояніи управлять и собирать этотъ акцизъ. Податная тягость ложится, по его словамъ, на землю, торговлю и деньги, свободныя отъ употребленія; на послѣднія она должна падать вдвойнѣ. Кромѣ того, при обложеніи, слѣдуетъ соблюдать слѣдующія максимы; 1) духовенство облагается *вдвойнѣ*, ибо оно не несетъ никакихъ личныхъ службъ; 2) знать (т. е., поземельная аристократія) *не должна облагаться особенно тяжело* въ виду того, что «она есть главный базисъ и опора монархіи».—«Наши предки, говоритъ Тэмпль въ другомъ мѣстѣ своего труда,—всегда имѣли особенное уваженіе къ нѣкоторымъ классамъ людей»;—3) средній классъ *облагается вполнѣ*, и наконецъ 4) обыкновенные ремесленники и работники совсѣмъ исключаются изъ обложенія [3]).

Гораздо послѣдовательнѣе и опредѣленнѣе высказываетъ воззрѣнія и стремленія своего класса—Давенантъ, писатель очень извѣстный въ свое время и безспорно даровитый, хотя и не всегда добросовѣстный. Нѣтъ сомнѣнія, его аргументація оказала вліяніе на финансовые проекты Вальполя.

Все общество, по его отношенію къ прогрессу національнаго богатства, Давенантъ дѣлитъ на слѣдующіе два класса: *первый классъ—производительный*—составлялъ въ 1688 году 500 тыс. семействъ или 2.675 тыс. человѣкъ. Къ нему принадлежитъ все дворянство и среднее сословіе — торговцы, ремесленники и фермеры; этотъ классъ, средствами получае-

---

[1]) Вилліамъ Темпль въ своихъ мемуарахъ.

[2]) Hampden: Some Considerations etc—1692. Помѣщено въ Collection. of State Tracts, 1706.

[3]) Sir R. Temple: An Essay upon Taxes, 1693.

емыми отъ земли, промышленности и ремеслъ, содержитъ себя и сверхъ того ежегодно прибавляетъ нѣчто къ общему національному капиталу, т. е. *увеличиваетъ* богатство страны. Болѣе всего, по оцѣнкѣ Давенанта, увеличиваютъ народное богатство—духовные лорды, каждый на 20 ф. с. въ годъ; затѣмъ свѣтскіе лорды—10 ф. с., баронеты—6 ф. с. въ годъ и т. д., по ступенямъ. *Первый же—производительный* классъ изъ своего излишка выдѣляетъ также часть на поддержаніе *втораго класса—непроизводительнаго* (847 тыс. семействъ или 2.825 тыс. человѣкъ). Этотъ классъ, къ которому принадлежатъ всѣ рабочіе, крестьяне, моряки, нищіе, бродяги и т. д., *уменьшаетъ* народное богатство. Отчасти эти лица содержатъ, правда, и сами себя, но ихъ жены, дѣти, больные и т. п. кормятся на издержки прочихъ, составляя тяжесть для общества на столько, на сколько первый классъ прибавляетъ къ общему благу. Ежегодная *прибыль* отъ перваго класса — 3.023.000, или по 1 ф. 2 шил. 8 пенсовъ на человѣка; *убыль* отъ втораго класса—622.000 ф. ст. или 4 шил. 6 пенсовъ, на лицо; въ итогѣ, слѣдовательно, благодаря производительности перваго класса, національное богатство возрастаетъ въ годъ на 2 мил. 401 тыс. ф. с. [1]).

Имѣя, вѣроятно, въ виду такое дѣленіе общества, Давенантъ въ своемъ трудѣ «О путяхъ и средствахъ добыть денегъ государству для войны съ Франціей, 1695 г.,» утверждаетъ, что настоящая система финансовъ главнымъ образомъ покоится на доходѣ съ *земли* и *иностранной* торговли, что, по его мнѣнію, совершенно неправильно. Новкимъ подборомъ данныхъ онъ доказываетъ всю неравномѣрность и несправедливость перваго — *налога поземельнаго*, благодаря которому одной части общества приходится нести огромную тягость за всѣхъ остальныхъ. Точно также онъ возстаетъ и противъ налоговъ на иностранную торговлю, т. е. *таможенныхъ*

[1]) Эти любопытныя данныя взяты изъ таблицы, составленной Давенантомъ вмѣстѣ съ Кингомъ. «Таблицы тщательно провѣрены и составлены». См Fr. Morton Eden: The State of the Poor, or an History of the Labouring Classes of England, 1797, 3d vol. 228, 231.

пошлинъ, хотя и по другой причинѣ. «Высокими пошлинами, говоритъ онъ,—мы разрушаемъ промышленность, вредимъ торговцу и рискуемъ даже измѣнить ея ходъ. Значеніе торговли на столько важно, что нужно, напротивъ, давать ей возможное облегченіе, а не обременять новыми тягостями».

Остается одно—акцизъ, который, по словамъ автора, «есть самый приличный путь и средство поддержать правительство въ долгой войнѣ по той причинѣ, что онъ ложится ровно на всѣхъ и производитъ большія суммы, пропорціонально нуждамъ общества». Этимъ способомъ Давенантъ предполагалъ, конечно, болѣе распространить налоговую тягость на второй, непроизводительный классъ общества, по его дѣленію. «Разница въ потребленіи предметовъ, обложенныхъ акцизомъ, объявляетъ онъ,— сдѣлала бы его легкимъ для бѣднаго и не очень тяжелымъ для богатаго... Акцизъ, кромѣ того, въ высшей степени полезенъ еще тѣмъ, что при строгомъ надзорѣ возможно было бы регулировать цѣны, такъ какъ торговцы берутъ неумѣренный барышъ, нисколько не согласуясь съ рыночными цѣнами... Еслибъ, напримѣръ, говоритъ онъ,—былъ наложенъ *акцизъ* на *пшеницу* или *рожь* и въ тоже время законы акциза усилены и сдѣланы строже тяжелыми наказаніями, онъ не былъ бы чувствуемъ ни *фермеромъ*, по причинѣ того, что онъ нашелъ бы потребленіе увеличеннымъ (?!), ни *обыкновеннымъ народомъ*, ибо за тѣ же самыя деньги онъ имѣлъ бы болѣе хлѣба (?), такъ что въ дѣйствительности акцизъ получился бы королемъ вмѣсто неумѣренной, незаконной прибыли хлѣбника, хлѣбнаго торговца и маклера»

На этихъ же основаніяхъ предлагаетъ Давенантъ распространить акцизъ и на многіе другіе предметы насущной потребности: овесъ, бобы, мясо, *свѣчи*, *кожи* и т. д. [1]), и усиленіемъ строгости закона онъ надѣется возмѣстить ихъ тяжесть. Рынокъ подвергается самымъ строгимъ регуляціямъ. Выполненіе своей обширной схемы акцизовъ онъ считалъ

[1]) Курсивомъ обозначены предметы, скоро послѣ того обложенные акцизомъ.

очень возможнымъ: съ одной стороны, при помощи дѣятельныхъ и знающихъ чиновниковъ стараго акциза, съ другой— благодаря окладнымъ книгамъ поземнаго налога (Books of Hearth-Money), а также трудамъ политико-ариѳметиковъ, которые доставятъ достаточное знаніе статистики и условій дѣятельности [1]).

Другой трудъ Давенанта, болѣе обширный (въ 2-хъ част.),— «Разсужденіе объ общественныхъ доходахъ»—въ томъ же самомъ родѣ. Онъ вычисляетъ весь ежегодный доходъ страны въ 44 мил. ф. ст., изъ которыхъ 14 получаются отъ *земли*, 10 отъ *торговли* и 20 отъ *труда*. Наибольшая часть государственнаго бюджета лежитъ на первыхъ двухъ категоріяхъ. «Можно ли назвать разумнымъ, спрашиваетъ онъ,—когда, облагая народъ, почти всю тяжесть кладутъ на двадцать четыре милліона, а остальные двадцать избѣгаютъ налоговъ?» Поэтому онъ высказываетъ одинаковую по своей сущности схему акцизовъ: существующая акцизная администрація, по его мнѣнію, очень неудовлетворительна, сравнительно съ бывшей въ предыдущее царствованіе, что онъ и доказываетъ рядомъ цифръ, которыя свидѣтельствуютъ упадокъ дохода за послѣдніе года, по этой, будто бы, причинѣ. Слѣдуетъ потому улучшить ее и усилить строгость взиманія; причемъ онъ рекомендуетъ даже отдачу на откупъ.

Чтобы не вредить поземельному и торговому интересу, онъ совѣтуетъ, отступая уже нѣсколько отъ прежняго плана, наложить одну часть податной тягости на акцизъ, а другую на таможенныя пошлины, и притомъ въ первомъ случаѣ разложить акцизъ на большее число предметовъ, чтобы не наносить ущерба одной какой-либо отрасли промышленности. Какъ правило должно соблюдаться, «чтобы акцизъ былъ какъ можно дальше отъ земли», т. е. не наносилъ ущерба интересамъ землевладѣльца; на этомъ основаніи онъ осужда-

[1]) D'Avenant An Essay upon Ways and Means for supplying the War., 3-е изд. 1701 г. (1-е вышло въ 1695 г.). См. стр. 119, 122, 130 и 131.

етъ налогъ на солодъ въ той формѣ, въ которой онъ существовалъ [1]).

Рядомъ съ Давенантомъ отстаивали тѣ же интересы землевладѣльцевъ, будто бы нарушаемые тягостью обложенія, и другіе, менѣе свѣдущіе и извѣстные писатели. Лордъ Галифаксъ, напр., въ «Опытѣ о налогахъ» (1693 г.), старался развивать мнѣніе о несправедливости и неразумности поземельнаго налога, который, падая тяжело на землевладѣльцевъ, уменьшаетъ значительно цѣну ихъ имѣній [2]).

Неизвѣстный писатель въ 1689 году, въ виду введенія многихъ новыхъ налоговъ и слуха о всеобщемъ акцизѣ, дошелъ даже до мысли, что «налоги не тяжесть, а напротивъ—прямое благо страны, лишь бы она пользовалась достаточною политической свободой и налоги собирались справедливо.» Авторъ указываетъ на примѣръ двухъ богатѣйшихъ республикъ—Венеціи и Голландіи. «Никто не скажетъ про первую, чтобы она была бѣдна, хотя всѣмъ извѣстно, что она обременена столь тяжелыми налогами, что, полагаютъ, христіане подъ игомъ турокъ несутъ менѣе налоговъ, чѣмъ венеціане. Сверхъ большихъ таможенныхъ пошлинъ на всѣ товары, они платятъ акцизъ на всякій кусокъ мяса и хлѣба, и даже за самую соль, которую они ѣдятъ, и послѣ всего этого бѣднѣйшіе рабочіе платятъ поголовный налогъ. Однако существуетъ ли гдѣ болѣе богатый народъ?» Точно такъ же указываетъ онъ и на примѣръ Голландіи, откуда Англія получила и самый акцизъ.

«Въ нѣкоторыхъ странахъ, продолжаетъ онъ далѣе, налоги учреждаются, чтобы сдѣлать народъ рабами и держать ихъ бѣдными, какъ въ Московіи, въ другихъ же, чтобы обогащать знать, какъ въ Польшѣ, и въ третьихъ, чтобы наполнять сундуки государя, какъ во Флоренціи. Ничего подобнаго въ Англіи не существуетъ». На этомъ основаніи авторъ совѣтуетъ распространять болѣе налоги, указывая на ихъ вы-

[1]) D'Avenant: Discourses on the Public Revenue and the Trade of England, 1698 г.

[2]) Halifax: Essay on Taxes etc. 1695 г.

годы: они способствуютъ циркуляціи денегъ, улучшаютъ торговлю и т. д. Съ нѣкоторыми оговорками рекомендуется акцизъ, какъ родъ налоговъ, который имѣетъ большія выгоды, усиливая ввозъ и вывозъ товаровъ и доставляя хорошій доходъ [1]).

Подобныя мнѣнія сдѣлались ходячими въ господствовавшемъ классѣ общества и имѣли, конечно, большое вліяніе на главу министерства: рѣчи Вальполя въ парламентѣ нерѣдко напоминаютъ аргументацію Давенанта, а его знаменитая *акцизная схема* есть только болѣе обстоятельное и подробное развитіе проекта этого писателя, помѣщеннаго въ его первомъ трудѣ, нами упомянутомъ. Онъ взялся осуществить на практикѣ планы, выгодные для землевладѣльцевъ, и первымъ важнымъ шагомъ въ этомъ направленіи было возобновленіе, въ 1732 году, *налога на соль*, незадолго передъ тѣмъ уничтоженнаго. Налогъ на соль былъ всегда самый непопулярный между прочими акцизами и таможенными пошлинами (10 пенсовъ на галлонъ съ привозной соли); онъ тяжело давилъ бѣдные классы, возвышая цѣну одной изъ первыхъ потребностей человѣка. Кромѣ того онъ наносилъ существенный ущербъ многимъ важнымъ фабрикаціямъ, какова стеклянная, и, что всего главнѣе въ Англіи, дѣйствовалъ репрессивно на рыболовство, развитіе котораго на морѣ столь тѣсно было связано съ поднятіемъ и увеличеніемъ морскихъ силъ страны.

Въ 1729 году бюджетъ былъ очень благопріятный, въ обществѣ и парламентѣ раздались голоса за уничтоженіе налога въ виду общихъ жалобъ. Вслѣдствіе ихъ, вѣроятно, прошелъ билль о прекращеніи акциза и таможенной пошлины на соль, начиная съ Рождества 1730 года. Эта мѣра, однако, такъ мало согласовалась съ планами Вальполя, что онъ ни минуты не думалъ покончить съ соляпымъ налогомъ навсегда; даже сама администрація солянаго вѣдомства не была распущена: подъ предлогомъ не лишить цѣлую массу чиновниковъ

[1]) Taxes no Charge. In a letter from a Gentleman to a Person of Quality, 1689 г.

сразу куска хлѣба, имъ было удержано содержаніе еще на полтора года. Прежде, однако, чѣмъ этотъ срокъ истекъ, министерство дѣятельно занялось мыслью о возстановленіи налога. Уже самый фактъ уничтоженія солянаго налога, *несогласный совершенно съ видами Р. Вальполя*, указываетъ, что его положеніе начало нѣсколько колебаться: нужно было усилить свою партію, «войдя въ большую милость у землевладѣльцевъ», какъ говоритъ Синклеръ, а для этого стоило спустить поземельный налогъ съ 3 на 1 шил. съ фунта и замѣнить старымъ налогомъ на соль, ненавистнымъ, главнымъ образомъ, только массѣ простаго народа, непредставленнаго въ парламентѣ [1]).

Предложеніе министерства возбудило сильныя пренія въ палатѣ общинъ: оппозиція въ лицѣ Пёльтнея, извѣстнаго противника Вальполя, представила рядъ возраженій. Указывали на тронную рѣчь короля, менѣе чѣмъ за два года передъ этимъ, въ которой исчислялся весь вредъ солянаго налога и заявлялось также, что налогъ уничтожается для облегченія бѣдныхъ рабочихъ и ремесленниковъ, которые, конечно, замѣтилъ Пёльтней, «за это время не успѣли разбогатѣть. Налогъ долженъ лечь на голову не менѣе 1 шил. въ годъ, а для семьи бѣдняка 4—5 шил. лишней годичной траты составятъ очень много, когда даже одинъ фартингъ имѣетъ для нихъ цѣну». Сверхъ того оппозиція указывала на дороговизну взиманія этого налога: значительная часть дохода не поступаетъ въ общественную кассу, а тратится на содержаніе чиновниковъ и взятки. Многочисленные налоги успѣли уже произвести такое вздорожаніе на всѣ предметы, что многія англійскія мануфактурныя произведенія не могутъ конкурировать за границей съ иностранными. Черезъ возстановленіе солянаго акциза это зло должно еще болѣе увеличиться.

Вальполь подробно отвѣчалъ на эти возраженія, доказывая, наоборотъ, сравнительную легкость солянаго и тягость позе-

---

[1]) Sinclair: II, стр. 27.

мельнаго налога. «Превосходство налога на соль, по его мнѣнію, заключается въ томъ, что каждый человѣкъ несетъ общественную тягость сообразно своему состоянію» (condition in life). Другія доказательства состояли въ томъ, что будто бы соляной налогъ долгое время сносился народомъ безъ ропота, его уничтоженіе принято безъ особой радости и никакихъ особо выгодныхъ послѣдствій до сихъ поръ не чувствуется.

Относительно тягости и вреда поземельнаго налога онъ ссылался на мнѣнія «лучшихъ людей», и «патріотовъ всѣхъ странъ», которые держатся такого убѣжденія.

Билль прошелъ большинствомъ 225 голосовъ противъ 187; соляной налогъ былъ возстановленъ на 3 года, а поземельный пониженъ до 1 шил. на фунтъ стерлинговъ [1]); всѣ предложенія, сдѣланныя потомъ о введеніи нѣкоторыхъ изъятій въ акцизѣ соли для рыболовства и фабрикаціи, были отвергнуты.

До какой степени эта мѣра мало совпадала съ истинными интересами государства, можно судить изъ того, что взиманіе солянаго налога поглощало 75 тыс. ф. ст., и затѣмъ оставалась такая сумма, которая могла бы получиться черезъ одинъ лишній шиллингъ поземельнаго налога и почти безъ всякихъ расходовъ [2]). По разсчету Коннингэма, государство теряло при этомъ 35 тыс. ф. ст., *сверхъ* сказанныхъ расходовъ (75 тыс.) на управленіе и разнообразныя, конечно, вредныя послѣдствія этого налога, особенно по отношенію къ развитію рыболовства и мореплаванія [3]).

Эта удача съ налогомъ на соль подала Вальполю надежду примѣнить свой планъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Въ 1733 году 4 апрѣля онъ внесъ въ парламентъ свой *билль о табачномъ налогѣ*, который долженъ былъ послужить началомъ его знаменитой акцизной схемы.

Въ общихъ чертахъ планъ заключался въ томъ, чтобы

---

[1]) Cobbett's Parliamentary History, v. VIII, 1732 г., стр. 973—987.

[2]) Vocke, стр. 308.

[3]) Cunningham: The History of the Customs, etc., стр. 248, 249.

всѣ пошлины превратить въ акцизные налоги и улучшить законы акциза такимъ образомъ, чтобы предотвратить злоупотребленія. Всѣ товары предполагалось раздѣлить на *обложенные* и *необложенные* и первые ограничить только нѣкоторыми предметами общаго употребленія. Грубые матеріалы мануфактуры должны быть совершенно изъяты отъ обложенія.

«Свободный ввозъ необходимостей жизни, говоритъ біографъ Вальполя,—сдѣлалъ бы ихъ дешевле и уменьшилъ бы цѣну труда (the price of labour). Уменьшеніе цѣны труда уменьшило бы также и цѣну домашнихъ мануфактурныхъ произведеній, а черезъ то увеличило ихъ спросъ на иностранныхъ рынкахъ. *Весь островъ (т. е. Англія) сдѣлался бы однимъ всемірнымъ свободнымъ портомъ*» [1]).

Торговля обложенными товарами также увеличилась бы, благодаря выгодамъ, представленнымъ черезъ новый планъ: товары для вывоза за границу освобождаются отъ акциза и прямо отправляются изъ склада, а при внутренней торговлѣ иностранными продуктами купецъ не обязанъ платить пошлину впередъ при ввозѣ, и, слѣдовательно, товаръ не будетъ повышенъ въ цѣнѣ болѣе цифры налога.

Пробой при осуществленіи этой схемы долженъ былъ послужить налогъ на табакъ. Уже давно, какъ говорилъ Вальполь въ своей рѣчи, сознавалась правительствомъ необходимость реформы въ этомъ отношеніи. Многочисленныя неудобства таможенныхъ пошлинъ и злоупотребленія торговцевъ вредно дѣйствовали на государственный доходъ. Благодаря существованію *возвратной пошлины* (drawback), безпрестанно повторялись такого рода обманы: негодныя къ употребленію части табаку (напр. стволъ), смѣшанныя съ разными составами, вывозились за границу и пошлина возвращалась, какъ бы за настоящій табакъ. Кромѣ того употреблялись нерѣдко двойные счеты, фальшивые вѣсы, а контрабанда была сильно развита и подрывала честныхъ торгов-

[1]) William Coxe: Memoirs of the Life and Administration of Sir Robert Walpole, 1800 г., vol. II, ch. 41.

цевъ; казна терпѣла немало также и отъ неустойки купцовъ въ уплатѣ по отсроченнымъ платежамъ пошлины. Степень развитія контрабанды можно видѣть изъ донесеній особаго комитета, назначеннаго изслѣдовать ее въ 1732 году: за 9 лѣтъ 9.000 лицъ были осуждены за производство контрабанды; свыше 251.000 фунтовъ чаю и 652.424 гал. водки было захвачено таможенными чиновниками, изъ которыхъ при этомъ 250 были изувѣчены, или ранены и 6 убито [1]).

Въ виду всѣхъ существующихъ недостатковъ, Вальполь предложилъ превратить большую часть пошлины въ акцизный сборъ. Въ различное время установленныя пошлины на табакъ составляли всего 6^1 пенса; этотъ налогъ онъ думалъ понизить до $4^3/_4$ пенса на одинъ фунтъ. Купецъ, привезши табакъ, который былъ весь иностраннаго произрастанія, складывалъ его при таможнѣ въ особыя кладовыя, отъ которыхъ одинъ ключъ хранился у него, другой—у завѣдывающаго складами. Табакъ лежитъ тамъ, пока купецъ не найдетъ для него сбыта, и тогда, если онъ идетъ на внутреннее потребленіе, онъ платитъ $^3/_4$ пенни таможенной пошлины и 4 пенса акциза. Если же товаръ отправляется за границу, то вывозится уже свободно отъ всякаго налога и безъ дальнѣйшихъ хлопотъ [2]

Планъ Вальполя, въ его настоящемъ видѣ, не имѣетъ ничего заслуживающаго особаго порицанія и представляетъ значительныя улучшенія какъ для казны, такъ и для пользы частныхъ лицъ: но всѣмъ извѣстно было, что «табачный билль» служилъ началомъ цѣлому ряду реформъ, долженствовавшихъ большую часть таможенныхъ пошлинъ уничтожить, и распространить акцизъ на всѣ существенныя потребности человѣка.

Въ этомъ смыслѣ трактовала вопросъ только-что появившаяся передъ тѣмъ брошюра, приписанная перу перваго министра, произведшая много шума [3]). Она доказывала необхо-

---

[1]) J. Russel: Memoirs of the Affairs of Europe from the Peace of Utrecht, 1824 г., т. II, стр. 413.

[2] W. Coxe: Memoirs of R. Walpole, 1810 г., vol. II, ch. 41.

[3] A Letter to a Freeholder on the Reduction of the Land-Tax. 1732 г.

димость уничтоженія поземельнаго налога и учрежденія *общаго акциза* на все домашнее потребленіе. Такъ же, наконецъ, смотрѣли на вопросъ и сторонники Вальполя.

Трудно найдти другой подобный же примѣръ въ исторіи англійскаго парламента, гдѣ бы предложеніе министра было встрѣчено такимъ сильнымъ протестомъ со всѣхъ сторонъ. «Едва ли бы было болѣе волненія, замѣчаетъ Джонъ Россель— ежели бы Вальполь предложилъ уничтожить Habeas Corpus, или ввести инквизицію» [1]). Собирались многочисленные митинги, на которыхъ билль Вальполя подвергался самымъ горячимъ нападкамъ; толпы народа окружали парламентъ, врывались въ самые корридоры, угрожали и наносили оскорбленія лицамъ, извѣстнымъ за сторонниковъ министерскаго предложенія. Со всѣхъ сторонъ присылались въ парламентъ протесты и петиціи: 10 апрѣля поступила петиція города Лондона противъ акцизнаго билля; въ ней дальнѣйшее распространеніе акцизныхъ законовъ представляется невыносимымъ увеличеніемъ гнёта, и безъ того сильно чувствуемаго. «Существующіе уже законы, говорится въ ней,—торговцы и промышленники несли до сихъ поръ безъ ропота, надѣясь, что эти законы, которые могла создать лишь общественная нужда, и будутъ удалены, какъ только она прекратится. Если же, противно этому ожиданію, акцизные законы, вмѣсто того, чтобы быть смягчаемы, будутъ распространены на многіе другіе предметы, то слѣдуетъ ждать черезъ нихъ самыхъ пагубныхъ послѣдствій для торговли и мореплаванія Великобританіи.»

На другой день поданы были новыя петиціи отъ городовъ Ноттингэмъ и Ковентри подобнаго же содержанія и общая жалоба отъ всѣхъ торговцевъ кофе и чаемъ [2]).

Въ самой палатѣ общинъ Р. Вальполь также встрѣтилъ сильную оппозицію, которая день отъ дня усиливалась; она указывала на недостатки плана, утверждая, что всякое рас-

---

[1]) J. Russel: Memoirs of the Affairs of Europe etc. 1824 г., v. II, стр. 412.

[2]) Cobbett's Parliamentary History, vol. IX, стр. 1—7.

ширеніе акциза поведетъ къ увеличенію штата чиновниковъ и ихъ вліянія на промышленность, что вредно отразится на выборахъ: «Мы не хотимъ, говорили члены оппозиціи,—старанію предотвратить обманъ въ собираніи общественныхъ денегъ,—пожертвовать свободой страны.» По ихъ словамъ, введеніе общаго акциза подкопаетъ конституцію, отниметъ значеніе у парламента и учредитъ абсолютную власть.

Въ добавокъ къ оппозиціи со всѣхъ сторонъ, отъ разныхъ городовъ и мѣстечекъ приходили письма и воззванія къ ихъ представителямъ въ парламентѣ, съ просьбой протестовать противъ всякаго расширенія акциза [1]).

Подъ этимъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, Вальполь сначала отсрочилъ вторичное чтеніе своего билля, а вскорѣ и совсѣмъ взялъ его назадъ, потому, какъ онъ объяснилъ на митингѣ своихъ приверженцевъ, что, при теперешнемъ разгоряченномъ состояніи народа, актъ не могъ бы быть приведенъ въ исполненіе безъ вооруженной силы, и «что онъ не желалъ взимать налоги цѣною крови.»

Въ дѣйствительности, причина была, нѣтъ сомнѣнія, иная Р. Вальполь чувствовалъ себя и свою партію уже недостаточно сильными, чтобъ идти на перекоръ волѣ большинства народа, а потому и отказался отъ предложенія.

Пораженіе схемы шумно праздновалось въ Лондонѣ и иныхъ мѣстахъ королевства, какъ великая національная побѣда: зажигались иллюминаціи, пускался фейерверкъ, и толпы народа ходили по улицамъ; повсюду виднѣлись надписи: свобода! собственность! и прочь акцизъ!

Литература также приняла дѣятельное участіе въ этой борьбѣ противъ схемы и вообще противъ акциза. Съ конца XVII вѣка и до 1733 года система акцизныхъ налоговъ быстро разрослась на значительное количество предметовъ, тяжело отражаясь на положеніи неимущихъ классовъ общества на самой промышленности; литература за этотъ періодъ или молчала по данному вопросу, или тянула одну ноту съ господствующею

---

1) A Collection of Letters from several Counties, Cities and Boroughs etc. 1733 г. (Bibl. Grenvil. № $^{14166}/_{4}$.

партіей, воззрѣнія которой далеко не всегда совпадали съ интересами народа. Въ акцизѣ видѣли только одну его выгодную сторону—прибыльность и легкость, съ которою онъ, по сравненію съ прямыми налогами, получался съ народа. Протестъ противъ схемы произвелъ перемѣну въ другую сторону: литература занялась критикой — сначала самой схемы Вальполя, а за тѣмъ и вообще акцизныхъ налоговъ: появилась цѣлая масса брошюръ и журнальныхъ статей, посвященныхъ разбору этого рода налоговъ.

Между періодическими изданіями, игравшими большую роль въ этой борьбѣ, первое мѣсто занималъ лондонскій журналъ, «Craftsman», напечатавшій цѣлый рядъ живыхъ и рѣзкихъ очерковъ объ акцизѣ, потомъ вышедшихъ отдѣльными книгами [1]).

Въ нихъ доказывалась опасность акцизной схемы, вслѣдствіе необходимаго за ней усиленія численности и значенія акцизныхъ чиновниковъ. Правительство, говорилось въ многочисленныхъ памфлетахъ, — можетъ вліять черезъ этихъ чиновниковъ на парламентскіе выборы; право назначенія штрафа и смягченія его, принадлежащее акцизному надзору, ставитъ многихъ торговцевъ и промышленниковъ въ тяжелую зависимость отъ акцизной администраціи. Они, будто бы, лишаются даже, благодаря акцизнымъ законамъ, одной изъ основныхъ привилегій, дарованныхъ чрезъ Magna Charta— суда присяжныхъ и подчиняются произвольному рѣшенію чиновниковъ, которые являются не только преслѣдователями и свидѣтелями, но въ то же время и судьями въ ихъ собственномъ дѣлѣ. Находясь въ абсолютной зависимости отъ короны насчетъ продолженія ихъ мѣстъ, чиновники могутъ, при дурныхъ царствованіяхъ, говоритъ журналъ,—давать несправед-

[1]) An Argument against Excises in several Essays lately Published in the «Craftsman» and newly collected together. By Caleb D'Anvers of Gray's Inn Esq. 1733 г. въ 2-хъ частяхъ. Кромѣ того: 1) Some Reasonable Animadversions on Excises etc. 1733 г. 2) The Rise and Fall of the late projected Excise impartially considered, 1733 г. 3) A Dialogue between Sir Andrew Freeport and Timothy Squat on the Subject of Excises, 1733 г.

ливыя сентенціи противъ частныхъ лицъ, съ цѣлью угодить злобѣ или жадности развращеннаго министра(!).

Поземельный налогъ, по словамъ противниковъ схемы, доставляетъ слишкомъ значительный доходъ, чтобы возмѣститься, согласно обѣщанію Вальполя, акцизомъ. Наконецъ поземельный налогъ падаетъ на богатыхъ, а акцизъ на всѣхъ, разрушая промышленность и торговлю стѣсненіями и вмѣшательствомъ администраціи; акцизъ дѣйствуетъ одинаково вредно на всѣхъ, и не только прямо, но и косвенно. Налогъ на соль напр. остается не безъ вліянія и на цѣну такихъ продуктовъ, какъ мясо и хлѣбъ.

Подобный рядъ аргументовъ излагается въ цѣлой серіи брошюръ, изданной журналомъ «Craftsman» въ 1733 году [1]).

Полнѣе и послѣдовательнѣе эти мысли повторяются въ другомъ разборѣ акцизной схемы, изданномъ въ 1734 году [2]). Авторъ посвящаетъ свой трудъ гражданамъ Лондона, восхваляя ихъ протестъ противъ билля, черезъ который многія тысячи должны были сдѣлаться рабами будущей администраціи. Разбирая схему пунктъ за пунктомъ, онъ обращаетъ вниманіе прежде всего на то обстоятельство, что, по плану Вальполя, налогъ на табакъ дѣлается вѣчнымъ изъ временнаго, и такимъ образомъ увеличиваются средства, при которыхъ король можетъ обходиться безъ согласія парламента. Удобствъ за схемой неизвѣстный авторъ также не признаетъ никакихъ: купцу, по его словамъ, придется имѣть дѣло съ большимъ числомъ чиновниковъ, а слѣдовательно и предстоитъ тратить гораздо болѣе на взятки и подарки. Еще важнѣе одинъ пунктъ (clause 30), который разрѣшаетъ чиновникамъ входить въ любой частный домъ, давши только присягу передъ судьей. Такимъ образомъ право неприкосновенности дома нарушено, а виновные противъ законовъ акциза, вмѣсто того, чтобы ждать суда передъ присяжными, ставятся въ полную зави-

---

[1]) Этотъ журналъ имѣлъ большой успѣхъ: отъ 10 до 20.000 экземпляровъ расходилось въ день. См. Allibone: Dictionary of English Literature, Art. Bolingbroke.

[2]) The Late Excise Scheme dissected etc. Имѣетъ нѣсколько изданій.

симость отъ произвола коммиссіонеровъ акциза, коимъ принадлежитъ право смягченія наказанія.

Протестъ и критика акцизной схемы произвели большое движеніе въ періодической литературѣ и обратили вниманіе общества на самое дѣйствіе косвенныхъ налоговъ, а также и на тёмныя стороны администраціи. Метью Деккеръ въ брошюрѣ, выдержавшей множество изданій, старался выяснить вопросъ—какую тяжесть несетъ народъ въ формѣ налоговъ на потребленіе. По его разсчету, на каждаго человѣка въ Англіи падаетъ среднимъ числомъ 40 шиллинговъ (около 14 рублей), или на семью въ 7 человѣкъ 14 ф. стерлинговъ (98 рублей) [1]—тяжесть громадная для того времени, если разсчетъ только приблизительно вѣренъ. По словамъ Коннингэма (нѣсколько позже по времени) изъ каждыхъ 20 шил., которые тратилъ въ его время англичанинъ на нужды свои и своего семейства, онъ расходовалъ 10 шил. собственно *на налоги*, т. е. государство получало въ формѣ косвенныхъ налоговъ 50% расходовъ каждаго подданнаго [2]. Главнымъ образомъ, (двѣ трети всей суммы), эта податная тягость, направленная на многіе предметы первой необходимости человѣка, лежала на бѣдныхъ классахъ общества, жившихъ трудомъ, и при томъ, по свидѣтельству многихъ современниковъ, сумма акцизныхъ налоговъ помножалась втрое, проходя черезъ нѣсколько рукъ съ надбавкой процентовъ на налогъ [3]. «Я не знаю необходимости жизни, говоритъ одинъ писатель въ 1737 году, — на которую бы мы не платили того или другаго налога, исключая развѣ воды. Впрочемъ мы неможемъ присоединить къ ней какого-либо ингредіента, чтобы сдѣлать пріятной и вкусной, безъ того, чтобы не заплатить налогъ. Мы платимъ за воздухъ, за дневной свѣтъ и солнечное тепло посредствомъ

---

[1]) Serious Considerations on the Several High Duties etc—5 edition, 1744 г. Авторъ предлагаетъ *единственный* налогъ, на *дома*, исключивши впрочемъ жилища бѣдныхъ.

Мы приравниваемъ, во всей нашей книгѣ—одинъ фунтъ стерл. или 20 шил.—семи рублямъ бумаж. денегъ, среднимъ числомъ.

[2]) The History of the Customs, Aids etc. 3 ed. 1778 г., стр. 185.

[3]) An Essay on the Inequality of our Present Taxes, 1746 г, стр. 37.

налоговъ на окна, а за ночной свѣтъ и тепло — посредствомъ налоговъ на уголь и свѣчи; мы платимъ налогъ на хлѣбъ, мясо, коренья и травы всякаго рода посредствомъ налога на соль; мы платимъ налогъ на полпиво посредствомъ налога на солодъ и тяжелую добавочную подать на пиво путемъ акциза. Мы не можемъ ни одѣться, ни даже вымыться, не платя налога на шерсть, ленъ, мыло и т. п.» [1]).

Самый высокій, по процентному отношенію къ цѣнности продукта, изъ всѣхъ тогдашнихъ акцизовъ былъ налогъ на спиртные напитки. Кромѣ полученія наибольшаго государственнаго дохода, тутъ имѣлась въ виду другая цѣль, которая въ такомъ ходу еще въ наше время.—посредствомъ возвышенія цѣны напитковъ обуздать пьянство, сильно развитое въ Англіи [2]).

Первый важный шагъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ, въ 1729 году, наложеніемъ 5 шил. на галлонъ спирта и 20 фунт. стерл. за разрѣшеніе (лиценція) розничной торговли напитками (количествомъ менѣе одного галлона). Мѣра эта, однако, скоро показалась недостаточной; высокая плата за лиценцію (20 ф. с.—140 руб.) убавила число питейныхъ домовъ, но не уменьшила пьянства.

Въ 1736 году 20 февраля въ парламентъ была представлена петиція отъ мировыхъ судей Миддльсекса противъ чрезмѣрнаго употребленія спиртуозныхъ напитковъ. Она выставляла на видъ, «что питье Geneva (одинъ родъ водки) и другихъ дистиллированныхъ спиртныхъ напитковъ за послѣдніе

---

[1]) Torbuck's Debates, v. XV; взято у Синклера, m. II, стр. 72.

[2]) Тейлеръ со словъ одной статьи „London Magazine“ въ слѣдующихъ неутѣшительныхъ краскахъ описываетъ крайнее пьянство того времени: «На дверяхъ кабаковъ были нарисованы вывѣски, приглашавшіе выпить на самую малую сумму — *одинъ пенни* (3 коп.), съ увѣреніемъ, что за два пенни посѣтители будутъ мертвецки пьяны и получатъ даромъ солому, на которой могутъ выспаться. Согласно этому, кабатчики имѣли подвалы и каморки, устланныя соломой, куда они и провожали своихъ опьянѣвшихъ гостей„ Tayler: The History of the Taxation of England, 1853, стр. 43.

годы значительно распространилось, особенно между людьми низшихъ классовъ, и что постоянное и чрезмѣрное употребленіе ихъ уже погубило тысячи подданныхъ его величества и сдѣлало большое число другихъ неспособными къ полезной работѣ и службѣ, развративъ въ то же время ихъ нравственность и втянувъ въ разнаго рода пороки и нечестіе; и что этотъ зловредный напитокъ продается не только дистилляторами и въ кабакахъ, но иными лицами свободно въ разныхъ мѣстахъ, отъ чего ученикамъ, подмастерьямъ и прислугѣ представляется часто случай познакомиться съ употребленіемъ этого напитка, а попробовавши, они начинаютъ пить уже безъ мѣры». Податели петиціи опасаются, что «общественное благосостояніе, безопасность, наконецъ и торговля потерпятъ значительный ущербъ отъ злоупотребленія спиртными напитками». Итакъ, на этихъ основаніяхъ, видя весь вредъ для здоровья, силъ, спокойствія и нравовъ народа, петиціонеры просили палату общинъ обратить серьезное вниманіе на зло и принять строгія мѣры противъ него [1]).

Палата отозвалась сочувственно на петицію, образовавъ комитетъ, и сэръ Джекиль черезъ нѣсколько же дней представилъ резолюцію такого рода:

1) что низкая цѣна спиртныхъ напитковъ есть главное побужденіе къ чрезмѣрному и пагубному употребленію ихъ;

2) что для того, чтобы предотвратить такое употребленіе, должно быть произведено препятствіе ему черезъ налогъ, накладываемый на всѣ подобные напитки при розничной торговлѣ;

3) что продажа этихъ напитковъ должна быть ограничена лицами, содержащими кабаки, харчевни, кофейни, пивныя и гостинницы, и такими аптекарями, которые употребляли бы ихъ только въ формѣ лекарства;

4) что, наконецъ, ни одно изъ лицъ, содержащихъ сказанныя заведенія, не должно продавать напитки, не имѣя на то лицензіи, выдаваемой за особый на то налогъ [2]).

---

[1]) Cobbett's Parliamentary History, v. IX, for 1736; стр. 1032—33.

[2]) Cobbett's Parliamentary History, v. IX, for 1736, стр. 1032.

Эти предложенія подверглись общему соглашенію, сначала комитета, а потомъ и палаты общинъ. Противъ него возражалъ главнымъ образомъ только Пёльтеней, но и онъ въ сущности былъ согласенъ, только опасался раззоренія торговцевъ виномъ черезъ быстрое проведеніе строгой мѣры. 20 апрѣля того же года прошелъ безъ раздѣленія знаменитый Spirituous Liquor Bill, болѣе извѣстный подъ народнымъ названіемъ Gin—Act. (9 Geo II, cap. 23). Имъ постановлено, по предложенію Джекиля,—20 шил. налога на галлонъ и 50 фун. стерл. лицензіи на продажу напитковъ; по высотѣ, до которой онъ доводилъ цѣну спиртуозовъ, этотъ законъ считается прямо *запретительнымъ* [1]). Въ этомъ смыслѣ смотрѣлъ на него и тогдашній парламентъ, который, предвидя упадокъ акцизнаго дохода съ вина, обѣщался королю возмѣстить недостачу въ civil-list'ѣ суммой въ 70.000 ф. с. изъ другихъ источниковъ: сторонники реформы хотѣли не только уменьшить, но и искоренить порокъ пьянства.

Актъ, по своей строгости, замѣчаетъ Макколлохъ,—могъ удовлетворить самаго заклятаго врага джина: за ничтожнѣйшую часть водки, проданную безъ акциза, назначался штрафъ во 100 ф. с.; соразмѣрно этому были наказанія и за другіе проступки; шпіоны щедро награждались.

Тѣмъ не менѣе, однако, результаты были совершенно противоположны ожидаемымъ: болѣе порядочные люди отказались отъ торговли, осуждаемой законодательствомъ, такъ что «все занятіе ею очутилось, говоритъ помянутый экономистъ,—въ рукахъ низкихъ и распутныхъ людей, которые, не имѣя что терять, не стѣснялись наказаніями, нарушая законъ. Чернь въ этомъ, какъ и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, принимала сторону харчевниковъ и незаконныхъ торговцевъ. Чиновники акциза были открыто осаждаемы на улицахъ Лондона и другихъ городовъ; за доносчиками охотились, какъ за дикими звѣрями; пьянство, безпорядочность, преступленія увеличивались съ страшной быстротой». «Въ

[1]) Водка стоила, нужно думать, около 7 шил. за бутылку, или болѣе $2^1/_2$ руб.

два года существованія этого акта, говоритъ Тиндаль,—онъ сдѣлался *ненавистенъ* и *презираемъ*; политика и гуманность заставляли часто коммиссіонеровъ акциза смягчать наказанія». Тотъ же историкъ сообщаетъ, что въ продолженіе двухъ лѣтъ не менѣе 12,000 человѣкъ осуждено за нарушенія, связанныя съ торговлею спиртными напитками. Никакія, однако, усилія чиновниковъ и полиціи не могли остановить потока корчемства [1]).

Согласно представленію, сдѣланному графомъ Кольмонделя въ палатѣ лордовъ, видно, что въ это самое время, когда торговля спиртныхъ напитковъ почти объявлена была незаконной, и всякое возможное усиліе было сдѣлано, чтобъ ее подавить, свыше *7 мил.* галлоновъ водки въ годъ потреблялось въ Лондонѣ съ его ближайшими окрестностями, тогда какъ, до введенія акта, это число не превосходило и *5 мил.* галлоновъ [2]).

Правительству оставалось одно—отказаться отъ неравной борьбы. Въ 1743 году прошелъ новой законъ, уничтожавшій всю строгость стараго: вмѣсто 20 шил. на галлонъ было предложено только 4 пенса и вмѣсто 50 ф. на лиценцію всего 1 ф. Въ палатѣ лордовъ предложеніе этого закона возбудило самыя оживленныя пренія: особенно возставали противъ него епископы; въ горячихъ рѣчахъ они распространялись о пагубности пьянства, указывая на необходимость его совершеннаго уничтоженія. По ихъ словамъ, согласиться на настоящій билль значило бы поощрять порокъ, эксплуатируя его въ видахъ государственнаго дохода и пользуясь для этой цѣли нарушеніемъ одной изъ десяти заповѣдей [3]).

---

[1]) Mac Culloch's Commercial Dictionary, ed. by H. Reid, 1869—71, стр. 1316.

[2]) Idem.

[3]) По поводу этого возраженія Коннингэмъ замѣчаетъ въ своей «Исторіи налоговъ» 1778 г., стр. 201, со словъ Гордона (History of the Debts etc. 1753), что взиманіемъ такихъ налоговъ прежде всего занималось само духовенство. «Поэтому, говоритъ онъ, во времена папства лондонскія проститутки находились подъ завѣдываніемъ и юрисдикціей епископа Винчестерскаго и занимали особый кварталъ Соутсуоркъ, назы-

Защитники-билля прежде всего указывали на недѣйствительность акта 1736 года: въ 1714 г. потребленіе равнялось 2 мил. галлоновъ, въ 1724 — 3,520,000, въ 1734 — 4,147,000, а въ 1742 г. — 7,160,000 галлоновъ, т. е. при высокихъ налогахъ потребленіе выросло чуть не на цѣлую треть, хотя акцизный доходъ сильно упалъ; значитъ, незаконная торговля замѣнила законную, — обстоятельство, которое наглядно доказываетъ неразумность пренебрегать государству доходомъ со спиртныхъ напитковъ. Назначивши умѣренный окладъ налога, правительство, по словамъ ихъ, уничтожитъ корчемство и въ то же время представитъ нѣкоторое препятствіе къ пьянству увеличеніемъ цѣны водки по крайней мѣрѣ на одинъ пенни съ пинты. Кромѣ того, защитники-билля считали его вовсе не окончательнымъ закономъ, а опытомъ, при чемъ можно постепенно увеличивать налогъ, чтобы мѣшать пьянству, если это окажется нужнымъ [1]).

Къ этой послѣдней мѣрѣ прибѣгли очень скоро: уже въ 1745 году увеличенъ былъ прежній окладъ этого налога; въ 1750 г.—новая надбавка и винокурамъ запрещено держать кабаки, а въ 1759 году послѣдовало такое обложеніе:—очищенная водка съ 4 пенсовъ на галлонъ повышена до 1 шил. 3 пенс. и двойная до 2 шил.

Тѣмъ не менѣе, однакожь, хотя подобное повышеніе виннаго акциза случалось много разъ впослѣдствіи, оно никогда не достигало высоты налога по Gin-Act'у 1736 года [2]. Урокъ былъ слишкомъ поучителенъ и памятенъ для всѣхъ: онъ наглядно показалъ, что причины, а слѣдовательно и лекар-

ваемый народомъ Клинкъ — звукоподражаніе небольшому колоколу, который звонилъ, когда дома разврата должны были открываться и запираться.»

[1]) Cobbett's Parliamentary History, vol. XII, 1741 — 43 г., стр. 1191—1436

[2]) По словамъ Макколоха, дѣйствіе этого акта должно быть изучаемо всѣми, которые любятъ кричать объ увеличеніи налога на спиртъ. Commercial Dictionary, стр. 1316.

ство противъ пьянства нужно искать не въ одной цѣнѣ спиртныхъ напитковъ.

Прочіе акцизные налоги, существовавшіе при Георгѣ I, протянулись и до царствованія Георга III безъ особыхъ измѣненій: налогъ на соль со времени своего возникновенія непрерывно продолжался, и къ нему присоединенъ былъ налогъ на сельдей; налогъ на солодъ продолжался ежегодными вотами, доставляя возможность занимать подъ его обезпеченіе по 750 тыс. ф. с. въ годъ; акцизъ на серебряную посуду (издѣлія) введенный Георгомъ I, получилъ бо́льшее расширеніе, а именно былъ распространенъ и на юридическихъ лицъ, владѣвшихъ такою посудой.

Семилѣтняя война, начатая еще при Георгѣ II, окончилась въ 1763 году уже при его пріемникахъ и значительно увеличила цифру государственнаго долга. Англія находилась въ женіи политически высокомъ, но экономически далеко незавидномъ: населеніе едва достигало 7 мил. человѣкъ, вся иностранная торговля сосредоточивалась почти въ одномъ Лондонѣ съ его полмилліономъ жителей, въ которомъ не было ни одного дока и менѣе $^1/_{10}$ судовъ, противъ теперешняго, на Темзѣ. Манчестеръ еще *не славился своими высокими*, вѣчно дымящимися трубами, Ливерпуль имѣлъ всего 34 тыс. жителей, и одинъ изъ видныхъ и самыхъ выгодныхъ предметовъ торговли города были *африканскіе* рабы, которые закупались для Вестъ Индіи [1]). Иностранная торговля Англіи доставляла въ 1763 году всего 30 мил. ф с., включая торгъ съ Ирландіей. Въ промышленномъ отношеніи, до начала второй половины XVIII вѣка, Британія также стояла не особенно высоко: нѣсколько выше иныхъ производствъ было развито шерстяное, но и тутъ Англія имѣла сильнаго соперника во Франціи; слабѣе всего была развита хлопчатобумажная мануфактура, столь важная въ настоящее время. Тяжелые и стѣснительные акцизы и таможенныя пошлины давили и вредили ходу промышленности.

---

[1] Leone Levi: History of British Commerce, 1872 г., стр. 1—3.

Великія изобрѣтенія и открытія того времени быстро измѣнили положеніе дѣла: въ 1767 году Джемсъ Харгрэвсъ изобрѣлъ прядильную машину и въ 1769 г. Уаттъ, опубликовавъ свой знаменитый патентъ «for a method of lessening the consumption of steam and fuel in fire engines», первый создалъ могучую силу пара. Различныя механическія изобрѣтенія и усовершенствованія слѣдовали одно за другимъ и въ короткое время подняли англійскую мануфактуру и торговлю на недосягаемую до тѣхъ поръ высоту.

Великій трудъ Адама Смита много способствовалъ распространенію болѣе здравыхъ экономическихъ воззрѣній: «Опытъ о богатствѣ народовъ» (1778 г.) доказалъ, что трудъ есть главный источникъ богатствъ, и разрушилъ теорію меркантилистовъ о количествѣ золота и серебра, какъ признакѣ народнаго богатства. В. Питтъ прямо сказалъ про одинъ свой удачный бюджетъ, что онъ обязанъ имъ только началамъ, изложеннымъ въ книгѣ Смита [1]).

Строго протекціонный характеръ тогдашней промышленной политики не могъ уже держаться не тронутымъ при этихъ условіяхъ, что отразилось прежде всего на новой отрасли — хлопчатобумажной промышленности; правительство наложило тяжелую пошлину на всякаго рода бумагу, но манчестерскіе и глазговскіе ткачи обратились къ парламенту съ протестомъ и просьбой «не душить только-что рожденную промышленность». Петиція была успѣшна и налогъ уничтоженъ [2]).

Та же политика покровительства своей индустріи широко примѣнялась въ отношеніяхъ Англіи къ ея колоніямъ, но потерпѣла жестокую неудачу другаго рода. Только британскимъ подданнымъ дозволялось вести торговлю въ британскихъ владѣніяхъ и американскіе колонисты должны были исключительно отправлять товары на англійскихъ судахъ. Колоніямъ не дозволялось заводить у себя нѣкоторые виды промышленности, напр. заводы желѣзодѣлательные (для прокатки желѣза),

[1]) Earl Stanhope's Life of W. Pitt, 2 ed., 1862, v. II, стр. 141.
[2]) L. Levi: The History of British Commerce, 1872 г., стр. 24.

чтобы не нанести ущерба желѣзному производству метрополіи. Такая политика естественно не могла не возбуждать чувства недовольства между колонистами, тѣмъ болѣе, что половина ихъ была вовсе не англійскаго происхожденія. Попытка правительства ввести въ американскихъ колоніяхъ систему налоговъ на манеръ англійскій произвело разрывъ и дало внѣшній толчокъ знаменитой революціи и учрежденію Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Первый налогъ, который подалъ поводъ къ неудовольствіямъ, былъ штемпельный сборъ, введенный въ 1764 году англійскимъ парламентомъ въ колоніяхъ; американцы протестовали, указывая на одинъ изъ важнѣйшихъ максимовъ англійской конституціи, что право собирать налоги подразумѣваетъ представительство, а они не посылали никого въ палату общинъ, почему и правительство можетъ получать съ нихъ налоги—только какъ свободный даръ.

Въ Англіи однако не думали отказаться отъ принятой системы и увеличивали сумму налоговъ, не спрашивая о согласіи на то колонистовъ. Въ самомъ парламентѣ тщетно раздавались голоса благоразумныхъ людей противъ этихъ мѣръ: особенно вооружался Питтъ-отецъ (гр. Чатамъ) и лордъ Кэмденъ. По словамъ послѣдняго, обложеніе налогами и представительство—всегда нераздѣльны. «Это положеніе, говорилъ онъ, основано на законахъ природы; мало того—оно есть вѣчный законъ природы. Нѣтъ самаго ничтожнаго клочка земли и въ самомъ неизвѣстномъ углу королевства, который бы не былъ представленъ; не существуетъ былинки травы, которая могла бы быть обложена безъ согласія ея собственника» [1]).

Литература въ этой борьбѣ раздѣлилась на двѣ партіи: одна отстаивала абсолютное право метрополіи облагать колоніи, другая стояла на точкѣ зрѣнія лорда Кэмдона. Во главѣ первой сталъ извѣстный Самуилъ Джонсонъ, который въ своей брошюрѣ подъ именемъ «Налоги—не тиранія» подробно разсматривалъ вопросъ, стараясь доказать справедли

[1]) Levi, стр. 43.

кость требованій англійскаго правительства [1]). Многочисленные противники, которые у него явились, возражали указаніемъ на недостатокъ представительства и на другой аргументъ, что американцы достаточно уплачиваютъ налоговъ, *покупая британскіе, обложенные уже налогомъ, продукты* [2] .

«Предостереженія умныхъ людей, говоритъ проф. Леви,—не удержали однакожь правительство отъ ошибки ввести и распространить налоги на народъ, живущій за тысячи миль разстоянія и котораго нужды были едва извѣстны, а мнѣнія и чувства дурно понимались и оцѣнивались» [3]). Въ послѣдующіе годы новые налоги были учреждены и устроена таможня въ Бостонѣ. Правительство рѣшилось не дѣлать уступокъ и подавить вспыхнувшее возстаніе силой.

Полный и совершенный разрывъ американскихъ колоній произошелъ 4-го іюля 1776 года, когда Соединенные Штаты Америки объявили себя самостоятельнымъ государствомъ. Война за независимость тянулась 7 лѣтъ и значительно усилила податную тягость Англіи, увеличивши государственный долгъ. Она стоила 97.599.496 ф. с. и долгъ съ 132 м. ф. с. въ 1763 году возросъ до 245 м. ф. с. въ 1785 году.

Продолжительное царствованіе Георга III, вообще, отличается небывалымъ возрастаніемъ государственныхъ долговъ и налоговъ: въ первый же годъ его возшествія (1760) былъ установленъ добавочный налогъ на пиво въ 3 ш. за баррель. Съ окончаніемъ семилѣтней войны въ 1763 г. наступилъ кратковременный перерывъ, послѣ котораго налоговая тягость начала опять быстро возрастать: увеличенъ налогъ на сидръ и перри, введенъ новый налогъ на слугъ (1776), и установленъ новый размѣръ налога на стекло, и лиценціи въ 20 шил. на аукціонеровъ.

Несмотря однакоже на большіе налоги, финансы нахо-

---

[1]) Taxation—no tyranny. An Answer tot he Resolutions and Address of the American Congress, 1775.

[2]) The Pamphlet entitled „Taxation no tyranny“ Candidly considered, стр. 20. Taxation—Tyranny 1775.

[3]) Levi, стр. 43.

дились въ печальномъ положеніи: равновѣсія между приходомъ и расходомъ не было, хотя размѣры налоговъ постоянно возрастали. Кромѣ того существовала обширная, организованная система контрабанды и корчемства. «Особенно любимымъ предметомъ для нихъ былъ чай, обложенный огромною пошлиной и акцизами въ 120% его стоимости (ad valorem); результатомъ такого налога было то, что едва *третья* часть потребляемаго количества была ввозима *открытымъ и законнымъ образомъ*,—положеніе дѣла столь же вредное для государственнаго дохода, сколько и для честныхъ торговцевъ»[1]).

Въ такомъ видѣ застало финансы министерство В. Питта (младшаго) въ 1783 году. Одной изъ первыхъ его мѣръ было обратить вниманіе на все зло для фиска незаконной торговли. Комитетъ, назначенный для изслѣдованія контрабанды, представилъ репортъ, въ которомъ значилось, что потеря казны только отъ контрабанды, чая, вина и водки простирается до *двухъ милліоновъ фунт. стерл.*[2]).

Питтъ рѣшилъ начать реформу съ налоговъ на чай, которомъ производилась наибольшая контрабанда; всѣ остальныя отрасли незаконной торговли казались ему незначительны сравнительно съ чаемъ. По его вычисленію, около 13 мил. фунтовъ чаю потреблялось ежегодно въ Англіи, а изъ нихъ не болѣе *пяти съ половиной* продавалось остъ-индской компаніей, имѣвшей право монополіи чайной торговли. Сорокъ тысячъ человѣкъ на морѣ и на сушѣ были заняты этою контрабандой. Большое количество морскихъ судовъ, нѣкоторыя до 300 тоннъ вмѣстимости, привозили чай, перегружали на маленькія суда и выгружали въ разныхъ мѣстахъ на берегу, гдѣ вооруженныя люди сторожили за безопасностью выгрузки и провожали до мѣста назначенія. Не только государственный доходъ страдаетъ отъ контрабанды, но была даже опасность для земледѣлія и мануфактуръ: фермеры близъ берега измѣнили своему занятію и вмѣсто того, чтобъ употреблять сво-

---

[1] Cobbett's Parliam. History. vol. XXIV, 583.

[2] Levi, стр. 52.

ихъ лошадей на обрабатываніе почвы, употребляли ихъ для болѣе выгоднаго занятія—возить контрабанду [1].

Въ 1745 г. былъ назначенъ парламентскій комитетъ разсмотрѣть мѣры противъ контрабанды чаемъ, и акцизъ былъ понижепъ на 1 шиллингъ, а таможенная пошлина на 25% ad valorem. Черезъ эту мѣру какъ потребленіе, такъ и доходъ увеличились: въ 17½ послѣдующихъ лѣтъ съ 768.520 ф. потребленіе достигло до 3.931.634 ф. и доходъ съ 175.222 ф. с.— до 490.535 ф. с. «Это былъ говоритъ Синклеръ,—въ нашей финансовой исторіи первый опытъ, который установилъ важный принципъ, что съ пониженіемъ высокаго налога на предметъ потребленія можетъ получаться значительный успѣхъ въ производствѣ общественнаго дохода» [2].

Питтъ рѣшился послѣдовать этому примѣру и пресѣчь зло, понизивши пошлину всего до 12%, черезъ что доходъ казны съ чаю временно упалъ съ 700 тыс. ф. с. на 160 тыс ф. с.; вознаградить этотъ недостатокъ — министръ предложилъ добавочнымъ налогомъ на окна, впослѣдствіи извѣстнымъ подъ именемъ Commutation-Tax – «налогъ замѣнительный». Результатъ былъ благодѣтельный: контрабанда значительно уменьшилась, а потребленіе чаю увеличилось.

Тотъ же самый принципъ былъ приложенъ и къ спиртнымъ напиткамъ, въ которыхъ обманъ игралъ также не маловажную роль: фабрикація спирта, напр., изъ патоки въ Сити Лондона, которая дала дохода въ 1778 году 32.000 ф. с., произвела не болѣе 1.098 ф. с. въ 1783 году. Питтъ ввелъ нѣкоторыя новыя регуляціи во взиманіи акциза и уменьшилъ таможенную пошлину на спиртъ.

Несмотря на мирное время, финансы были на столько разстроены, что уже въ бюджетѣ 1784 года Вилліамъ Питтъ предложилъ рядъ новыхъ налоговъ: на шляпы, ленты, льня-

[1]) Earl Stanhope's Life of R. H. W. Pitt, 1862 г., 216, и Cobbett's Parliam. Hist., v. XXIV, 1008 и далѣе

[2]) Sinclair III, 141.

Позднѣе однакоже новые налоги на чай послѣдовали одинъ за другимъ, поднявшись до 126% ad valorem, и контрабанда приняла прежніе размѣры, если не сильнѣе.

ныя и бумажныя матеріи, добавочный налогъ на свѣчи, новыя лицензіи для торговцевъ и производителей обложенныхъ акцизомъ товаровъ, налогъ на кирпичъ и черепицу и т. п. Нужды времени и вліяніе новаго министра были такъ сильны, что большая часть предложенныхъ налоговъ прошла безъ особенной оппозиціи: совершенно отвергнута была только надбавка къ пошлинѣ на каменный уголь, привозимый водой, которая существовала для Лондона и нѣкоторыхъ другихъ городовъ и, по мысли Питта, должна быть расширена. Налогъ на кирпичъ возбудилъ также оживленные дебаты.

Лордъ Магонъ возставалъ противъ принципа самаго налога, стараясь доказать всю его неуравнительность и несправедливость. «Бѣдный человѣкъ, говоритъ онъ,—живущій въ хижинѣ, покрытой плохою черепицей, заплатитъ больше, нежели владѣлецъ дворца, выстроеннаго изъ лучшаго матеріяла и покрытаго аспидомъ, такъ какъ чѣмъ хуже черепица, тѣмъ скорѣе портится и требуетъ починки»».

Альдерманъ Собриджъ (Sawbrige) возражалъ рѣзко вообще противъ всякихъ налоговъ на потребленіе, въ какомъ бы они видѣ ни являлись. «Потребленіе, доказывалъ онъ,—составляетъ любимую цѣль для новыхъ налоговъ, но никакой налогъ, кромѣ какъ на собственность, не можетъ быть равномѣренъ». Для примѣра онъ приводилъ такой случай: «Возьмемъ двухъ человѣкъ, изъ которыхъ одинъ имѣетъ значительный доходъ и большое имѣніе, но онъ скупъ и весь доходъ держитъ въ сундукахъ, тратя очень мало; другой же имѣетъ умѣренный доходъ, но будучи щедръ, тратитъ его цѣликомъ. При налогахъ на потребленіе человѣкъ щедрый съ малымъ имуществомъ въ двадцать разъ, можетъ-быть, заплатитъ налоговъ болѣе, чѣмъ первый, богатый скупецъ». Налогъ, несмотря на всю оппозицію, однако же прошелъ и былъ утвержденъ [1]).

Другой вопросъ еще болѣе важный въ этомъ бюджетѣ (1784 года) заключался въ обложеніи лицензій для производства и торговли акцизными товарами. Лицензіи встрѣчают-

[1]) Cobbett's Parliam. Hist., v. XXIV, 1231.

ся въ Англіи очень рано: какъ полицейская мѣра, онѣ употреблялись для содержателей питейныхъ домовъ еще задолго до введенія самого акциза, но Питтъ однако установилъ ихъ на твердыхъ началахъ и въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ онѣ существуютъ и въ настоящее время. Первоначально министръ предполагалъ учредить для водочныхъ заводчиковъ лицензію въ 50 ф. с. для всѣхъ одинаковую, но вмѣсто того, его предложеніе прошло въ исправленномъ видѣ: заводчики обязывались платить $^1/_2$ пенни ($1^1/_2$ к.) въ годъ съ каждаго галлона вмѣстимости куба, употребляемаго для винокуренія.

Точно также вмѣсто однообразной лицензіи въ 10 ф. с. на пивоваровъ установленъ акцизъ отъ 1 ф. 10 ш. до 50 ф. с. въ годъ, смотря по количеству сваренаго пива.

Для остальныхъ отраслей промышленности, подчиненной акцизнымъ регуляціямъ, были введены опредѣленные оклады налога въ формѣ лицензіи: такъ, продавцы спиртныхъ напитковъ въ-раздробь платили 5 ф. с., фабриканты уксусу—10 ф. с., хлопчато-печатные фабриканты—10 ф. с., производители крахмалу 5 ф. с., кожевники — 2 ф. с., стекольные фабриканты—10 ф. с. и т. д. за ежегодную лицензію [1]).

Три года позже (1787 г.) введено новое начало: налогъ съ розничныхъ торговцевъ спиртными напитками назначенъ не по твердому окладу, а по цифрѣ ренты за помѣщеніе, что существуетъ и теперь для питейной торговли.

Къ заслугамъ Питта принадлежитъ также консолидація таможенныхъ пошлинъ и акцизовъ уничтоженіемъ всѣхъ существовавшихъ налоговъ и подстановкой за нихъ единственнаго на каждый отдѣльный артикль, равномѣрно аггрегату разнообразныхъ пошлинъ и акцизовъ, которыми этотъ товаръ предварительно облагался.

Каждый актъ парламента, разрѣшавшій надбавку или увеличеніе какого либо налога, разсматривалъ ихъ, какъ мы уже видѣли, какъ самостоятельный налогъ и различные виды имѣ-

[1]) Report of the Commissioners of Inland Revenue with Retrospective History etc. 1870 г., v. I, 49.

ли свое мѣсто поступленія. Подъ вѣдомствомъ акцизныхъ коммиссіонеровъ кромѣ того находились многія пошлины и другіе налоги, не имѣвшіе ничего общаго съ акцизомъ.

Все это вмѣстѣ производило большія затрудненія для плательщиковъ и задержки въ отчетахъ общественнаго дохода; Питтъ уничтожилъ всѣ отдѣльныя фонды и основалъ въ 1787 г. (279 Geo. III, c. 18) одинъ такъ-наз. *консолидированный фондъ* (The Consolidated Fund), куда должны были поступать всѣ собранныя деньги отъ таможенъ, акциза и штемпельныхъ пошлинъ въ Англіи и Шотландіи; всѣ отдѣльные акты, для увеличеній, или измѣненій налоговъ были соединены, консолидированы въ одинъ актъ для каждаго отдѣльнаго артикля, что значительно упростило и улучшило дѣло [1]).

Трудность этой реформы можно видѣть уже изъ того факта, что резолюціи (мнѣнія), предложенныя палатѣ общинъ для этой цѣли, простирались до 3.000 числомъ. Консолидація была благодѣтельна какъ для публики, такъ и для самого дохода, ибо упрощеніе повліяло благопріятно на уменьшеніе расходовъ взиманія.

Двумя годами позже (въ 1789 году) Питту удалось совершить другую реформу въ акцизныхъ налогахъ, которая, несмотря на свой частный характеръ, подверглась сильной оппозиціи *въ парламентѣ и притомъ со стороны самыхъ даровитѣйшихъ* представителей того времени Фокса и Шеридана. Реформа заключалась въ перенесеніи налога на табакъ изъ таможеннаго вѣдомства *въ акцизное*, т. е. выполненіе одной части схемы Роберта Вальполя.

Tobacco Excise Bill, какъ назывался этотъ актъ, былъ внесенъ въ палату, въ виду страшнаго развитія обмана въ табачной промышленности, что наносило огромный вредъ государственному доходу и покупателямъ черезъ распространеніе разнообразныхъ подмѣсей и фальсификацій. Изъ 14 мил фунтовъ табаку, по словамъ Питта, ввезеннаго въ Англію, не-

[1]) См. Levi: Hist of Commerce, 52,53 и Anthony Highmore's. A Practical Arrangement of the Law relative to the Excise, 1796 г., v. I, 370.

болѣе 7 мил. оплачивались пошлиной; остальное проходило контрабандой. Перенесеніе табаку подъ ближайшій надзоръ акцизнаго управленія, думалъ Питтъ, должно повести къ искорененію этихъ злоупотребленій. Оппозиція на это возражала, что подмѣсь въ табакѣ, какъ и въ чаѣ, очень трудно узнать, а потому и эта главная цѣль реформы не достигнется и акцизъ на табакѣ создастъ только зависимость отъ администраціи лишней категоріи промышленниковъ.

Фоксъ разсматривалъ вопросъ съ исторической и политической точки зрѣнія и доказывалъ несостоятельность билля; главное возраженіе, впрочемъ, было тоже самое: подчиненіе большаго числа промышленниковъ и торговцевъ власти акцизныхъ чиновниковъ и обыскъ частныхъ домовъ, несогласный съ конституціей.

Билль прошелъ благополучно, но въ слѣдующую же сессію въ парламентъ поступило множество петицій отъ табачныхъ промышленниковъ и торговцевъ, съ жалобами на стѣснительность акцизныхъ регуляцій. Шериданъ внесъ предложеніе о назначеніи комитета для разсмотрѣнія поданныхъ петицій, и это мнѣніе подверглось преніямъ еще болѣе жаркимъ, чѣмъ самый билль въ предшествовавшемъ году.

«Акцизъ, говорилъ Шериданъ,—есть деспотизмъ, принявшій форму и покровъ закона». «Составило бы, по его словамъ,—безконечный трудъ перечислить всѣ извѣстные ему примѣры притѣсненій и нелѣпостей, виной которыхъ былъ акцизъ». Поэтому онъ ограничился однимъ примѣромъ приведя случай съ винокуромъ, присужденнымъ къ наказанію за выкурку свыше пробы, что, какъ потомъ оказалось, произошло вслѣдствіе фальшивости гидрометра Клярка (Clarke), употребляемаго акцизной администраціей. Далѣе Шериданъ указывалъ на то, что въ началѣ акциза, при Карлѣ II, вся осторожность, будто-бы, была употребляема, чтобы промышленникъ не былъ понапрасну обезпокоиваемъ и акцизный чиновникъ не входилъ безъ формальнаго предупрежденія; съ тѣхъ же поръ духъ деспотизма до того выросъ и распространился, что въ настоящую администрацію въ одинъ актъ былъ помѣ-

щенъ пунктъ, уполномочивающій акцизнаго чиновника входить въ домъ ночью, безъ свидѣтелей и констэбля. Относительно обложенія промышленниковъ штрафами, онъ долженъ признаться въ умѣренности коронныхъ судей, такъ какъ не-болѣе $7^1/_2{}^0/_0$ было взимаемо изо всѣхъ штрафовъ, которымъ подвергаются промышленники по этимъ законамъ; но самое то обстоятельство, что они чувствовали себя, на $92^1/_2$ процента, зависимыми отъ каприза правительства, дѣйствовало на нихъ побивающимъ образомъ и они дѣлались худшими гражданами и подданными, чѣмъ были прежде. Это видно на томъ, что они несмѣли открыто возставать противъ акта акциза на табакъ, хотя и ощущали отъ него невыносимую тяжесть» [1]).

Затѣмъ Шериданъ указывалъ на ущербъ иностранной торговлѣ отъ существованія лиценцій, которыя, составляя налогъ *на вывозъ*, должны были повысить цѣну англійскихъ товаровъ на заграничныхъ рынкахъ; къ этому присоединяются хлопоты и потеря времени при осмотрѣ привознаго товара, напр. табаку, который торговецъ желаетъ немедленно вывезть за границу, иначе—потеряетъ заказъ.

На счетъ контрабанды ораторъ выразилъ мнѣніе, что послѣдній актъ вмѣсто того, чтобъ уменьшить ее, даже, напротивъ, поощряетъ. Это доказывается тѣмъ, что при системѣ акциза всякій даже мелкій продавецъ можетъ фабриковать поддѣльный, или контрабандный табакъ спокойно на своей квартирѣ, и какъ только товаръ находится подъ его крышей, онъ уже считается священнымъ, какъ оплаченный налогомъ, тогда какъ при системѣ таможенныхъ пошлинъ табакъ, хотя бы и былъ ввезенъ и помѣщенъ, все-таки подлежалъ возможности быть захваченнымъ. «Изъ данныхъ послѣднихъ лѣтъ, продолжалъ Шериданъ, оказалось, что въ Англіи—около 337 оптовыхъ и 60.000 мелочныхъ купцовъ табаку. Прежде контрабандисты могли имѣть дѣло съ первыми, теперь же, когда всякій мелочной торговецъ можетъ быть производителемъ, покупатели

[1]) Cobbett's Parliam. History, v. XXVIII, стр. 231—261, 650—695, а также The Annual Register, for 1789 и 1790 гг., second edition, 1802 г. стр. 89, 135.

контрабанды увеличились съ 337 на 60.000 человѣкъ. Какъ послѣдній доводъ служитъ то обстоятельство, что въ теченіе года послѣ акта, доходъ съ табаку принесъ болѣе только на 28.000 ф. ст. противъ прошлагодняго.

Противъ табачнаго акта говорили также и многіе другіе члены: длинную рѣчь произнесъ Фоллертонъ, указывая на фактическую несостоятельность акцизнаго надзора. «Сами чиновники объявляли на судѣ, что они не знаютъ часто, какіе предметы имѣютъ право взвѣшивать и какіе нѣтъ, и признавались, что они были принуждаемы обращаться по этому пункту къ самимъ купцамъ». Кромѣ того онъ указывалъ также на то, что остановки и откладыванія, причиняемыя производителю, необходимо увеличиваютъ цѣну товаровъ честнаго купца и даютъ косвенное поощреніе контрабандѣ; производитель часто принужденъ, или оставить свои товары неоконченными въ производствѣ, или дѣлать акцизнаго чиновника знакомымъ съ секретами своей фабрикаціи или торговли, на которыхъ главнымъ образомъ основывается успѣхъ дѣла и т. д. Несмотря на значительную партію, предложеніе Шеридана потерпѣло пораженіе и огромнымъ большинствомъ голосовъ 100 противъ 22 комитетъ изслѣдованія былъ отклоненъ, т. е. табакъ остался за акцизомъ, согласно биллю прошлой сессіи.

Съ прибавкой этого налога и другими измѣненіями. сдѣланными Питтомъ, акцизъ представлялъ въ концѣ XVIII вѣка слѣдующіе 23 предмета:

1. Эль и пиво.
2. Аукціоны.
3. Кирпичъ и черепица.
4. Свѣчи.
5. Кареты и иные экипажи.
6. Сидръ и перри.
7. Стекло.
8. Золотыя и серебряныя издѣлія.
9. Хмѣль.
10. Кожи.

11. Льняныя, бумажныя и шелковыя матеріи.
12. Солодъ.
13. Напитки изъ меда и пшеничное пиво (mum) [1]).
14. Бумага и папка.
15. Мыло.
16. Спиртные напитки.
17. Крахмалъ, пудра и синька.
18. Искусственныя вина.
19. Чай, кофе, какао и шеколадъ.
20. Табакъ курительный и нюхательный.
21. Уксусъ.
22. Вино.
23. Соль [2]).

Всѣ эти налоги были подчинены почти одинаковымъ регуляціямъ: открытію производства и торговли предшествовало взятіе правительственной лицензіи, а для питейныхъ домовъ, и полицейской. Исключеніе представляли налоги на аукціонныя продажи, выдѣлку кирпича и черепицъ, производство сидра и перри и фабрикацію пудры и синьки (stone-blue): во всѣхъ этихъ случаяхъ лицензія не требовалась и акцизное управленіе довольствовалось однимъ *объявленіемъ* (entry), съ подробнымъ и точнымъ обозначеніемъ своего имени, жилища, описаніемъ машинъ, утвари, матеріаловъ и т. д. Налогъ на аукціоны былъ собственно *прямымъ*, такъ какъ продавецъ-аукціонеръ могъ объявлять цѣну товара или имущества безъ налога, который уплачивался покупщикомъ соразмѣрно цѣнѣ, по стольку-то пенсовъ съ фунта, заплаченнаго за покупку (недвижимое имущество и драгоцѣнныя вещи $3^1/_2$ пенса, все движимое—7 пенсовъ).

За выдачу лицензіи взимался установленный налогъ, или

[1]) Сортъ крѣпкаго пива, первоначально приготовляемый въ Германіи (Брауншвейгъ) и очень тамъ популярный. По нѣмецки—Mumme: см. Adelung's Wörterbuch, 3, стр. 604.

[2]) Съ царствованія Анны и до начала XIX вѣка соль находилась подъ управленіемъ и вѣдѣніемъ особой коммиссіи, независимой отъ акцизнаго управленія.

для всѣхъ одинаковый, какъ напр. съ фабриканта или красильщика шелковыхъ, бумажныхъ или льняныхъ матерій (10 ф. ст.), каретника (1 ф. ст.), кожевника и т. д., или же плата за лицензію назначалась соразмѣрно производству, напр. при пивоваренiи. Весь процессъ его находился подъ строгимъ надзоромъ чиновниковъ, и малѣйшія отступленія наказывались большими штрафами и даже тюремнымъ заключеніемъ. *Собственно акцизъ* (duty) взимался съ опредѣленной мѣры предмета, причемъ иногда принималась во вниманіе и цѣна товара, какъ при пивѣ [1].

Съ возрастаніемъ количества предметовъ, обложенныхъ акцизомъ, и размѣровъ налога, возрасталъ натурально и доходъ отъ него: въ 1739 году акцизъ принесъ 3.887 тыс. ф. ст., въ 1765 г. 5 мил. 2.117 ф. ст., а въ 1792 г. уже 10 мил. ф. ст., т. е. въ *тридцать лѣтъ акцизъ утроился.* По отношенію къ общей суммѣ государственныхъ доходовъ акцизъ возрасталъ быстрѣй остальныхъ налоговъ: такъ, въ 1739 году цѣлый доходъ равнялся 8 мил. 5.237 т. ф. ст., т. е. акцизъ составлялъ немного болѣе $^1/_3$ всего дохода, въ 1765 г. 9 мил. 300 т. ф. ст., т. е. акцизъ далъ болѣе $^1/_2$ всей суммы, и, наконецъ, въ 1792 г.—16 мил. ф. ст., т. е. акцизный доходъ уже почти равнялся $^2/_3$ всего дохода государства, и главная тяжесть его лежала на низшихъ классахъ общества. Особенно много вреда и жалобъ приносилъ налогъ соляной: «Одно важное и трудолюбивое изслѣдованіе, говоритъ Синклеръ.—о положеніи британскаго рыболовства доказываетъ, что причина, по которой этотъ промыселъ не достигъ желаемой высоты развитія, есть налогъ на соль. Безъ нея заграничный вывозъ рыбы не можетъ развиться, а внутреннее потребленіе сдѣлаться столь общимъ и распространеннымъ, какъ могло бы быть.» «Этотъ налогъ, продолжаетъ ученый,—главнымъ образомъ дѣйствуетъ тяжело на бѣднаго, который принужденъ по своему положенію

---

[1] Anthony Highmore: A practical Arrangement of the Law of Excise, 1796 г., v. II.

[2] Синклеръ, т. II, стр. 30 и 32 и Коббеттъ, т. XIX, стр. 470—816.

потреблять большее количество соляной провизіи, нежели его богатые сосѣди» [1]).

Вообще, несмотря на быстрое и громадное развитіе англійской промышленности и торговли въ концѣ прошлаго вѣка, вслѣдствіе силы пара и иныхъ техническихъ изобрѣтеній, улучшилось значительно благосостояніе и вліяніе только средняго класса, положеніе же массы народа—рабочихъ классовъ едва ли измѣнилось къ лучшему съ XVII вѣка [2]). Существуютъ данныя думать, что оно даже ухудшилось: новыя машины и фабричныя формы промышленности отняли у множества рукъ работу и каждое новое изобрѣтеніе производило своего рода кризисъ, выбрасывая лишнія руки съ рабочаго рынка. Съ землей происходилъ подобный же процессъ: развиваясь интенсивно, земледѣліе уменьшало запросъ на рабочія силы и сосредоточивало владѣніе все болѣе и болѣе въ немногихъ рукахъ.

Извѣстный д-ръ Прайсъ (Ричардъ) пришелъ даже къ мысли, что самое населеніе въ Англіи и Уэльсѣ сильно уменьшилось въ прошломъ вѣкѣ—на цѣлую четверть въ теченіе 80 лѣтъ, или съ 6 мил. на $4^1/_2$ душъ [3])... «Существуетъ общее мнѣніе, утверждаетъ онъ,—которое близко къ истинѣ—это то, что *половина цѣны* всѣхъ предметовъ потребленія причиняется налогами. Они удвоиваютъ цѣну всякой вещи и, увеличивая трудности содержанія семьи, затрудняютъ браки и черезъ то увеличиваютъ развратъ. Нѣтъ политическаго максима болѣе вѣрнаго, чѣмъ тотъ, что населеніе растетъ пропорціонально легкости, съ которой добываются средства существованія. Отсюда, въ странѣ, гдѣ всѣ обремены налогами, народонаселеніе должно падать... Долгія войны, приводитъ онъ далѣе слова одного современника,—дорого стоившее домашнее управленіе, высокіе налоги вслѣдствіе этихъ обѣихъ

[1]) Sinclair, II, стр. 371..

[2]) Вывозъ за границу изъ Англіи равнялся въ 1763 году 13.027 тыс. ф. ст., въ 1790 уже 17.636 тыс. ф. ст., 1795—22.231 тыс. ф. ст., въ 1800—31.382 тыс. ф. ст. См. Levi: History of British Commerce, Appendix.

[3]) Price: An Appeal to the Public on the subject of the National Debt, 1772 г., стр. 45.

причинъ, развитіе роскоши и крупной торговли—способствовали уменьшенію численности народа, затрудняя для человѣка возможность существовать безъ мануфактурнаго труда и даже дѣлая совсѣмъ невозможнымъ жить безъ собственности съ большою семьей. Прежде большая часть жителей королевства не имѣла никакой надобности покупать многія необходимости жизни, имѣя землю *въ бо́льшемъ числѣ рукъ*.... А теперь все должно покупаться на рынкѣ и низшій народъ не имѣетъ собственности [1])...»

Въ своемъ «Опытѣ о народонаселеніи Англіи» Прайсъ приходитъ къ тѣмъ же выводамъ и сообщаетъ, какъ доказательство, уменьшеніе потребленія пива и вина, «хотя пьютъ навѣрное больше, а отнюдь не меньше прежняго»: въ 1689 году ежегодная варка крѣпкаго пива равнялась 5.055.870 гал., въ 1768 г. только 3.925.131 и т. д. Его современникъ Гренвиль пришелъ къ тѣмъ же результатамъ: «въ продолженіе 8 лѣтъ, говоритъ онъ,—въ Англіи число домовъ уменьшилось на 5.720». Такое разрушеніе, по его словамъ, есть симптомъ несчастія, который требуетъ обратить вниманіе на зло. Прайсъ добавляетъ къ этому, что замѣчено, что въ то время, когда количество домовъ бѣдныхъ уменьшается, дома высшихъ классовъ увеличиваются [2]).

Еще сильнѣе, чѣмъ налоги, увеличивалась цифра государственныхъ долговъ: въ 28 лѣтъ съ 1760—1788 годъ сумма заключенныхъ займовъ составляла болѣе 142 млн. ф. с.: масса цѣнныхъ бумагъ на биржѣ создала малоизвѣстную до того времени спекуляцію и цѣлый классъ людей, ею жившихъ. Дубльдэ въ извѣстной «Финансовой исторіи Англіи», съ свойственной ему рѣзкостью, такъ характеризуетъ это время со всѣми послѣдствіями отъ частыхъ войнъ, займовъ и бумажныхъ денегъ. «Мы видимъ рабочіе классы, говоритъ онъ,—задавленные лишеніями, нуждой и преступленіями, между тѣмъ

---

[1]) Idem, стр. 45, 46, 95 и 96.

[2]) R. Price: An Essay on the Population of England from the Revolution to the present Times, 1780 г., стр. 25 и др.

какъ богатство собрано въ рукахъ жидовъ, агентовъ по займамъ (loan-monger), контракторовъ, биржевыхъ игроковъ, коммиссіонеровъ и другихъ всякаго рода обманщиковъ и спекуляторовъ. Мы видимъ самое имя «уеоман» забытымъ въ Англіи.... Передъ нами страна, прежде изобиловавшая равно счастіемъ, какъ и богатствомъ (?!), а теперь превращенная въ землю недовольныхъ и мятежныхъ нищихъ, удерживаемыхъ только силой постоянной арміи, и кучка капиталистовъ и громадныхъ поземельныхъ собственниковъ-аристократовъ въ ихъ главѣ...» [1]).

Желаніе улучшить разстроенные финансы нѣсколько разъ выразилась также въ стремленіи уменьшить расходы: въ этомъ смыслѣ въ январѣ 1780 года было сдѣлано въ парламентѣ до 40 заявленій, а въ февралѣ того же года Боркъ внесъ билль «о лучшемъ регулированіи денегъ, отпускаемыхъ для civil-list'a (на содержаніе двора », а Доннингъ предложилъ заявить, «что во первыхъ—вліяніе короны увеличилось, увеличивается и должно быть уменьшено; вовторыхъ—парламентъ имѣетъ право изслѣдовать и исправить недостатки civil-list'a, такъ же, какъ и всякой иной отрасли общественнаго расхода». Это мнѣніе принято большинствомъ 113 голосовъ, но принесло незначительное сбереженіе: отъ восшествія Георга III и до 1815 года израсходовано всего на королевскую фамилію 38 мил. ф. с. [2]).

Остальныя сбереженія были также малозначительны, и оставалось одно средство пополнять часто пустѣвшую кассу—это избитый путь займовъ и новыхъ налоговъ.

Разрывъ съ Франціей въ 1792 году и затѣмъ враждебныя дѣйствія причинили новыя заботы министерству Питта: нужны были деньги, а между тѣмъ податныя силы были напряжены: классы жившіе трудомъ были обременены тягостью акциза и не могли давать больше; слѣдовало искать новыхъ

[1]) Thomas Doubleday: A Financial, Monetary and Statistical History of England. 1847—58, стр. 101.

[2]) P. Pebrer Taxation, Revenue etc 1833, стр. 71, а также Höfler: Geschichte der Englischen Civil-liste 1834, стр. 25. и Sinclair. II, стр. 81.

податныхъ источниковъ. В. Питтъ хорошо понималъ это и стремился постепенно распространять обложеніе на классы имущіе — денежную и поземельную аристократію въ формѣ т. н. assessed taxes—*налоговъ преимущественно на роскошь*. Большая часть этихъ налоговъ обязаны своимъ возникновеніемъ Питту: въ 1784 году былъ введенъ налогъ *на лошадей* (бѣговыхъ, верховыхъ и упряжныхъ и особый на призовыхъ) а также налогъ на *торговцевъ лошадьми* (Horse-dealers), въ 1785 году къ существовавшему уже налогу *на мужскихъ слугъ* прибавился и налогъ на *женскую прислугу* [1]) и введенъ налогъ *на перчатки*, въ 1795 году установленъ налогъ *на употребляющихъ пудру* для волосъ (hair-powder), въ 1796 году — налогъ *на собакъ* и налогъ *на шляпы* и *часы*, въ 1798 году на право выставлять *гербы* на экипажахъ и иныхъ мѣстахъ.

Всѣ эти нововведенія возбуждали въ высшихъ классахъ большое неудовольствіе: непривычка видѣть себя обложенными давала поводъ къ разнороднымъ протестамъ. [2])

---

[1]) Любопытно, что холостяки, имѣвшіе *мужскую* прислугу платили съ 1785—1854 годъ налогъ въ высшемъ размѣрѣ, чѣмъ женатые. См. Report of the Commissioners of Inland Revenue, 1870, v. 1, 117.

[2]) Налогъ на пудру, напримѣръ, при большемъ ея употребленіи въ то время, породилъ оригинальныя демонстраціи: герцогъ Норфолькскій, одинъ изъ богатѣйшихъ аристократовъ въ Англіи, вопреки всеобщему обычаю, пересталъ пудриться самъ, а также и его слуги, изъ желанія выразить этимъ практическій протестъ противъ новаго налога; герцогъ Бедфордъ, наоборотъ, приказалъ пудрить хвосты своимъ лошадямъ для его осмѣянія [1]). Послѣ введенія подоходнаго налога, герцогъ Нортумберландскій отправился въ ризницу церкви Св. Мартина, противъ своего великолѣпнаго дворца и принялъ присягу, что онъ имѣетъ восемь человѣкъ дѣтей, чтобы получить, незначительное для него, пониженіе въ налогѣ, согласно закону.

Учрежденіемъ налога на собакъ Англія обязана г-ну Дентъ (Dent), члену палаты, который предложилъ этотъ налогъ (по 2½ шил. на собаку, въ виду развитія гидрофобіи и вообще вреда, который приносило огромное количество въ странѣ собакъ, содержимыхъ большею частію для охоты и удовольствія богатыхъ людей. За свое предложеніе, если вѣрить біографу Питта, г. Дентъ получилъ навсегда прозвище

[1]) Chamber's Journal. 4 series, 1861 стр. 199.

Питтъ, реформируя и расширяя финансовую систему Англіи, старался испытывать всѣ средства, какія только могъ, чтобы добыть денегъ. «Никакого, кажется, способа не было забыто, говоритъ Тэйлеръ,—или опущено, которымъ можно бы было обложить подданнаго налогомъ, давались награды лицу, которое могло изобрѣсть новый налогъ; въ отношеніи финансовъ Питтъ подражалъ тому, что Неронъ дѣлалъ относительно увеселеній» [1]).

Тѣмъ не менѣе однако полученныя средства оказывались далеко не достаточными, чтобы возмѣщать огромныя издержки войны съ Франціей, веденной съ цѣлью «искоренить гидру революціи», какъ тогда говорили. Новые налоги на роскошь (assessed taxes) давали слишкомъ мало, только маскируя, утверждаетъ Фокке, отягощеніе налогами неимущихъ и привелигированность богатыхъ классовъ. Необходимость, несмотря на всѣ протесты, заставила обратить обложеніе на эти послѣдніе и въ 1797 году Питтъ внесъ предложеніе, обращаясь къ настоятельности современныхъ нуждъ, возвысить размѣры окладовъ этихъ налоговъ, соразмѣрно доходамъ каждаго лица. Налоги должны были взиматься въ увеличенномъ объемѣ: при доходѣ лица отъ 60—65 ф. с.—не свыше

Dog-Dent, и былъ осыпанъ градомъ насмѣшекъ со всѣхъ сторонъ. «Можно вообразить, что самъ Актеонъ воскресъ! вскричалъ консервативный членъ правительства Виндгэмъ въ своей рѣчи по этому случаю. Либеральная оппозиція была еще невоздержнѣе въ своихъ остротахъ надъ проектомъ Дента: Кортней (Courtenay) заявилъ въ своей рѣчи о повѣрьи, будто бы существующемъ у голландцевъ, что укушеніе бѣшеной собаки дѣлаетъ человѣка остроумнымъ и совѣтовалъ поэтому Денту не бояться гидрофобіи, которая и ему можетъ принести пользу! Блестящій ораторъ Шериданъ, стараясь опрокинуть это предложеніе, взывалъ къ чувству, напоминая, что собака всегда считалась лучшимъ другомъ человѣка, а теперь неминуемо предстоитъ ихъ избіеніе, и приводилъ въ ихъ защиту, что «арм я собакъ въ Ямайкѣ въ настоящее время сражается даже успѣшно противъ Мароновъ (бѣглыхъ невольниковъ), поддерживая дѣло общественнаго порядка, гуманности и религіи (!??) [2].

[1]) Tayler's History of the Taxation of England, 1853, стр. 51.

[2]) Earl Stanhope: Life of Pitt, II, стр. 370 и 371.

$^1/_{120}$ всего дохода, отъ 65—70 не свыше $^1/_{95}$, отъ 70—75 не свыше $^1/_{70}$ и т. д. въ возрастающей прогрессіи, причемъ максимумъ новаго налога составляетъ $^1/_{10}$ при доходѣ свыше 200 ф. с, Это добавленіе должно было, по разсчету Питта, утроить сум. му, обыкновенно получаемую отъ assessed taxes, и дать 7 мил. ф. с., отчего и самое предложеніе получило названіе Treble Assessement Bill.

Бурная оппозиція поднялась противъ предшественника подоходнаго налога; пресса и парламентскіе ораторы заговорили *противъ этого «новаго, необыкновеннаго, утѣснительнаго,* инквизиторскаго налога». Важную роль въ общемъ протестѣ играла именно новизна налога. Фоксъ, разсчитывая на англійскій консерватизмъ, приводилъ, какъ возраженіе противъ него, что въ Англіи *не встрѣчался никогда такой налогъ прежде*, и шелъ далѣе въ томъ же вѣроятно разсчетѣ: «налогъ долженъ особенно тяжело пасть, говорилъ онъ, на средніе классы и промышленность, вслѣдствіе уменьшенія потребленія, и привести ее къ разрушенію». Но есть послѣдствіе, еще болѣе важное, по его словамъ: «*новый налогъ уничтожитъ и смѣшаетъ классы общества* — зло, которое непремѣнно произойдетъ отъ него.» «Никакой актъ французской директоріи не сдѣлалъ такъ много, продолжалъ либеральный ораторъ, чтобы стереть всѣ общественныя различія, какъ сдѣлаетъ эта мѣра [1])».

Билль прошелъ, несмотря на всю оппозицію, но съ протестомъ меньшинства, занесеннымъ въ журналъ палаты: одинъ только увѣсистый доводъ и приведенъ въ немъ, какъ и въ нѣкоторыхъ рѣчахъ оппозиціи: это — одинаковость размѣра налога для всякаго рода доходовъ, безъ обращенія вниманія на ихъ источникъ — получаются ли они отъ имущества, — доходъ фундированный, или нѣтъ, — упрекъ вполнѣ приложимый и къ современному income-tax. Остальныя возраженія относятся къ частностямъ вопроса и рѣзко поражаютъ своей пристрастностью [2])

[1]) Cobbett's Parl. History, v. XXXIII, стр. 1119 и 1120 и Annual Register for 1798 year, стр. 186.

[2]) Idem.

Въ слѣдующемъ году (1798) послѣдовало введеніе и самаго *подоходнаго налога* (income tax): послѣ упорной борьбы, хотя далеко и не съ такими соперниками [1]), предложеніе о введеніи подоходнаго налога получило большинство и налогъ былъ установленъ въ томъ же размѣрѣ, какъ и при Assessed Tax Bill предшествовавшей сессіи: отъ $^5/_6\%$ до 10% съ минимумомъ въ 60 ф. с. доходу; для людей семейныхъ дѣлается извѣстный вычетъ за каждаго ребенка.

Введеніе дохода, какъ источника обложенія, составляетъ эпоху въ исторіи англійскихъ финансовъ и грань въ политикѣ XVIII и XIX вѣка: со времени вторичнаго введенія акциза въ 1660 г. и до 1798 года косвенные налоги получаютъ положительное преобладаніе передъ другими источниками государственнаго дохода Великобританіи; будучи направлены на многіе необходимости жизни, они дѣйствовали какъ крупный поголовный налогъ и всею тяжестью ложились на классахъ неимущихъ; большую часть бюджета несъ трудъ, а не капиталъ, въ рукахъ котораго была сосредоточена вся политическая сила страны. Три пятыхъ всей заработной платы, по словамъ Гёфкена, шло въ государственное казначейство [2]).

Поземельный налогъ, если исключить ничтожный по своей доходности акцизъ на золото и серебро и налогъ на слугъ, есть единственный спеціальный налогъ на собственность до администраціи Питта. При своемъ началѣ поземельный налогъ разлагался по оцѣнкѣ очень неуравнительной, но вообще, со-

---

[1]) Членъ оппозиціи Тирней доказывалъ, что новый налогъ несправедливъ къ землевладѣльцамъ, благопріятствуя въ то же время денежнымъ капиталистамъ. Другой, Вилліамъ Смитъ, убѣждалъ наоборотъ въ потворствѣ землевладѣльческимъ интересамъ. Все общество онъ *дѣлилъ на два класса: трутней и пчелъ; къ первому безполезному* классу принадлежатъ землевладѣльцы-помѣщики, ко второму полезному—мануфактуристы; классъ безполезный долженъ быть обложенъ сильнѣе. Эти замѣчанія получили сильный и рѣзкій отпоръ со стороны Питта и сочувствіе ему большинства собранія.

[2]) Gustav Höfken: England's Zustände, Politik und Machtentwicke lung, 1846, I, стр. 167.

гласно Синклеру, легкой; поземельная рента возрасла съ 8 мил. ф. с. въ концѣ XVII вѣка, по меньшей мѣрѣ, по разсчету Питта, до 25 мил. ф. с.—въ концѣ XVIII; оцѣнка между тѣмъ оставалась та же самая и слѣдовательно налогъ становился все легче и легче, въ то самое время, какъ остальная податная тягость увеличивалась: 4 мил. налога составляли при Питтѣ уже въ сущности не болѣе 2 на дѣйствительную цѣнность земли [1]). Упадокъ государственнаго кредита и пустота кассы, а также, можетъ-быть, и желаніе угодить землевладѣльцамъ, привели В. Питта къ мысли установить размѣръ 4 мил. навсегда и подвергнуть его особому для желающихъ выкупу, чрезъ что онъ надѣялся получить до 66 мил. ф. с. Операція была совершена въ одинъ годъ со введеніемъ подоходнаго налога, но далеко не оправдала надеждъ министра.

Подоходный налогъ при этихъ условіяхъ явился какъ противовѣсъ неуравнительности обложенія: 50% изъ всѣхъ издержекъ на потребленіе, извлекаемыхъ государствомъ главною частію у классовъ неимущихъ, возмѣщались до нѣкоторой степени на классахъ богатыхъ — подоходнымъ налогомъ, и эта великая финансовая мѣра обязана своимъ возникновеніемъ, какъ справедливо замѣчаетъ Фокке, не спокойному и зрѣлому обсужденію, или силѣ истины, а только одной желѣзной необходимости. Нельзя впрочемъ отнять и у В. Питта той энергіи и искусства, съ которыми онъ велъ эту реформу, наперекоръ предразсудкамъ своей партіи и своимъ собственнымъ [2]).

— ——- —

[1]) Cobbett's Parl. History, XXXIV, стр. 11.

[2]) Идея о подоходномъ налогѣ принадлежитъ отнюдь не Питту: почти за 50 лѣтъ до него Гордонъ доказывалъ что, «единственный приличный для свободной страны налогъ, есть *подоходный* — со всякаго рода доходовъ; налоги же на предметы потребленія составляютъ, по его словамъ, великое несчастіе для торговли, промышленности и не согласны съ свободой страны». The History of our National Debts and

III. ПЕРІОДЪ ПЕРЕХОДНЫЙ.

1798—1842.

Война съ французской республикой обошлась Англіи очень дорого и торговля много терпѣла: не только коммерческія суда захватывались, но даже и нейтральныя, державшія курсъ *въ Англію или ея колоніи; великобританскіе изданные во* Франціи, по распоряженію конвента, арестовывались, ихъ имущество конфисковалось и наконецъ, всѣ англійскіе товары были запрещены для продажи въ республикѣ. Англія платила тою же монетой и заключала съ разными странами союзы о недопущеніи въ свои порты французскихъ судовъ; обѣ страны одинаково дѣятельно, такимъ образомъ, разрушали взаимное благосостояніе [1]). Весь государственный долгъ Англіи въ 1688 году (за исключеніемъ извѣстнаго банкирскаго долга со времени Карла II) составлялъ всего только 84,887 ф. с.; черезъ 25 лѣтъ къ концу воинственнаго царствованія Анны, долгъ уже выросъ до 26 мил. ф. с. и постепенно дошелъ до цифры 269 мил. ф. с. въ январѣ 1793 года. Отъ 1793 и до 1801 года Питтъ заключилъ 18 займовъ и увеличилъ эту тягость настоящаго и будущихъ поколѣній еще на 314 мил. ф. с., получивши наличными всего 202 мил. ф. с.; государственныя издержки въ то же время выросли съ 35 мил. на 86 мил. ф. с.

Тахеь. 17,3, II, стр. 36. Въ 1797 году, слѣдовательно еще за годъ до введенія этого налога вышла брошюра епископа Ватсона: «Hints towards an improved System of Taxation, extending to all persons in exact proportion to their Property, которая содержитъ изложеніе схемы очень похожей на реформу Питта.

[1]) Если вѣрить утвердительнымъ увѣреніямъ Дубльде и другихъ лицъ, В. Питтъ способствовалъ даже поддѣлкѣ и распространенію фальшивыхъ французскихъ ассигнацій, чтобы скорѣе этимъ подорвать финансы республики. См. Doubleday, Political Life of B. Peel, 1856, I, 39. Таже повторяется и въ его Financial History of England.

Заключеніе мира въ Аміенѣ прежде всего дало возможность классамъ, обложеннымъ подоходнымъ налогомъ, освободиться отъ него: недовольство особенно сильно выразилось въ среднемъ сословіи—между купцами и промышленниками. Сити Лондона подало въ парламентъ обширную петицію объ уничтоженіи подоходнаго налога; при этомъ перечислялось все зло, которое отъ него, будто бы, проистекало: вздорожаніе жизненныхъ припасовъ (?), возвышеніе налоговъ для бѣдныхъ, вредъ для свободы и общественной нравственности, инквизиторскій характеръ и пр. Въ одно почти время, когда этотъ налогъ на классы зажиточные уничтожился, акцизъ на солодъ былъ возвышенъ, поднявши и безъ того высокую цѣну пива, потребляемаго преимущественно низшими классами; землевладѣльцы имѣли свои пивоварни и пиво, назначенное для собственнаго потребленія, было свободно отъ налога.

Скоро, однакожь, война съ Франціей опять началась, а съ ней вернулся, по необходимости и несмотря на всѣ протесты, и подоходный налогъ, хотя въ нѣсколько измѣненномъ видѣ и уже подъ новымъ названіемъ property-tax, налогъ на собственность,—чтобъ избѣжать ненавистнаго имени. Максимумъ прогрессіи уменьшился съ 10% на 5% и тѣмъ не менѣе результатъ былъ на столько блестящій, что налогъ доставилъ 5 мил. ф. с. Питтъ, вышедшій въ 1801 году въ отставку и замѣненный Аддингтономъ, былъ опять призванъ къ своему прежнему посту, и началась старая система увеличенныхъ налоговъ и новыхъ займовъ: въ 1800 году государственный доходъ составлялъ 35 мил. ф. с., въ 1808 уже 58 мил. ф. с. и въ 1815 году, къ окончанію, войны доходъ простирался свыше 69 мил. ф. с., сумма долговъ до 840 мил. ф. с. а акцизъ возросъ до 27 мил. ф с. [2]).

---

[1]) См. W. Newmarch: On the loans raised by Mr. Pitt during the First French War, въ Journal of the Statist. Society of London, 1855, XVIII.

[2]) Prof. G. K. Rickards: The Financial Policy of War, 1855, 60, 61. Валовой доходъ съ акциза представлялъ въ среднихъ числахъ:

Высокіе налоги и застой торговли вслѣдствіе войны производили сильное недовольство въ обществѣ: промышленники и торговцы подавали въ парламентъ петиціи о стѣсненіяхъ и злоупотребленіяхъ со стороны чиновъ акциза и таможенъ, а рабочіе классы жаловались на дороговизну хлѣба, недостаточность заработка и неуравнительность обложенія: въ 1785 году, по вычисленію Дубльдэ, у лондонскаго ремесленника за покрытіемъ главнѣйшихъ расходовъ на пищу и квартиру оставалось на остальные расходы 5 ш. $5^1/_2$ пенсовъ въ недѣлю, а въ 1805 году только 2 ш. $1^1/_2$ пенса, т. е. положеніе ихъ въ 20 лѣтъ ухудшилось въ $2^1/_2$ раза. Въ 1790 году пшеница стоила 53 шил. за квартеръ и заработная плата 8 шил. въ недѣлю, въ 1801 году пшеница поднялась до 115 шил. за квартеръ, а жалованье рабочаго только до 10 шил. вмѣсто 24, чтобы сравняться съ возвышеніемъ цѣны пшеницы; въ 1812 году пшеница имѣла цѣну небывалую по своей высотѣ,—122 шил. 8 пенсовъ за квартеръ, а жалованье было только 11 шил.; когда цѣна на хлѣбъ упала, то и эта цифра понизилась, такъ что въ 1826 году при цѣнѣ пшеницы въ 58 шил. заработная плата сельскаго рабочаго составляла 9 шил. [1]). Въ годы неурожайные—цѣна на хлѣбъ стояла высоко, вслѣдствіе естественнаго недостатка хлѣба, наоборотъ при хорошемъ урожаѣ—цѣна все-таки падала меньше, чѣмъ слѣдовало, благодаря существованію *хлѣбныхъ законовъ* (corn-laws), искусственно поднимавшихъ ее: ввозъ хлѣба въ Англію дозволялся какъ и прежде, только при опредѣленной закономъ высокой цѣнѣ хлѣба у себя дома и облагался значительными пошлинами; напротивъ, когда эти цѣны стояли низко и хлѣбъ былъ дешевъ, то государство назначало премію на вывозъ «для поощренія земледѣльческаго интере-

---

1805 г. 23,194 тыс. ф. с. 1809 г. 23,471 тыс. ф. с. 1813 г. 25,272 тыс. ф. с,
1806 » 24,081 » » » 1810 » 25,746 » » » 1814 » 26,471 » » »
1807 » 24,581 » » » 1811 » 26,078 » » » 1815 » 27,207 » » »
1808 » 25,593 » » » 1812 » 23,532 » » »

См. J. Lowe: The present State of England, 1823, 35.

[1]) Doubleday: A Financial, Monetary, Statistical History of England, 1847—58.

са», т. е. поднятія ренты, платимой землевладѣльцамъ. Такимъ образомъ роздано было премій въ 1800 году 44,836 ф. с., въ 1801—1,420,355 ф. с., 1802—715,323 ф. с., 1803—43,977 и т. д.; всего, слѣдовательно, за эти четыре года изъ государственныхъ доходовъ заплачено преміями на вывозъ хлѣба 2,224,449, т. е. всѣ потребители хлѣба уплатили эту сумму въ формѣ налоговъ государству, какъ бы для того, чтобы хлѣбъ имъ обходился дороже.

Землевладѣльцы однако были настолько сильны въ парламентѣ, что недовольствовались существовавшимъ положеніемъ и рѣшились усилить свои интересы поднятіемъ на 22 шил. минимума, при которомъ разрѣшался ввозъ хлѣба изъ-за границы. Сверхъ того запретительная пошлина въ 24 шил. 3 пенса налагалась на квартеръ пшеницы, когда ея цѣна дома не превосходила 63 шил. (по прежнему закону 50 шил.), отъ 63—66 шил.—пошлина въ 2 шил. 6 пен., и только при высшей цѣнѣ пшеницы—номинальная пошлина въ *6 пенсовъ*.

Въ этомъ смыслѣ былъ внесенъ въ 1804 году билль въ нижнюю палату, гдѣ и прошелъ почти безъ возраженій. Но у лордовъ онъ встрѣтилъ неожиданную оппозицію въ лицѣ графа Стэнгопа, который смѣло заявилъ, что билль этотъ будетъ имѣть самыя вредныя послѣдствія, вызоветъ нужду и даже голодъ. Защитники предложенія, говорилъ онъ, чтобы поднять болѣе агрикультуру, хотятъ взвалить на низшіе классы, и безъ того сильно обложенные, новую тягость, но нѣтъ сомнѣнія, вызовутъ только противное желаемому дѣйствіе. Гораздо вѣрнѣе идти къ цѣли поощренія земледѣлія инымъ путемъ — сдѣлать хлѣбъ насколько возможно дешевымъ и черезъ это усилить его потребленіе. Для этого Стэнгопъ предложилъ три средства: во первыхъ, устройство общественныхъ житницъ (по образцу Швейцаріи), во-вторыхъ, уничтоженіе разныхъ препятствій къ торговлѣ хлѣбомъ, созданныхъ законами и устройство для хлѣба складовъ при таможнѣ (Warehouse), и наконецъ въ-третьихъ, освобожденіе фермеровъ отъ всѣхъ прямыхъ налоговъ. «Еслибы мое мнѣніе, говорилъ онъ, голосовать между народомъ, а не здѣсь, то я увѣренъ, что вмѣсто

меньшинства—за мое предложеніе получилось бы огромное большинство ста на одинъ.... всѣ классы общества высказались бы за мое предложеніе, имѣющее цѣлью удешевить хлѣбъ, противно биллю, желающему возвысить его цѣну, а слѣдовательно и каждой жизненной необходимости».

Возраженіе графа Стенгопа было встрѣчено взрывомъ общаго негодованія: герцогъ Монтрозъ объявилъ, что онъ такими рѣчами возбуждаетъ народъ противъ правительства и парламента, и надѣется, что парламентъ не потерпитъ болѣе подобныхъ зажигательныхъ спичей. Министръ—лордъ Гоксбёри (Hawkesbury) подтверждалъ это мнѣніе, доказывая что ничѣмъ болѣе нельзя произвесть общее неудовольствіе въ странѣ и служить непріятелю, какъ такого рода рѣчами, что предложеніе Стенгопа можно только сопоставить съ проектомъ «страшнаго и кровожаднаго чудовища Робеспьера, пытавшагося регулировать цѣны провизіи». Лордъ Мульгрэвъ благодарилъ Бога, что такіе принципы еще рѣдки, а лордъ-канцлеръ внушалъ графу, что только необыкновенной терпимости собранія онъ обязанъ тѣмъ, что ему дозволили договорить свою рѣчь спокойно [1]).

Билль, конечно, прошелъ безъ дальнѣйшихъ дебатовъ, и какъ показывали потомъ нѣкоторые эксперты, въ парламентскомъ комитетѣ, оказалъ вліяніе на поднятіе цѣны хлѣба: въ мартѣ 1804 г. пшеница стоила 49 ш. 6., а въ декабрѣ того же года 86 ш. 2 п. Позднѣе, въ 1814 году однако неудовольствовавшись этими постановленіями и, опасаясь упадка рента, землевладѣльцы забили снова тревогу и успѣли опять значительно возвысить пошлины на иностранный хлѣбъ: только при 86 шил. домашней цѣны, иностранная пшеница облагалась уже умѣренною пошлиной въ 1 шиллингъ [2]). На сколько желанія землевладѣльцевъ притомъ противорѣчили интересамъ страны, можно судить изъ слѣдующихъ словъ современника Лоу: «въ 1815 году хлѣбъ дошелъ отъ 55 до 58 шил. за квартеръ, ренты понизились и землевладѣльцы начали впадать въ унынie.

[1]) Hansard's Parliamentary Debates, v. 2, стр. 1134 и 1144.

[2]) Tooke's History of Prices, v. I, стр. 263.

Недостатокъ тепла и продолжительная сырость лѣта 1816 года однако, (т. е. неурожай), явились благодѣяніемъ для нашихъ агрикультуристовъ, какъ средство освободиться отъ избытка зерна и воспользоваться лучшимъ примѣненіемъ акта 1814 года [1])».

Слѣдующая сессія парламента (1805 годъ) приняла цѣлый рядъ новыхъ прибавокъ къ налогамъ; соляной акцизъ былъ и безъ того очень высокъ (10 шил. на бушель), но къ этому размѣру прибавлялось еще 5 шил., акцизъ на стекло получилъ 50% увеличенія, на кирпичъ и черепицу 10 пенсовъ на тысячу, на кофе 6 пенсовъ, на аукціоны также акцизъ увеличенъ; а пошлина на серебряную и золотую проволоку даже удвоена. На уксусъ, сидръ и перри налогъ также увеличенъ; но самое главное заключается въ увеличеніи пошлины со *всѣхъ овощныхъ продуктовъ на* $2\frac{1}{2}\%$ *сверхъ настоящей* пошлины [2]). Въ1806 году, была сдѣлана попытка, если вѣрить Уэльсу, канцлеромъ Генри Петти распространить акцизъ на сырое, нефабрикованное желѣзо и налогъ на пиво перенесть на пивоварни частныхъ лицъ—многихъ сельскихъ помѣщиковъ, варившихъ для собственнаго употребленія, съ свободой отъ акциза. Но такое предложеніе, разумѣется, пало, и даже, какъ говоритъ Уэльсъ, всѣ *документы сюда относящіеся*, по мысли Брума, *были сожжены*, особеннымъ приказомъ палаты общинъ [3]).

Эти прибавки, извѣстныя подъ именемъ военныхъ налоговъ, производились ежегодно, доводя сумму налоговъ почти до семидесяти милліоновъ фунтовъ и вмѣстѣ съ займами давали возможность Англіи не только вести изнурительную войну самой, но даже и помогать деньгами союзникамъ.

Съ окончаніемъ войны въ 1815 году парламентъ приступилъ прежде всего не къ прекращенію военныхъ налоговъ, а къ уничтоженію подоходнаго, лежащаго на классахъ, имѣвшихъ большую возможность провести свои желанія въ парламентъ.

---

[1]) Joseph Lowe: The present State of England, 1823, 2 ed., стр. 139.

[2]) European Magazine, v. 47, 1805, стр. 311.

[3]) Wells: The Revenue and Expenditure of the United Kingdom, 1834, стр. 124.

Большинство прессы и многолюдные митинги протестовали противъ предположеннаго было министерствомъ продолженія налога. Во главѣ противниковъ property-tax опять стоялъ Сити Лондона, состоявшій изъ богатѣйшихъ денежныхъ капиталистовъ страны. 8 февраля происходило большое собраніе въ залѣ Гильдголля и много рѣчей было сказано противъ «утѣснительнаго и ненавистнаго налога» Собраніе постановило подать въ парламентъ петицію, въ которой въ 10 пунктахъ перечислены резолюціи по поводу подоходнаго налога: что опытъ вкоренилъ подписавшимся убѣжденіе въ несправедливости и притѣснительности налога на доходъ, что онъ враждебенъ чувству свободы, противорѣчитъ началамъ Британской конституціи и можетъ повести къ ниспроверженію правъ и вольностей народа и т. д.

Другой такой же митингъ держался на слѣдующій день подъ предсѣдательствомъ лордъ-мэра и пришелъ къ подобному же заключенію «подать единодушный примѣръ протеста противъ продолженія налога» [1]). Протестъ былъ покрытъ 22 тысячами подписей.

Нѣсколько сотенъ однородныхъ петицій было прислано со всѣхъ сторонъ Англіи, и только немногіе представленія высказались за удержаніе подоходнаго налога съ нѣкоторой переформировкой его и сокращеніемъ правительственныхъ издержекъ: петиція жителей Ашбортона, въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, подверглась осмѣянію: — Брумъ предлагалъ внести билль, въ виду уничтоженія подоходнаго налога—сдѣлать исключеніе и только оставить его на жителяхъ этого города, если онъ имъ такъ нравится. Не многіе возражавшіе противъ прекращенія налога (напр. лордъ Эльмлей, м-ръ Александеръ) были заглушены голосами своихъ многочисленныхъ противниковъ и 18-го марта подоходный налогъ прекратился [2]). Для низшихъ клас-

[1]) Resist or be ruined! The Property Tax must be abolished now, or a State inquisition will be established in England for ever, 1816 г. Чтобы найти вѣроятно бо́льшее сочувствіе эта брошюра сообщаетъ слухъ, что будто подоходный налогъ будетъ распространенъ на всѣ классы общества (т. е. дохода) безъ исключенія.

[2]) Hansard: Parl. Debates, 1816, стр. 122 и далѣе.

совъ народа не было сдѣлано въ то же время—почти ничего: добавочный военный налогъ на солодъ—2 ш. съ бушеля былъ уничтоженъ и акцизъ на спиртные напитки въ Ирландіи пониженъ 6 пенсами на галлонъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, несмотря на жалобы и прошенія промышленниковъ, акцизъ на простое мыло былъ повышенъ на $^3/_4$ пенса съ фунта—возвышеніе очень чувствительное при малой цѣнности мыла и общемъ вздорожаніи, вслѣдствіе продолжительной войны, всѣхъ продуктовъ: цѣны поднялись къ окончанію ея отъ 60—70 процентовъ:—160 или 170 ф. с. требовалось въ 1813 году на покупку жизненныхъ необходимостей, или предметовъ роскоши, цѣна которыхъ въ 1792 году была только 100 фун. стер.

Процентъ отношенія государственнаго дохода къ народному также сильно повысился: въ 1792 году ежегодный національный доходъ Англіи и Шотландіи, обложенный различными налогами и сборами, составлялъ 125 мил. ф. с., изъ которыхъ государство получало на свои нужды 22 м. ф. с., или 18 на 100, въ 1806 г. существовало уже отношеніе 46 мил., къ 170 или 27 процентовъ на 100 и въ 1814—50 къ 188, т. е. тѣже 27 процентовъ, До 1823 года податная тягость уменьшилась всего только на 2 процента, (25: 100), но и это уменьшеніе было только номинальное, ибо вслѣдствіе банковаго акта 1819 года произошелъ общій упадокъ цѣнъ и, слѣдовательно, одна и таже самая сумма давила плательщика гораздо тяжелѣе прежняго.

Никакая другая страна не была такъ сильно обложена, какъ Англія: сумма налоговъ составляла тогда въ годъ—3 ф. ст. 2 шил. на человѣка, а если даже брать все Соединенное Королевство, на лицо приходилось 2 ф. 15 шил. Голландія, давно извѣстная своими тяжелыми налогами, съумѣла ихъ понизить уже въ то время до 1 ф. 10 шил. на душу. Франція, не говоря о революціи, вынесшая борьбу съ полусвѣтомъ, имѣла въ 2 слишкомъ раза меньшую податную тягость, чѣмъ Великобританія, а именно 1 ф. 4 пенса на человѣка. [1])

[1]) Joseph Lowe: The present State of England, 1823 г. стр. 58, 237, 269 и др.

Три четверти всего государственнаго дохода получалось посредствомъ налоговъ на потребленіе, въ формѣ акцизныхъ налоговъ и таможенныхъ пошлинъ. Французскій экономистъ того времени, Лассаль, высоко ставившій систему англійскихъ финансовъ, не могъ однако не сознаться, что «между ея недостатками нужно не колеблясь помѣстить обыкновеніе правительства пріобрѣтать почти всю сумму общественнаго дохода косвенными налогами» [1]). Будучи направлены на многіе предметы первой необходимости и комфортъ рабочаго класса, налоги эти значительно ухудшали и безъ того незавидное положеніе большей части народа: по словамъ добросовѣстнаго изслѣдователя Лоу, окончаніе войны въ 1815 году не только не принесло существеннаго облегченія въ этомъ отношеніи, «но значительная часть народа несетъ даже большія тягости, чѣмъ въ продолженіе самой войны» [2]).

Положеніе массы народа начало наконецъ привлекать къ себѣ большее вниманіе общества: знаменитая, хотя и односторонняя книга Мальтуса о народонаселеніи, выдержавшая съ 1798 по 1817 годъ пять изданій, породила многочисленную толпу противниковъ и дала важный толчокъ къ изслѣдованію причинъ пауперизма. Противоположно утвержденію Мальтуса, что возрастаніе населенія уменьшаетъ средства продовольствія, Грей (Gray) доказывалъ, что оно увеличиваетъ массу продуктовъ, а потому нѣтъ, конечно, никакого побужденія искать спасенія въ задержкахъ къ размноженію. «Возрастаніе населенія прямо и косвенно составляетъ важнѣйшій и постоянный источникъ увеличенія богатства, какъ для частныхъ лицъ, такъ и для государства.» [3]) Другіе видѣли источникъ бѣдственнаго положенія массы въ войнахъ, тяжелыхъ налогахъ и стѣснительномъ для развитія промышленныхъ силъ законодательствѣ.

Въ 1807 году графъ Варвикъ внесъ въ палатѣ лордовъ

---

[1]) I. Henry Lassalle: Des finances de l'Angleterre, 1803, 23

[2]) Lowe: The present State etc. 392.

[3]) S. Gray's: The Happiness of States, 1815 г. стр. 320.—

предложеніе назначить комитетъ *для изслѣдованія лучшихъ и легчайшихъ способовъ полученія государственнаго дохода*. Настоящая система, по его мнѣнію, отличалась запутанностью, неравномѣрностью и несправедливостью. Въ предлагаемомъ планѣ онъ дѣлилъ весь народъ на нанимателей труда (employer)—500.000 душъ и наемщиковъ (employed)—12.000.000 человѣкъ, и главнымъ образомъ, говорилъ онъ, долженъ быть обложенъ первый классъ. Предложеніе было, конечно, отвергнуто [1]).

Въ 1814 году въ палатѣ общинъ происходили дебаты о налогахъ въ Ирландіи, измѣненіяхъ, которыя въ нихъ предполагалось сдѣлать, и о бѣдственномъ положеніи этой страны подъ ихъ тягостью. Сэръ Робертъ Пиль, главный секретарь по ирландскимъ дѣламъ (Chief Secretary in the Ministry of Irland) старался подтвердить показанія нѣкоторыхъ членовъ о невѣрности общаго слуха «что будто бы ирландскіе крестьяне живутъ хуже, чѣмъ свиньи въ Англіи»; и что землевладѣльцы имѣютъ только одну цѣль, «какъ можно болѣе извлечь отъ своего арендатора, нисколько не заботясь объ ихъ благосостояніи». Онъ соглашался еще, что ирландцы имѣютъ плохія жилища, но относительно пищи и топлива онъ былъ увѣренъ, что «во многихъ частяхъ Англіи простой народъ еще хуже снабженъ этими необходимостями, чѣмъ бѣднѣйшій ирландскій крестьянинъ» [2]).

Шотландія точно также присылала въ парламентъ петиціи, въ которыхъ положеніе рабочихъ описывалось въ одинаково черныхъ краскахъ.

Въ добавокъ къ этому налоги взыскивались съ большою строгостью: имущество распродавалось за недоимки и въ парламентъ поступали жалобы. Сэръ Р. Вильсонъ, представляя одну таковую, заявлялъ въ палатѣ общинъ, что благодаря нестерпимой тягости налоговъ «все болѣе и болѣе порывается связь между тѣми, которые издаютъ законы и которые имъ повинуются», и что онъ скорѣе по-

[1]) Hansard's Parliamentary Debates, v. VIII, стр. 1029.

[2]) Hansard's Parliam. Debates, XXIX, 491.

ложитъ голову на плаху, чѣмъ согласится на одинъ добавочный шиллингъ къ налогамъ [1]).

Подъ вліяніемъ такихъ жалобъ съ одной стороны, а также уничтоженія подоходнаго налога, въ англійской финансовой политикѣ послѣ 1816 года замѣчается неопредѣленность и двойственность направленія, отличающая весь этотъ періодъ. Видно стремленіе облегчить тяжесть косвенныхъ налоговъ, и въ то же время нужда въ деньгахъ и неимѣніе удобнаго источника, побуждала увеличивать эти налоги.

Въ 1817 году пониженъ акцизъ на искусственныя вина (Sweets), въ 1818-мъ уменьшенъ налогъ на уксусъ 1 пенни на галлонъ и въ 1819-мъ акцизъ на стекло; но рядомъ съ этими незначительными по своимъ результатамъ облегченіями, цѣлый рядъ акцизовъ значительно возвышенъ въ теченіе только 1819 года на сумму въ 3 мил. ф. с: увеличены были налоги на спиртные напитки, солодъ, чай и таможенныя пошлины на табакъ, кофе, какао, перецъ и шерсть.

Министерству удалось провести эту послѣднюю мѣру только съ большимъ трудомъ, и когда страшное слово «income-tax» нѣсколько разъ повторилось въ засѣданіяхъ: «Не достойно ли въ высшей степени сожалѣнія, говорилъ маркизъ Тавистокъ, что, когда «подоходный налогъ» (income-tax), дѣйствующій главнымъ образомъ только на карманы самихъ гг. членовъ парламента, былъ предложенъ къ возобновленію въ 1816 году, то его отвергли съ негодованіемъ, а когда въ настоящее время предлагаются налоги, направленные на бѣдные и беззащитные классы общества, то они принимаются съ одобреніемъ и только слышится торжествующее министерское большинство!...» Въ томъ же духѣ говорили гг. Кальвертъ, Беннетъ, Уэтсманъ, Ламбъ и нѣкоторые другіе члены; послѣдній прямо упомянулъ о предпочтительности для государственныхъ нуждъ подоходнаго налога. Рѣчь извѣстнаго Давида Рикардо, также члена палаты общинъ, осталась, можетъ-быть, не безъ вліянія на исходъ дебатовъ: когда сослались на него, какъ извѣстнаго экономиста, по главному вопросу

[1]) Hansard's Parl. Deb. XL, 911, 912.

спора о вліяніи новыхъ налоговъ на бѣдные классы, Рикардо отвѣтилъ, «что эти налоги не болѣе вредны для рабочихъ, какъ и всякіе другіе, ибо всѣ налоги имѣютъ стремленіе вредить рабочему классу: или ограничивая потребленіе, или же задерживая увеличеніе капитала» [1]).

Скоро впрочемъ былъ сдѣланъ первый серьезный шагъ въ противоположномъ направленіи: года—1820. 21 и 22 были урожайные, особенно первый изъ нихъ; пшеница упала въ цѣнѣ до 38 шил. за квартеръ и ренты начали уплачиваться плохо вслѣдствіе переполненія рынка хлѣбомъ и его дешевизны; со всѣхъ частей королевства поднялись жалобы землевладѣльцевъ и фермеровъ на ихъ бѣдственное положеніе; съ одной стороны указывали на невозможность конкурировать съ иностранцами при недостаточно будто-бы строгихъ хлѣбныхъ законахъ, а съ другой указывали на тяжесть налоговъ и высоту ренты и просили объ уменьшеніи первыхъ.

Опасеніе за неуплату ренты оказало существенное вліяніе на парламентъ, въ большинствѣ представлявшій собой землевладѣльческій элементъ; требованія объ уменьшеніи налоговъ начали раздаваться все громче; первымъ на очередь выступилъ добавочный акцизъ на солодъ, который всегда разсматривался какъ болѣе близкій къ землевладѣльческимъ интересамъ, затѣмъ налогъ на соль, на кожи и наконецъ спиртные напитки. Февраля 21-го (1822 года) графъ Стэнгопъ представилъ въ палатѣ лордовъ петиціи отъ 1.100 поземельныхъ собственниковъ и фермеровъ изъ Кента: они передаютъ печальное экономическое положеніе, въ которомъ находятся, просятъ парламентъ о помощи и уменьшеніи налоговъ, которыхъ тягость считаютъ истинною причиной своего бѣдствія.

Въ тотъ же день, въ палатѣ общинъ, Денисонъ представилъ петицію отъ фрихольдеровъ графства Сюррей такого же содержанія: они просятъ объ уничтоженіи особенно тяжелыхъ акцизовъ на солодъ, соль, мыло, свѣчи и пошлины на

[1]) Hansard's Parliam. Debates, XL, 1220.

сало, указывая притомъ на чрезмѣрныя траты государственныхъ денегъ и недостатки представительной системы [1]).

Рядъ подобныхъ петицій поступилъ въ парламентъ изъ другихъ частей государства, и былъ назначенъ комитетъ изслѣдывать всѣ эти жалобы и причину несчастнаго положенія.

Комитетъ представилъ мнѣнія, въ которыхъ вліяніе высокаго обложенія опять подтверждалось. Д. Рикардо явился однимъ изъ немногихъ противниковъ этого положенія, доказывая, что причину нужно искать глубже въ цѣлой совокупности разныхъ вліяній; въ то же время, однако, онъ не могъ отрицать возвышенія тягости налоговъ, благодаря измѣненію бумажной валюты. По словамъ г. Скарлетта, налоги въ 3 года, съ 1819—22 года, увеличились на 9 мил. ф. с., считая въ томъ числѣ 3 мил. добавочныхъ налоговъ 1819 года.

Во время войны цѣны быстро росли и фермеры старались заключать долгосрочные контракты для арендованныхъ имѣній, процентъ, платимый на совершаемые займы, также повысился. Съ окончаніемъ войны и особенно послѣ банковаго акта 1819 года, которымъ возстановленъ размѣнъ банковыхъ билетовъ, цѣны внезапно упали: по мнѣнію Рикардо, на пять процентовъ, но по словамъ многихъ другихъ — на двадцать пять и даже пятьдесятъ процентовъ [2]). Тяжесть, поэтому, для фермеровъ и съемщиковъ при прежнемъ курсѣ сдѣлалась во много разъ сильнѣе и добавочные налоги еще болѣе ее увеличивали.

Реформы начались уничтоженіемъ добавочнаго налога на солодъ въ 1 мил.; акцизъ на кожи былъ уменьшенъ на цѣлую половину и ирландскіе спиртные напитки понижены (для ввоза въ Англію, на 6 пенсовъ—галлонъ.

Но самая важная, нѣтъ сомнѣнія, по своему значенію мѣра заключается въ значительномъ пониженіи акциза на соль съ

---

1) Hansard's Parliam. Debates, № 3, v VI, 555, 557.

2) Idem, № 3, v. VI, 919. Рикардо впослѣдствіи измѣнилъ нѣсколько свой взглядъ на этотъ вопросъ. См. Doubleday: The Political Life of R. Peel, I, 245

15 шил. за бушель всего на 2 ш. Колькрафтъ предлагалъ билль даже о совершенномъ уничтоженіи его, и это было отвергнуто всего большинствомъ 4 голосовъ (169 противъ 165). Въ 1825 году, однако, состоялось и всецѣлое уничтоженіе этого налога, «всѣмъ одинаково ненавистнаго, вреднаго для рыболовства, промышленности и сельскаго хозяйства».

Уменьшеніе акцизныхъ налоговъ началось рядомъ съ пониженіемъ тарифа и другими измѣненіями всей системы коммерціи въ смыслѣ «свободной торговли.» Промышленность Англіи быстро развивалась и далеко превосходила остальную Европу, между тѣмъ запретительная система, главнымъ образомъ основанная на взаимности, съуживала рынокъ и вредила, такимъ образомъ, ея собственнымъ интересамъ: нужно было понижать свой тарифъ, чтобы добиться того же и отъ другихъ государствъ.

Подъ вліяніемъ, прежде всего, этой необходимости, а затѣмъ трудовъ Ад. Смита и иныхъ экономистовъ, въ англійскомъ купечествѣ начали болѣе и болѣе распространяться идеи свободной торговли, слѣпо считаемой теперь многими ихъ потомками какою-то всеобщею панацеей отъ всякихъ золъ и бѣдъ въ развитіи торговли.

Въ 1820 году лондонскіе торговцы представили въ парламентъ черезъ Беринга свою знаменитую петицію о свободной торговлѣ: они жаловались на многочисленныя стѣсненія отъ большихъ пошлинъ и сложныхъ регуляцій, доказывали ошибочность воззрѣній протекціонистовъ и тѣ вредныя послѣдствія, которыя отсюда проистекали.

Такую же петицію подала скоро эдинбургская торговая палата (Chamber of Commerce of Edinburgh) и обѣ бумаги выражали надежду на лучшую и болѣе либеральную политику.

Представленіе этихъ петицій имѣло счастливый успѣхъ. Парламентъ назначилъ особый, для изслѣдованія предмета, комитетъ прошеній, который высказался противъ крайней покровительственной системы.

Гускиссонъ, президентъ Board of Trade, энергично также дѣйствовалъ въ смыслѣ свободной торговли: онъ указывалъ на все зло многочисленныхъ запрещеній въ пользу торговли и мореплаванія и особенно навигаціонныхъ законовъ, по которымъ не только торговля самой Англіи, но и ея колоній должна была вестись непремѣнно на англійскихъ судахъ. По его мысли, колоніи получили право вести торговлю на всякихъ судахъ безъ различія флага и рядъ торговыхъ договоровъ былъ заключенъ на началахъ взаимности съ различными странами. Соединенные Штаты, напр., получили право съ 1815 года ввозить всякіе продукты на собственныхъ судахъ въ Британскія владѣнія; сняты многія запрещенія съ продуктовъ Россіи, Германіи, Турціи, Голландіи и иныхъ государствъ [1]).

Послѣдовавшія уменьшенія таможенныхъ пошлинъ вызывали, конечно, жалобы фабрикантовъ, но въ то же время находили и защитниковъ среди болѣе дальновидныхъ и свѣдущихъ людей. Извѣстенъ, между прочимъ, отвѣтъ Паулетта Томсона на подобныя жалобы шелковыхъ ткачей. «Я не опрометчивый теоретикъ, говорилъ онъ,—который рѣшился бы жертвовать настоящими интересами для приведенія въ исполненіе любимой идеи. Но я тѣмъ не менѣе утверждаю, что единственный путь есть твердое и постепенное приближеніе къ свободной системѣ. Я утверждаю, безъ страха возраженія, что истинная сущность мануфактурной и коммерческой индустріи заключается въ свободѣ отъ законодательнаго вмѣшательства и протекціи. Попытками помочь такою протекціей вы задерживаете только ея прогрессъ и разрушаете силу.»

Задачи правительства въ данномъ вопросѣ онъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: «Дайте намъ свободный путь. Освободите отъ цѣпей, въ которыя насъ заковала ваша неразумная нѣжность. Бросьте протекцію, очистите поле дѣйствія,—мы ничего болѣе не желаемъ!..» [2]). Въ 1830 году вышла

---

[1]) Levi: The History of Commerce, 145—172 и далѣе.

[2]) Idem, 172.

книга г. Парнелля, «О финансовой реформѣ», имѣвшая огромный успѣхъ. Ея автора можно считать смѣло за лучшаго предтечу и выразителя идей теперешней школы свободной торговли (Freetrader, Freihändler) [1]).

Вѣками самой строгой покровительственной и запретительной системы, при благопріятномъ географическомъ положеніи и минеральныхъ богатствахъ, выработалась и развилась англійская мануфактура до громадныхъ размѣровъ; стѣсненія и ограниченія иностранной конкуренціи, прежде полезныя, становились наконецъ положительно вредными и задерживавшими прогрессивный ходъ ея дальнѣйшаго развитія. «Изобиліе желѣза, угля и другаго рода сырыхъ матеріаловъ, утверждалъ Парнелль, всегда сохранитъ наше превосходство въ мануфактурахъ передъ всѣми націями, а реформы въ управленіи нашихъ колоній и болѣе широкая система свободной торговли распространятъ наши рынки» [2]).

Таможенныя пошлины и акцизы, по его словамъ, какъ сами по себѣ, такъ и своими стѣснительными регуляціями репрессивно дѣйствуютъ на промышленность. «Пространство рынка для произведеній мануфактуры подчиненныхъ акцизу, а слѣдовательно и самое приложеніе къ нимъ труда и капитала, зависятъ отъ ихъ дешевизны; налоги, увеличивая ихъ цѣны, ограничиваютъ рынокъ и уменьшаютъ дѣятельность капитала и труда. Сверхъ того строгія и тяжелыя регуляціи, подъ которыми эти налоги взимаются, имѣютъ самыя вредныя послѣдствія. Чрезъ предписаніе процессовъ производства, мануфактуристы лишались часто возможности направлять ихъ занятіе путемъ, который за наилучшій указывалъ опытъ и искусство, но принуждены вмѣсто того сообразоваться съ такими методами производства, которые предписаны актами парламенту. И такимъ образомъ, препятствуя дѣятельности и изобрѣтательности производителей, акцизъ заставляетъ по-

[1]) Онъ сначала предполагалъ представить ее въ формѣ доклада парламенту, но не успѣлъ этого сдѣлать, и тогда издалъ для публики книгой.

[2]) Sir Henry Parnell: On Financial Reform., 4 edit. 1832, 14.

требителей платить за товары дороже не только въ размѣрѣ налога, но даже съ добавочными издержками, полученными вслѣдствіе ихъ обременительныхъ регуляцій; самое качество ихъ, наконецъ, становится ниже....Эта политика, продолжаетъ онъ далѣе,—находится въ прямой противоположности къ стремленію высокими пошлинами на иностранный товаръ покровительствовать своей промышленности, и представляетъ разительный примѣръ непостоянства и нелѣпости нашего коммерческаго кодекса». Налоги на предметы потребленія и покровительственныя пошлины, уменьшая ввозъ, уменьшаютъ также и вывозъ, даютъ пищу контрабандѣ и иначе ослабляютъ и парализируютъ націю[1]). Парнелль кончаетъ первый отдѣлъ своей книги перечисленіемъ налоговъ, требующихъ прежде всего ихъ уничтоженія: пошлинъ онъ насчитываетъ на 4 мил. слишкомъ и акцизныхъ налоговъ на 10 мил. (кирпичъ, черепица, крахмалъ, стекло, бумага, ситецъ) и предлагаетъ пониженіе — для мыла и напитковъ. Какъ на средство уравновѣсить бюджетъ въ случаѣ надобности, онъ указываетъ, хотя съ оговорками, на подоходный налогъ. Трудъ Парнелля произвелъ большое впечатлѣніе въ публикѣ, въ прессѣ и парламентѣ, идеи его развивались далѣе и постепенно переходили въ дѣйствительность черезъ ежегодное уничтоженіе разнаго рода налоговъ и пошлинъ.

Вскорѣ послѣ публикаціи книги Парнелля, Гаульбъ орицъ канцлеръ казначейства, представилъ свой бюджетъ, въ которомъ онъ пытается облегчить тягость, лежащую на бѣдныхъ классахъ, пониженіемъ налоговъ, которые, по его мнѣнію, на нихъ особенно давили. Много петицій и адресовъ, по словамъ министра, поступило въ парламентъ и общій ихъ смыслъ заключается въ просьбахъ,—облегчить тягость обложенія. Подано также нѣсколько проектовъ помочь этому злу и нѣкоторые изъ нихъ предлагаютъ возобновить *подоходный налогъ*. Тщательно разсмотрѣвши и провѣривши это предложеніе, министерство, говоритъ онъ, пришло къ заключенію—доста-

[1]) On Financial Reform, 26; и Levi, History of Commerce, 200.

вить возможное облегченіе рабочимъ классамъ, не налагая въ замѣнъ того новой тягости на классы зажиточные. Изъ налоговъ, прежде всего требующихъ пониженія, Гаульборнъ ставитъ пиво. «Пиво, къ глубокому сожалѣнію, говорилъ онъ,—сдѣлалось въ настоящее время для бѣдняка уже почти роскошью. Было однако время, когда оно считалось одной изъ необходимостей жизни и напитокъ этотъ встрѣчался на столѣ крестьянина не по праздникамъ только, а ежедневно. Пиво составляетъ предметъ наиболѣе всего обложенный». Кромѣ высокаго налога на солодъ, взимается акцизъ и на самое пиво, приготовленное для продажи, что составляетъ по его разсчету не менѣе 3 фартинговъ на кварту и тяжело падаетъ на недостаточныя семейства. Не нужно забывать притомъ, что богатые люди, имѣющіе возможность, какъ напр. помѣщики, завести свои собственныя пивоварни, имѣютъ пиво свободное отъ этого налога.

Кромѣ того Гаульборнъ предложилъ всецѣлое уничтоженіе налога на кожи и на сидръ: первый налогъ давалъ небольшой доходъ государству и сильно тормозилъ фабрикацію одного изъ полезнѣйшихъ и общихъ предметовъ потребленія. Налогъ на сидръ давалъ всего 25 т. ф. с. и требовалъ большихъ расходовъ на взиманіе и вмѣшательство въ хозяйство многихъ частныхъ лицъ.

Весь итогъ уничтоженныхъ въ эту сессію налоговъ (главный—на пиво) по предложенію канцлера, простирался до 3 м. 400 т. ф.с. [1]).

Подъ вліяніемъ общаго стремленія къ переформировкѣ налоговой системы, обхватившаго все тогдашнее общество, въ парламентъ безпрестанно поступали съ этою цѣлью разнородные билли и предложенія: черезъ нѣсколько дней послѣ рѣчи Гаульборна, Паулеттъ Томсонъ внесъ свой замѣчательный билль «о несправедливости податнаго обложенія и необходимости назначить комитетъ для его изслѣдыванія». Въ длинной, хорошо обработанной рѣчи онъ шагъ за шагомъ

[1]) Hansard's Parliam. Debates, N° 5 v. XXIII, 301.

разбираетъ всю финансовую систему страны и подвергаетъ ее строго-разносторонней критикѣ. Подобно Парнеллю, онъ указываетъ на Голландію и упадокъ ея торговли приписываетъ, со словъ Люсака [1]), тяжелымъ налогамъ и стѣснительнымъ регуляціямъ.» «Сюлли, Вобанъ и Тюрго, добавлялъ онъ къ этому, соглашаются относительно жалкаго состоянія Франціи, приписывая его системѣ налоговъ болѣе, чѣмъ всякой другой причинѣ.» Извѣстные максимы Адама Смита о правильномъ устройствѣ налоговъ не имѣютъ никакого приложенія въ англійской финансовой системѣ: налоги распредѣляются неравномѣрно, взиманіе стоитъ очень дорого и т. д. Но сверхъ того всевозможные эксперименты дѣлаются надъ налогами: ихъ-то увеличиваютъ, то уменьшаютъ, а это еще болѣе вредитъ народному хозяйству: налогъ на табакъ въ продолженіе тридцати пяти лѣтъ, отъ 1789 до 1825 года, измѣнялся *восемь* разъ. Онъ составлялъ то 200%, то поднимался до 1,200 и опять спускался на 800 процентовъ. Вино въ то же время измѣнилось *десять* разъ въ Англіи, *одинадцать* въ Ирландіи. Пошлина на иностранные спиртные напитки измѣнялась въ двадцать лѣтъ *одинадцать* разъ, сахаръ въ тридцать лѣтъ—*осьмнадцать* разъ, чай *семь* разъ и стекло *пять* разъ. «Такимъ образомъ налоги устанавливались и измѣнялись безъ всякаго размышленія и опредѣленныхъ принциповъ». Разборъ отдѣльныхъ видовъ Томсонъ начинаетъ съ сырыхъ продуктовъ—съ пошлины на дерево и уголь, привозимый моремъ и доказываетъ все ихъ зло для промышленности. При широкомъ распространеніи пара, уголь, напр., получилъ самое широкое примѣненіе, но при существованіи налога на уголь, доставленный моремъ, фабриканты въ Лондонѣ и близъ морскаго берега уплачиваютъ значительный налогъ, отъ котораго во внутреннихъ частяхъ королевства ихъ товарищи свободны; черезъ это законодательство искусственно и, нѣтъ сомнѣнія, съ большимъ вредомъ для промышленности перемѣщаетъ ея центръ изъ приморскихъ мѣстъ во внутреннія. Изъ акцизовъ онъ останавливается прежде всего на мылѣ: налогъ равняется отъ 110—

[1]) La richesse de la Hollande.

130 процентовъ цѣны предмета и ведетъ къ различнымъ злоупотребленіямъ со стороны торговцевъ, чтобы обойти законъ, или даже извлечь изъ него пользу. Такъ онъ привелъ двѣ торговыя фирмы, которые ведутъ дѣло главнымъ образомъ на деньги правительства, а именно вывозятъ въ Ирландію низшій сортъ мыла, получая при этомъ возвратную пошлину (drawback), равную цѣнѣ продукта и на полученные деньги въ теченіи 6 недѣль, даваемыхъ въ Ирландіи какъ льгота для уплаты пошлины, совершаютъ новые обороты съ выгодой, конечно, для себя.

Налогъ на стекло равняется 100 процентамъ цѣнности продукта, но къ этому, по показаніямъ самихъ фабрикантовъ, прикидывается до 25% надбавки, вслѣдствіе уплаты акциза впередъ и разнородныхъ ограниченій. Отсюда налогъ во 125% удерживаетъ отъ всякихъ попытокъ къ улучшенію и усовершенствованію производства.

Акцизъ на бумагу, по разсчету Томсона, составляетъ отъ 50—150% въ цѣнѣ столь важнаго по своему значенію предмета. «Это—налогъ на науку, знаніе, распространеніе воспитанія и образованія». Также какъ и въ другихъ случаяхъ, «налогъ составляетъ только часть суммы, которую публикѣ приходится уплачивать за бумагу мануфактуристамъ, какъ вознагражденіе за всѣ хлопоты и тревоги, причиняемыя регуляціями закона».

Но болѣе всѣхъ поражаетъ своей абсурдностью и несправедливостью акцизный налогъ на ситецъ и коленкоръ. Еще парламентскій комитетъ въ 1818 году высказался о немъ, «какъ о тяжеломъ, пристрастномъ, который желательно было бы уничтожить». На 2 слишкомъ мил. ф. с. налога въ 1828 году очистилось, за покрытіемъ расходовъ взиманія, отъ этого налога менѣе 600 тыс. ф. с. Не менѣе важно то обстоятельство, что налогъ взимается по $3^1/_2$ пенса съ квадратнаго ярда *всякаго* достоинства матеріи, стоитъ ли она 6 пенсовъ, или 6 шиллинговъ. Такимъ образомъ, говоритъ Томсонъ, тамъ, гдѣ бѣдные платятъ отъ 100—150% налога на ситецъ, богатые всего только 10 или 15%.

Прослѣживая далѣе прочіе налоги, онъ доказываетъ точно также ихъ тягость, неравномѣрность и малополезность для государства, благодаря многочисленнымъ злоупотребленіямъ. «Я сѣтую, говоритъ онъ, — не столько на сумму налоговъ, или на ихъ распространеніе, сколько на способъ, которымъ они взимаются, препятствуя торговлѣ и разрушая энергію».

Почти бичуя сатирой финансовую систему Англіи, Томсонъ добивался получить желаемую цѣль—всецѣлую ревизію налоговъ. Предлагая очень важныя измѣненія и уменьшенія въ нихъ (на сумму въ 16 мил. ф. с.), онъ упоминаетъ, хотя всколзь, о подоходномъ налогѣ и старается фактами изъ финансовой статистики послѣдняго времени отстранить боязнь о значительномъ уменьшеніи цѣлой суммы государственныхъ доходовъ. «Съ 1823—1827 года уничтоженные или пониженные налоги должны были произвести уменьшеніе въ доходѣ на 9,182,511 ф. с Но какова была въ дѣйствительности чистая потеря? Всего только 3,308.316 ф. с. Огромная разница въ 5,874,255 ф. с. произошла вслѣдствіе увеличеннаго потребленія» [1]).

Предложеніе Томсона было встрѣчено однако немногими одобреніями: назначеніе комитета, какъ замѣтилъ Варбортонъ, по мнѣнію большинства палаты должно было повести къ возстановленію столь ненавистнаго для многихъ подоходнаго налога. Робертъ Пиль, которому именно современная Англія и обязана этимъ налогомъ, выразилъ также свой совѣтъ не соглашаться на комитетъ, ибо «почти всѣ, защищавшіе назначеніе комитета, смотрѣли на подоходный налогъ какъ на необходимое его послѣдствіе». Даже Пальмерстонъ, поддерживавшій предложеніе, рѣзко высказался по поводу возможности введенія налога, и только Парнелль и особенно лордъ Альторпъ и Гускиссонъ смѣло глядѣли на такую возможность [2]).

---

[1]) Hansard's Parliamentary Debates, N° 5. XXIII, 857–919, и Tayler's The History of the Taxation of England, 1853, стр. 88.

[2]) Idem.

Биллъ былъ отверженъ, но начала, въ немъ выраженныя, послужили базисомъ будущихъ реформъ и финансовой политики страны. Паулеттъ Томсонъ и Парнелль съумѣли рельефно представить передъ глазами всей Англіи необходимость коренныхъ реформъ финансовой системы и всѣ недостатки современнаго положенія.

Уже въ слѣдующемъ году (1831) былъ уничтоженъ акцизъ на ситецъ, на который такъ нападаетъ Томсонъ въ своей рѣчи: болѣе двухъ третей, получаемаго отъ этого акциза, дохода уходили на вывозную пошлину, причемъ былъ распространенъ обманъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Кромѣ того, по словамъ Портера, фискальныя регуляціи были существеннымъ препятствіемъ къ опытамъ и улучшеніямъ. По его уничтоженіи, при томъ же самомъ помѣщеніи, съ тѣмъ же капиталомъ и количествомъ труда сдѣлалось возможнымъ *удвоить производство* [1]. Лордъ Альторпъ, сдѣлавшійся канцлеромъ казначейства при новомъ министерствѣ Грея, выступилъ съ цѣлою программой реформъ налоговъ, изъ которыхъ, впрочемъ, благодаря дефецпту въ бюджетѣ, только немногія были приведены въ исполненіе: подверглись уничтоженію — *акцизъ на свѣчи* (въ 1832 г.), *акцизъ на черепицу* (въ 1833 г.), *акцизъ на крахмалъ* (1834), *на искусственныя вина и налогъ на каменную посуду*. Въ то же время пониженъ акцизъ на мыло до *половины*, флинтглясъ до $^2/_3$ и сдѣланы также нѣкоторыя смягченія для торговли спиртными напитками въ Ирландіи, но вмѣстѣ съ этимъ *увеличена* въ Англіи на 30% цѣна лицензій для розничной водочной торговли.

Знаменитая избирательная реформа 1832 года (Reform Bill) дала еще бо̀льшій толчокъ преобразованію финансовой системы. До этого акта [2]) избирательство покоилось на началахъ, завѣщанныхъ вѣками, и изъ которыхъ страна уже выросла: прежнія деревни превратились въ огромные города

[1]) Porter's Progress of Nations, 205.

[2]) An Act to amend the Representation of the People in England and Wales, 283, Wil. IV, c. 45 (June 8, 1832)

и бѣдныя мѣстности въ богатѣйшія во всей странѣ. Между тѣмъ какъ такія графства, какъ Сюррей (теперь часть Лондона), Чеширъ, Ланкаширъ посылали всего только по одному или по два представителя, а такіе города, какъ Манчестеръ и Бирмингамъ, не имѣли даже совсѣмъ ни одного, многія ничтожныя мѣстечки, принадлежавшія аристократіи, посылали по нѣсколько человѣкъ. Всевозможныя злоупотребленія также имѣли мѣсто при старой системѣ: подкупы деньгами и угощеніями, обольщенія и даже застращиванія. Сотни и тысячи фунтовъ тратились на выборы, такъ что нѣкоторые представители едва на нихъ не разорялись. Все это вело къ значительному перевѣсу и господству интересовъ поземельной аристократіи въ правительствѣ, что отразилось, какъ мы уже видѣли, на всей финансовой исторіи страны.

Билль о реформѣ 1832 года измѣнилъ нѣсколько этотъ порядокъ: злоупотребленія были ограничены, мѣстечки съ числомъ жителей менѣе 2000 (rotten boroughs) потеряли прежніе права и наоборотъ, было создано отъ 40 до 50 новыхъ избирательныхъ единицъ, которые увеличили число представителей средняго класса и слѣдовательно усилили число защитниковъ свободы торговли и реформы налоговъ.

Почти каждый годъ послѣдовало пониженіе таможенныхъ пошлинъ и акцизовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе выяснялась необходимость новаго налога на имущество, или доходъ, который далъ бы возможность совершать значительныя мѣры, безъ возможности очутиться съ дефицитомъ и нуждой въ новомъ акцизѣ, или таможенной пошлинѣ. Такъ въ 1835 году пониженъ акцизъ на флинтглясъ и розничные торговцы напитками, дѣлающіе ежегодный оборотъ въ 50 галлоновъ, освобождены отъ добавочнаго налога въ 50% на лиценціи; въ 1836 году уничтоженъ акцизъ на цвѣтную бумагу, а для остальныхъ ея сортовъ пониженъ и уравненъ; въ 1839 году уменьшенъ акцизъ на кирпичъ. Но въ то же самое время прошло нѣсколько мѣръ противоположнаго характера: въ 1837 г. введенъ новый акцизъ на *сахаръ* внутренняго производства изъ свекловицы, а въ 1840 году распространенъ

на сахаръ выдѣлываемый изъ картофеля и другіе сорта его, и въ томъ же году сдѣлано 5% надбавки на всѣ налоги, исключая спирта и на лошадей [1]).

Въ 1837-38 бюджетномъ году оказался дефицитъ въ 1.428.000 ф. ст., въ 1838-39 году—432.000, въ 1839-40 г.—1.457.000 ф. ст., въ 1841 г.—1.851.000 ф. ст. и наконецъ въ 1841-42 уже 2.421.000 ф. ст. Ежегодно такимъ образомъ положеніе государственнаго казначейства ухудшалось, вызывало серьезныя опасенія и затѣмъ, непослѣдовательность въ принятой системѣ уменьшенія тягости косвеннаго обложенія. Нуженъ былъ новый способъ полученія дохода, который далъ бы возможность покрыть дефицитъ и продолжать прежнюю политику. Къ этому побуждало между прочимъ и бѣдственное положеніе фабричныхъ рабочихъ и дороговизна съѣстныхъ припасовъ при застоѣ промышленности [2]).

Въ pendant къ рѣчамъ Парнелля и Томсона, еще въ 1833 году появился памфлетъ Эдварда Джонса (E Jones), посвященный разрѣшенію этого насущнаго финансоваго вопроса: подобно своимъ предшественникамъ, онъ дѣлаетъ обзоръ современной финансовой системы, рѣзко утверждая ея несостоятельность и указывая на подоходный налогъ, какъ единственный якорь спасенія. «Моя цѣль не поучать канцлера казначейства, говоритъ онъ въ предисловіи, а суммировать и выставить всѣ тѣ обстоятельства, резоны и факты, которые настоятельно призываютъ къ облегченію и защитѣ народа отъ тѣхъ страданій, которыя онъ переноситъ, и которыя не могутъ продолжаться безъ опасности государству; а также я имѣю въ виду показать, что подоходный налогъ есть единственное и наилучшее лекарство противъ зла.. » Налоги на потребленіе, доказываетъ онъ, тяжело давятъ народъ и производятъ сильную неуравнительность въ несеніи налоговой тягости; чувства и смыслъ народа говорятъ ему, что онъ несправедливо обремененъ тяже-

---

[1]) Bateman's The Laws of Excise, 1843, 148.

[2]) Sir Stafford Northcote: Twenty years of Financial Policy, 1862 г., стр. 7. Этотъ почтенный трудъ принадлежитъ перу настоящаго министра финансовъ Англіи.

лыми налогами, въ то время, какъ богатые классы сравнительно свободны отъ нихъ; налоги же, платимые изъ излишка ихъ богатства, (т. е. assessed taxes—налоги на роскошь) служатъ только для того, чтобы дать возможность имъ сказать, что и они также обложены; эта непропорціональность есть насмѣшка надъ народомъ *и только подоходный налогъ можетъ исправить несправедливость* [1]).

Такимъ образомъ мнѣніе о неизбѣжности введенія подоходнаго налога все болѣе и болѣе распространялось въ обществѣ и приготовляло поле дѣйствія тому министерству, которое рѣшится предложить эту мѣру.

Такимъ оказался знаменитый вожакъ партіи тори—Робертъ Пиль. По своимъ личнымъ воззрѣніямъ и какъ тори, онъ былъ очень далекъ отъ всякой мысли о нововведеніяхъ и не разъ даже доказалъ свою нерасположенность къ подоходному налогу: мы уже видѣли его отвѣтъ на предложеніе Паулетта Томсона въ 1830 году; сохраненіе statu quo было всегда до сихъ поръ его любимымъ способомъ въ вопросахъ государственнаго хозяйства. Въ 1833 году, при обсужденіи бюджета лорда Альторпа, онъ ясно высказалъ эту мысль: «Я думаю говорилъ Пиль про себя, что министръ дѣйствовалъ очень мудро, поддерживая существующую систему налоговъ. Всѣ попытки измѣненія налоговъ, при настоящемъ натянутомъ положеніи страны, причинятъ необходимо разстройство для капитала и могутъ вообще произвести много вреда. Другая система финансовъ, говоря á priori, можетъ быть и совершеннѣй, но настоящая за то уже устроена и привычки и занятія народа приспособлены къ ней, почему эта система и заслуживаетъ предпочтеніе передъ новой» [2]).

Точно также въ 1835 году Пиль оппозировалъ предложенію лорда Чандоса уничтожить акцизъ на солодъ и предостерегалъ

---

[1]) Ed. Jones: Reflections on a graduated Property and Income-Tax to raise the sum of 17.822.000 etc. and relieve the People from an oppressive and injust system of Taxation, 1833.

[2]) S. Northcote: Twenty years of Financial Policy, 1862 г., стр. 28.

землевладѣльцевъ, «что за небольшую сравнительно тягость этого налога они могутъ поплатиться подоходнымъ налогомъ».

Даже въ 1840 г. онъ одобрялъ мысль г. Беринга о пятипроцентной надбавкѣ на косвенные налоги, чтобъ избѣжать только новаго прямаго.

Отсюда можно заключить, что при введеніи подоходнаго налога Робертъ Пиль руководствовался не личнымъ убѣжденіемъ въ цѣлесообразности его въ данномъ случаѣ и справедливости, а лишь крайней необходимостью, которая создала этотъ налогъ и при Вилліамѣ Питтѣ. Онъ былъ вынужденъ прибѣгнуть къ налогу на собственность, а такимъ представился уже извѣстный подоходный налогъ. Спеціальные налоги были бы мало выгодны и навѣрное встрѣтили бы еще сильнѣйшую оппозицію, въ виду общаго стремленія къ свободѣ торговли и промышленности.

Свою знаменитую бюджетную рѣчь 11-го марта 1842 года Пиль началъ нерѣшительно, съ оговорокъ: просилъ вѣрить въ искренность его намѣреній и что ими руководитъ только желаніе добра своей странѣ, просилъ также палату отложить свое сужденіе, пока онъ изложитъ весь свой планъ, и не судить поспѣшно по его отдѣльнымъ частямъ...

Онъ указалъ сначала на дефициты за прошлые годы и вычислялъ таковой же на 1842—43 бюджетный годъ; минимумъ его составлялъ два съ половиной милліона, а за всѣ шесть послѣднихъ лѣтъ болѣе 10 милліоновъ, это однако далеко не представляетъ всѣхъ возможныхъ издержекъ государства: Австралія и другія колоніи, недавнія событіи въ Афганистанѣ и т. д. могли вызвать новые расходы, на покрытіе которыхъ не имѣлось въ виду средствъ.

Нѣсколько способовъ представлялось уничтожить дефицитъ: кромѣ общеизвѣстныхъ финансовыхъ средствъ вродѣ новыхъ займовъ, самую мысль о которыхъ онъ отстраняетъ,—возвысить напримѣръ налоги на потребленіе.

Но этотъ прежній способъ кажется ему неудовлетворительнымъ: «Я не могу согласиться, говоритъ Пиль, увеличить обложеніе рабочихъ классовъ. Мало того, я могу дать рѣши-

тельныя доказательства, *что мы прибыли къ границѣ возможнаго обложенія предметовъ потребленія.* Поэтому г. Берингъ, мой предшественникъ, сдѣлавши прибавку въ 5% на таможенныя пошлины и акцизъ, вмѣсто предположенныхъ 1.895.000 ф. с. получилъ всего 206.000 ф. с.» «Повторить этотъ опытъ—значило бы повторить туже неудачу». Но если это средство неудовлетворительно, чтобы пополнить кассу, то что же тогда? Нельзя ли возобновить уничтоженные налоги, напримѣръ на соль, кожу или пиво, или возвысить недавно пониженную почтовую таксу? На это предложеніе министръ также отвѣчаетъ рѣшительнымъ нѣтъ, во-первыхъ потому, что не желаетъ еще отягощать рабочій классъ, а потомъ вносить правительственное вмѣшательство въ мануфактуру, что существенно вредило бы ея интересамъ, какъ доказалъ опытъ. «Всякій косвенный налогъ, говорилъ Пиль 23 марта, имѣетъ естественное стремленіе произвести несправедливость, и я всегда думалъ, что еслибы пиво, или другой предметъ былъ опять подчиненъ ему, то налогъ дѣйствовалъ бы всегда несправедливо». На тѣхъ же основаніяхъ должно отвергнуть увеличеніе налога на желѣзныя дороги или газъ: «только суровая необходимость, говорилъ Пиль, могла бы заставить меня извлекать доходъ отъ движенія».

Оставалось испытать еще одинъ методъ, который былъ въ такомъ ходу у его предшественниковъ: увеличить государственный доходъ уменьшеніемъ налоговъ, но и тутъ опытъ нѣсколькихъ лѣтъ доказалъ ненадежность этого способа: при значительномъ пониженіи долгій періодъ обыкновенно протечетъ, прежде чѣмъ цифра доходности налога значительно повысится. Такимъ образомъ планъ пониженія налоговъ, въ видахъ покрытія существующихъ нуждъ, также неимѣетъ мѣста.

Перебравши всевозможные способы Робертъ Пиль сдѣлалъ «серьезное воззваніе къ собственникамъ, чтобы они помогли исправить существующее бѣдствіе». «Я полагаю, говорилъ онъ, и никогда я не былъ такъ твердъ убѣжденъ въ необходимости моего предложенія, что доходъ страны долженъ нѣкоторое время быть призванъ на излеченіе этого могуществен-

наго и возрастающаго зла. Я предлагаю, чтобы доходъ несъ тяжесть не превосходящую 7 пенсовъ на фунтъ стерлинговъ или не болѣе трехъ процентовъ (и даже менѣе), чтобы не только удовлетворить недостатокъ дохода, но дать мнѣ возможность съ довѣріемъ приступить къ большимъ торговымъ реформамъ, которыя оживятъ промышленность, поднимутъ общій интересъ и уменьшивши цѣны предметовъ потребленія и стоимость жизни, вознаградятъ съ денежной точки зрѣнія, за ваши жертвы и въ то же время избавятъ васъ отъ созерцанія великаго общественнаго бѣдствія» [1]).

Подоходный налогъ распространялся только на Великобританію и ему подчинялись лица съ доходомъ выше 150 ф с.; фермеры были обложены по половинному размѣру платимой ими ренты. Ирландія была избавлена отъ налога, а вмѣсто него тамъ увеличивался акцизъ на спиртные напитки и штемпельныя пошлины, что должно было доставить на ея долю до 410,000 ф. с.

По разсчету Пиля, налогъ долженъ былъ принести не менѣе 3,771,000, а вмѣстѣ съ добавочною пошлинной на вывозной уголь и прибавкой въ ирландскомъ доходѣ онъ долженъ доставить 4,380,000 ф. с. и дать возможность произвести разнообразныя облегченія въ системѣ налоговъ: такъ, должны быть понижены пошлины на колоніальный и иностранный лѣсъ, на кофе и на 750 другихъ статей тарифа, уничтожена вывозная пошлина на британскіе продукты и понижен налогъ на наемные экипажи.

Свою замѣчательную рѣчь Робертъ Пиль окончилъ новымъ воззваніемъ къ патріотизму слушателей, приглашая ихъ послѣдовать благому примѣру отцовъ, которые въ тяжелую годину, «при общемъ одобреніи (?), подчинились налогу на собственность въ 10 процентовъ».

Послѣ жаркихъ дебатовъ предложеніе министра было при-

---

[1]) Hansard's Parliam. Deb. 3-d Series, XI, 422—490. S. Northcote Twenty years of Financial Policy, 12—21.

нято и подоходный налогъ введенъ вторично въ Англіи; оппозиція не представила серьезныхъ возраженій въ цѣломъ и главнѣйше нападала на частности вопроса, а Берингъ защищалъ свое министерство, т. е. мѣры принятыя имъ во время управленія финансами и ихъ неудачность [1]).

Введеніе подоходнаго налога въ 1842 году кладетъ начало современному періоду въ исторіи англійскихъ косвенныхъ налоговъ: до сихъ поръ всѣ реформы въ смыслѣ «свободной торговли» отличались непрочностью; напряженіе налоговыхъ силъ было доведено до той степени, при которой самое уменьшеніе отдѣльныхъ налоговъ не обусловливалось сразу соотвѣтственнымъ возвышеніемъ ихъ дохода; достаточно было не только значительной европейской войны, но даже нѣкотораго внутренняго разстройства и небольшихъ неудачъ въ иностранной или колоніальной политикѣ, чтобы подорвать начатое дѣло реформы и обратить все на старый путь. Не доставало, короче, точки опоры въ формѣ растяжимаго налога, способнаго стать источникомъ, средствами котораго могъ покрываться временной, или даже случайный дефицитъ.

Такую точку Англія пріобрѣла въ подоходномъ налогѣ: имѣя его въ своемъ бюджетѣ, она получила возможность произвести, сравнительно въ короткое время, тотъ длинный рядъ измѣненій въ финансовой системѣ, который довелъ ее до той несложности и простоты, съ которыми нельзя сопоставить систему какой-либо другой страны.

IV. ПЕРІОДЪ РЕФОРМЪ.

1842—1874.

Финансовыя мѣры Роберта Пиля были встрѣчены съ сочувствіемъ всѣми свободомыслящими людьми Англіи и континента, но явилось также много недовольныхъ и даже вра-

---

[1]) Hansard: Parliam. Debates, XI, 422—490.

говъ, которые называли его «революціоннымъ теоретикомъ, ведущимъ страну на край гибели, ренегатомъ и отступникомъ отъ своихъ прежнихъ убѣжденій и партіи» и т. д. [1]) Важныя измѣненія, которыя Пиль сдѣлалъ въ тарифѣ, уничтоживши запретительную пошлину на живой скотъ и понизивши ее на многіе другіе сельскіе продукты (яйца, масло, сыръ и т. д.), произвели значительное неудовольствіе между его партизанами изъ землевладѣльцевъ. «Еще болѣе они были скандализированы, замѣчаетъ Дубльдэ,—языкомъ, который онъ употреблялъ, защищая ихъ, и шумнымъ, восторженнымъ одобреніемъ, съ которымъ его предложенія принимались на скамьяхъ оппозиціи» [1]).

При его всегдашней осторожности Пиль могъ такъ поступать только надѣясь найти поддержку, какъ въ парламентѣ, такъ и въ общественномъ мнѣніи, и этотъ разсчетъ былъ дѣйствительно вѣренъ: его послѣдователи находились одинаково въ рядахъ виговъ и тори, но еще важнѣе по своему значенію была новая партія, только что получившая опредѣленную организацію—партія «свободной торговли» (Free-traders), незадолго передъ тѣмъ образовавшая союзъ противъ хлѣбныхъ законовъ (Anti-Corn-Law League), «какъ основнаго камня и ключа всей протекціонной системы».

Большинство партіи принадлежало по своему составу къ среднему классу: купцы и фабриканты страны, подъ вліяніемъ идей Парнелля, П. Томсона, Гускиссона, а главное, могучаго развитія и зрѣлости англійской мануфактурной промышленности все болѣе убѣждались въ глубокой необходимости освобожденія ея отъ излишнихъ теперь и обременительныхъ пошлинъ и регуляцій. Чтобъ успѣшнее конкурировать съ континентальною промышленностью необходимо было болѣе и болѣе понижать цѣну фабрикатовъ, а между тѣмъ масса заграничныхъ сырыхъ продуктовъ была еще обложена тяжелыми пошлинами, а многія отрасли производства находились подъ надзоромъ акцизныхъ чиновниковъ.

[1]) Commercial Policy of Pitt and Peel, 1846.

[2]) Doubleday: The Political Life of R. Peel, I, стр. 348.

Еще въ XVIII вѣкѣ замѣчается антагонизмъ между всемогущею поземельной аристократіей и выросшимъ среднимъ классомъ, который стремился къ расширенію своихъ политическихъ правъ. Реформа представительства въ 1832 году значительно подвинула вопросъ, усиливши власть и значеніе этого послѣдняго класса, но стремленія его къ свободной торговлѣ встрѣчали сильную препону въ хлѣбныхъ законахъ. Въ общемъ мнѣніи выяснилась вся ихъ безполезность въ смыслѣ протекціи и вредъ для народнаго блага. Хлѣбъ былъ дорогъ въ голодные годы отъ его недостатка и запретительныхъ пошлинъ, а въ плодородные—отъ вывоза заграницу и задержки въ складахъ. Дороговизна возвышала заработную плату (хотя далеко не пропорціонально), производила между рабочими недовольство и волненія. Эта причина, которая, конечно, не могла нравиться фабрикантамъ, присоединилась еще къ ихъ фритредерскимъ стремленіямъ и сословному антагонизму. Уничтожить эту монополію хлѣба значило пробить брешь въ протекціонизмѣ и пріобрѣсть важную побѣду надъ землевладѣльцами: вопросъ, такимъ образомъ, былъ столько же экономическій, сколько и политическій, какъ и доказали самыя послѣдствія. Отсюда, вѣроятно, объясняется и тотъ чисто-политическій задоръ, съ которымъ велась эта замѣчательная борьба: старыя раздѣленія для нихъ уже мертвая буква. «Мои заявленія, говоритъ знаменитый глава партіи Ричардъ Кобденъ,—не имѣютъ ничего общаго съ духомъ партій. Я не вигъ и не тори, а просто защитникъ свободной торговли (фритредеръ)» [1]).

Организація партіи произошла слѣдующимъ образомъ: въ 1837 году былъ большой коммерческій кризисъ: много фабрикъ было закрыто въ Манчестерѣ, Лондонѣ, Ливерпулѣ и Глэзго, тысячи рабочихъ остались безъ дѣла и терпѣли голодъ; многіе приписывали причину бѣдствія тѣмъ же хлѣбнымъ законамъ: «распространилось убѣжденіе, что этого бы не

[1]) J. Mac Gilchrist: Richard Cobden, The Apostle of Free Trade etc. A Biography, 1865, стр. 69.

случилось, еслибы нація пользовалась свободнымъ ввозомъ хлѣба [1]).

Особенно сильно бѣдствовало въ это время населеніе небольшаго города Больтона, близъ Манчестера: изъ 50 мануфактурныхъ заведеній 30 были закрыты; пять тысячъ работниковъ остались безъ всякихъ средствъ къ существованію; четвертая часть домовъ опустѣла отъ жильцовъ, но зато тюрьмы были переполнены. Подъ дѣйствіемъ убѣжденія, что бѣдствіе во многомъ зависитъ отъ хлѣбныхъ законовъ, докторъ Бирней, одинъ изъ туземныхъ жителей, вздумалъ прочесть лекцію объ этихъ законахъ: народу собралось много, но когда онъ выступилъ на кафедру, то отъ непривычки говорить передъ многочисленнымъ собраніемъ оробѣлъ и, вѣроятно, былъ бы осмѣянъ, еслибъ его не выручилъ молодой медикъ, студентъ Паультонъ, который вскочилъ на каѳедру и сказалъ ex imprompto по тому же вопросу такую горячую и энергическую рѣчь, что былъ покрытъ общими рукоплесканіями [2]). Его пригласили повторить лекцію въ Манчестерѣ, что онъ и сдѣлалъ съ одинаковымъ успѣхомъ. Составилось общество (Anti-Corn-Law-Association), которое послало на складчину Паультона по разнымъ городамъ Англіи читать подобныя лекціи и пропагандировать идеи свободной торговли примѣнительно къ хлѣбу.

Сначала общество было очень ничтожно: состояло всего изъ семи членовъ, но почва для его идей была слишкомъ хорошо подготовлена, чтобы дѣло долго оставалось въ томъ же положеніи: число членовъ, а съ нимъ и средства быстро возрастали, особенно когда оно приняло въ свои ряды сначала Дж. Брайта, а нѣсколько спустя Ричарда Кобдена,— оба хлопчатобумажные фабриканты. Послѣдній сталъ во главѣ движенія и благодаря его уму и энергіи дѣло пропаганды противъ хлѣбныхъ законовъ пошло еще живѣй: онъ сразу понялъ, что для полной успѣшности борьбы необходимо

---

[1]) Idem.

[2]) M. Guizot: Memoirs of Sir R. Peel, 1857, стр. 116 и 117.

сдѣлать ее національной, а такой она не могла сдѣлаться будучи сосредоточена въ провинціи; необходимо было перенести ея центръ для этого въ столицу — въ Лондонъ, что онъ и сдѣлалъ.

На одномъ изъ ближайшихъ митинговъ Кобденъ, описывая передъ слушателями устройство средневѣковаго Ганзейскаго союза городовъ «противъ утѣсненія аристократіи и ради защиты индустріальныхъ классовъ», предложилъ составить подобную же лигу и въ Англіи, съ цѣлью оппозировать хлѣбнымъ законамъ, существующимъ единственно въ интересахъ поземельной аристократіи. Предложеніе было принято съ энтузіазмомъ, множество мѣстныхъ обществъ было образовано въ разныхъ частяхъ страны, число приверженцевъ «Лиги противъ Хлѣбныхъ Законовъ» возрастало тысячами и журналъ, основанный обществомъ «Anti-Bread-Tax Circular» расходился по 15,000 экземпляровъ въ мѣсяцъ — и болѣе; многочисленные митинги собирались въ городахъ и петиціи съ разныхъ сторонъ слѣдовали въ парламентъ: въ 1838 году манчестерская торговая камера подала подобную петицію, въ которой заявляла «что безъ немедленнаго уничтоженія пошлины на хлѣбъ неизбѣжно паденіе фабрикъ и что только примѣненіе въ большихъ размѣрахъ принципа свободной торговли можетъ обезопасить процвѣтаніе индустріи и спокойствіе страны» [1]).

Тоже вторили и прочія петиціи и многочисленныя летучія изданія новой Лиги: Кобденъ не разъ говорилъ о разрушеніи промышленности при существованіи хлѣбныхъ законовъ [2]) и черезчуръ сильномъ вліяніи на законодательство земле-

[1]) A. Kretzschmar: Richard Cobden, der Apostel der Handelsfreiheit etc. 1846, стр. 25—27.

[2]) Будучи 37 лѣтъ, Кобденъ имѣлъ 10 тыс. ф. с. ежегоднаго дохода нажитыхъ своимъ трудомъ. По этому поводу онъ сказалъ разъ на митингѣ: «Начиная безъ одного шиллинга въ карманѣ, я достигъ моего настоящаго положенія только своимъ личнымъ трудомъ, но я могу высказать мое твердое убѣжденіе, что еслибы я началъ карьеру въ настоящее время при теперешнемъ положеніи промышленности, то я не имѣлъ бы шансовъ на успѣхъ». Mac Gilchrist: R. Cobden, 1865, стр. 61, и его же: The Life of J. Bright, стр. 28.

владѣльческихъ интересовъ: «Еслибы финансовые законы Англіи, одни только и безъ всякихъ историческихъ комментаріевъ попали на луну, то лунный житель и безъ ихъ помощи тотчасъ бы сообразилъ, что эти законы—суть созданіе собственниковъ и владѣльцевъ земли».

Въ 1839 году Вилльеръ сдѣлалъ въ палатѣ общинъ предложеніе о пересмотрѣ законовъ, относящихся ко ввозу иностраннаго хлѣба. Онъ доказывалъ, что хлѣбные законы не приносятъ пользы ни землевладѣльцамъ, ни фермерамъ, ни рабочимъ, но что все общество несетъ отъ нихъ поголовный налогъ по 8 шил. на голову, или 2 ф. ст. на семью и вся коммерція и даже мореплаваніе терпятъ большой ущербъ. Предложеніе было отвергнуто, что повторилось и со многими слѣдующими. [1])

Измѣненія, сдѣланныя Пилемъ въ хлѣбныхъ законахъ въ 1842 году, были настолько незначительны, что не могли никого удовлетворить, и Лига старалась собрать болѣе силъ, чтобъ успѣшнѣй агитировать общественное мнѣніе: уже 50 тыс. ф. стерлинговъ было истрачено съ этою цѣлью на митинги, изданія брошюръ въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ и т. п; въ 1842 году рѣшили собрать новый фондъ въ 100 тыс. ф. ст. и въ одинъ митингъ въ Манчестерѣ, по подпискѣ, было уже собрано 13.700 ф. ст. Все бо́льшее количество кандидатовъ-фритредеровъ прибывало въ парламентъ: Джемсъ Патисонъ, членъ Лиги, занялъ мѣсто въ палатѣ общинъ, какъ представитель Лондонскаго Сити, а Томасъ Берингъ, консерваторъ, потерпѣлъ неудачу. «Times», до сихъ поръ игнорировавшая движеніе, перемѣнила тонъ и заявила, что «Лига есть великій фактъ» [2]).

Несмотря однако на значительныя денежныя затраты, Лига не могла достигнуть достаточной популярности у рабочихъ классовъ, между коими происходило въ это время свое особое движеніе политическаго характера, извѣстное подъ именемъ *чартизма*.

[1]) Levi: The History of British Commerce, стр. 225 и 226.
[2]) Guizot: Memoirs of Sir R. Peel, стр. 125.

«Когда, въ началѣ царствованія Вилліама III, поднялось требованіе парламентской реформы, то всѣ классы, говоритъ извѣстный филантропъ Генри Ричардъ, исключая того, который пользовался монополіей политической власти, соединились для агитаціи съ единодушіемъ и энтузіазмомъ рѣдко виданнымъ. Никто не сомнѣвается, что ревность, съ которою рабочіе во всей странѣ примкнули къ движенію, много способствовала народной побѣдѣ. Они видѣли ясно, что, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, были почти исключены отъ участія въ избирательствѣ, и тѣмъ не менѣе благородно согласились отложить собственныя требованія, вѣря въ обѣщанія, которыя средніе классы щедро раздавали, что когда они сами добьются правъ, то употребятъ свою власть для того, чтобы дать въ ней участіе и прочимъ соотечественникамъ. Однако же скоро рабочіе увидали, когда тѣ получили политическія права, что они не очень заботятся объ исполненіи обѣщанія. Рабочіе сильно ожесточились противъ среднихъ классовъ, какъ люди, которые увидѣли себя не только обманутыми, но даже одураченными» [1].

Это стремленіе къ полученію политическихъ правъ привело рабочихъ къ волненіямъ и большой агитаціи. Промежутокъ времени между 1838 и 1842 годами давалъ много поводовъ къ такому настроенію народа; коммерческій и промышленный кризисъ лишилъ многихъ работы; неурожаи вмѣстѣ съ хлѣбными законами довели жизненныя потребности до огромной дороговизны и увеличивали несчастное положеніе народа.

Агитація первоначально имѣла легальный характеръ: «Мы имѣемъ, говорили рабочіе, одинаковыя обязанности съ другими классами: несемъ тяжесть налоговъ и повинуемся общимъ законамъ, поэтому и для насъ долженъ существовать общій доступъ къ представительству». Въ этомъ смыслѣ составленъ былъ

---

[1]) Henry Richard: The Memoirs of Joseph Sturge, 1864 г., стр. 293, и 294. Г. Ричардъ сдѣлался въ настоящее время очень извѣстнымъ по своей всегдашней политикѣ мира въ парламентѣ.

знаменитый билль, извѣстный подъ именемъ «Народной Хартіи» (People's Chart): 6 членовъ парламента и представители рабочихъ трудились надъ его составленіемъ. Главный пунктъ (а ихъ было шесть) заключался *во всеобщей подачѣ голосовъ*. Въ пользу Хартіи была представлена петиція, подписанная 1.280.000 человѣкъ, и чартисты вздумали заявить протестъ своеобразнымъ способомъ: было положено, чтобы принудить законодательство къ уступкамъ — *воздержаться отъ употребленія всѣхъ обложенныхъ акцизомъ товаровъ*, вынуть заразъ деньги изъ сберегательныхъ кассъ и, наконецъ, прекратить всякую работу на пространствѣ всего королевства. Это послѣднее намѣреніе, по недостатку единодушія, не удалось и самый билль ни къ чему не привелъ. Между тѣмъ многочисленные митинги (нѣкоторые состояли болѣе чѣмъ изъ двухъ сотъ тысячъ человѣкъ) начали безпокоить правительство и окончились серьезными столкновеніями народа съ полиціей и военною силой. Въ свою очередь толпа совершила нѣсколько безпорядковъ: въ разныхъ мѣстахъ страны были случаи насилія, разрушенія домовъ и разграбленія. Это произвело панику въ имущихъ классахъ общества и еще болѣе удалило ихъ отъ желанія подѣлиться съ рабочими политической властью.

При этой розни, натурально, у рабочихъ не могло быть сочувствія къ стремленіямъ средняго класса, какъ бы они не были справедливы: Фергусъ О.Конноръ и другіе вожаки чартизма прямо стали въ оппозицію къ движенію противъ хлѣбныхъ законовъ, заявляя, что «уничтоженіе ихъ было бы полезно только мануфактуристамъ, давши возможность нанимать трудъ за пониженную плату» [1]). О,Конноръ не отрицалъ впрочемъ зла отъ хлѣбныхъ законовъ, но, по его словамъ, вопросъ о нихъ могъ быть справедливо рѣшенъ только *всѣмъ* народомъ, или его представителями, а не однимъ классомъ общества. «А такъ какъ истинное и справедливое народное представительство возможно только, говоритъ онъ,

[1]) Mac Gilchrist: R. Cobden, стр. 40.

черезъ выполненіе принциповъ, заключающихся въ Народной Хартіи, то мы утверждаемъ, несмотря на всю оппозицію, и будемъ продолжать нашу славную борьбу, пока Хартія не *сдѣлается базисомъ британской конституціи*» [1]).

Въ свою очередь партія фритредеровъ рѣшительно высказалась противъ стремленій рабочихъ къ законодательному ограниченію женскаго и дѣтскаго труда и часовъ работъ. Позднѣе, въ 1847 году, когда рабочіе, при помощи нѣкоторыхъ аристократовъ, старались провести свои желанія въ парламентѣ, то Кобденъ и Брайтъ высказались противъ нихъ: «Истинная цѣль этого предложенія, говорилъ послѣдній,—заключается вовсе не въ заботѣ о дѣтяхъ моложе 18 лѣтъ, или женщинахъ всякаго возраста, а въ желаніи *вмѣшиваться законодательнымъ образомъ* въ работу лицъ всякаго возраста, занятыхъ на фабрикахъ, и какого бы пола они не были, и дать всѣмъ этимъ классамъ *законодательную протекцію* (онъ употребилъ эти слова въ смыслѣ, употребляемомъ защитниками монополій),—которая бы уменьшила часы труда, оставивши за нимъ то же вознагражденіе, которое со временъ Сэдлера и по настоящее время выше, нежели могло бы быть при свободномъ рынкѣ(?!) [2])»

Между обоими классами существовало впрочемъ нѣсколько времени связующее звѣно въ лицѣ такъ наз. *радикальной партіи*, [3]) и ея главы Джозефа Сторджа (J. Sturge), одного изъ знаменитѣйшихъ филантроповъ новѣйшаго времени. Проникнутый гуманными стремленіями, Сторджъ посвятилъ свою жизнь главнымъ образомъ на борьбу за дѣло мира [4]) и сво-

---

[1]) Prentice: History of Anti-Corn-Law-League, v. 2, стр. 232.

[2]) Mac Gilchrist: J. J. Bright, стр. 76.

[3]) На сколько слово «радикалъ», употребляемый въ Англіи различается отъ того смысла, который принятъ напр у насъ, можно видѣть изъ того, что Джозефъ Сторджъ, какъ членъ парламента, предложилъ билль и энергично защищалъ его «о прекращеніи всякаго передвиженія по желѣзнымъ дорогамъ по воскресеньямъ». Билль былъ отвергнутъ послѣ значительныхъ дебатовъ. См. H. Richard's: Memoirs of J. Sturge стр. 250.

[4]) Въ этихъ цѣляхъ, онъ принималъ дѣятельное участіе на франкфуртскомъ конгрессѣ мира, былъ посредникомъ въ разрѣшеніи Шлезвигъ-

боды: былъ дѣятельнымъ вожакомъ общества, «для уничтоженія невольничества» (Anti-Slavery-Society), энергично агитировалъ какъ въ парламентѣ, такъ и въ общественномъ мнѣніи, чуть не всего свѣта, «за освобожденіе негровъ» и за мѣры окончательнаго прекращенія торговли людьми.

Неравноправность рабочихъ классовъ не могла не поражать такого гуманиста: «Наши безправные соотечественники, писалъ онъ къ одному американскому аболиціонисту,—*политически* находятся въ томъ же самомъ положеніи, какъ и ваши рабы, а у многихъ изъ избирателей существуетъ такое-же желаніе дать имъ избирательныя права, какъ и у васъ неграмъ».

Съ открытіемъ чартистскаго движенія, Сторджъ присталъ къ нему и образовалъ умѣренную партію, которая была противъ всякихъ насильственныхъ мѣръ, стараясь законными средствами достигнуть желанной цѣли всеобщей подачи голосовъ. Сначала ему удалось собрать около себя довольно много рабочихъ, но вскорѣ между ними начала обнаруживаться рознь: одни стали за силу и за Хартію, другіе, умѣренные вмѣстѣ съ Стордженъ доказывали, что Хартія, благодаря нѣкоторымъ насильственнымъ дѣйствіямъ партіи и обману, успѣла потерять кредитъ въ глазахъ общества, что нужно составить новую петицію и стоять исключительно на легальной почвѣ. Безпорядки рабочихъ въ 1842 году окончательно способствовали раздробленію партіи, и Сторджъ отдѣлился съ своими приверженцами отъ чартистовъ.

Въ противоположность своимъ бывшимъ союзникамъ, Джозефъ Сторджъ сочувствовалъ войнѣ Лиги противъ хлѣбныхъ законовъ и былъ лично близокъ съ Р. Кобденомъ и другими представителями «Манчестерской школы», какъ скоро начали

Голштинскаго вопроса и недоразумѣнія съ Даніей, ѣздилъ предъ началомъ Крымской войны во главѣ особой миссіи отъ своихъ единовѣрцевъ-квакеровъ въ С.-Петербургъ для представленія покойному государю адреса мира и былъ очень хорошо имъ принятъ. Позднѣй ѣздилъ въ Финляндію для изслѣдыванія разореній, произведенныхъ тамъ англійскимъ флотомъ, и раздавалъ пособія и вознагражденія пострадавшимъ и т. д.

называть фритредеровъ. Увлеченіе борьбой было такъ сильно, что Кобденъ, нѣтъ сомнѣнія, искренно въ одномъ изъ своихъ писемъ къ нему старается связать самое существованіе рабства въ Соединенныхъ Штатахъ съ англійскими хлѣбными законами [1]!

Союзъ съ радикальною партіей былъ для Лиги не малымъ пріобрѣтеніемъ, несмотря на ея немногочисленность; Сторджъ пользовался большою популярностью, и общей извѣстностью за безукоризненную честность своихъ стремленій; Кобденъ, въ своихъ письмахъ къ нему, особенно налегалъ на важность видѣть его имя въ числѣ защитниковъ свободной торговли и выражалъ мнѣніе, что если кто могъ привести планы чартистовъ въ исполненіе, то это одинъ Сторджъ.

Въ такомъ положеніи находились различныя партіи въ англійскомъ обществѣ, когда Пиль приступилъ къ его дальнѣйшимъ финансовымъ реформамъ: съ возрастающимъ вниманіемъ и сочувствіемъ началъ онъ смотрѣть на быстрый прогрессъ фритредерской партіи; въ началѣ своей дѣятельности онъ былъ натолкнутъ на реформы самой необходимостью: не говоря о дефицитѣ въ государственномъ бюджетѣ, всѣ признаки указывали на народный кризисъ: въ два года передъ нимъ доходъ съ *акциза упалъ на цѣлую четверть*,—*вѣрный признакъ* бѣдственнаго положенія рабочаго класса—самаго многочисленнаго въ обществѣ. Число нищихъ, призрѣваемыхъ (способныхъ къ работѣ) возросло въ странѣ съ 200.000 въ 1836 г. до 407.570 въ 1842 году, несмотря на возросшую же эмиграцію: въ 1836 году оставили Англію только 44.478 человѣкъ, а въ 1842 году уже 128.344 человѣкъ; въ мірѣ торговомъ кризисъ выразился банкротствами, которыя съ 800 въ 1838 г. выросли до 1.500 въ 1842 году [2]. Съ теченіемъ времени и съ каждымъ шагомъ парламентской борьбы его въ этомъ направленіи, Р. Пилю становилась ясна и ощутительна вся польза предпріятія и великое значеніе для будущаго. Чартистское дви-

[1] H. Richard's Memoirs of Sturge, 277

[2] John Noble: Fiscal Legislation, 1842—1862. London, 1867.

женіе также далеко не осталось безъ вліянія; нерѣдко мы видимъ: онъ ссылается на недовѣріе народа, недовольство рабочихъ и необходимость оказать имъ существеннѣйшую пользу облегченіемъ податной тягости

Введеніе подоходнаго налога давало фундаментъ для такихъ реформъ; и въ томъ же году послѣдовалъ длинный рядъ уменьшенія различныхъ статей тарифа; но 1843 годъ не оправдалъ ожиданій, вслѣдствіе одной ошибки Пиля и принесъ менѣе предположеннаго, а потому и не дѣлалось другихъ пониженій въ англійскихъ налогахъ, но въ Ирландіи, по причинѣ усилившейся контрабанды, и несчастнаго положенія страны, только-что сдѣланное повышеніе акциза на спиртные напитки взамѣнъ подоходнаго налога, было уничтожено и вмѣсто 3 ш 8 п. былъ возстановленъ старый размѣръ 2 ш. 8 п., что равнялось уменьшенію государственнаго дохода на 240.000 ф. с.

1844 годъ былъ гораздо благопріятнѣе по своимъ финансовымъ результатамъ: вмѣсто ожидаемыхъ 50 мил. государственнаго дохода получились 52 м. ф. с., излишекъ пошелъ на погашеніе прошлогодняго дефицита и пониженіе процентовъ долга, а оставшіяся 400.000 ф. ст. на уменьшеніе акциза на нѣкоторые сорта стекла и уксуса, а также нѣсколькихъ статей тарифа. Но самый важный результатъ бюджета этого года заключался въ томъ, что онъ наглядно доказалъ здравость политики Пиля: излишекъ замѣнилъ дефицитъ, иностранная торговля, а за ней и мануфактура начали болѣе оживляться а лишнія средства стали давать возможность дѣлать новыя облегченія.

Подоходный налогъ былъ назначенъ на три года и такимъ образомъ въ 1845 году срокъ кончался и возникалъ вопросъ возобновить его вновь, или нѣтъ. Положеніе финансовъ въ это время болѣе нежели поправилось: получился излишекъ не менѣе 5 мил. ф. с., то-есть почти равный суммѣ, приносимой налогомъ на доходъ; надобности для возмѣщенія недостачи уже болѣе не было. Тѣмъ не менѣе, Пиль предложилъ продолжить налогъ: «и не для цѣли, какъ онъ говорилъ, имѣть его, какъ источникъ дохода, но чтобы получить воз-

можность произвести великій опытъ пониженія прочихъ налоговъ.»

Дебаты по этому вопросу не отличались на этотъ разъ особымъ жаромъ и не принесли ничего новаго; лордъ Джонъ Россель, глава оппозиціи, указывалъ на извѣстное всѣмъ неравенство налога, стѣснительность и часто встрѣчаемый при взиманіи обманъ. Налогъ принятъ въ виду временной недостачи финансовъ и долженъ прекратиться вмѣстѣ съ ней [1]). Допуская, однако, въ то же время пользу многихъ мѣръ Пиля, онъ впадалъ во внутреннее противорѣчіе съ самимъ собой: отрицалъ протективныя пошлины, особенно хлѣбную, и вмѣстѣ съ тѣмъ осуждалъ единственное средство — это желаніе исполнить.

Выгоды уменьшенія обоихъ родовъ косвенныхъ налоговъ были у всѣхъ слишкомъ на виду, чтобы не принять предложеніе министра, и оно прошло, несмотря на всю разницу этого времени отъ 1842 года: тамъ на первомъ планѣ, гнетущая необходимость уничтожить дефицитъ нѣсколькихъ лѣтъ, привести въ равновѣсіе приходъ съ расходомъ и затѣмъ уже понизить косвенные налоги; тутъ же въ бюджетѣ 1845—46 года встрѣчается не только балансъ, но даже большой излишекъ дохода, и подобный налогъ оставляется уже съ спеціальною цѣлію облегчить тягость пошлинъ и акциза, мѣшающихъ свободному развитію промышленности и давящихъ по преимуществу бѣдные классы народа.

Слѣдующія измѣненія произвелъ новый бюджетъ въ тарифѣ: 1.300.000 ф. с. излишка употреблены на чрезвычайно важное по своему значенію пониженіе пошлины на сахаръ (болѣе чѣмъ на одну треть). Еще уцѣлѣвшія вывозныя пошлины были всѣ уничтожены и въ томъ числѣ на уголь, пошлина, возбуждавшая много нареканій за послѣдніе года. Всего до 1.130 статей были исключены изъ тарифа, большею частію доставлявшихъ ничтожный итогъ дохода; самая

[1]) Hansard's Parliam. Deb. 3-rd Series, V. LXXVII, 542—637. S. Northcote: Twenty years etc., 59 и далѣе.

важная изъ нихъ—*пошлина* на хлопчатую бумагу, уничтоженіе которой вомного увеличило рынокъ для англійскихъ бумажныхъ матерій.

Изъ системы *акциза* были вычеркнуты два налога — на *аукціоны* (кромѣ, впрочемъ, лиценціи) и на *стекло* (и лиценціи). Излагая причины уничтоженія перваго налога, который не возбуждалъ противъ себя особенныхъ жалобъ, Пиль указывалъ на то обстоятельство, что налогъ на аукціоны лежитъ на одномъ способѣ перенесенія собственности, когда всѣ другіе способы ея перехода были свободны отъ налоговъ. Кромѣ того, существовало множество исключеній изъ числа предметовъ, аукціонная продажа которыхъ была обложена: изъ 45 мил. ф. с., цѣна товаровъ, продаваемыхъ въ годъ этимъ способомъ, только съ 8 мил. ф. с. платился налогъ.

Стекло Пиль рѣшилъ избавить отъ налога, какъ по тягости его сравнительно съ цѣнностью продукта (отъ 200 до 300% по разсчету), такъ общеупотребительности и вреду для фабрикаціи: усовершенствованія и улучшенія сильно задерживались акцизными регуляціями [1]).

Налогъ на стекло былъ первымъ акцизомъ, отмѣненнымъ Пилемъ. Уничтоженіе его принесло огромныя выгоды производству. «Въ то время, когда налогъ былъ снятъ, говоритъ Мортонъ Пето, стеклянная мануфактура у насъ находилась на низкой ступени развитія. Результатъ, произведенный въ нѣсколько лѣтъ послѣ отмѣненія налога, замѣчательнымъ образомъ обнаружился на послѣдней международной выставкѣ (1862 г.), гдѣ производство англичанъ по стеклу уже выгодно фигурировало передъ прочими странами». «Еслибы этотъ налогъ удержался, то, по его словамъ, невозможенъ былъ бы Хрустальный Дворецъ, а нынѣшніе желѣзнодорожные дебаркадеры и многія другія большія зданія, въ которыхъ въ огромномъ количествѣ входитъ, какъ матеріалъ стекло, не могли бы быть выстроены, а съ другой стороны и самыя эти по-

[1]) S. Northcote: Twenty years etc: 66, 67.

стройки поощряли къ расширенію и усовершенствованію стекляннаго производства, которое столь выгодно и столь полезно во всѣхъ отрасляхъ: въ домашнемъ хозяйствѣ, въ наукѣ, въ искусствѣ, въ общественныхъ учрежденіяхъ и т. д.» [1]). Сумма уничтоженныхъ и уменьшенныхъ налоговъ составляетъ потерю для бюджета не менѣе 3.338.000 ф. с. Несмотря на всѣ эти значительныя пониженія въ акцизѣ, доходъ отъ него, взявши въ совокупности, уменьшался несравненно медленнѣе и имѣлъ наклонность быстро расти: уничтоженіе налога на стекло составляло 640.000 ф. с. и на аукціоны около 300.000 ф. с.; въ дѣйствительности же уменьшеніе цифры акцизнаго дохода послѣдовало всего только на 200,000 ф. с., хотя этотъ годъ отличался притомъ болѣзнію и неурожаемъ картофеля [2]).

Это послѣднее обстоятельство, причинявшее голодъ и недовольство въ странѣ, давало новую пищу оппозиціи противъ хлѣбныхъ законовъ и увеличивало значеніе Лиги. Число ея приверженцевъ росло и средства увеличивались: въ 1846 г. было рѣшено образовать новый фондъ въ 250.000 м. ф. с. и на одномъ только митингѣ въ какихъ-либо полтора часа подписка достигла до 60,000 м. ф. с. Администрація ея имѣла видъ, говоритъ Кречмаръ, большаго министерства съ самой живой и разносторонней дѣятельностью: существовалъ комитетъ выборовъ, комитетъ корреспонденціи, комитетъ торговли и комитетъ финансовъ. У нихъ были свои раздѣленія, подкомитеты—*рабочіе* и *дамскіе* для пропаганды идей общества въ рабочемъ классѣ и вообще во всемъ обществѣ [3]). Оставляя часто собственныя дѣла, выборные члены Лиги собирались ежедневно, чтобы усердно заниматься своимъ общимъ дѣломъ—ихъ сблизившимъ. Даже духовенство принимало дѣятельное участіе въ этой борьбѣ, упоминая о хлѣбныхъ законахъ на каѳедрахъ и собирая свои многолюдныя конференціи, на которыхъ постановлялись рѣшенія въ смыслѣ стремленій Лиги [4]).

---

[1]) Morton Peto: Taxation etc. 1863, 125, и 5.

[2]) Prentice: History of Anti-Corn-Law-League, 2 v. 116.

[3]) Kretshmar: Richard Cobden, 34.

[4]) Prentice: History of Anti-Corn-Law-League, v. 1, 235.

Самые большіе театры Лондона—Ковентгарденъ и Дрюриленъ, были наняты этимъ обществомъ для своихъ публичныхъ собраній, но и они часто не вмѣщали тысячи, желавшіе въ нихъ попасть: «Новая сила, объявлялъ «Times», выросла въ государствѣ, и теперь дѣвицы, и замужнія дамы стремятся въ театры — на митинги Лиги, какъ будто тамъ дается новая пикантная французская піэса» [1]).

При этой энергіи и единодушіи средняго класса, борьба должна была непремѣнно кончиться успѣхомъ. Пиль рѣшительно перешелъ на сторону фритредеровъ и, ссылаясь на удачный опытъ послѣднихъ лѣтъ, предложилъ уничтоженіе въ теченіе 3 лѣтъ хлѣбныхъ законовъ: въ 1849 г. объявлялся свободнымъ для ввоза и только одинъ шиллингъ на квартеръ оставался какъ плата за регистрацію (registration fee). Послѣ упорныхъ парламентскихъ преній, въ продолженіи нѣсколькихъ дней, билль прошелъ первый разъ; предложеніе м-ра Вилльера о немедленномъ уничтоженіи хлѣбныхъ законовъ, было отвергнуто; второе чтеніе было принято большинствомъ 88, а третье 98 голосовъ: въ палатѣ, послѣ не менѣе жаркой борьбы лордовъ, билль былъ окончательно принятъ и съ 25 іюня 1846 года хлѣбные законы юридически прекратили существованіе.

Разнообразные диспуты, считая объясненія и чтенія Пиля, продолжались всего двадцать семь дней и представили массу интересныхъ фактовъ и характеристичныхъ заявленій. Канцлеръ казначейства (Гаульборнъ), напр., выразилъ мысль, «что всѣ налоги суть помѣха къ развитію промышленности» и добавлялъ къ этому, что невозможно предупредить, чтобы они въ нѣкоторыхъ случаяхъ не были протективны. Сэръ Р. Пиль признавалъ, что косвенные налоги давятъ тяжело рабочіе классы, а лордъ Пальмерстонъ объяснялъ по этому поводу, что налоги съ этого класса должны взиматься такимъ образомъ, чтобы часть дохода рабочаго оставалась нетронутой и доставила ему возможно-большее количество необходи-

[1]) Richard Cobden, Sein Leben und Sein Wirken, Bremen, 1869, 13.

мостей, удобствъ и роскошей, согласно ихъ положенію въ жизни [1]).

Въ прямомъ отношеніи уничтоженіе хлѣбныхъ законовъ не представляетъ для финансовъ особенно важнаго значенія; но за то косвенно эта мѣра отразилась на всей государственной системѣ, а слѣдовательно и хозяйственной ея сторонѣ.

Прежде всего, чрезвычайно велико ея политическое значеніе, какъ побѣда аристократіи денежнаго капитала надъ аристократіей поземельной. Отсюда проистекало одно важное послѣдствіе: чтобы удержать ренты на прежней высотѣ, землевладѣльцы должны были чаще заключать съ своими фермерами долгосрочные контракты, а благодаря этому послѣдніе получили болѣе политической независимости и по своимъ интересамъ примкнули къ остальному среднему классу. Но главнѣе всего, хлѣбные законы были ключемъ или базисомъ всей покровительственной системы и съ упадкомъ ихъ быстро двинулась впередъ реформа пошлинъ и налоговъ. «Лига противъ Хлѣбныхъ Законовъ», говоритъ Кобденъ въ письмѣ (отъ ноября 1845 г.) въ редакцію одной французской газеты, «по своему имени кажется исключительно направленной противъ поземельной монополіи; ея поле, однако, гораздо обширнѣе: она апостолъ торговой свободы въ самомъ широкомъ и общемъ смыслѣ слова. Ея доктрина распространяется одинаково на всѣ роды производства, продукты грубые и обработанные, и мы не менѣе враги покровительства, доставляемаго шелковой мануфактурѣ, какъ и хлѣбнымъ законамъ. Но мы на этихъ законахъ сконцентрировали наши силы, потому что они изъ всѣхъ монополій составляютъ такую, которая дѣйствуетъ наивреднѣйшимъ и наиподавляющимъ образомъ, и потому еще, что когда это зло будетъ отмѣнено, возбужденные нынѣ землевладѣльцы изъ своего личнаго интереса придутъ къ намъ на помощь, чтобы докончить дѣло. Разъ завоеванъ этой главный бастіонъ, остальныя привиллегіи легко падутъ. Однимъ словомъ, монополія образуетъ непзмѣри-

[1]) Noble: Fiscal Legislation, 32.

мый сводъ, а хлѣбные законы его базисъ; какъ только этотъ послѣдній будетъ вынутъ, тяжеловѣсное зданіе рухнетъ отъ своей собственной тяжести» [1]).

Въ томъ же бюджетѣ 1846 года послѣдовали большія измѣненія въ тарифѣ: не менѣе какъ на 1.000.000 ф. с. понижено и уничтожено различныхъ таможенныхъ пошлинъ, такъ пошлины на лѣсъ и сало значительно понижены, на низшіе сорты бумажныхъ, шерстяныхъ и льняныхъ издѣлій уменьшены на 10 — 20%, тоже и для многихъ сельскихъ продуктовъ.

Почти не проходило года безъ значительныхъ уменьшеній въ тарифѣ, или въ акцизныхъ налогахъ: 1848, 1850, 1851 и 1853 года принесли съ собой цѣлый рядъ реформъ. Одной изъ важнѣйшихъ по своимъ результатамъ можно считать уничтоженіе *акциза на кирпичъ*. Налогъ этотъ (отъ 5 шил. 10 п. и выше на 1.000 штукъ) оказывалъ дурное вліяніе не только черезъ то, что, ограничивая форму, въ которой могли быть выдѣлываемы кирпичи, онъ стѣснялъ улучшенія въ производствѣ, но и потому, конечно, что, увеличивая издержки постройки, прибавлялъ лишнее къ цѣнѣ домовъ. [2]) За производствомъ шагъ за шагомъ слѣдилъ акцизный чиновникъ, ведя счетъ кирпичамъ. Число заводовъ ограничивалось: они устраивались преимущественно около большихъ городовъ, гдѣ одинъ чиновникъ могъ имѣть надзоръ за нѣсколькими въ одномъ сосѣдствѣ заведеніями. Это способствовало монополизаціи производства и увеличивало, благодаря провозу, и безъ того высокую цѣну на этотъ матеріалъ въ деревняхъ и небольшихъ городахъ. Дороговизна ухудшала качество кирпича и, дѣлая постройки менѣе солидными, отражалась и на народномъ здоровьѣ.

Всѣ эти послѣдствія наиболѣе чувствовались рабочими классами, т. е. бѣдной массой народа: акцизъ на кирпичъ, высо-

---

[1]) Gustav Höfken: England's Zustände, Politik und Machtentwickelung, 1846, I, 79.

[2]) Morton Peto: Taxation etc. 1863, ch. V, 124.

кая ввозная пошлина на лѣсъ и налогъ на окна, въ одно время существовавшіе, сильно поднимали цѣны на квартиры. Многочисленные репорты и допросы парламентскихъ санитарныхъ коммиссій того времени полны неутѣшительныхъ описаній жилищъ рабочихъ, обязанныхъ отчасти своимъ дурнымъ положеніемъ этимъ налогамъ [1]).

---

[1]) Приведемъ для характеристики немногія выдержки изъ этихъ оффиціальныхъ бумагъ: Сэръ Френсисъ Дойль, въ своемъ репортѣ, такъ описываетъ обыкновенное жилище сельскаго рабочаго въ *Нортумберландѣ:* «Жилище (коттеджъ) состоитъ изъ одной небольшой комнаты: о постройкѣ и вентиляціи нечего говорить. Здѣсь живетъ все семейство: отецъ, мать и дѣти обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ спятъ вмѣстѣ въ одной комнатѣ, почему и нечего, конечно, удивляться отсутствію въ нихъ стыда и деликатности». Въ противоположной части Англіи въ *Дорсетширѣ* пасторъ Осборнъ представляетъ для образца такую семью рабочихъ: «Она живетъ въ одной комнатѣ тринадцати футовъ пространствомъ и имѣетъ три постели. На первой спитъ умирающая отъ чахотки мать, на второй двѣ дочери—одна 18-ти другая 12-ти лѣтъ, третья кровать занята новобрачною парой, за два дня до моего посѣщенія обвѣнчанной». Докторъ Спунеръ изъ *Блэндфорда* сообщаетъ: «Вообще коттеджи слишкомъ малы, причиняютъ и усложняютъ болѣзни. Два года назадъ, я посѣтилъ сосѣдній приходъ, въ которомъ появился тифъ. Въ одномъ такомъ коттеджѣ я нашелъ семью изъ старика съ женой, двухъ дочерей среднихъ лѣтъ и сына съ женой и дѣтьми—*всего десять человѣкъ*. Все семейство переболѣло . и причина должна лежать въ этой скученности». Въ *Стёдлеѣ* даже *двадцать девять* человѣкъ жило въ подобномъ коттеджѣ... Многіе изъ такихъ жилищъ, по донесеніямъ—безъ потолка, имѣютъ одну соломенную крышу до землюйн полъ.

Въ городахъ жилища рабочихъ еще хуже: очень часто совсѣмъ безъ оконъ, въ погребахъ, отвратительно грязны и съ удушающими міазмами. Такъ сообщаютъ о положеніи рабочихъ жилищъ въ разныхъ городахъ: Изъ *Вольверхамптона:* «Большая часть домовъ, занятыхъ рабочими, выстроены безъ всякаго обращенія вниманія на удобства, чистоту или вентиляцію». Изъ *Кидерминстера*: «Дома рабочихъ вообще дурны, никакой вентиляціи». Изъ *Честера*: «Дома бѣдныхъ, большею частію, въ самомъ жалкомъ положеніи». Изъ *Шрьюсбери:* «Общее состояніе домовъ рабочаго люда дурно и нѣтъ никакой вентиляціи». Изъ *Глочестера* репортъ сообщаетъ, что въ старыхъ домахъ окна заколачиваются, а въ новыхъ не дѣлаютъ, во избѣжаніе налога и что помѣщенія чрезвычайно нечисты и переполнены. Въ *Манчестерѣ* описываются квартиры рабочихъ въ погребахъ, совершенно темныя, смрадныя и переполненныя

Съ уничтоженіемъ акциза на кирпичъ въ 1850 году и налога на окна въ 1857 г., со сбавкой пошлины на лѣсъ, все это до нѣкоторой степени измѣнилось и квартиры нѣсколько подешевѣли и улучшились. Кромѣ того, по словамъ Мортона Пето, отмѣненіе налога на кирпичъ имѣло также вліяніе и на оплодотвореніе многихъ акровъ земли, вслѣдствіе болѣе дешеваго устройства дренажныхъ трубъ [1]).

Министерство Гладстона въ 1853 году принесло уничтоженіе другаго акциза—налога на *мыло*, не менѣе важнаго въ гигіеническомъ отношеніи, чѣмъ и само устройство жилищъ. До 1833 года акцизъ на мыло составлялъ 3 пенса съ фунта, при цѣнѣ его, рѣдко превосходящей 6 пенсовъ. Сверхъ того, сало, терпентинъ и другія вещества, употребляемыя при мыловареніи, были особо обложены высокими ввозными пошлинами, такъ что всѣ эти косвенные налоги увеличивали вмѣстѣ цѣну мыла на 120—130% и вели, по свидѣтельству Портера, къ обширной контрабандѣ и тайному производству. Самый обыкновенный обманъ заключался въ томъ, что мыло вывозилось въ Ирландію, которая была свободна отъ этого налога, и потому торговцу выплачивалась вывозная пошлина, а затѣмъ контрабандпымъ путемъ тоже мыло возвращалось въ Великобританію. «Строгія акцизныя регуляціи препятствовали всякимъ улучшеніямъ, и англійское мыло далеко уступало въ качествѣ мылу большинства другихъ странъ, гдѣ подобнаго налога не существовало». [2]) Въ 1833 году

народомъ. Изъ *Бристоля*: «Никакихъ приспособленій къ вентиляціи; окна старыхъ домовъ забиты; свирѣпствуетъ горячка». Изъ *Стоктона* репортеръ описываетъ одно изъ посѣщенныхъ имъ рабочихъ жилищъ: «Весьма грязная комната, 15 футовъ длины и 9 ширины, занята *четырьмя* кроватями, на которыхъ спятъ *двое* мужчинъ, *четыре* женщины и *тринадцать* человѣкъ дѣтей. Изъ послѣднихъ, при моемъ посѣщеніи, двое были въ скарлатинѣ, одно дитя лежало уже мертвое и наконецъ тутъ же находилась женщина, только-что разрѣшившаяся отъ бремени съ своимъ младенцемъ. . » См. Tracts of Financial Reform Association, 1851 № 20, Sect. XVI, XVII, XVIII.

[1]) Taxation, etc. ch. V, 121.

[2]) Progress of Nations, 379, и также Financial Reform Tracts, № 34, sect. XXIII.

акцизъ былъ пониженъ на половину и потребленіе менѣе чѣмъ въ 10 лѣтъ увеличилось на цѣлую *треть: до этого оно равнялось* 6,23 фунта (1831 г.), а въ 1841 году уже *выросло* до 9,20 фунта.

Гладстонъ совершенно уничтожилъ этотъ налогъ, который преимущественно вредно отражался на бѣдныхъ классахъ, стѣсняя чистоплотность и поощряя этимъ разныя болѣзни. «Замѣчено было», говоритъ Пето, «что лихорадки уменьшались съ тѣхъ поръ, какъ *воздухъ* былъ допущенъ въ наши жилища черезъ отмѣненіе налога на окна,—*свѣтъ* черезъ отмѣненіе налога на стекло,—и съ тѣхъ поръ, какъ мы стали *чистоплотнѣе*, благодаря уничтоженію налога на мыло» [1].

Таможенныя пошлины въ 1853 году также подверглись важнымъ измѣненіямъ: онѣ были совершенно уничтожены на 123 артикля и понижены въ 146 случаяхъ. Къ первымъ относятся, притомъ, многіе предметы главныхъ потребностей человѣка и между другими предметы, служащіе для пищи, напр. скотъ, масло и многіе рода сѣмянъ; или для одежды, напр. кожа и другіе.

Всѣ эти перемѣны благодѣтельно дѣйствовали на положеніе народа, удешевляя для массы средства существованія, но еще болѣе того онѣ вліяли на развитіе промышленности и торговли: уничтоженіе акцизовъ улучшало качество англійскихъ фабрикатовъ и понижало стоимость; отмѣна таможенныхъ пошлинъ на сырые продукты удешевляла производство и расширяло его.

Съ 1842 года по 1853 всего уничтожено въ Англіи налоговъ на сумму въ 16.918.154 ф. с., а наложено новыхъ или возвышено старыхъ (подоходный налогъ, пошлина на наслѣдство, нѣкоторыя гербовыя пошлины и питейный акцизъ) на сумму 9.640,119 ф. с., слѣдовательно податная тягость страны уменьшилась въ 11 лѣтъ болѣе чѣмъ на *семь мил.* ф. с., а промышленность и торговля на одномъ акцизѣ и таможенныхъ пошлинахъ выиграла болѣе *тринадцати мил.* ф.

---

[1]) M. Peto Taxation, ch. V.

с. (первый уменьшенъ на 2.617.167 ф. с., вторые на 10.720.814 *ф. с.*).

Результаты этихъ перемѣнъ лучше всего можно видѣть на увеличеніи потребленія, а съ нимъ и государственнаго дохода отъ этихъ двухъ категорій налоговъ: таможенныя пошлины круглымъ числомъ давали 21 мил. ф. с. въ 1841 году, а послѣ всѣхъ пониженій тарифа и совершеннаго уничтоженія множества артиклей на сумму свыше десяти мил. ф. с., они доставили казнѣ въ 1853 году слишкомъ 20 мил. ф. с., т. е. менѣе всего на одинъ милліонъ. Акцизный доходъ представляетъ данныя еще болѣе изумительныя: онъ равнялся въ 1851 году 13 мил. ф. с., а послѣ уничтоженія акцизовъ на два съ половиной мил. онъ далъ въ 1853 году цифру 15 мил. ф. с. чистаго дохода, слѣдовательно въ итогѣ обѣ отрасли вмѣстѣ представили даже *увеличеніе на полтора милліона*.

Но этимъ не ограничиваются благодѣтельныя послѣдствія этихъ реформъ: вывозная торговля Великобританіи составляла въ 1841 году—51 мил. ф. с., въ 1853—уже 98 мил. ф. с., а въ 1856—120 мил. ф. с.; британскій флотъ представлялъ въ 1841 году—7½ мил. тоннъ вмѣстимости, а въ 1853—уже 9 мил., а съ иностранными кораблями, пришедшими въ британскіе порты, свыше 15 мил. тоннъ [1]).

Вмѣшательство Англіи, несмотря на протесты всѣхъ лучшихъ умовъ страны, въ русско-турецкую войну въ 1854 году,—прервало на нѣсколько лѣтъ прогрессивный ходъ финансовыхъ реформъ [2]). Война потребовала много денегъ, а между тѣмъ желалось, по возможности, избѣгнуть займовъ; приходилось поэтому увеличивать налоги: подоходный—былъ болѣе чѣмъ удвоенъ, таможенныя пошлины на чай, кофе, сахаръ и солодъ были также значительно возвышены а изъ акцизовъ поднятъ налогъ на спиртные напитки и на солодъ.

---

[1]) The Economist, 1856, vol. XIV, № 696.

[2]) Ричардъ Кобденъ и Джонъ Брайтъ напр. были во главѣ противниковъ этой войны. См. особенно рѣзкія и блестящія рѣчи этого послѣдняго въ изд. проф. Т. Роджерса: T. Rogers: Speeches of J. Bright, 1871: Russia.

Эта мѣра дала возможность увеличить государственные доходы съ 52 или 54 мил. на 74 мил. ф. с.—наибольшая высота, до которой достигалъ до тѣхъ поръ англійскій государственный доходъ.

Но и эта огромная сумма оказалась скоро недостаточна для покрытія затянувшейся и дорого стоившей войны, и пришлось прибѣгнуть къ тѣмъ-же займамъ (около $36^1/_2$ мил. ф. с. за три года[1]). Съ окончаніемъ войны началась прежде всего обыкновенная агитація владѣющихъ классовъ противъ подоходнаго налога и вся прибавка къ нему, сдѣланная во время кампаніи, тотчасъ была снята. Тоже послѣдовало и съ увеличенными налогами на потребленіе въ формахъ акциза и таможенныхъ пошлинъ, но въ этомъ отношеніи парламентъ не отличался тою же поспѣшностью: мятежъ въ Индіи, война съ Китаемъ и увеличенный военный бюджетъ явились тому лишнею задержкой. Добавочныя пошлины на чай и солодъ и акцизъ на послѣдній были немедленно уничтожены, но военныя надбавки на сахаръ и кофе «были, по выраженію Фокке, только что не забыты, т. е. ничтожно понижены, и только гораздо позднѣе было и на нихъ обращено болѣе серьезное вниманіе»[1]. Акцизъ питейный, какъ извѣстно, совсѣмъ даже остался при возвышенномъ размѣрѣ, а въ 1860 году былъ далѣе поднятъ до его настоящей высоты, общей всему Соединенному Королевству,—10 шил. на галлонъ спирта.

Въ томъ же году 1860) произошло финансовое событіе еще болѣе значительной важности, которое справедливо считается самымъ рѣшительнымъ шагомъ въ политикѣ реформъ послѣдняго времени. Въ 1860 году былъ заключенъ торговый договоръ съ Франціей, по мысли Кобдена, и англійскій тарифъ былъ измѣненъ на самыхъ либеральныхъ началахъ: число артиклей съ 428 уменьшилось всего на 142, издержки управленія, при этомъ, значительно сократились (на 90.737 ф. с.), а развитая промышленность получила новый стимулъ къ своему расширенію.

---

[1]) Vocke: Geschichte der Britischen Steuern, 117.

Слѣдующій, 1861 — 62, годъ ограничилъ далѣе числительность акцизныхъ налоговъ двумя предметами: налоги на бумагу и хмѣль исключены изъ бюджета. Первый акцизъ, по своему значенію, отражался вредно на распространеніи книгъ и журналовъ, особенно предназначенныхъ при дешевой цѣнѣ для циркуляціи въ большомъ количествѣ. Knowledge-tax — «налогъ на знаніе», такъ назвали его многіе и не безъ основанія. При введеніи его въ началѣ прошлаго вѣка, какъ мы видѣли, имѣлись въ виду наиглавнѣйшимъ образомъ цензурныя цѣли, а не доходы фиска; тѣмъ не менѣе, однако, при значительныхъ размѣрахъ (въ послѣднее время $1^1/_2$ пенса на фунтъ вѣса, или отъ 7—50% съ цѣны) и развитіи печатнаго слова, налогъ доставлялъ свыше одного млн. ф. с. и его уничтоженіе обошлось не безъ большой парламентской борьбы, возбудившей пререканія между самими палатами. Когда въ первый разъ въ 1860 году былъ внесенъ къ лордамъ билль объ его отмѣнѣ, уже прошедшій нижнюю палату, то они отказались дать на него свое согласіе. Палата общинъ на это заявила, что ихъ согласіе не составляетъ необходимости, ибо оно требуется только для установленія или прибавки налоговъ; въ подобныхъ же данному случаяхъ она можетъ ограничиться своей единою властью. Эта полемика, сильно занимавшая юристовъ и все общественное мнѣніе, кончилась тѣмъ, что билль былъ внесенъ въ верхнюю палату на слѣдующій годъ и былъ принятъ.

Выгоды, полученныя отъ отмѣны этого акциза, очень разнообразны. Во-первыхъ, производители получили большую независимость отъ оптовыхъ торговцевъ: акцизъ уплачивался за всю выдѣланную бумагу каждыя шесть недѣль, и такимъ образомъ писчебумажный фабрикантъ вынуждался сбывать товаръ съ рукъ, не выжидая лучшаго рынка, и по тѣмъ цѣнамъ, которыя назначали немногіе монополисты торговцы [1]).

Расширеніе бумажнаго производства немедленно послѣдовало за уничтоженіемъ акциза и приняло формы, до тѣхъ поръ

[1]) Financial Reform Tracts, № 21, sect. XXI, 2.

неизвѣстныя: началась напр. выдѣлка бумажнаго бѣлья: воротниковъ, скатертей и пр. въ значительныхъ размѣрахъ. Кромѣ того, наконецъ, выгоду въ отмѣненіи налога на бумагу получили различные торговцы: налогъ, взимаясь по вѣсу бумаги, болѣе всего падалъ, слѣдовательно, на грубыя сорта ея, употребляемые на завертываніе при перевозѣ, укупорку и пр., что въ цѣломъ не могло нѣсколько не отражаться и на цѣнѣ товаровъ [1]).

Хмѣль составляетъ другой предметъ, съ котораго былъ снятъ (въ 1862 г.) акцизный налогъ. По своему значенію для пивоваренія этотъ акцизъ оставался не безъ вліянія, нѣтъ сомнѣнія, на цѣну пива въ ряду прочихъ налоговъ, на него направленныхъ. Но вмѣстѣ съ его прекращеніемъ, къ сожалѣнію, возвышена цѣна на лиценціи для пивоваровъ, и такимъ образомъ отмѣна акциза на хмѣль принесла только освобожденіе этой отрасли сельской промышленности отъ правительственной регламентаціи, небольшое сбереженіе въ расходахъ и удобство при вычисленіи будущихъ доходовъ. Налогъ на хмѣль взимался съ собираемаго количества, а такъ какъ его урожаи очень различны по годамъ, то и сборъ акциза очень разнообразился, что представляло важное неудобство для предварительныхъ финансовыхъ расчетовъ; въ 1855 году напр. онъ принесъ казнѣ болѣе 720 тыс. ф. с., въ 1857 же только 97 тыс., а въ 1860 опять большую сумму 887 тыс. ф. с.

Съ 1863 года и по настоящее время продолжается таже, принятая англійской финансовою политикой, система постепеннаго ограниченія косвенныхъ налоговъ и движеніе въ смыслѣ «свободной торговли». [2]) Хотя въ теченіе этого періода

---

[1]) Morton Peto: Taxation, ch. V, 131, 132, 133 и 134

[2]) Единственный фактъ, представляющій исключеніе, есть введеніе новаго акциза *на цикорій*. Но этотъ налогъ установленъ по особымъ соображеніямъ: кофе съ давнихъ поръ были обложенъ таможенною пошлиной, а цикорій внутренняго произрастенія былъ свободенъ отъ налога, что вело натурально къ подмѣсямъ и обману въ торговлѣ.

(до 1874 г.) и не произошло уничтоженія какого-либо изъ старыхъ акцизовъ на потребленіе, за то вычеркнуты изъ бюджета многія лицензіи бывшихъ акцизовъ и отмѣнена большая часть налоговъ на передвиженіе, причисленныхъ къ тому же акцизному правленію. Такъ, въ 1865 понижены лицензіи для продажи чаю, кофе и какао, а въ 1870 году совсѣмъ уничтожены; въ томъ же году уничтоженъ налогъ на омнибусы или дилижансы (Stage Carriage) извощичьи экипажи (Hackney Carriage) въ Лондонѣ, а также наемныхъ лошадей и экипажей во всей странѣ (to let Horses for Hire). Въ 1871 году отмѣнено также взятіе лицензій для фабрикантовъ писчей бумаги, мыла, перегонныхъ кубовъ, продавцовъ игральныхъ картъ и пѣшихъ разносчиковъ (Foot-Hawkers).

Таможенныя пошлины за это время потерпѣли также большія измѣненія: пошлины на чай, сахаръ, табакъ, пиво, эль были понижены,—на бумагу, лѣсъ, суда всякой величины и т. д. уничтожены. Наконецъ, въ 1869 году, министръ финансовъ Лоу (при Гладстонѣ) окончательно отмѣнилъ остатокъ хлѣбныхъ законовъ, уничтоживши 3 хъ пенсовую пошлину на квартеръ зернового хлѣба всякаго рода и муку.

Въ настоящее время англійскій акцизъ представляетъ слѣдующій видъ: собственно акцизный налогъ существуетъ для слѣдующихъ артиклей:

1) Спиртъ и спиртные напитки.
2) Солодъ.
3) Цикорій.
4) Сахаръ внутренняго приготовленія.
5) Сахаръ, употребляемый для пивоваренія

Въ первыхъ четырехъ случаяхъ налогъ взимается съ производителя продукта, въ послѣднемъ—съ пивовара.

Сверхъ того, акцизный доходъ получается отъ патентнаго сбора при выдачѣ лицензій на право приготовленія или продажи означенныхъ предметовъ:

Акцизъ, ничтожный по своей доходности (6.847 тыс. ф. с. въ 1873 г.) учрежденъ какъ противовѣсъ этимъ обманамъ.

Во-первыхъ: съ *винокуровъ, ректификаторщиковъ спирта* и *производителей денатурализованнаго спирта*. Во-вторыхъ: съ *пивоваровъ, солодоваровъ, производителей жареная солода* и *табачныхъ фабрикантовъ*. Въ-третьихъ: со всякаго рода *продавцовъ спиртныхъ напитковъ* и *денатурализованнаго спирта* и *продавцовъ табаку*.

Кромѣ того, акцизныя лицензіи требуются отъ *уксусныхъ заводчиковъ, фабрикантовъ игральныхъ картъ, акціонеровъ* и *лицъ, употребляющихъ перегонные кубы*

Къ этому числу присоединяется большое количество лицензій, перенесенныхъ къ акцизу отъ другихъ управленій Въ 1-хъ, отъ управленія *штемпельнаго сбора* перенесены въ 1865 году лицензіи на *разносчиковъ, продавцовъ игральныхъ картъ* (теперь уничтоженныя), *золотыхъ и серебряныхъ вещей, патентованныхъ медицинскихъ средствъ, цѣновщиковъ, закладчиковъ и агентовъ по продажѣ домовъ* (House-Agents). Въ 2-хъ, отъ *налоговъ на издержки и роскошь* (assessed taxes) перешли въ вѣдомство акцизнаго надзора слѣдующіе налоги: въ 1861 г. *лицензіи для охоты за дичью и торговли ею*, въ 1868 году *лицензіи на право держать собакъ* и въ 1870 году *всѣ остальные налоги* этого управленія (assessed taxes), за исключеніемъ налога *домоваго* [1]).

Наконецъ, въ 1871 г. учрежденъ новый родъ акцизныхъ лицензій, до тѣхъ поръ не существовавшій, а именно: *лицензіи на право употреблять и носить ружья*. Кромѣ лицензій, къ акцизному управленію относится взиманіе налога *съ желѣзныхъ дорогъ* (5% сборъ съ платы пассажировъ, исклю-

---

[1] Они составляютъ особую рубрику, такъ называемыя Establishment Licences и къ нимъ принадлежатъ: 1) налогъ на слугъ (мужескаго пола); 2) экипажи: а) съ 4 колесами, или вѣсомъ болѣе 4 квар., б) съ 2 колесами, менѣе 4 кв. 3) лошади и мулы; 4) налогъ на торговцевъ лошадями; 5) гербы: а) на экипажахъ, б) иначе выставленные или носимые; 6) сюда же причисленъ налогъ на собакъ. Налогъ на пудру совсѣмъ уничтоженъ вслѣдствіе уничтожности дохода (406 ф. с. въ послѣднемъ 1871 г.) См. Fourteenth Report of the Commissioners of Inland Revenue. 1871, 24. Общая цифра дохода 1¼ мил. ф. с.

чая такъ-называемыхъ Parliamentary trains—дешевыхъ поѣздовъ по *одному пенни* съ мили для III класса), а также съ *призовыхъ лошадей*, т. е. бѣгающихъ на скачкахъ и бѣгахъ.

Оба эти налога по способу взиманія—прямые, какъ и большая часть изъ приведенныхъ лицензій, не подходятъ къ плану нашего «Опыта» и будутъ оставлены нами безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія во второй его части.

Въ заключеніе историческаго очерка англійскаго акциза, мы считаемъ не лишнимъ бросить общій взглядъ на его ходъ и тѣ условія, при которыхъ выработалась его современная система на ряду съ прочими налогами британскаго бюджета.

Появленіе акциза въ періодъ гражданскихъ войнъ обязано безусловной необходимости: всѣ податныя силы были напряжены до крайности; земля, какъ и движимое имущество, была обложена значительными налогами. Только первый источникъ давалъ государству не менѣе 1 мил. ф. с. нѣкоторые года, тогда какъ рента не превосходила, вѣроятно, 10 мил. ф. с. въ годъ [1]). Сверхъ того, такъ-называемые мѣсячные взносы взимались и съ движимой собственности (monthly assessments), а также натуральныя повинности и другіе налоги, падавшіе главнымъ образомъ на классы имущественные.

Несмотря на то, расходы не покрывались этими полученіями. При отсутствіи кредита, оставалось одно средство—обложить трудъ, или, точнѣе, жившихъ имъ, чтобы распространить податную тягость на массу народа.

Такимъ спасительнымъ якоремъ и явились акцизы—налоги на потребленіе; они имѣли еще одно крупное преимущество передъ существовавшими прямыми формами обложенія: падали на всѣхъ безъ различія политическихъ мнѣній, и «злоумышленники несли соотвѣтственную долю тягостей» [2]). При

[1]) По Давенанту, поземельная рента въ 1600 г., слѣдовательно за 40 лѣтъ, составляла всего 6 мил. Ф. с.

[2] Ordinances of the Lords and Commons, Public Acts 1643 — 51, British Museum, № 506,

гражданскомъ междоусобіи это обстоятельство является, конечно, немаловажною заслугой и удобствомъ для фиска.

При реставраціи Стюартовъ землевладѣльцы, составлявшіе главный элементъ въ парламентѣ, воспользовались акцизомъ, какъ средствомъ перебросить часть своихъ податныхъ обязанностей на весь народъ; дворъ благопріятствовалъ этому, видя вѣроятность получить большія средства въ свои руки.

Успѣхъ такого опыта и растяжимость косвенныхъ налоговъ дали скоро возможность еще далѣе расширить область акцизовъ. Болѣе дальновидные современники предвидѣли такой ходъ финансовой политики: «Когда этотъ родъ налоговъ употребленъ одинъ разъ», говоритъ Гэмденъ (въ 1692 году), «то онъ стремится сдѣлаться всеобщимъ» [1]....

Послѣ восшествія на престолъ Вильгельма Оранскаго и особенно при Георгахъ, эта система получила дальнѣйшее развитіе: безпрестанныя войны ведутся при помощи займовъ и косвенныхъ налоговъ, особенно акцизовъ, которые идутъ сначала другъ съ другомъ рядомъ.

Значеніе поземельной аристократіи еще болѣе увеличилось въ это время и вліяніе ея прежде всего отражалось на правѣ представительства: многія такъ-называемыя мѣстечки (boroughs) находились въ совершенной зависимости отъ богатыхъ землевладѣльцевъ, которые по своему произволу часто назначали представителей въ палату общинъ. Герцогъ Норфолькъ, напр., по словамъ Эрскина Меи, располагалъ такимъ образомъ 11 голосами въ палатѣ, лордъ Лансдейль 9, Дарлингтонъ 7 и т. д. Кромѣ прямаго вліянія, такому искаженію представительства способствовали сильно развитые подкупы, доходившіе до громадныхъ размѣровъ: многія мѣстечки или землевладѣльцы, ими располагавшіе, прямо назначали плату за представительство. Въ 1695 году вышелъ первый законъ, направленный противъ этого зла, но и тутъ имѣлось въ виду не столько уничтожить подкупъ, сколько *отстранить отъ представи-*

---

[1]) Hampden: Some Considerations about the most Proper Way of Raising Money in the Present Conjuncture, 1692.

тельства денежныхъ капиталистовъ и удержать въ парламентѣ превосходство поземельной аристократіи [1]).

При такомъ характерѣ представительства, парламентъ, конечно, выражалъ только интересы и стремленія поземельныхъ собственниковъ: государственныя нужды старались покрыть прежде всего налогами на потребленіе и займами, какъ средствами менѣе противными ихъ интересамъ. Когда же тяжелая необходимость заставила ввести и поземельный налогъ, то парламентъ постоянно стремился держать его при возможномъ минимумѣ, пока онъ совсѣмъ не вычеркнется изъ бюджета. Только недостаточность, при огромныхъ издержкахъ другихъ средствъ и невѣрность полученія косвенныхъ доходовъ, протянули этотъ налогъ до Питта нетронутымъ. «Косвенные налоги можно возвышать лишь до извѣстнаго предѣла, далѣе котораго они теряютъ свою производительность» [2]).

Литература послѣдней четверти XVII и первой XVIII вѣка, въ большинствѣ случаевъ служитъ отраженіемъ мнѣній господствующаго сословія [3]) Сэръ Тэмпль совѣтуетъ, при обложеніи «щадить знать (т. е. поземельную аристократію), согласно примѣру предковъ», хотя въ дѣйствительности она и составляла, наоборотъ, главный налоговый базисъ въ средніе вѣка [4]). Вѣрный представитель эпохи—Давенантъ, называетъ рабочій классъ *непроизводительнымъ* и точно также рекомендуетъ уменьшеніе налога съ поземельной собственности и расширеніе акцизовъ [5]).

Высшей точки своего развитія (но вмѣстѣ съ тѣмъ и поворотной), принятая финансовая политика достигла въ 1733

---

[1]) Th. Erskine May: The Constitutional History of England, v. I, 280—293.

[2]) Ѳ. Б. Мильгаузенъ: „Подоходная подать въ Англіи“; „Русскій Вѣстникъ“, 1872, I.

[3]) Исключеніе составляетъ уже много разъ *цитованный Гэмденъ.*

[4]) Sir R. *Temple: An Essay upon Taxes, 1693.*

[5]) D'Avenant: An Essay upon Ways and Means etc. 1695. Его же: Discourses on the Public Revenue etc. 1698.

году, при Робертѣ Вальполѣ и его планѣ всеобщаго акциза [1]). Поднявшійся противъ него протестъ обратилъ серьезное вниманіе публики на дурныя стороны системы: въ 1753 году Гордонъ, въ своемъ замѣчательномъ для времени трудѣ о налогахъ, открыто возстаетъ противъ стремленія богатыхъ классовъ «возложить налоги на бѣдныхъ» [2]). Коннингэмъ, обязанный своей извѣстностью скромному труду Гордона, сильно критикуетъ господствующую систему финансовъ, основанную на займахъ и косвенныхъ налогахъ [3]). Извѣстенъ рѣзкій отзывъ Самуила Джонсона, въ 1755 г. (въ его словарѣ), объ акцизѣ, какъ «ненавистномъ налогѣ» [4]).

Адамъ Смитъ, въ своемъ великомъ трудѣ, обстоятельно изложилъ основы правильнаго обложенія и указалъ недостатки косвенныхъ налоговъ и запретительной системы.

Колоніальныя пріобрѣтенія, операціи по государственнымъ займамъ и, главное, быстро возрождавшаяся мануфактура и торговля увеличили число денежныхъ капиталистовъ и подняли значеніе средняго класса, интересы котораго далеко не всегда совпадали съ землевладѣльцами. Торговые договоры Питта послужили первымъ предвозвѣстникомъ свободной торговли, а введеніе подоходнаго налога сдѣлало переломъ въ старой системѣ косвенныхъ налоговъ [5]).

---

[1]) Фридрихъ II въ „Исторіи своего времени“ говоритъ объ этомъ планѣ, что „если бы предложеніе было принято, то итогъ налога доставилъ бы королю неограниченную власть.“ Фишель: Государственный Строй Англіи, 1862, 452.

[2]) George Gordon: The History of our National Debts and Taxes 1753.

[3]) T. Cunningham. The History of the Customs Aids... and Taxes of England. ed., 1775.

[4]) S. Johnson: Dictionary of English Language. 1755, Art. Excise.

[5]) Къ этому періоду относится извѣстный памфлетъ «Rights of Man» (1792), Томаса Пэна (Th. Paine), представителя въ Англіи французскихъ революціонныхъ началъ того времени. Онъ былъ первоначально *акцизнымъ чиновникомъ*, а впослѣдствіи сдѣлался членомъ новаго американскаго правительства, и, позднѣе, членомъ французскаго конвента [!]. Его книга, по приговору суда, была уничтожена, а самъ онъ бѣжалъ изъ страны. «Права человѣка» заключаются въ радикальной для

Съ двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія начинаются и реформы акцизной системы: самые тягостные изъ налоговъ подвергаются уменьшенію, или совсѣмъ уничтожаются: въ 1825 году отмѣненъ акцизъ на *соль*, въ 1830 г.—акцизъ на *кожи* и *солодъ*, въ 1831—на *ситецъ* и пошлина на свой каменный уголь, въ 1832 г.—на сальныя *свѣчи*, въ 1833 г.—на *черепицу* и пониженъ на *половину* налогъ на *мыло* и т. д.

Избирательная реформа 1832 года дала новый и сильный толчокъ движенію: въ парламентъ вошли представители такихъ городовъ, какъ Манчестеръ и Бирмингэмъ — богатые купцы и фабриканты; 22 многолюдныхъ города получили избирательныя права для *двухъ* представителей и 20 городовъ для *одного*; у 56 мѣстечекъ, напротивъ, было отнято это право. Средній классъ, такимъ образомъ, повысился въ палатѣ общинъ, а вліяніе землевладѣльцевъ уменьшилось.

Продукты англійской фабрикаціи требовали новыхъ рынковъ, а между тѣмъ европейскій континентъ держался одинаково съ Англіей строго охранительныхъ началъ въ финансовой политикѣ, и добиться измѣненія этой политики возможно было только на началахъ взаимности. Кромѣ того, правительственная регламентація сильно стѣсняла и вредила развитію и ходу промышленности, естественнымъ послѣдствіемъ чего и должно было быть не уменьшеніе только, а прямое и всецѣлое уничтоженіе болѣе тягостныхъ налоговъ: «Можно считать за *правило*, сказалъ Р. Кобденъ — что *если* вы разъ коснулись акцизнаго налога, то онъ долженъ быть совсѣмъ уничтоженъ, по той причинѣ, что наибольшее возраженіе противъ этого рода налоговъ—вмѣшательство акцизнаго чиновника въ процессъ производства,—одинаково приложимо, будетъ ли акцизъ великъ или малъ» [1]).

того времени критикѣ всей внутренней и внѣшней политики. Для промышленности требуются измѣненія въ смыслѣ свободной торговли, финансы подвергаются подобнымъ же реформамъ, поземельная собственность подвергается государственной экспропріаціи, когда превосходитъ извѣстный максимумъ доходности и т. д.

[1]) The National Budget for 1849, by Richard Cobden, Esq. M. P. in a letter to Robertson Gladstone. Financial Reform Tracts, 1851, № 9.

Пониженіе налоговой тяжести продолжалось безостановочно и почти ежегодно: въ 1834 г. произошло уничтоженіе акцизовъ на *крахмалъ*, *каменную посуду* и *искусственныя вина*. въ 1835 г.—значительное пониженіе налога на *стекло*, въ въ 1835 г.—пониженіе на *бумагу* вообще и уничтоженіе акциза на *цвѣтную*—(stained paper), въ 1839 г. пониженъ акцизъ на *кирпичъ*.

Введеніе подоходнаго налога (1842) дало твердую точку опоры для дальнѣйшихъ реформъ: весь таможенный тарифъ былъ значительно преобразованъ и упрощенъ; большинство сырыхъ предметовъ, столь важныхъ для фабрикаціи, было избавлено отъ пошлины; навигаціонные законы, стѣснявшіе торговлю, подверглись кореннымъ измѣненіямъ; наконецъ хлѣбные законы пали и сообщили новый толчокъ «свободной торговлѣ».

Въ десятилѣтній періодъ, отъ 1842 до 1851 года, подоходный налогъ давалъ среднимъ числомъ до 5.697.000 фунт. с. (*около 40 мил. р. с. на бум. деньги*[1]) ежегодно и, благодаря ему, за это время уничтоженъ акцизъ на *уксусъ* (1844 года), *аукціоны* (1845), *стекло* (1845) и *кирпичъ* (1850) и въ 1853 году отмѣненъ налогъ на *мыло*.

Съ 1816 года, по 1856 годъ, всего понижено и уменьшено акцизныхъ налоговъ на сумму около *одинадцати* милліоновъ фунт. стерл., вычтя соотвѣтственныя увеличенія.

Въ 1862 году уничтоженъ акцизъ на *бумагу* и въ 1863 г. на *хмѣль; акцизъ на цикорій* — единственный новый видъ его, введенный за послѣднее время; къ нему нужно присоединить и налогъ на *спиртные напитки*, который подвергся значительному увеличенію.

Въ настоящее время англійскій акцизъ остался собственно только для четырехъ предметовъ; 1) спиртъ, 2) солодъ, 3) цикорій, 4) сахаръ (въ двухъ случаяхъ). Если же не считать два послѣдніе предмета по ничтожности ихъ до-

---

[1]) См. прекрасную статью Криса о подоходномъ налогѣ въ Tubinger Zeitschrift fur die Staatswissenschaft, 1854, 3-tes und 4-tes Heft.

хода, то останутся только *спиртные напитки* и *пиво* (чрезъ обложеніе солода) — единственными предметами внутренняго потребленія, подчиненными налогу въ формѣ акциза.

Въ такомъ упрощенномъ видѣ представляется современный англійскій акцизъ: сосредоточиваясь, однако, на немногихъ предметахъ, онъ даетъ государству дохода не только не меньше, но напротивъ абсолютная цифра даже больше прежней: въ концѣ XVIII вѣка, при крайномъ напряженіи всѣхъ податныхъ силъ, акцизъ, будучи направленъ *на 25 предметовъ*, тѣмъ не менѣе не превосходилъ 10 мил. ф. с. въ 1792 г. и 14 мил. ф. с. въ 1800 г. Въ 1810 г. онъ былъ доведенъ до 25 мил., а нѣкоторые годы даже и выше: но затѣмъ эта цифра упала: въ 1830 г. до 20 мил. и въ 1840—до 13 мил. ф. с. Несмотря на этотъ упадокъ, акцизъ продолжалъ постоянно понижаться и ограничиваться все меньшимъ и меньшимъ количествомъ предметовъ взиманія, но тѣмъ не менѣе въ настоящее время *съ однихъ спиртныхъ напитковъ* и *пива* (т. е. солода и сахара, идущихъ на пивоваренiе) и лицензій на ихъ продажу и приготовленіе — *получается около двадцати трехъ мил. ф. с.* или больше чѣмъ вдвое въ 1792 г. съ 23 различныхъ акцизовъ [1]).

Такое громадное увеличеніе государственнаго дохода, несмотря на всѣ сокращенія, лучше всего опредѣляетъ степень

---

[1]) См. Appendix № 79, въ First Report of the Commissioners of Inl. Rev. 1857.

Акцизный бюджетъ на 1873 годъ (чистый доходъ):

Спиртные напитки	13.749.543 ф. с.	Sixteenth Report of the Commissioners of Inland Revenue, 1873.
Солодъ	7.544.175 » »	
Желѣзныя дороги	307.079 » »	
Лицензіи	3.934.393 » »	
Призовыя лошади	8.720 » »	
Цикорій	6.647 » »	
Сахаръ внутренняго приготовленія	12,567 » »	
» употреб. для пивоваренія	141.326 » »	
Всего	25.904.450 » «	

Въ этомъ числѣ лицензіи на торговлю, оптовую и розничную спиртными напитками и пивомъ составляютъ 1.323.577 ф. с.

колоссальнаго возрастанія въ Англіи богатства при помощи увеличеннаго производства и торговли. Выгоды, полученныя этими послѣдними отъ финансовыхъ реформъ нынѣшняго вѣка, чрезвычайно велики: благодаря уничтоженію многочисленныхъ акцизовъ вмѣстѣ съ правительственною регламентаціей, также всѣхъ вывозныхъ пошлинъ и почти всѣхъ ввозныхъ на сырые продукты, англійская промышленность стала въ такое благопріятное положеніе, какъ нигдѣ въ Европѣ: особыхъ промышленныхъ или торговыхъ налоговъ, кромѣ акцизныхъ и немногихъ штемпельныхъ, въ Англіи не существуетъ, слѣдовательно производство и сбытъ продуктовъ сдѣлались совершенно свободны отъ налоговъ и всякихъ стѣсненій. Подоходный же налогъ, по своимъ размѣрамъ, незначителенъи притомъ падаетъ на всякій доходъ, безъ различія его происхожденія.

При этихъ условіяхъ Англія могла развить свою мануфактуру до тѣхъ громадныхъ размѣровъ, которые поражаютъ наблюдателя, а своими продуктами наполнить рынки всего міра. Ежегодный только доходъ страны вычисляется (для 1869 г.) до 800 мил. ф. с. или около *пяти милліардовъ шестисотъ милліоновъ* бумажныхъ, по среднему курсу, рублей, или 20 милліардовъ франковъ, т. е. въ *четыре* раза больше, чѣмъ французская контрибуція Германіи [1]).

Такимъ образомъ, всѣ эти реформы оказались выгодны, какъ въ финансовомъ отношеніи, такъ и народнохозяйственномъ. Большая часть предметовъ потребленія сдѣлались дешевле: «народъ имѣетъ, говоритъ Фокке,—болѣе дешевый хлѣбъ и мясо, почему можетъ тратить больше на чай, сахаръ и табакъ,—значитъ пользуется большимъ числомъ матеріальныхъ наслажденій и вообще живетъ лучше» [2]). Можно добавить къ этому, что цѣна многихъ фабрикатовъ понизилась еще болѣе, нежели помянутыхъ продуктовъ, и слѣдовательно потребленіе ихъ облегчилось и увеличилось [3]).

---

1) R. Dudley Baxter: The Taxation of United Kingdom, 1869 г., 24.

2) Vocke, 359.

3) Любопытно сравнительное отношеніе размѣровъ налога на различные предметы потребленія: коммиссіонеры внутренняго дохода въ ихъ

Но рядомъ съ этими видимыми результатами реформъ является вопросъ не менѣе существенный и важный: какое вліяніе они оказали на распредѣленіе податной тягости въ народѣ и ея силу?

Въ этомъ вопросѣ, очень трудномъ для разрѣшенія, едва ли можно дать благопріятный отвѣтъ: въ царствованіе Вилльяма III, въ концѣ XVII вѣка, весь доходъ страны Давенантъ вычислялъ въ 40 мил. ф. с.; государственный доходъ при этомъ составлялъ среднимъ числомъ 4.260.130 ф. с. [1]). Если класть доходъ страны, принимая во вниманіе неточность тогдашнихъ статистическихъ данныхъ, даже въ 50 мил., получится отношеніе втораго дохода къ первому немного болѣе чѣмъ 4 : 50, или правительство брало у подданныхъ для государственныхъ цѣлей $^2/_{25}$ ихъ дохода. Артуръ Юнгъ вычислялъ весь доходъ Англіи въ первой половинѣ XVIII вѣка уже въ 100 мил. ф. с., а средній государственный доходъ, въ царствованіе Георга II, равнялся 6.580.342 ф. с., то есть, государство тратило менѣе $^7/_{100}$ или тоже около $^2/_{25}$ ежегоднаго дохода страны [2]). Наконецъ, въ 1869 г. извѣстный статистикъ Бэкстеръ, вычисляетъ доходъ Англіи въ 800 мил. ф. с., или при бюджетѣ свыше 70 мил. государство извлекаетъ изъ народнаго хозяйства $^7/_{80}$ или около $^1/_{12}$ ($^2/_{24}$) всего дохода, т. е. никакъ *не менѣе, чѣмъ и сто лѣтъ назадъ*, несмотря на всѣ сокращенія налоговъ.

Но обратимся къ нынѣшнему вѣку и взглянемъ на взаимное соотношеніе различныхъ уменьшеній налоговъ и ихъ сокращеній:

репортѣ 1870 года сравниваютъ количество налога для одной пинты пива, чаю и стакана джина. По ихъ разсчету налогъ на первый напитокъ равняется *одному фартингу* съ пинты (меньше копѣйки) съ чаю—менѣе *половины* фарт. и со стакана водки $1^1/_2$ *пенса* (5 копѣекъ), т. е. акцизъ на спиртные напитки превосходитъ въ *пять* или *шесть* разъ налогъ на пиво и въ *двѣнадцать*—на чай. См. Report of the Commissioners of Inland Revenue 1870, vol I, 22.

[1]) Vocke, 83.

[2]) Idem, 3.

	Въ 1801	1846	1848	1866 г.
	ФУНТОВЪ СТЕРЛИНГОВЪ.			
Акцизы и там. пошлины давали . .	19.330.867	36.339.150	35.375.314	42.941.117
Штемпельныя пошлины.	3.049.844	7.871.968	7.671.325	9.859.153
Всѣ остальные налоги, включая подоходный	9.837.134	9.624.394	19.165.516	9.844.891 [1]

Отсюда видно, что третья категорія налоговъ, *всецѣло* падающихъ на богатые классы, осталась при томъ же уровнѣ, какъ и въ началѣ нынѣшняго вѣка; штемпельныя пошлины, *частью* только направленныя на этотъ классъ, возросли на 6 мил., тогда какъ налоги на потребленіе, падающіе *главнымъ образомъ* на массу народа—рабочій классъ, *не* исключая бѣдныхъ въ богадѣльняхъ и рабочихъ домахъ, увеличились на 21 мил., т. е. болѣе чѣмъ вдвое, или рабочій классъ, при небольшомъ числѣ нынѣшнихъ налоговъ, несетъ, однако, большую податную тягость, чѣмъ при существованіи 23 акцизовъ и строго охранительной таможенной системы прошлаго вѣка.

Въ самомъ дѣлѣ, при многочисленныхъ косвенныхъ налогахъ, прежде существовавшихъ, многіе непремѣнно должны были касаться зажиточныхъ классовъ общества, а нѣкоторые даже преимущественно чувствовались ими: напр. акцизы на шелковыя матеріи, какао, шеколадъ, искусственныя вина — нынѣ уничтоженные, или большой налогъ на виноградное вино, замѣненный теперь незначительною пошлиной.

Въ настоящее же время акцизъ остался въ крупныхъ размѣрахъ только на спиртуозы и пиво, высокая таможенная пошлина на табакъ и меньшая на чай, кофе и сахаръ—продукты, потребляемые наиболѣе низшимъ классомъ и притомъ нетолько абсолютно (по многочисленности этого класса), но и сравнительно, такъ какъ эти предметы составляютъ существенную часть питанія и комфорта рабочаго класса

Чай, напр., до послѣдняго времени подчиненный акцизному надзору, обложенъ теперь однообразной пошлиной въ 6 пенсовъ (18 коп.) съ фунта, будетъ ли это дешевый черный

---

[1]) Первые три ряда цифръ взяты изъ Financial Tracts, 1851, № 33, стр. 4, а послѣдній столбецъ составленъ по Фокке, стр. 126 и 127.

чай въ 1 шиллингъ (35 коп.) за фунтъ, или цвѣточный и желтый цѣною въ соверинъ (7 руб. сер.) и выше, потребляемый исключительно богатыми классами. Между тѣмъ, этотъ напитокъ, по своему значенію, гораздо важнѣе для рабочаго, чѣмъ для иныхъ классовъ. Въ 1847 году каждый индивидуумъ въ рабочемъ классѣ потреблялъ 1 ф. чаю въ годъ, въ 1858 г. — 1½ ф. и въ 1869 — уже 3 ф. Всякій ребенокъ этого класса потребляетъ теперь среднимъ числомъ вдвое болѣе сахару, чѣмъ въ 1857 году, «чтобы пополнить недостатокъ скуднаго питанія» [1]. «Для высшихъ классовъ Англіи, говоритъ Бэкстеръ, «чай—роскошь, тогда какъ для рабочаго чай и кофе суть болѣе артикли питанія, чѣмъ для тѣхъ, которые пользуются изобиліемъ въ выборѣ пищи... Они пьютъ его три раза въ день: за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ». «Старуха, получающая полкроны (90 к. с.) въ недѣлю и хлѣбъ отъ прихода, тратитъ на чай 2½ пенса (около 8 коп.) въ день (т. е. 3 фунт. ст. въ годъ). Это составляетъ единственный возбудительный напитокъ (stimulant), который она можетъ себѣ дозволять. Ирландцы въ Коннеморѣ, которые рѣдко пробуютъ мясо, тѣмъ не менѣе большіе потребители чаю и сахару, уничтожая его съ хлѣбомъ въ большихъ количествахъ и такъ часто, какъ только могутъ» [2].

Различные классы общества несутъ налоги на потребленіе въ слѣдующихъ размѣрахъ относительно ихъ дохода: [3]

	Высшій классъ.	Средній классъ.	Рабочій классъ.	
Съ чаю, сахару и пр.:	0,25%	0,8— 2%	2—2,4%	дохода
Съ алькоголя и табаку:	1,00 »	1,5 -3,3»	2,5—3,2 »	—

Максимумъ потребленія, а съ нимъ и количество уплачиваемыхъ налоговъ, по отношенію къ доходу, приходится слѣдовательно на рабочій классъ [4].

Итакъ, всѣ финансовыя реформы нынѣшняго вѣка, при всей разнообразной пользѣ, ими принесенной, едва ли уменьшили,

---

[1] R. Dudley Baxter: The Taxation of U. K., 77.

[2] Idem.

[3] Idem, 112.

[4] Мы къ этому вопросу вернемся еще разъ въ концѣ книги

однако, податную тягость сравнительно съ прошлымъ столѣтіемъ. Главный выигрышъ отъ реформъ принадлежитъ, вѣроятно, среднему классу — денежнымъ капиталистамъ. За небольшое пожертвованіе въ формѣ income-tax они получили освобожденіе мануфактуры и торговли отъ всѣхъ стѣсненій и узъ, наложенныхъ фискомъ [1]).

Такимъ образомъ, дѣло финансовой реформы въ Англіи далеко еще нельзя назвать оконченнымъ: предстоитъ уравнять болѣе податную тягость разныхъ классовъ общества и наконецъ уменьшить ее.

Въ этомъ смыслѣ все болѣе и болѣе начинаетъ смотрѣть на вопросъ англійское общество и его пресса, большинство которой продолжаетъ агитировать въ пользу новыхъ реформъ. Особенно важную роль въ этомъ направленіи играютъ спеціальные органы различныхъ политическихъ обществъ, имѣющихъ всегда цѣлью преобразованіе какой-нибудь стороны государственной жизни или законодательства. Первое мѣсто между ними занимаетъ «Ливерпульское Общество Финансовыхъ Реформъ» (Liverpool Financial Reform Association) съ своимъ органомъ и изданіями, агитирующими въ пользу дальнѣйшихъ финансовыхъ реформъ. Цѣль этой замѣчательной лиги, мало извѣстной на континентѣ, выражается въ слѣдующихъ двухъ положеніяхъ: 1) «употреблять всѣ законныя и конституціонныя средства, чтобы установить въ издержкахъ правительства самую строгую экономію, какая только возможна при должномъ удовлетвореніи общественныхъ потребностей»; 2) «пропагандировать принятіе простой и справедливой системы прямаго обложенія соб-

---

[1]) Въ среднемъ классѣ еще довольно сильно стремленіе къ окончательному уничтоженію даже и подоходнаго налога. Для этой цѣли существуютъ особыя общества намъ извѣстна напр. Anti-Income-Tax League, которая ставитъ своею задачей совершенное уничтоженіе этого налога, для чего старается вліять на общественное мнѣніе и слѣдовательно на парламентъ посредствомъ особаго органа: Anti-Income-Tax League Circular. Президентъ общества—лондонскій лордъ-мэръ; многіе лордъ-мэры другихъ городовъ стоятъ также во главѣ списка членовъ.

ственности и дохода, вмѣсто настоящихъ несправедливыхъ, запутанныхъ и дорого стоющихъ для взиманія налоговъ на потребленіе».

Общество строго преслѣдуетъ свою задачу: въ первые три года существованія (отъ 20 апрѣля 1848 г.) оно уже издало около 70 трактатовъ по разнымъ финансовымъ вопросамъ въ духѣ своего направленія. Затѣмъ, оно начало издавать спеціальный мѣсячный органъ, существующій теперь уже болѣе 20 лѣтъ и заключающій массу дорогаго матеріяла для исторіи англійскихъ финансовъ. Въ настоящее время члены его считаются едва ли не тысячами и между ними можно видѣть лицъ разныхъ классовъ общества и нерѣдко членовъ парламента [1].

Отдѣленія Ливерпульскаго Общества разсѣяны по всей странѣ; многочисленные митинги и конгрессы вмѣстѣ съ печатными изданіями общества распространяютъ его идеи по Англіи и проводятъ ихъ, нѣтъ сомнѣнія, въ парламентъ.

Другое подобное общество основалось только въ ноябрѣ прошлаго года: Free-Trade League—«Лига Свободной Торговли», какъ оно называется, ставитъ себѣ одинаковую задачу финансовой политики: совершенное уничтоженіе налоговъ на потребленіе и замѣна ихъ налогами прямыми.

Изъ этихъ примѣровъ можно заключить, что Англія не довольствуется еще своими великими финансовыми реформами послѣдняго времени и, можетъ быть, находится наканунѣ другихъ еще болѣе важныхъ. Каждый новый министръ, вступая въ парламентъ, прежде всего старается заявить себя финансовымъ реформаторомъ. Настоящій министръ финансовъ, Стаффордъ Норткотъ—консерваторъ по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, выступилъ, тѣмъ не менѣе, въ своемъ бюджетѣ съ новыми реформами. Предполагается, между прочимъ, уничтожить налогъ на сахаръ.

---

[1]) Напр. покойный Кобденъ и Вильсонъ; изъ современниковъ—Джонъ Брайтъ, Томасъ Юзъ и др. Двое изъ лучшихъ современныхъ англійскихъ экономистовъ—Клиффъ Лесли и Торольдъ Роджерсъ примыкаютъ, также по своимъ воззрѣніямъ, къ Ливерпульской Ассоціаціи и, вѣроятно, состоятъ ея членами

По важнѣе всего намъ кажется, было бы обратить вниманіе на уменьшеніе государственнаго долга: пока Великобританія будетъ поставлена въ необходимость уплачивать настоящую огромную сумму его процентовъ (болѣе 26 мил. ф. с.), до тѣхъ поръ нельзя и думать о значительномъ пониженіи податной тягости. Погашать по возможности долгъ, употребляя на это получаемыя сбереженія и усиливая *оцѣночные налоги*, должно, по нашему мнѣнію, составить главную задачу будущей *англійской финансовой политики*.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА

АНГЛІЙСКАГО АКЦИЗА.

I. УСТРОЙСТВО И НАЧАЛА СИСТЕМЫ.

До 1787 года каждый отдѣльный налогъ въ Британіи имѣлъ свое особое назначеніе и мѣсто поступленія, согласно акту парламента, которымъ онъ былъ разрѣшенъ. Консолидація, удачно совершенная Питтомъ, измѣнила этотъ порядокъ: весь государственный доходъ началъ поступать въ такъ-называемый консолидированный фондъ; множество актовъ было уничтожено и замѣнено сравнительно немногими, что значительно упростило систему управленія, облегчило контроль, а черезъ то увеличило и самый государственный доходъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, однако, акты парламента, относящіеся къ акцизу, вслѣдствіе частыхъ добавленій сдѣлались опять довольно многочисленны и запутанны, почему въ 1803 году (43 Geo. III c., 67) послѣдовала новая консолидація акцизныхъ налоговъ. Всѣ налоги этого рода были объявлены прекращенными и вмѣсто нихъ назначены другіе новые оклады, которые и должны были оплачиваться по новымъ, составленнымъ для того, таблицамъ.

Въ 1823 году актомъ 4 Geo. IV, c. 23, администрація акциза въ Англіи и Шотландіи слита вмѣстѣ, а тремя годами позже—7 и 8 Geo. IV, c. 53, консолидація распространилась и на Ирландію, то-есть отдѣльные консолидированные фонды Британіи и Ирландіи этимъ актомъ уничтожены и замѣнены

однимъ общимъ фондомъ—The Consolidated Fund of the United Kingdom of Great Britain and Irland [1]) Всѣ пошлины, налоги и взиманья, согласно этому акту, должны быть направляемы и доставляемы въ этотъ фондъ; методъ взиманія и управленія устанавливается общій для всего королевства, на основаніи общихъ правилъ и уставовъ.

Этотъ важный, въ исторіи англійскаго акциза, актъ, 7 и 8 Geo. IV, c. 53, до сихъ поръ имѣющій отчасти силу, назначаетъ *четырехъ* коммиссіонеровъ акциза, которые составляютъ акцизное управленіе (Board of Excise), для собиранія и управленія всѣми акцизными доходами Соединеннаго Королевства; они подчинены во всѣхъ дѣлахъ, относящихся къ ихъ обязанности, контролю главнаго казначейства (Treasury), назначаютъ и опредѣляютъ подчиненныхъ чиновниковъ, сборщиковъ, счетчиковъ, клерковъ и ихъ помощниковъ (число ихъ они, впрочемъ, не могутъ увеличивать безъ согласія главнаго казначейства). Коммиссіонеры опредѣляютъ и уплачиваютъ также всѣ расходы, необходимые при собираніи и управленіи акцизомъ, и даютъ отчетъ лордамъ казначейства [2]). Въ 1834 году послѣдовало соединеніе управленія штемпельныхъ пошлинъ (Board of Stamps) въ одно учрежденіе съ управленіемъ налоговъ (Board of Taxes) и въ то же время вышелъ новый акцизный актъ, принесшій нѣкоторыя добавленія въ законахъ и администраціи акциза [3]): число коммиссіонеровъ понижено до *трехъ*, строгость постановленій усилена новыми наказаніями за разныя нарушенія; чиновникамъ, открывшимъ безъакцизную фабрикацію обложенныхъ продуктовъ, назначается награда; полиція, не помогающая акцизному чинов-

[1]) 7 and 8 Geo. IV, cap. 53. «An Act to consolidate and amend the Laws relating to the Collection and Management of the Revenue of Excise throughout Great Britain and Irland».

[2]) J. Bateman: The Laws of Excise, being a Collection of all the existing statutes, relating to the Revenue of Excise, 1843.

[3]) «An Act to amend the Laws, relating to the Collection and Management of the Laws of Excise», 13 Aug. 1834.

нику при исполненіи его обязанностей, подвергается штрафу 20 ф. с.) и т. д. [1]).

Нѣкоторыя важныя измѣненія произведены также въ акцизномъ управленіи въ первые годы царствованія Викторіи, 4 Vict. c. 20: учреждены новыя должности—General Surveyer, Comptroller и Auditor; весь доходъ (кромѣ Ирландіи, отъ акциза поступаетъ въ руки Receiver-General и вносится въ Англійскій Банкъ; особый чиновникъ Account-General приготовляетъ ежегодный отчетъ для контролера и аудитора; обязанность коммиссіонеровъ, такимъ образомъ, съужпвается, но вмѣстѣ съ тѣмъ значительно облегчается.

Консолидація 1834 года штемпельныхъ пошлинъ и налоговъ (assessed taxes), имѣла очень хорошіе результаты и принесла казнѣ значительныя сбереженія, вслѣдствіе уменьшенія штата чиновниковъ. Этотъ опытъ подалъ мысль распространить консолидацію дальше, и въ 1849 году управленіе пошлинъ и налоговъ (Board of Stamps and Taxes) были соединены вмѣстѣ въ одно учрежденіе, подъ именемъ—*управленіе внутренняго дохода* (Board of Inland Revenue). Эта реформа дала возможность уничтожить многія должности и опять сократить число чиновниковъ; казна выиграла 30.000 ф. с. ежегодно, число коммиссіонеровъ до послѣдней консолидаціи во всѣхъ управленіяхъ доходило до 12, послѣ же нея уменьшилось до 8 и постепенно дошло до настоящаго числа *пяти* человѣкъ.

На коммиссіонерахъ (Commissioners of Inland Revenue) лежитъ ближайшій надзоръ, управленіе и собираніе всѣхъ трехъ видовъ государственнаго дохода: налоговъ, штемпельныхъ пошлинъ и акциза; отъ нихъ зависитъ опредѣленіе, удаленіе и наказаніе чиновниковъ своего вѣдомства; по распоряженію коммиссіонеровъ вчиняются преслѣдованія по нарушенію дѣйствующихъ финансовыхъ узаконеній частными лицами. Вообще они завѣдываютъ всѣмъ обиходомъ, рутиной этихъ трехъ родовъ государственнаго дохода; высшее финансовое управле-

[1]) Bateman's Laws of Excise, 1843.

ніе, въ лицѣ лордовъ казначейства, вмѣшивается въ ихъ распоряженія рѣдко и только въ случаяхъ особой важности. Имъ ежегодно представляютъ коммиссіонеры подробный и обстоятельный отчетъ по ввѣренной ихъ вѣдомству части [1]).

По этому же образцу устроено управленіе и собираніе таможеннаго дохода коммиссіонерами таможенъ (Commissioners of Customs); почтовыми доходами завѣдуетъ главный почтъ-директоръ.

Всѣ эти финансовыя управленія находились первоначально подъ главнымъ контролемъ высшаго лорда-казначея (Lord High Treasurer), а теперь лордовъ-коммиссіонеровъ казначейства (Treasury), которые замѣнили собой это важное лицо. Коммиссіонеры внутренняго дохода, таможенъ и главный почтъ-директоръ производятъ свои платежи въ Англійскомъ Банкѣ въ счетъ, для того открытый [2]).

Акцизный доходъ, такимъ образомъ, составляетъ въ настоящее время не болѣе, какъ вѣтвь управленія внутренняго дохода (Excise Surveying Establishment) и взимается лицами для того назначенными, число которыхъ для всего Соединеннаго Королевства равняется 3.800 человѣкамъ.

Для удобства взиманія, все королевство раздѣлено на отдѣленія, технически называемыя Collections; ихъ считается 91, въ томъ числѣ 64 въ Англіи съ Уэльсомъ, 13 въ Шотландіи и 14 въ Ирландіи. Каждое такое отдѣленіе (Collection) состоитъ, по возможности, изъ нѣсколькихъ цѣлыхъ приходовъ и поселеній, смотря по числу и оборотамъ промышленниковъ, подчиненныхъ акцизному надзору. Они, обыкновенно, получаютъ свое названіе по ближайшему большому городу и находятся въ вѣдѣніи высшихъ мѣстныхъ чиновниковъ акциза (для каждаго отдѣленія особый, называемый Collector—«Сборщикъ).

Каждое Collection (округъ или отдѣленіе) раздѣлено на Dis-

[1]) Loftus' Inland Revenue Officer's Manual, by W. H. Johnston, 1865, стр. 23 и 24.

[2]) Sergeant Stephen's New Commentaries on the Laws of England, 6 изд. 1868, II, 567

tricts, а эти на Divisions (или пѣшеходные участки), или Rides (объѣздные участки, не свыше 20 миль пространствомъ), каждый дистриктъ имѣетъ своего особаго чиновника—Supervisor—надзирателя (рангомъ ниже чѣмъ Collector) и Division officers и Ride-officers (низшіе чиновники). Кромѣ того, у каждаго Collector'а есть помощники (Assistants) 1-го и 2-го класса, и одинъ или два клерка [1]).

«Много различныхъ чиновниковъ и разнаго наименованія, говоритъ Гайморъ, находится въ управленіи акциза, которыми приводится въ дѣйствіе вся система, и отъ дѣятельности и вѣрности которыхъ зависятъ для народа и короны въ значительной степени и самыя выгоды отъ этой важной вѣтви общественнаго дохода. Поэтому, они даютъ присягу, обезпеченіе и достаточныя свидѣтельства о своей честности и независимости положенія; нужныя качества также предварительно изслѣдываются и испытываются» [2]).

Отличительная черта акцизной администраціи заключается въ томъ, что *высшіе чиновники должны пройдти всѣ низшія должности* и поступленіе на службу по акцизу возможно, слѣдовательно, только на мѣсто низшаго ранга.

Опредѣляющійся на службу долженъ прежде всего удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: возрастъ отъ 19 до 25 лѣтъ; требуется, чтобъ онъ при поступленіи не былъ женатъ, или не имѣлъ семьи, былъ здоровъ, дѣятеленъ, безъ важныхъ тѣлесныхъ недостатковъ, свободенъ отъ долговъ, обладалъ хорошимъ знаніемъ ариѳметики, имѣлъ хорошій почеркъ и правильно писалъ.

Передъ поступленіемъ ему производится экзаменъ и провѣрка, имѣетъ ли онъ всѣ нужныя и требуемыя качества. Если опредѣляющійся живетъ въ Лондонѣ, или не далѣе 40 миль отъ него, то испытаніе происходитъ передъ коммиссі-

---

[1]) Loftus' Inland Officer's Manual, by Johnston, 1865, стр. 23, 24, и Bateman's Excise Officer's Manual, by J. Bell, 1865.

[2]) Highmore: A Practical Arrangement of the Laws relative to the Excise, 1796, v. I, 12

онерами (Civil Service Commissioners), въ противномъ случаѣ ему высылаются письменные вопросы въ запечатанномъ конвертѣ, экзаменъ производится передъ мѣстнымъ старшимъ акцизнымъ чиновникомъ (Collector) и отвѣты препровождаются къ коммиссіонерамъ на ихъ усмотрѣніе. Получивши одобреніе, новичокъ поступаетъ къ опытному Surveying Officer, то-есть, чиновнику акцизнаго надзора, по выбору и назначенію коммиссіонеровъ, по меньшей мѣрѣ, на 6 недѣль, для ознакомленія съ дѣятельностью практически. Когда онъ достаточно усвоитъ весь механизмъ своей должности и получитъ отъ Surveying Officer'а и Supervisor'а въ этомъ письменное удостовѣреніе, то принимается, наконецъ, на дѣйствительную службу въ рангѣ «Expectant», то-есть «выжидающаго вакансіи», и его обязанность заключается въ томъ, чтобы замѣщать собой временно-отсутствующихъ или больныхъ чиновниковъ [1]).

Всякій чиновникъ отъ своего перваго назначенія и до высшаго ранга *обязанъ учиться* (to be as student): какъ только получилъ мѣсто, онъ долженъ знакомиться точнѣе съ своими обязанностями и лучшимъ исполненіемъ ихъ съ удобствомъ для себя и выгодой для государственнаго дохода. Сверхъ тѣхъ наукъ, знаніе которыхъ приложимо къ его дѣлу, онъ обязанъ основательно познакомиться съ акцизными законами и слѣдить за всѣми перемѣнами въ этомъ отношеніи.

Въ повышеніи принятъ принципъ старшинства, и когда вакансія очистится, Expectant, послѣ новаго испытанія получаетъ классную должность—«помощника (Assistant) 2-го класса» съ жалованьемъ въ 60 ф. с и прежняго рода обязанностію исправлять должность за отсутствующихъ, причемъ онъ получаетъ въ это время добавочныхъ 2 или 3 шил. въ сутки. Съ слѣдующею вакансіей онъ повышается въ «помощники (Assistant) 1-го класса» и помогаетъ лицу, при коемъ состоитъ, получая уже при отправленіи должности 95 ф. с. ежегодно.

Ride-officer (объѣздный) есть слѣдующая по старшинству

[1]) I. Bell: Bateman's Excise-Officer's Manual, 1865, стр. 12 и 13.

должность. Этотъ чиновникъ дѣйствуетъ уже до извѣстной степени самостоятельно, имѣя надзоръ за заводчиками, промышленниками и торговцами, подчиненными акцизу; на его обязанности лежитъ посѣщеніе ихъ помѣщеній, веденіе отчетности по различнымъ операціямъ производства, опредѣленіе количествъ слѣдуемаго налога и доставленіе во всемъ этомъ свѣдѣній Collector'у своего отдѣленія. Этотъ чиновникъ ведетъ также списки промышленниковъ, для коихъ требуются акцизныя лицензіи, и отчетъ о нихъ. Всѣ его книги и дѣятельность находятся подъ бдительнымъ надзоромъ высшаго надъ нимъ чиновника. Жалованье его равняется отъ 110 ф. с. до 125 ф. с. въ годъ и 30 ф. с. выдается на содержаніе лошади, или разъѣзды. По прошествіи не менѣе одного года времени, и если за нимъ не замѣчено никакихъ упущеній, Ride-Officer можетъ быть назначенъ при вакансіи въ должности Division Officer'a.

Division-Officer хотя получаетъ и высшій окладъ жалованья (отъ 130 до 160 ф с.), но отправляетъ собственно одинаковыя обязанности съ Ride-Officer, только отдѣленіе—Division, имъ завѣдываемое, обыкновенно избирается въ густонаселенной мѣстности, причемъ разъѣзды не нужны по небольшому пространству и кромѣ того его жалованіе повышается ежегодно по 5 ф. с. до цифры 200 ф. с. Division-Officer, занимавшій безукоризненно эту должность два года, а всего пробывшій на службѣ не менѣе 7 лѣтъ, можетъ просить о должности Examiner'a. Ему въ этомъ случаѣ производится новый экзаменъ въ знаніи акцизныхъ законовъ, различныхъ операцій промышленности, подчиненной надзору, разнаго рода вычисленій, приложимыхъ къ дѣятельности акцизнаго чиновника, умѣньи правильно и бѣгло вести корреспонденцію и знаніи двойной бухгалтеріи. Его письменныя работы отсылаются къ коммиссіонерамъ, и если будутъ одобрены, то онъ получаетъ назначеніе Examiner'a [1].

[1] Съ одинаковыми обязанностями и жалованьемъ существуетъ еще родъ чиновниковъ подъ именемъ— Preventive officers—безъ участка. Ихъ всего пять человѣкъ

Examiner, получающій содержаніе въ 180 ф. с., имѣетъ обязанность, которая состоитъ въ провѣркѣ и изслѣдованіи книгъ и отчетовъ, представляемыхъ въ главную контору низшими чиновниками; въ случаѣ болѣзни, или отсутствія другаго чиновника, Examiner исправляетъ его должность съ добавочнымъ окладомъ отъ 40—60 ф. с. въ годъ.

Supervisor—ревизоръ, должность, которую получаетъ при вакансіи Examiner; онъ завѣдываетъ дистриктомъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ Rides и Divisions. Главная его обязанность состоитъ, кромѣ общаго надзора за промышленниками, наблюдать за исполненіемъ низшими чиновниками ихъ должностей въ предѣлахъ нѣсколькихъ Divisions, для чего Supervisor долженъ посѣщать промышленниковъ и торговцевъ, провѣряя ихъ акцизныя книги, вести обо всемъ замѣченномъ и видѣнномъ дневную вѣдомость, которую представляетъ коммиссіонерамъ каждыя 6 нѣдѣль. Тѣ просматриваютъ ее и за замѣченныя у чиновниковъ упущенія дѣлаютъ выговоръ и даже подвергаютъ отставкѣ. Жалованье его 210 или 260 ф. с., смотря по составу участка, и сверхъ того онъ получаетъ 45 ф. с. на лошадь и ежегодную прибавку въ 5 ф. с. не свыше какъ до 300 ф. с. По выслугѣ трехъ лѣтъ Supervisor можетъ просить о должности главнаго Examiner (Surveying General Examiner), (или Inspector'a) *но при этомъ уже очередь не соблюдается*, и отъ усмотрѣнія коммиссіонеровъ зависитъ, когда вакансія очистится, предложить мѣсто болѣе опытному и способному Supervisor'y. Заявившій на то согласіе Supervisor долженъ подвергнуться новому и очень строгому испытанію, которое прежде всего заключается *непремѣнно въ представленіи письменнаго разсужденія по вопросу связанному съ законами, или практикой акциза;* въ случаѣ одобренія этого труда онъ допускается къ личному экзамену, на которомъ долженъ доказать и подтвердить свое основательное знакомство съ теоріей и практикой дѣла. Испытаніе это продолжается обыкновенно 6 мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ не только собственныя акцизныя книги кандидата—Supervisor'a провѣряются и обсуждаются въ управленіи, но даже книги и

отчеты чиновниковъ его дистрикта: за каждую ихъ ошибку и упущеніе онъ признается отвѣтственъ. Только послѣ этого долгаго и тщательнаго изслѣдованія его способностей и знаній, Supervisor допускается къ отправленію должности «инспектора».

Inspector, которыхъ во всемъ королевствѣ до 33, не имѣетъ особаго дистрикта подъ своимъ управленіемъ и его обязанность состоитъ въ занятіи въ главной конторѣ въ Лондонѣ вопросами, имѣющими отношеніе къ практическому дѣйствію акцизныхъ законовъ или управленію учрежденія, а также онъ изслѣдуетъ и разрѣшаетъ частные вопросы и недоразумѣнія, *возникшія у промышленниковъ, или чиновниковъ и наблюдаетъ за дѣятельностью Supervisor'овъ и низшихъ чиновъ акцизнаго надзора.* Кромѣ этихъ прямыхъ обязанностей инспекторъ исправляетъ должность Collector'а, въ случаѣ его болѣзни или отсутствія. Жалованье получается разное по *тремъ* классамъ— отъ 350 до 800 ф. с. съ значительной ежегодною прибавкой (отъ 10 до 25 ф. с. въ годъ).

Изъ двухъ низшихъ классовъ инспекторовъ назначаютъ въ слѣдующую должность Collector'а. Этотъ послѣдній, какъ показываетъ самое названіе, завѣдуетъ однимъ акцизнымъ отдѣленіемъ или округомъ—Collection, взимаетъ и собираетъ акцизные налоги лично отъ промышленниковъ, а въ Англіи кромѣ того income-tax и assessed-taxes, но уже черезъ своихъ подчиненныхъ; Collector провѣряетъ дневныя вѣдомости Supervisor'овъ, инспектируетъ ихъ книги и изслѣдуетъ жалобы, на нихъ занесенныя. Должность эта точно также раздѣляется на три класса, съ жалованьемъ отъ 450 до 700 ф. с. и ежегодною прибавкой. Collector имѣетъ при себѣ отъ одного до трехъ секретарей (Collector's Clerks), смотря по классу должности; *они обыкновенно выбираются изъ низшихъ чиновниковъ*, но не менѣе какъ помошниковъ 1-го класса, и притомъ для нихъ знаніе двойной бухгалтеріи обязательно. Они помогаютъ Collector'у въ его работахъ, приготовляютъ періодическіе отчеты, требуемые отъ него по закону, сопровождаютъ его при объѣздахъ отдѣленія, а иногда даже собираютъ, по его по-

рученію, налоги. Жалованье ихъ доходитъ отъ 100 до 230 ф. с. съ ежегодною прибавкой [1])

Такимъ образомъ англійская акцизная администрація, несмотря на все свое важное значеніе въ государственномъ механизмѣ, отличается несложностью, но вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленностью обязанностей каждаго отдѣльнаго лица, строгій контроль проходитъ черезъ всю систему: дѣйствія низшихъ чиновниковъ провѣряются не только ихъ ближайшимъ начальникомъ Supervisor'омъ, но также Examiner'омъ, а иногда и самимъ Collector'омъ; бдительность надзора, а также широкая свобода слова дѣлаютъ, повидимому, злоупотребленія чиновниковъ почти невозможными: чиновникъ, взявшій взятку, или даже просто согласившійся отступить отъ своей обязанности, а также и лицо къ тому его склонившее—оба штрафуются по 500 ф. с. (болѣе 3.500 р. с.). Два важныхъ начала лежатъ въ администраціи: повышеніе въ должность не зависитъ отъ чьего-либо произвола, но опредѣляется исключительно выслугой, старшинствомъ и соревнованіемъ: *никто не можетъ достигнуть должности высшаго ранга, не пройдя всѣ низшія* и должности перваго рода отъ этого всегда заняты лицами вполнѣ опытными, образованными и лично знакомыми со всѣми мелочами и подробностями управленія.

Но одни лѣта еще не гарантируютъ достаточно присутствія всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній и способностей, а потому рядомъ со старшинствомъ существуетъ длинная цѣпь испытаній и экзаменовъ, которые долженъ выдержать всякій желающій повышенія; въ должностяхъ высшихъ (напр. «инспектора») гдѣ личныя способности и образованіе чиновника особенно важны для успѣшности выполненія трудныхъ и сложныхъ обязанностей, начало соревнованія даже беретъ верхъ надъ принципомъ старшинства, и на такія должности назначаются лица болѣе способныя и лучше выдержавшія испытаніе безъ соблюденія очереди въ выслугѣ.

---

[1]) Loftus' Inland Revenue Officer's Manual, 1865, 24—30. Bateman's Excise Officer's Manual, 1865, 7—14. Fourteenth Report of Commissioners, 1871 44

Перейдемъ къ устройству способовъ акцизнаго надзора.

Каждый промышленникъ, желающій начать занятіе, подчиненное вѣдомству акциза, долженъ сдѣлать предварительно такъ называемое *заявленіе* (entry)—точное и подробное описаніе помѣщенія, машинъ и утвари, употребляемой при производствѣ; какъ самое зданіе, такъ различныя машины должны быть обозначены опредѣленно, а для того онѣ нумеруются цифрами или буквами, которыя и заносятся въ заявленіе; несоблюденіе только этого правила влечетъ за собой штрафъ во 100 ф. с.

Получивши отъ акцизнаго вѣдомства дозволеніе (лицензію), за которое уплачивается извѣстный налогъ, промышленникъ можетъ приступить и къ самому производству, но почти передъ каждою отдѣльной операціей обязанъ дѣлать письменныя *извѣщенія* (notices) акцизному надзору, напр. при производствѣ солода—когда зерно поступаетъ въ мочку, при винокуреніи—когда кубъ опорожнивается, и т. д. Срокъ подачи такого извѣщенія разнообразится, смотря по характеру и важности процесса отъ одного часа до сутокъ и даже шести дней до начала операціи. Согласно такому извѣщенію, чиновникъ посѣщаетъ заводъ, чтобы слѣдить за количествомъ матеріала, употребленнаго въ дѣло, соблюденіемъ принятыхъ регуляцій и выходомъ продуктовъ, подлежащихъ налогу.

Въ тѣхъ же видахъ воспрепятствованія всякаго рода обману и нарушенію установленныхъ правилъ и формъ производства, лица акцизнаго надзора имѣютъ право на свободный входъ во всѣ торговыя и промышленныя помѣщенія, подчиненныя вѣдѣнію фиска: днемъ чиновникъ можетъ посѣщать такія заведенія одинъ, а ночью (отъ 11 час. вечера до 5 ч. утра) въ сопровожденіи констэбля или другаго полицейскаго чиновника (police-officer). Онъ имѣетъ право безпрепятственно взвѣшивать, измѣрять и иными способами провѣрять весь наличный матеріалъ и состояніе различныхъ орудій производства (7 and 8 Geo. IV, c. 53, sect. 21, 22 и 23) и результаты осмотра заносить въ свою «книгу надзора» (survey-book). Торговцы или промышленники имѣютъ особыя книги, такъ

называемыя specimen-books, въ которыхъ чиновникъ отмѣчаетъ время своего посѣщенія и замѣчанія по поводу всего найденнаго. Если кто скроетъ эту книгу отъ требованія чиновника, или уничтожитъ, тотъ штрафуется въ 200 ф. с. Тому же огромному штрафу подвергается всякій, кто воспрепятствуетъ чиновнику при исполненіи его обязанностей. Неисполненіе многихъ другихъ акцизныхъ предписаній вообще влечетъ за собой тяжелыя наказанія; напр. за продуктъ, обманомъ произведенный, безъ того, чтобы чиновникъ зналъ его, назначается штрафъ *втрое* противъ его цѣнности, или 100 ф. с., за неплатежъ пени—трехмѣсячное тюремное заключеніе Полиція во всѣхъ случаяхъ оказываетъ самую дѣятельную помощь акцизному надзору, подъ страхомъ большаго штрафа въ противномъ случаѣ: констэбли обязаны это дѣлать даже въ чужихъ участкахъ (7 and 8 Geo. IV, с. 53; 4 and 5 Wil. IV, с. 51). Акцизные чиновники на сопротивленіе и силу отвѣчаютъ силой же (7 and 8 Geo. IV, с. 53, sect 40). [1])

Существуетъ два главныхъ способа взиманія акцизныхъ налоговъ, направленныхъ на предметы потребленія: берется *извѣстная денежная норма* съ *каждой единицы производства*, напр. въ питейномъ акцизѣ по 10 шил. съ галлона спирта, *въ акцизѣ на солодъ 2 т. 7 п. съ бушеля зерна, и сверхъ* того существуетъ налогъ на лицензіи, или дозволенія на право производства промысла (патентный сборъ). Въ большей части случаевъ въ старомъ акцизѣ налогъ взимается въ обоихъ видахъ, но въ нѣкоторыхъ (большею частію вновь присоединенныхъ къ акцизу) только въ одномъ: такъ при акцизѣ на сахаръ внутренняго производства лицензія для промышленника не обязательна, и наоборотъ фабрикація уксуса, не будучи обложена особымъ налогомъ, требуетъ взятія лицензіи.

Акцизныя лицензіи, получившія правильную организацію въ первый разъ при В. Питтѣ, въ 1787 году имѣютъ три способа обложенія:

---

[1]) James Bell's: Excise Officers Manual, 15 и далѣе. Bateman's The Laws of Excise, XXIV. и далѣе. Burn's Justice of Peace, v. II, до 253 страницы.

Во 1-хъ, взносомъ пропорціональнымъ болѣе или менѣе объему самаго производства.

Во 2-хъ, взносомъ пропорціональнымъ цѣнѣ помѣщенія промышленнаго, или торговаго заведенія, подчиненнаго акцизному надзору.

Въ 3-хъ, твердой цифрой.

Первый родъ лиценцій существуетъ для пивоваровъ, производителей солода и табачныхъ фабрикантовъ. Напр. каждый заводчикъ, вываривающій черное пиво въ количествѣ, не превосходящемъ 20 баррелей въ годъ, беретъ лиценцію въ 10 ш. 6 пен.; отъ 20 — 50 баррелей лиценція въ 1 ф. 1 ш.; отъ 50—100-1 ф.11ш.; отъ 100—1.000 баррелей лиценцію въ 2 ф. 2 ш. и т. д. до maximum'а производства свыше 4.0000 баррелей, причемъ лиценція равняется 78 ф. с. 75 шил. Этотъ же способъ примѣняется и къ лиценціямъ табачнымъ: фабрики съ производствомъ не свыше 20 тыс. фунтовъ табаку имѣютъ лиценцію въ 5 ф. с. 5 ш., отъ 20—40 тыс. р. платятъ уже 10 ф. с. 10 ш. и т. д. *Приблизительное совпаденіе и соотвѣтствіе количества* получаемыхъ продуктовъ съ налоговою тягостью составляетъ задачу этихъ лиценцій, но по самому своему характеру онѣ примѣнимы только къ производству и далеко недостаточно удовлетворяютъ этому условію.

Второй родъ лиценцій, еще менѣе совершенный, по цѣнѣ помѣщеній, примѣняется главнымъ образомъ къ продажѣ спиртныхъ напитковъ; торговецъ этими напитками, напр. «раздробительно» (for the retailing of spirits), платитъ за лиценцію 2 ф. с. 4 ш. 1 пенни, если рента занимаемаго помѣщеніемъ дома не превосходитъ 10 ф. с. въ годъ,—4 ф. 8 ш. $2^1/_2$ пенса, если она не выше 20 ф. с.,—6 ф. 12 ш. $3^1/_2$ пен. не свыше 25 ф. с. ренты и т. д. Одинъ этотъ видъ лиценцій доставляетъ государству не менѣе 600 тыс. ф. с.

Третій родъ лиценцій, выражающійся твердою цифрой, безъ обращенія вниманія на размѣры производства, относится въ настоящее время только къ немногимъ фабрикаціямъ, каково напр. производство спиртныхъ напитковъ, выдѣлка и продажа золотыхъ и серебряныхъ издѣлій; но и тутъ бываютъ малень-

кія отступленія. Въ первомъ случаѣ водочные заводчики платятъ 10 ф. с. 10 ш. въ годъ, какихъ бы размѣровъ производство ни было; люди, которые занимаются продажей вещей, сдѣланныхъ всецѣло или отчасти изъ золота или серебра, платятъ за лицензіи по двумъ разрядамъ: если вѣсъ этихъ издѣлій не превышаетъ 2 унцій золота или 30 унцій серебра для каждаго отдѣльнаго артикля, то лицензія стоитъ 2 ф. с. 6 ш.; свыше этой нормы платится уже безразлично 5 ф. с. 15 ш. всякимъ продавцомъ, фабрикантомъ или разносчикомъ такихъ издѣлій. Подобныя же однообразныя лицензіи платятъ *ростовщики*, *аукціонеры*, *цѣновщики*, *продавцы патентованныхъ лекарствъ* и лица *употребляющіе перегонные кубы* для промысловъ или цѣлей, не подлежащихъ вѣдѣнію акцизнаго надзора. Налогъ здѣсь взимается такимъ образомъ уже прямымъ способомъ, хотя дѣйствіе его можетъ быть и косвеннымъ, какъ напр. въ лицензіи растовщиковъ, которые конечно перенесутъ его на своихъ должниковъ.

До послѣдняго времени третій видъ лицензій, благодаря своей простотѣ, былъ очень популярнымъ способомъ обложенія: до 1870 года, существовали, кромѣ помянутыхъ, лицензіи для фабрикантовъ писчей бумаги, мыла и перегонныхъ кубовъ, продавцовъ игральныхъ картъ, чаю и кофею, ходебщиковъ (Foot-Hawkers) и содержателей наемныхъ экипажей и лошадей. Вмѣсто этихъ уничтоженныхъ налоговъ прибавленъ новый видъ а именно введенъ налогъ *на право имѣть или носить ружья* и сверхъ того почти всѣ такъ называемые налоги на роскошь или расходы (assessed-taxes) перечислены въ вѣдомство акциза: въ 1865 году отнесены къ акцизу существовавшіе уже налоги на розносчиковъ (Hawkers), цѣновщиковъ, ростовщиковъ, продавцовъ картъ, лекарствъ и золотой и серебряной посуды; въ 1867 году той же однообразной акцизной лицензіи въ 5 шил. подчиненъ налогъ на собакъ, а въ 1869 году и всѣ остальные налоги этого отдѣла: на слугъ, на лошадей, экипажи и гербы, такъ что въ настоящее время къ assessed-taxes принадлежитъ только одинъ подомовой налогъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ, какъ и при взиманіи собственно акцизныхъ налоговъ, слѣдуемыя въ уплату суммы получаетъ лично Collector или, иногда только, клеркъ по его порученію. Въ деревнѣ, никакой промышленникъ или торговецъ не можетъ быть принуждаемъ, по закону, отправляться для взноса налога далѣе ближайшаго рыночнаго мѣста (города). Поэтому, для собиранія налога, каждый Collector обязанъ посѣщать всѣ рыночные пункты (market-town) своего отдѣленія (Collection) не менѣе *четырехъ* (4) разъ въ годъ, или *разъ* въ каждую четверть [1]). Въ концѣ каждой недѣли Collector представляетъ въ главную контору точный отчетъ о всѣхъ взиманіяхъ, въ теченіе этого времени совершенныхъ. Вѣрность отдѣльныхъ итоговъ удостовѣряется низшими акцизными чинами, подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ которыхъ состоятъ промышленники и торговцы, подчиненные регуляціямъ акциза. Ихъ «книги надзора» (Survey—books) служатъ также документомъ для правильности взносовъ собранныхъ Collector'ами денегъ. Весь полученный доходъ каждую субботу Collector обязанъ препровождать въ Лондонъ къ Receiver-General, внося эти деньги въ одно изъ отдѣленій Англійскаго Банка (Bank of England), или передавая мѣстнымъ, на то аккредитованнымъ банкирамъ, и посылая ихъ векселями или переводами. На рукахъ позволяется Collector'у удерживать единовременно не свыше 50 ф. с., за исключеніемъ извѣстныхъ періодовъ времени, когда онъ удерживаетъ часть сбора для покрытія текущихъ расходовъ, какова уплата жалованья и пр. [2])

Преступленія противъ акцизныхъ законовъ подлежатъ юрисдикціи въ Лондонѣ—акцизнымъ коммиссіонерамъ, а въ провинціи—мировымъ судьямъ, по мѣсту, гдѣ преступленіе совершено, или нарушители захвачены. Дѣло рѣшаютъ двое или болѣе судей и аппелляція на ихъ рѣшеніе допускается только въ извѣстныхъ случаяхъ. Обыкновенное наказаніе составляетъ тройной штрафъ, конфискація или 100 ф. с., смо-

1) До 1871 г. восемь разъ въ годъ.

2) Report of the Commissioners of Inland Revenue etc. for the years 1856 to 1869 inclusive, 1870, 9.

тря по выбору финансоваго вѣдомства. Конфискація при акцизныхъ нарушеніяхъ распространяется лишь на подлежащіе акцизу предметы: на всѣ матеріалы, орудія и сосуды, служащіе для приготовленія или сохраненія этихъ товаровъ, а не на всю собственность нарушителя. Впрочемъ конфискація поражаетъ также лошадей, телѣги и лодки, въ случаѣ захвата транспорта съ неоплаченнымъ акцизомъ товаромъ. Въ интересахъ акцизнаго управленія, многія правила, касающіяся формъ производства, обвиненія и т. д.—значительно облегчены. Фискальные чины принимаются какъ свидѣтели. Судьи имѣютъ право уменьшать наказаніе только на $^1/_4$, а главное управленіе внутренняго дохода можетъ совсѣмъ отъ него освободить. Аппелировать можно на т. н. *четвертныя засѣданія* (Quartely Sessions), однакоже внеся первоначально штрафъ При недостаткѣ средствъ къ его уплатѣ, судья назначаетъ арестъ въ исправительной, или военной тюрьмѣ, пока онъ не будетъ уплаченъ, или главное управленіе его совсѣмъ отпуститъ. Изъ денежныхъ штрафовъ по правилу одна половина слѣдуетъ казнѣ, а другая доносчику [1]).

Таково въ общихъ чертахъ устройство англійскаго акцизнаго управленія и правила взиманія налоговъ.

II ОТДѢЛЬНЫЕ ВИДЫ АНГЛІЙСКИХЪ АКЦИЗНЫХЪ НАЛОГОВЪ.

а) Съ производства спиртныхъ напитковъ.

Ни одинъ налогъ въ Англіи не подвергался столько разъ разнородными измѣненіямъ и всевозможнымъ законодательнымъ экспериментамъ, какъ акцизъ на спиртные напитки. Будучи товаромъ, на который всегда существовалъ хорошій спросъ, но въ то же время, по мнѣнію большинства, далеко не счи-

[1]) См Gneist: Geschichte und heutige Gestalt der englischen Communalverfassung oder des Selfgouvernement, 1863, 1 Band, s. 606.

таясь въ числѣ первыхъ потребностей человѣческаго существованія, — спиртъ составлялъ также всегда и очень прибыльный источникъ государственнаго дохода. Но сторона фискальная связана тѣсно въ этого рода напиткахъ съ вопросомъ моральнымъ: спиртуозы служатъ также источникомъ пьянства, подрывающаго государственное благосостояніе и идущаго въ разрѣзъ со всѣми общественными задачами.

Эти двѣ различныя стороны вопроса вели постоянно правительство и общественное мнѣніе Великобританіи къ очень шаткой и неопредѣленной финансовой политикѣ: государство рано убѣдилось, что только умѣренный окладъ налога выгоденъ для казны и фискальныя цѣли заставляли желать возможно большаго потребленія напитковъ. Съ другой стороны, моралисты требовали обузданія пьянства, а для того постоянно указывали на возвышеніе цѣны ихъ, какъ на главное средство. Стараясь разрѣшить эту трудную дилемму, правительство нѣсколько разъ дѣлало скачокъ, сильно увеличивая налогъ и думая этимъ разомъ пресѣчь зло.

Крупнымъ примѣромъ въ этомъ направленіи, можетъ послужить знаменитый Gin-Act 1736 года, получившій такую печальную и общую извѣстность. Стремясь искоренить пьянство, англійское правительство того времени совершенно отказалось даже, ради этой главной цѣли, отъ всякихъ фискальныхъ видовъ. Какъ извѣстно, король, которому лично принадлежалъ водочный акцизъ, долженъ былъ возмѣстить предполагаемый рѣзкій упадокъ дохода изъ другихъ источниковъ. Мѣра однако потерпѣла полное фіаско: «чрезмѣрная высота налога (20 шил. на галлонъ и 50 фун. ст. за лиценцію) на спиртные напитки причинила лишь потерю дохода, незаконное производство, контрабанду, подмѣси и наконецъ преступленіе» [1]). Болѣе 12.000 человѣкъ въ теченіе двухъ лѣтъ были осуждены за нарушеніе акцизныхъ законовъ, но это мало помогало дѣлу и злоупотребленія продолжали расти,

[1] Sir Morton Peto· Taxation etc. 1863, стр. 138.

пока парламентъ не отмѣнилъ непопулярный законъ, замѣнивши огромный, запретительный налогъ,—другимъ ничтожнымъ.

Однако налогъ на спиртные напитки недолго держался на низкомъ уровнѣ; жалобы на пьянство и нужда въ деньгахъ заставили правительство скоро снова прибѣгнуть къ его увеличенію. Но вмѣстѣ съ нимъ возвращалось и старое зло: тайное производство, корчемство и контрабанда сильно развивались по-прежнему, а рядомъ съ этими незаконными путями, винокуры старались обойти высокій налогъ и другими легальными способами. Такъ, вздумали вычислять количество выкуриваемаго вина по вмѣстимости кубовъ; въ 1786 г. акцизъ принялъ за норму опораживанія куба—сутки; но техническія усовершенствованія, подстрекаемыя сильнымъ интересомъ, въ скоромъ времени ушли очень далеко: братья Слейо въ Лейтѣ придумали особую форму кубовъ и успѣвали ихъ опоражнивать 40 разъ въ недѣлю, а потомъ даже каждые восемь минутъ. Пришлось отказаться отъ старой мѣрки какъ главнаго критеріума, и обратить бо́льшее вниманіе и на другія фазы производства, а для этого нужно было усилить служебный персоналъ акцизнаго управленія, что вело къ большимъ расходамъ на взиманіе и созданію различныхъ тягостныхъ и стѣснительныхъ регуляцій.

Сильное развитіе незаконнаго производства и торговли принуждало неразъ и уменьшать временно налогъ, съ большою выгодой для фиска, но какъ только зло забывалось съ его ослабленіемъ, и новые налоги не только достигали скоро стараго уровня, но даже далеко его превосходили. Въ 1782 году, при пошлинѣ въ 9 шил. на галлонъ иностранной водки, ежегодное потребленіе ея равнялось 740.604 галлоннамъ, но въ тоже время акцизные коммиссіонеры оцѣнивали передъ парламентомъ контрабандный ввозъ ея въ теченіе *трехъ лѣтъ до тринадцати милліоновъ* галлоновъ. Питтъ уменьшилъ пошлину на 3 шил. и легальное потребленіе сразу возросло до двухъ слишкомъ милліоновъ галлонъ, а контрабанда сократилась. Въ *продолженіе французской войны* (послѣ 1793 г.),

однако, пошлина опять начала быстро возрастать и достигла въ 1814 году до 18 шил. 10 пенсовъ на галлонъ [1]).

Тоже самое повторялось и съ акцизомъ на туземные напитки: до 1826 года онъ равнялся въ Англіи 11 шил. 8 пенсамъ на галлонъ, то-есть болѣе нынѣшняго размѣра, не говоря о всей разницѣ въ богатствѣ страны того времени и настоящаго. По своей высотѣ, налогъ оставлялъ далеко позади другія страны Европы: нѣмецкій писатель того времени, большой почитатель англійской финансовой системы, не могъ, однако, не отмѣтить этотъ фактъ. «Наивысшій прусскій налогъ на напитки, *даже со включеніемъ* таможенной пошлины, говоритъ онъ, не можетъ сравняться съ самымъ низшимъ британскимъ» [2])...

Ирландія и Шотландія въ то же время имѣли особые, сравнительно, низшіе размѣры налога, но разница въ благосостояніи ихъ съ Англіей дѣлала тягость налога не менѣе чувствительной и порождала массу злоупотребленій: въ 1822 г. въ Ирландіи, при налогѣ 3 шил. 6 пенсовъ, акцизъ платился *съ* 2.910.483 галлоновъ, а *дѣйствительное* потребленіе коммиссіонеры акциза въ этотъ періодъ оцѣнивали *въ 10 милліоновъ галлоновъ*, слѣдовательно 7 мил. галлоновъ доставлялись незаконно. «Изъ этого числа, говоритъ Макколохъ, если класть 1 мил. галлоновъ на обманъ отъ торговцевъ съ лиценціями, все-таки останется 6 милліоновъ, производимыхъ тайно» [3]).

Тѣ же результаты и въ одно время произвелъ чрезмѣрный налогъ (6 шил. 2 п.) и въ Шотландіи: при *двухъ* милліонахъ галлонъ оффиціальнаго потребленія водки, дѣйствительное простиралось до *шести* мил. [4]). По самымъ умѣреннымъ вы-

[1]) Financial Reform Tracts. 1851, № 33, 3.

[2]) Fr. v. Raumer: Das Britische Besteuerungsystem, 1810.

[3]) M Culloch's Commercial Dictionary, стр. 208—210. ed., by H. Reid, 1869 — 71. 1317. Раумеръ показываетъ даже низшую цифру оффиціальнаго потребленія, а именно: 2.328 000. См. England von Raumer, 1842, I B., 380

[4]) Raumer England 1842, I B., 380

численіямъ для одной только Горной Шотландіи, количество незаконно производимыхъ напитковъ равнялось 2 мил. гал. Въ 1821 году «зло достигло угрожающей высоты» и была назначена парламентская коммиссія изслѣдовать положеніе дѣла. Коммиссія вполнѣ подтвердила существованіе обширнаго незаконнаго винокуренія и торговли; высокій налогъ и строгія стѣснительныя регуляціи, кромѣ того, были виной, что законные винокуры не могли производить спирта одинаковаго достоинства съ контрабандистами.

По рекомендаціи членовъ коммиссіи послѣдовало значительное уменьшеніе налога для обѣихъ странъ: съ 1823 года акцизъ установленъ въ размѣрѣ 2 шил. $4^3/_4$ пен. одинаково для Шотландіи и Ирландіи, и нѣкоторыя новыя правила акцизнаго надзора, болѣе либеральныя, доставили промышленности значительное облегченіе. Результаты были равно благодѣтельны какъ для народа, такъ и государственнаго дохода; уже въ самый годъ реформы количество спирта, оплаченнаго акцизомъ въ Ирландіи, возросло до *трехъ съ половиной* милліоновъ галлонъ; на слѣдующій годъ было болѣе *шести съ половиной*, а въ 1825 г. болѣе *девяти*. Соотвѣтственно уменьшились контрабанда и тайное производство.

Въ Шотландіи реформа произвела тоже вліяніе: потребленіе оплаченныхъ акцизомъ напитковъ въ одинъ годъ выросло вдвое—съ *двухъ* на *четыре* мил. гал., и шло далѣе, продолжая увеличиваться, насчетъ уменьшенія незаконной торговли; въ 1828 году потребленіе уже перевалило *за пять милліоновъ галлоновъ* [1]).

Удачный опытъ не могъ не найдти подражанія и въ самой Англіи, гдѣ налогъ былъ еще выше (11 шил. $8^1/_4$ пенсовъ) и производилъ самыя дурныя послѣдствія. Между прочимъ, по словамъ членовъ той же акцизной коммиссіи: «винокуры въ Англіи поднимали цѣну далеко выше того, что было достаточно для возмѣщенія издержекъ производства и налога, слѣ-

---

[1]) M'Culloch's Commercial Dictionary, стр. 1317, и Report of the Commissioners of Inland Revenue, 1870, стр. 12.

дующаго коронѣ». Въ доказательство они приводили, что въ ноябрѣ 1823 года, «когда хлѣбные напитки могли быть продаваемы въ Шотландіи за 2 шил. 3 пен. галлонъ, въ Англіи за то же брали 4 шил. 6 пенсовъ на наличныя деньги и 4 шил. 9 пен. въ кредитъ, не считая, конечно, въ обоихъ случаяхъ налогъ» [1]). Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ, подмѣсь и поддѣлка винъ чрезвычайно распространились въ Англіи и крупныя выгоды поощряли контрабанду въ Шотландіи и Ирландіи.... 1825 годъ принесъ и Англіи значительное уменьшеніе акциза на винокуреніе: съ 11 шил. 8¼ пен. на 7 шил. за галлонъ и съ тѣми же спасительными результатами.

Небольшія прибавки, вскорѣ сдѣланныя къ налогу, по своей незначительности, не оказали существеннаго вліянія на потребленіе, и до 1847 года акцизные законы не подверглись болѣе никакимъ важнымъ измѣненіямъ. До этого года винокуреніе, de facto, дозволялось только изъ зерноваго хлѣба; сахаръ допускался только оплаченный высокою таможенною пошлиной. Въ 1846 году вниманіе общества обратилось на этотъ предметъ. Вестъ-индскіе сахарные плантаторы, черезъ прессу и парламентъ, агитировали въ пользу допущенія ихъ продукта, свободно для винокуренія и пивоваренія.

Послѣ серьезнаго и основательнаго изслѣдованія практической стороны этого вопроса въ собственной лабораторіи, акцизное управленіе высказалось сочувственно на первую половину ихъ желанія и въ слѣдующемъ году послѣдовало разрѣшеніе винокурамъ употреблять привозный сахаръ и патоку съ возвратомъ пошлины, за нихъ уплаченной. Затѣмъ (въ 1848) были дозволены также свободно и разныя смѣси между всякими продуктами, идущими на винокуреніе, что до тѣхъ поръ запрещалось [2]). Оба закона отразились благодѣтельно на развитіе англійскаго винокуренія: количество сахару, употребляемаго при винокуреніи, начало считаться десятками тысячъ квартеровъ: въ 1856 г. употреблено на винокуреніе

---

[1]) M'Culloch: Idem.

[2]) Report of the Commissioners of Inland Revenue, 1870, стр. 13.

25.000 квартеровъ сахару и 155.000 патоки; въ 1861—62 году количество только послѣдней дошло до 391 000 квартеровъ.

Тотъ же 1848 годъ доставилъ винокурамъ и другія значительныя облегченія: съ 1823 года шотландскіе и ирландскіе винокуры пользовались правомъ приготовленное хлѣбное вино, назначенное для внутренняго потребленія, держать въ казенныхъ складахъ безъ платежа пошлины, выжидая покупателей. Это право не распространялось на Англію, и отправляя туда этотъ спиртъ, винокуры должны были тотчасъ же уплачивать акцизъ. Такой порядокъ, при обширной винной торговлѣ Шотландіи и Ирландіи съ Англіей, имъ, конечно, не могъ быть выгоденъ, и винокуры настойчиво требовали подобной же привилегіи и для нихъ, на что ихъ англійскіе собраты, однако, опасаясь конкурренціи, отозвались далеко не сочувственно и только послѣ сильной борьбы удалось имъ провести въ парламентѣ актъ, удовлетворившій ихъ желанію.

Этотъ актъ (11 and 12 Vict., c. 122) установлялъ для Англіи систему казенныхъ складовъ для вина, назначеннаго къ внутреннему потребленію. Передвиженіе спирта изъ складовъ въ одной части Соединеннаго Королевства въ другую, совершается свободно подъ акцизнымъ присмотромъ и на основаніи общихъ для всей страны регуляцій; дозволяется перенесеніе собственности на спиртъ, продолжающій храниться въ складѣ и притомъ съ продавца переносится уплата акциза на покупателя [1]).

Новый законъ, имѣвшій своею цѣлью отодвинуть возможно большее количество стѣсненій, лежавшихъ на винокуреніи и торговлѣ виномъ, оказалъ имъ большую услугу: особенно выгодами его воспользовались шотландскіе и ирландскіе винокуры и лица, ведшія торговлю спиртомъ съ заграницей. Дозволеніе, данное этимъ закономъ, подслащать и подцвѣчивать (sweetening and colouring) напитки въ складахъ передъ вывозомъ ихъ за границу, дало новый толчокъ и осталось далеко

[1]) Report of the Commissioners of Inland Revenue, 1870, стр. 13.

не безъ вліянія на расширеніе рынка для британскихъ напитковъ.

Еще богаче своими послѣдствіями для винныхъ заводчиковъ и торговцевъ были пятидесятые года: 1853 годъ начался прибавкой налога въ Шотландіи на 1 шил. и Ирландіи на 8 пен. Удачность этой мѣры, не оказавшей, благодаря, можетъ-быть, улучшенію благосостоянія народа, никакого замѣтнаго вліянія на потребленіе крѣпкихъ напитковъ, вмѣстѣ съ Крымскою войной, послужила поводомъ къ поднятію акциза уже въ слѣдующемъ году [1]).

Уже давно акцизное управленіе озабочивала мысль о неуравнительности виннаго акциза въ трехъ странахъ, составляющихъ Соединенное Королевство. Эта аномалія имѣла своимъ послѣдствіемъ незаконный ввозъ спиртныхъ напитковъ изъ той страны, гдѣ всего ниже налогъ, въ Англію, гдѣ всегда преобладали болѣе высокіе размѣры виннаго акциза. Между Англіей и Шотландіей, которыя раздѣлены лишь мнимой пограничною линіей, эта разница въ налогѣ въ особенности была источникомъ постояннаго ущерба для дохода, вреда для общества и причиной очень непріятныхъ стѣсненій въ свободѣ передвиженія изъ одной страны въ другую.

Поэтому въ 1855 году было рѣшено ввести однообразный налогъ на шотландскіе и англійскіе напитки,—мѣра, которая сопровождалась повышеніемъ и въ ирландскомъ акцизѣ: для первыхъ двухъ странъ онъ устанавливался въ размѣрѣ 8 шил. на галлонъ, а для Ирландіи—6 шил. 2 пен., вмѣсто бывшихъ 4 шил.

Уравненіе налога въ Шотландіи съ Англіей, кромѣ своей прямой цѣли, уменьшило издержки взиманія, давши возмож-

---

[1]) Коммиссіонеры даютъ такое объясненіе успѣшности этого повышенія, которое обошлось безъ уменьшенія потребленія: «положеніе народа улучшилось и онъ сдѣлался менѣе беззаконенъ (!) по своему характеру; сообщенія съ рынками для сельскихъ продуктовъ усовершенствовались; много лицъ, жившихъ корчемствомъ и контрабандой, удалилось изъ страны» и т. д. См. тамъже стр. 14.

ность уничтожить пограничную съ Шотландіей стражу, и кромѣ того избавило путешественниковъ изъ Шотландіи въ Англію отъ тягостнаго осмотра вещей [1]).

Тотъ же опытъ не остался долго безъ примѣненія и къ Ирландіи: въ 1858 году послѣдовало общее уравненіе (8 шил. на галлонъ) для всѣхъ трехъ странъ, составляющихъ Великобританію, а черезъ два года, по мысли Гладстона, налогъ въ 10 шил. установленъ для всего королевства, т. е. акцизъ увеличенъ на два шиллинга для каждой страны [2]), и въ Ирландіи, слѣдовательно, въ теченіе десяти лѣтъ, 1852—1862, налогъ на спиртные напитки возросъ въ *четыре* раза. Такая смѣлая мѣра, какъ увидимъ далѣе, осталась далеко не безъ вредныхъ послѣдствій. Рядомъ съ этимъ возрастаніемъ размѣровъ питейнаго акциза два послѣднихъ десятилѣтія принесли также и нѣкоторыя измѣненія въ самихъ постановленіяхъ.

До 1853 года никакой скидки или сбавки (allowance) акциза не дѣлалось для убыли спирта, находившагося въ складахъ: первоначальное количество его до поступленія туда вполнѣ облагалось налогомъ при выходѣ для потребленія. Небольшіе размѣры налога въ это время для Шотландіи и Ирландіи, гдѣ наиболѣе система складовъ и примѣнялась, дѣлали этотъ недостатокъ мало чувствительнымъ. Старый спиртъ цѣнится нѣсколько выше и это вознаграждало за незначительную убыль въ количествѣ. Въ продолженіе слѣдующихъ десяти лѣтъ обстоятельства измѣнились: налогъ былъ сильно повышенъ и со стороны винокуровъ раздались жалобы за это требованіе акциза со спирта не существующаго.

Акцизное управленіе встрѣтило ихъ рядомъ опытовъ, съ цѣлью опредѣлить естественный ущербъ спирта во время

---

[1]) Report of the Com. of Inl. Rev. 1870, 14 и Morton Peto, Taxation, 1863, 142—143.

[2]) Собственно налогъ увеличенъ на 1 шил. 11 пенсовъ, такъ какъ *одно пенни* было прибавлено при ратификаціи таможенной конвенціи съ Франціей въ томъ же году, какъ вознагражденіе казны за увеличенную возвратную пошлину (drawback).

храненія въ складахъ. Парламентъ съ своей стороны призналь требованія заводчиковъ справедливыми и закономъ 16 и 17 Vict. cap. 37 (1853) установилъ *твердую скàлу* для нормальнаго максимума усышки и утечки спирта. Но другой актъ въ 1860 году нѣсколько измѣнилъ это постановленіе; очень скоро убѣдились въ неудовлетворительности твердой скалы и ея недостаточности: часто представлялись исключительные случаи утечки и усышки спирта въ складахъ выше положенной закономъ нормы. Это случалось особенно со спиртомъ высокой крѣпости и отъ плохихъ матеріаловъ или дурной постройки бочекъ, наконецъ отъ особыхъ свойствъ самого склада. Въ такихъ случаяхъ приходилось давать полномочіе высшимъ чиновникамъ каждаго дистрикта—возвышать максимумъ ущерба *до извѣстнаго размѣра*. *Твердая скала* такимъ образомъ не могла подойти ко всѣмъ возможнымъ, хотя и невиннымъ убылямъ спирта въ складѣ, а поэтому особымъ закономъ въ 1864 году *эта скàла*, какъ непрактичная и несправедливая, *была уничтожена*. Теперь акцизъ опредѣляется только по дѣйствительному количеству спирта при его выходѣ изъ склада, если не существуетъ серьезныхъ основаній видѣть въ этой убыли результатъ обмана. Все возлагается, очевидно, на усиленную бдительность и честность акцизнаго чиновника, который пользуется, впрочемъ, прежнею скалой для собственнаго руководства и, въ случаѣ значительныхъ отъ нея отступленій, производитъ тщательное дознаніе [1]).

Въ 1860 году былъ заключенъ торговый трактатъ съ Франціей, по которому иностранный спиртъ допускался для потребленія въ Соединенное Королевство съ размѣромъ пошлины, равнымъ акцизу на британскіе напитки. Къ пошлинѣ, впрочемъ, дѣлалась прибавка въ *два пенса* эквивалентная потерямъ и помѣхамъ разнаго рода, причиняемымъ внутреннему производству черезъ акцизныя регуляціи.

Винокуры немедленно заявили, что находятъ такую прибавку слишкомъ малой и несоотвѣтственной тѣмъ потерямъ,

[1]) Report of the Com. of Inland Revenue, 1870, 18 и 19.

которыя въ дѣйствительности несетъ ихъ производство, благодаря стѣсненіямъ акцизнаго надзора. Размѣръ вознагражденія своихъ производителей въ 2 пенса имѣлъ до сихъ поръ мѣсто при ввозѣ колоніальныхъ спиртныхъ напитковъ, но изъ колоній ввозится главнымъ образомъ ромъ, далеко не составляющій напитокъ общаго потребленія, и кромѣ того далекій путь изъ колоній, или стоимость фрахта уравновѣшивалъ его цѣну съ ромомъ британскаго приготовленія. Другое дѣло—напитки континентальные: многія водки, приготовляемыя напр. въ Германіи и Голландіи, однородны и одного качества съ общеупотребительными въ королевствѣ, между тѣмъ ихъ цѣна значительно ниже, а фрахтъ стоитъ отнюдь не дороже, чѣмъ изъ многихъ мѣстъ Великобританіи. Винокуры сдѣлали въ этомъ смыслѣ представленія канцлеру казначейства и самому управленію внутренняго дохода: какъ всегда, послѣднее занялось добросовѣстною провѣркой основательности приведенныхъ доводовъ и пришло къ заключенію, что регуляціи акцизнаго надзора дѣйствительно увеличиваютъ счетъ производства *не менѣе* какъ на $5^1/_2$ пенсовъ въ каждомъ галлонѣ.

Послѣ такого оффиціальнаго сознанія оставалось только удовлетворить справедливымъ требованіямъ винныхъ заводчиковъ, и это послѣдовало двумя актами парламента въ 1860 и 1866 годахъ. Пять пенсовъ (5 d.) на галлонъ было признано добавочною пошлиной на иностранный спиртъ, которая должна была поставить британскіе и континентальные напитки на равныхъ и справедливыхъ основаніяхъ конкуренціи. Сверхъ того уничтожены нѣкоторыя немаловажныя стѣсненія въ числѣ акцизныхъ регуляцій: напр. запрещеніе растирать солодъ между жерновами [1]), продавать остатки отъ винокуренія и т. д.

---

[1]) Въ 1855 году вышло такое запрещеніе вслѣдствіе того, что начали примѣшивать къ солоду высушенный ячмень. Этимъ постановленіемъ предполагалось прекратить возможность этого обмана и фискъ болѣе обезпечить въ вѣрности дохода съ полнаго количества полученнаго дохода.

Одни измѣненія въ законахъ, относящихся къ винокуренію, влекли за собой другія не менѣе значительныя, хотя и не для всего государства. Уничтоженіе твердой скàлы, напр. на сбавку акциза по причинѣ усышки и утечки, подало поводъ къ новой модификаціи акцизныхъ постановленій, выгодной для интересовъ шотландскихъ винокуровъ.

Въ 1864 году важнѣйшіе винокуры въ Шотландіи сдѣлали представленіе, что постоянный вычетъ за первый мѣсяцъ храненія спирта въ складахъ, существовавшій до тѣхъ поръ съ твердою скàлой, былъ для нихъ единственнымъ вознагражденіемъ при компетиціи съ лондонскими винокурами. Шотландія владѣетъ огромными винными заводами, но очистка спирта производится главнѣйшимъ образомъ въ Лондонѣ. Какъ обязательное правило принято, что при поступленіи въ очистку спиртъ не долженъ превышать своею крѣпостью 25% «свыше пробы» (over proof), тогда какъ шотландцы производятъ обыкновенно спиртъ крѣпостью не менѣе 60% «свыше пробы» [1]). Въ казенныхъ складахъ (bonded warehouse) разбавленіе спирта водой безусловно воспрещалось, и такимъ образомъ, посылая свой спиртъ въ Англію, шотландскіе винокуры должны были исполнять эту операцію передъ посылкой, черезъ что значительно увеличивалась стоимость провоза.

Въ виду такого положенія дѣлъ, они просили дозволить имъ разбавлять спиртъ уже на мѣстѣ, въ Лондонѣ, въ самихъ складахъ, чтобъ этимъ уравнять нѣсколько въ издержкахъ

[1]) Акцизъ взимается въ Англіи съ количества галлоновъ пробнаго спирта (proof spirit), который представляетъ извѣстную мѣрку его крѣпости: пробный спиртъ имѣетъ удѣльный вѣсъ 0,918623 (при 60° Тр.= 12,44° Р.). Выраженіе — «свыше пробы» (over proof) на 25 или 60° обозначаетъ, что на 100 галлоновъ такого спирта нужно прибавить 25 или 60 галлоновъ воды, чтобы довести его до крѣпости пробнаго спирта Такимъ образомъ шотландскіе винокуры готовятъ спиртъ, котораго 100 галлоновъ равняются 160 пробнаго спирта, и для очистки имъ приходилось, чтобы довести его только до 25° «свыше пробы», прибавлять по 35 галлоновъ воды къ каждой сотнѣ. См. Химическую Технологію по Боллею *Ф. Лесгафта*. Винокуреніе и приготовленіе спирта. соч. Фр. Отто, пер. Н. Яцуковича, 1871, стр. 38.

съ тамошними производителями. Просьба была найдена справедливой и получила въ томъ же году санкцію парламента: при нѣкоторыхъ ограниченіяхъ дозволено было разбавлять спиртъ въ особомъ складѣ, для того назначенномъ [1]).

Этимъ постановленіемъ можно закончить исторію важнѣйшихъ узаконеній, относящихся къ винокуренію за нынѣшній вѣкъ; нѣкоторыя другія измѣненія въ акцизныхъ регуляціяхъ, особенно произведенныхъ въ послѣднихъ годахъ прошлаго десятилѣтія, по своей маловажности не заслуживаютъ вниманія. Нѣсколько значительнѣй ихъ, пожалуй, дозволеніе въ 1869 году сохранять въ акцизныхъ складахъ свободно отъ пошлины иностранныя вина и спиртные напитки.

Современная система англійскаго акциза на напитки имѣетъ въ виду *опредѣленіе налога при производствѣ*, посредствомъ строгаго надзора за изготовляемымъ количествомъ вина. При этомъ не принимаются во вниманіе только заторные чаны, какъ прежде въ Пруссіи, или бродильные, какъ у насъ, или, наконецъ, перегонные кубы — въ Швеціи, а берутся всѣ примѣты и способы, по которымъ можно вычислить точно данное производство напитковъ. Такая система вызываетъ большую регламентацію и самый тщательный надзоръ за производствомъ и торговлей вина. Требуя необходимо-большаго личнаго состава акцизнаго надзора и дорогихъ искусственныхъ снарядовъ для измѣренія получаемыхъ продуктовъ, англійская система исключаетъ существованіе мелкихъ заводовъ, *главнымъ образомъ* полезныхъ для сельскаго хозяйства. Строгость регуляцій и опасеніе обмана доходитъ въ этомъ отношеніи до того, что до настоящаго времени акцизный надзоръ распространяется даже на лицъ, употребляющихъ или владѣющихъ перегонными кубами (stills) для какой бы ни было цѣли, и только въ 1871 году избавлены отъ надзора фабриканты этихъ кубовъ. При этой строгости и высокомъ налогѣ весь ходъ производства, съ самаго приготовленія къ нему,

[1]) Report of the Com. of Inl. Rev. 1870, 19.

необходимо долженъ быть подвергнутъ усиленной регламентаціи и самымъ опредѣленнымъ правиламъ, обязательнымъ для каждаго заводчика. Законодательство, въ виду наивѣрнѣйшаго обезпеченія государственнаго дохода, должно было создать цѣлый рядъ препонъ для винокура и торговца противъ возможности избѣжать уплаты налога.

Три важнѣйшіе момента можно отмѣтить въ этихъ способахъ обезпеченія фиска: одни имѣютъ мѣсто при открытіи винокуренія и заключаются въ различныхъ обстоятельствахъ, его обусловливающихъ, другіе—въ заранѣе установленныхъ формахъ производства и надзорѣ за постепеннымъ ходомъ его и, наконецъ, третій моментъ заключается въ регуляціяхъ, устанавливающихъ выходъ вина изъ завода и обращеніе его въ продажу [1]).

Для начатія винокуренія прежде всего необходимо получить отъ акцизнаго управленія лицензію, уплативши притомъ установленный для нея налогъ. Въ настоящее время онъ составляетъ 10 ф. ст. 10 ш. (около 75 р. с. на бумажныя деньги) и лицензія ежегодно возобновляется.

Заводъ имѣетъ производство не ниже извѣстной нормы: «никакое лицо, говоритъ законъ,—не можетъ держать или употреблять кубы меньше, чѣмъ въ 400 галлоновъ вмѣстимости, или употреблять на одномъ заводѣ болѣе двухъ кубовъ (wash still and low-wine still) съ содержаніемъ меньшимъ, нежели 3.000 галлоновъ» [2].

Какъ исключеніе, дозволяется иногда употреблять кубы и меньшей, чѣмъ 400 галлоновъ, вмѣстимости, но для этого требуется отъ винокура сертификатъ мироваго судьи о его благонадежности.

Коммиссіонеры могутъ отказать въ выдачѣ лицензіи и мо-

---

[1]) Актъ 24 and 25 Vict. c. 114 сводитъ воедино и исправляетъ предшествующіе акты, опредѣляя съ точностью каждый терминъ. Изложеніе наше главнымъ образомъ основано на немъ и на *Bell's* Excise Officer's Manual.

[2]) Burn's Justice of Peace and Parish Officer, by Maule Bristowe etc. 13 ed., 1869, v. II, E — H.

гугъ отобрать ее назадъ, въ случаѣ какого-либо нарушенія. Кромѣ того, «въ случаѣ чрезмѣрной дороговизны хлѣба, ея величество можетъ запретить приготовленіе напитковъ изъ хлѣба черезъ публикацію въ оффиціальной London Gazette» [1]). Заводъ не долженъ устраиваться ближе одной четверти мили (по прямой линіи) отъ другаго винокуреннаго завода. Въ томъ же самомъ помѣщеніи, или имѣющемъ съ нимъ тѣсное сообщеніе, заводчикъ не можетъ варить пиво, сидръ, рафинировать сахаръ или торговать этими продуктами, подъ угрозой штрафа въ 200 ф. ст. Точно также заводчику не позволяется вести раздробительную торговлю виномъ ближе 2 миль отъ своего завода.

Далѣе законъ подробно описываетъ, какъ долженъ быть устроенъ заводъ, посуда и орудія производства, напр. какой глубины должны быть пріемники, и проч. За нарушеніе этихъ правилъ устройства полагаются различныя наказанія, но отъ власти коммиссіонеровъ внутренняго дохода зависитъ дозволять отступленія отъ этихъ правилъ.

За полученіемъ лицензій слѣдуетъ подача винокурами заявленій по общему акцизному порядку: въ нихъ обозначается вполнѣ какъ имя заводчика, такъ и мѣсто нахожденія завода и подробное его описаніе, или даже модель, или рисунокъ всѣхъ орудій производства и ихъ конструкціи. Всѣ помѣщенія и вся утварь должны быть точно обозначены нумеромъ и имѣть соотвѣтствующую надпись, которые (т. е. нумера и надписи) заносятся и въ заявленіе.

Процессъ производства помѣщенъ подъ самый бдительный присмотръ акцизнаго надзора: винокуръ сообщаетъ за шесть дней о началѣ каждой варки; передъ всѣми сколько-нибудь важными операціями дѣлаются заявленія и декларации и требуется присутствіе чиновника, который отпираетъ замки или снимаетъ печати акциза, наложенныя на разныя орудія производства. Такъ, всѣ главные моменты процесса происходятъ на глазахъ чиновника: когда заторъ поступаетъ въ бродиль-

[1]) Idem.

ные чаны, винокуръ немедленно даетъ знать чиновнику и сообщаетъ потомъ о густотѣ и количествѣ сусла: если онъ захочетъ усилить броженіе, точно также долженъ о томъ увѣдомить и т. д. Вообще винокуръ дѣлаетъ объявленія въ концѣ каждаго періода, т. е. о количествѣ сусла, количествѣ выкуровъ вина и прежде всего, конечно, о количествѣ употребленнаго матеріала.

Чиновникъ провѣряетъ показанія хозяина завода измѣреніемъ матеріала, продуктовъ, или иными способами, какіе пожелаетъ, неупоминая уже о разныхъ измѣрительныхъ контрольныхъ машинахъ. Особою статьей закона винокуръ обязанъ позаботиться объ удобствахъ для этихъ осмотровъ (23 and 24 Vict. ch. 114, sect. 22); за малѣйшее воспрепятствованіе ему въ этомъ отношеніи назначаются строгія наказанія. Чиновникъ можетъ разломать двери и ворваться силой (ночью съ констэблемъ). Результаты своихъ осмотровъ и ходъ процесса чиновникъ заноситъ въ свою «книгу надзора» и сверхъ того винокуръ снабжается отъ акциза также особою книгой, въ которой обозначается количество получаемаго и отсылаемаго спирта.

Давши особое обезпеченіе, заводчики могутъ употреблять для дистилляціи сахаръ и патоку, свободные отъ налога, но они ихъ могутъ получать только изъ таможенныхъ или акцизныхъ складовъ и не иначе, какъ въ сопровожденіи сертификата отъ чиновника. Для этихъ продуктовъ должна быть устроена особая кладовая; всякое передвиженіе сахара совершается по предварительномъ извѣщеніи и въ присутствіи чиновника, который ведетъ отчетность о запасѣ сахара въ кладовой. Торговля сахаромъ, патокой и солодомъ строго воспрещена винокурамъ подъ угрозой даже ареста. Полученный спиртъ, по окончаніи каждаго періода варки, удаляется въ кладовую заводчика, гдѣ продолжаетъ находиться подъ контролемъ чиновника, который, по правиламъ debet и credit, ведетъ тщательный счетъ всего спиртнаго запаса у заводчика [1]). Изъ кладовой запрещается высылать спиртъ иначе,

[1]) Это изложеніе акцизнаго надзора за винокуреніемъ составлено по

какъ въ сопровожденіи акцизнаго письменнаго дозволенія (permit), которое служитъ гарантіей, что налогъ уплаченъ.

Впрочемъ заводчикъ не принуждается уплачивать тотчасъ налогъ и ему дозволяется сложить весь запасъ спирта и вина въ казенный складъ (bonded warehouse), гдѣ онъ свободно и лежитъ впредь до отысканія покупателя или удобнаго рынка. Въ этихъ складахъ существуютъ особыя отдѣленія, гдѣ заводчикъ можетъ свою водку очищать или разсыропливать, приноравливаясь къ вкусу и требованіямъ различныхъ потребителей. Все это, разумѣется, совершается подъ бдительнымъ контролемъ акцизной администраціи, которая опредѣляетъ и убыль отъ утечки и усышки, такъ что налогъ совпадаетъ обыкновенно только съ дѣйствительнымъ количествомъ вина, выходящаго изъ склада.

Въ настоящее время налогъ составляетъ 10 шил. на галлонъ и опредѣляется не дѣйствительнымъ измѣреніемъ спирта, а по количеству найденному согласно извѣстной мѣрѣ крѣпости, называемой «пробой» (proof) и опредѣляемой по гидрометру Сайкса (Sikes или Sykes). Пробнымъ спиртомъ (proof spirit) называется такой, который при температурѣ 51° по Фаренгейту вѣситъ $^{12}/_{13}$ равной мѣры дистиллированной воды. Существуютъ три способа, по которымъ налогъ исчисляется.

1) По процентному отношенію сусла въ бродильныхъ чанахъ. Этотъ способъ составляетъ грубую оцѣнку количества пробнаго спирта, которое можетъ выйти изъ затора и обыкновенно показываетъ ниже настоящаго отъ 8—15%.

2) По продукту какъ онъ окажется въ полученномъ неочищенномъ винѣ (low wine).

3) По продукту переочистки спирта.

Винокуръ уплачиваетъ налогъ за наибольшее количество, опредѣленное какимъ-либо изъ этихъ способовъ и провѣренное совокупностью иныхъ данныхъ [1]). Винокуренный спиртъ мо-

---

акту 23 and 24 Vict. ch. 114, помѣщенному въ Burn's Justice of Peace, 1869 и Report of the Commissioners of Inl. Revenue, 1870.

[1] Burn's Justice of Peace, 1869, II, Art. Excise и Bell's Excise Officer's Manual, 1865, а также въ Report of C. of J. R. 1870.

жетъ быть крѣпче или слабѣе «пробнаго»: въ первомъ случаѣ говорится, что онъ «выше пробы» (over proof) на столько-то галлоновъ, т. е. слѣдуетъ его разбавить водой на это число, чтобы получить спиртъ «пробной крѣпости» и наоборотъ спиртъ «ниже пробы» (under proof) означаетъ, что нужно отнять воды, чтобы получить «пробу». Тѣмъ не менѣе однако спиртные напитки въ продажѣ не должны быть ниже извѣстной крѣпости (43° по гидрометру Сайкса) и градусы обозначаются на внѣшней сторонѣ посуды, въ которой держатъ вино.

Нѣкоторыя изъ здѣсь описанныхъ регуляцій акцизнаго надзора далеко не могутъ быть примѣнимы ко всякому роду винокуренія: процессъ производства спирта изъ свекловицы, напримѣръ, имѣетъ многія особенности, не подходящія подъ мѣрку существующихъ англійскихъ акцизныхъ законовъ. Между тѣмъ свекловица даетъ богатый матеріалъ для этого производства и во многихъ странахъ винокуреніе изъ свекловицы получило полное право гражданства. Во Франціи нѣсколько лѣтъ назадъ дало толчокъ ему воспрещеніе перерабатывать въ спиртъ зерновые хлѣба, въ Германіи — неурожаи и дороговизна картофеля. Въ самой Англіи не разъ раздавались голоса въ пользу такого винокуренія, какъ средства воспрепятствовать вздорожанію хлѣба и картофеля, столь важныхъ для питанія человѣка, но акцизныя правила были долго тому помѣхой.

Въ 1857 году произошли первыя попытки перегонки свекловицы въ спиртъ съ разрѣшенія, конечно, акцизнаго управленія. Было устроено 12 небольшихъ винокурень въ разныхъ частяхъ королевства и открылось производство въ скромныхъ размѣрахъ. Но эти эксперименты сначала не удались: уже въ слѣдующемъ году оставалось только 10 заводовъ, въ 1858—только 7, въ 1859—4 и наконецъ въ 1863 году закрылась послѣдняя винокурня. Причина этому явленію заключалась какъ въ дурномъ качествѣ получаемаго спирта, такъ неумѣньи и дороговизнѣ обработки изъ покупной свекловицы [1].

[1] Report of the Commissioners of Inland Revenue, 1877, стр. 26 и 27.

Въ 1869 году произошелъ новый опытъ, болѣе удачный: одинъ поземельный владѣлецъ устроилъ винокурню, для переработки въ спиртъ свекловицы, получаемой съ собственныхъ полей Въ отношеніи способовъ взиманія налога и надзора за нимъ были примѣнены, на сколько это возможно, существующія правила. Опъ засадилъ въ томъ же году свекловицей 350 акровъ и получилъ съ нихъ 3,500 тоннъ этихъ овощей, давшихъ въ перегонкѣ 39,569 пробныхъ галлоновъ спирта, среднимъ числомъ слѣдовательно 11 галлоновъ на 1 тонну свекловицы. На заводѣ были установлены машины и кубы французской фабрикаціи и результатъ вообще вышелъ самый удовлетворительный: спиртъ получался несравненно лучшаго качества, чѣмъ прежде, и владѣлецъ приступилъ въ слѣдующемъ году къ расширенію своихъ оборотовъ [1]). Слѣдующій бюджетный годъ (1870 — 1871), вслѣдствіе холоднаго лѣта сборъ свекловицы былъ неудовлетворителенъ, но тѣмъ не менѣе этотъ заводъ далъ около 55,000 галлоновъ. Въ 1872 году уже 670 акровъ было засѣяно владѣльцемъ и 60 окрестными фермерами и послѣдній годъ (1872—1873) доставилъ 110,919 пробныхъ галлоновъ спирта, изъ которыхъ свыше 75,000 галлоновъ хранится въ казенныхъ складахъ [2]).

Этотъ единственный опытъ винокуренія изъ свекловицы, несмотря на его успѣшность и размѣры, даетъ все еще слишкомъ незначительное количество продукта, чтобы для него измѣнять существующія акцизныя правила. Финансовое управленіе Англіи дожидается, нѣтъ сомнѣнія, установки новой отрасли винокуренія на твердыхъ началахъ, чтобы приступить къ нѣкоторымъ добавленіямъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ.

Спиртъ получаемый изъ свекловицы по своему низкому достоинству шелъ до сихъ поръ главнымъ образомъ на дена-

---

[1]) Fourteenth Report of the Commissioners of Her Majesty's Inland Revenue for the years 1870 and 1871, стр. 10.

[2] Fifteenth Report of the Commissioners etc. for the year 1872, стр. 7, а также Sixteenth Report of the C of J. R. etc. for 1873, стр. 10.

туралізацію, т. е. подвергался примѣси древеснаго спирта (мефиль-алькоголя) и предназначался для фабричныхъ цѣлей.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи спиртъ играетъ очень важную роль: для многихъ фабричныхъ и заводскихъ производствъ спиртъ составляетъ существенную необходимость: такъ, онъ употребляется на выдѣлку политуры, лака, разныхъ эфировъ и другихъ медицинскихъ и парфюмерныхъ цѣлей, при многихъ химическихъ производствахъ, для красокъ и т. д. Высокая цѣна спирта въ Англіи, благодаря огромному налогу долго была серьезнымъ препятствіемъ къ развитію и усовершенствованію многихъ изъ этихъ производствъ. Выдѣлка напримѣръ нѣкоторыхъ сортовъ мыла transparent soap, по словамъ профессора Торольда Роджерса, была изгнана совершенно изъ Англіи, благодаря акцизу на спиртъ, который въ десять разъ превосходитъ цѣну самаго предмета [1]). Въ другихъ случаяхъ налогъ заставлялъ фабрикантовъ прибѣгать къ разнымъ болѣе дешевымъ суррогатамъ, замѣнять спиртъ иными веществами, хотя и въ ущербъ достоинству продуктовъ. Все такимъ образомъ лишало англійскую мануфактуру въ извѣстныхъ отрасляхъ возможности конкурировать съ иностранцами.

Въ 1853 году подъ вѣяніемъ идей свободной торговли обратили серьезное вниманіе на эту анормальность и по мысли тогдашняго секретаря государственнаго казначейства м-ра Вильсона, финансовая администрація обратилась къ изысканію способовъ сдѣлать спиртъ негоднымъ для питья, не лишая въ то же время прочихъ свойствъ и качествъ. М-ръ Филлипсъ, химикъ состоящій на службѣ въ финансовой администраціи при собственной лабораторіи управленія, произвелъ рядъ опытовъ и пришелъ къ заключенію, что прибавленіе (на 10%) древеснаго спирта (wood naphta) совершенно удовлетворяетъ этой цѣли, и такая смѣсь можетъ быть *изъята отъ налога*. Профессора—Грэгэмъ, Гофманнъ и Редудъ выра-

[1]) James Thorold Rogers: A Manual of Political Economy (Clarendon Press Series), Oxford, 1868, стр. 286.

зили мнѣніе согласное съ Филлипсомъ и въ 1855 году вышелъ актъ, постановляющій свободной отъ налога—торговлю денатурализованнаго спирта. Первоначально мефилизированный спиртъ (methylated spirit), какъ онъ получилъ названіе, продавался только изъ казенныхъ складовъ и въ большомъ количествѣ (не менѣе 10 галлоновъ въ одинъ разъ), но теперь его можно имѣть въ частныхъ лавкахъ, состоящихъ впрочемъ подъ присмотромъ акцизнаго надзора. Съ 1861 года всякое лицо, кромѣ торгующаго акцизными напитками, *можетъ продавать денатурализованный спиртъ, взявши лиценцію цѣной въ 10 шил.* (сначала 2 ф. с. 2 шил.); максимумъ продажи, впрочемъ, ограниченъ однимъ галлономъ въ однѣ руки.

Введеніе безъакцизнаго спирта оказало самые благодѣтельные результаты на промышленность: многія фабрикаціи положительно ожили при дешевомъ спиртѣ, нѣкоторыя научныя изслѣдованія и занятія также воспользовались съ выгодой этою перемѣной; незаконное винокуреніе, значительно до сихъ поръ распространенное въ странѣ получило будто-бы, по увѣренію коммиссіонеровъ, сильный ударъ и сократилось. Потребленіе мефилизированнаго спирта съ 218,103 галлоновъ въ 1856—1857 годахъ возросло до 1,070,897 гал. въ 1865—1866 годахъ. Въ 1866 году, однако, было сдѣлано неожиданное открытіе значительныхъ злоупотребленій этимъ спиртомъ: нашлась возможность до нѣкоторой степени его очищать, такъ что пополамъ съ чистымъ спиртомъ и нѣкоторыми примѣсями, онъ дѣлался годнымъ для приготовленія водки. Кромѣ того оказалось, что мефилизированный спиртъ идетъ въ большемъ количествѣ на приготовленіе различныхъ внутреннихъ лекарствъ, для чего, конечно, онъ вовсе не предназначался.

Все это вызвало въ томъже году законодательную мѣру, нѣсколько съузившую свободу пользованія денатурализованнымъ спиртомъ. Приготовленіе изъ него лекарствъ, для принятія внутрь, было совсѣмъ запрещено; исключеніе сдѣлано для сѣрнаго эфира и хлороформа по ихъ важности и для

иныхъ цѣлей. Депатурализація спирта смолой для продажи полировщикамъ была также значительно сокращена.

Послѣдствіемъ мѣры былъ значительный упадокъ потребленія этого спирта, и только въ настоящее время черезъ 7 лѣтъ послѣ нея, цифра потребленія поднялась до бывшей въ 1866 году [1]).

Передавая исторію законодательства по винокуренію за новѣйшее время, нельзя не остановиться на томъ дѣйствіи, которое произвели нѣкоторыя важнѣйшія мѣры, уже упомянутыя, на общее потребленіе спирта.

Въ теченіе десятилѣтія съ 1852 по 1862 годъ произошли два огромныхъ по своему значенію факта въ обложеніи спиртныхъ напитковъ: во-первыхъ таможенная пошлина на иностранные напитки, согласно торговому трактату съ Франціей въ 1860 году была сильно понижена и во-вторыхъ акцизный налогъ на британскіе напитки выросъ во много разъ, а именно въ Англіи на 27%, въ Шотландіи на 172% и Ирландіи, наконецъ, на 275 процентовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что богатство Англіи, не говоря о его распредѣленіи, съ каждымъ годомъ увеличивается и въ продолженіе помянутыхъ десяти лѣтъ реформъ значительно возросло, тѣмъ не менѣе однако процентъ увеличенія спиртнаго акциза, конечно, далеко опередилъ и его. Вся реформа объединенія и поднятія налога совершена въ десять лѣтъ и при-

---

[1]) Report of the C. of J. R. for 1856—1869. 1870, стр. 24, 25 и 26. Вотъ цифры потребленія депатурализованнаго спирта:

Въ 1866	году израсходовано	1,070,897	галлоновъ.
» 1867	» »	1,031,214	»
» 1868	» »	854,844	»
» 1869	» »	885,957	»
» 1870	» »	977,469	»
» 1871	» »	1,002,298	»
» 1872	» »	1,086,671	»
» 1873	» »	1,071,944	»

См. Fourteenth, Fifteenth и Sixteenth Reports of C. of J. R. 1870 1871, 1872 и 1873 годовъ.

томъ въ Ирландіи въ 3 пріемовъ, въ Шотландіи въ 4 и въ Англіи въ два раза. Такой ходъ нельзя не назвать слишкомъ быстрымъ и непремѣннымъ результатомъ его послѣдовалъ временной упадокъ потребленія, развитіе тайнаго винокуренія и корчемства.

Все это наиболѣе отразилось на Ирландіи, странѣ, которая бѣднѣе другихъ, а возрастаніе налога совершилось быстрѣе. Въ 1852 году въ Ирландіи при акцизѣ въ 2 шил. 8 пенс. съ галлона потребленіе спирта и напитковъ (оплаченныхъ акцизомъ) доходило до 8,208,256 гал.; въ слѣдующемъ году, съ увеличеніемъ акциза на 8 пенс., оно равнялось 8,136,362 гал.; въ 1854 г. налогъ выросъ до 4 шил., потребленіе же не пало и даже поднялось — до 8,440,734 гал., что лучше *всего указывало на соотвѣтственность налога съ уровнемъ* общаго благосостоянія. Но въ 1855 году акцизъ былъ опять увеличенъ до 6 шил. 2 пенс., и потребленіе получило черезъ это столь сильный ударъ, что сразу упало на 6,228,856 гал., т. е. уменьшилось на цѣлыхъ два милліона галлоновъ. Съ послѣдующими прибавками къ акцизу оно продолжало падать все болѣе и болѣе: послѣ мѣры 1860 года, поднявшей налогъ до 10 шил., потребленіе уменьшилось до 4,191,560 галлоновъ, и въ 1862— 863 понизилось даже до 3,891,759 гал., т. е. при возрастаніи налога въ короткій промежутокъ времени—10 лѣтъ—*вчетверо*, потребленіе упало нѣсколько болѣе, чѣмъ *вдвое*.

Такимъ образомъ, при данныхъ условіяхъ страны и за это время налогъ могъ быть увеличенъ съ выгодой для казны и безъ ущерба для народнаго хозяйства — только до 5 шил , слѣдовательно до половины его настоящей высоты.

Почти одинаковое дѣйствіе произвело быстрое возрастаніе налога въ Шотландіи: въ 1852 году, при налогѣ въ 3 ш. 8 пенс., потребленіе составляло 7.172.013 галлоновъ, и въ 1856 году, при 8 шил., было 7.175.939 гал., то-есть стояло на равной высотѣ. Въ 1860—61 году, когда произошло послѣднее возвышеніе, оно сразу уменьшилось болѣе чѣмъ на 1.300.000 галлоновъ. Съ значительными колебаніями, потребленіе спирт-

ныхъ напитковъ давало, среднимъ числомъ, около *пяти* мил. гал. и только въ 1872 году достигло цифры въ 6.610.059 гал., то-есть все-таки не дошло до бывшей тому назадъ семнадцать лѣтъ [1]).

Менѣе другихъ рѣзкое дѣйствіе оказали мѣры 1860 года на Англію, и по понятной причинѣ: налогъ увеличивался въ ней постепеннѣе; къ тому же и сама страна отличается бо́льшимъ благосостояніемъ. Въ первые годы, однако, потребленіе уменьшилось, и только черезъ цѣлый рядъ годовъ оно сравнялось съ старою цифрой и пошло на увеличеніе: съ 10.928.412 галлоновъ въ 1862 году, оно достигло до 14.855.641 гал. въ прошломъ 1873 году [2]).

Итакъ, быстрое возрастаніе налога на спиртъ нельзя назвать мѣрой удавшейся, хотя доходъ въ настоящее время и увеличился вдвое, сравнительно съ 1852 годомъ [3]). Еслибы

---

[1]) Sixteenth Report of the Commissioners of Inl. Rev. 1873, стр. 5.

[2]) Количество потребленія спиртныхъ напитковъ за послѣднія пять лѣтъ (въ галлонахъ).

Годы	для Англіи.	для Шотландіи	для Ирландіи.	для всего Сосд. Кор.
1869	11.239.316	5.026.559	4.842.055	21.107.922
1870	11.591.699	5.364.003	5.024.976	21.980.678
1871	12.191.386	5.556.993	5.212.746	22.961.125
1872	13.036.097	5.801.773	5.749.811	24.587.681
1873	14.855.641	6.610.059	6.090.534	27.556.234

Fourteenth, Fifteenth, Sixteenth Reports, 1870—71, стр. 72 и 73.

[3]) Чистый доходъ отъ питейнаго акциза за послѣднее десятилѣтіе

Годы	для Англіи	для Шотландіи.	для Ирландіи.	для всего Сосд. Кор	
1864	4.186.081	3.159.173	2 347.261	9.692.515	ф. с.
1865	4.390.272	3.319.274	2.467.185	10.176.731	» »
1866	4.389.916	3.349.345	2.697.907	10.437.168	» »
1867	4.465.672	3.503.036	2.887.141	10.885.849	» »
1868	4.339.466	3.302.582	2.869.482	10.511.530	» »
1869	4.341.926	3.335.320	2.878.973	10.556.219	» »
1870 *)	4.679 978	3.728.799	3.018.842	11.427.614	» »
1871	4 818.669	3.878.848	3.224.207	11.921.724	» »
1872	5 232.160	4.068.873	3.479.415	12.780.448	» »
1873	5.986.150	4.428.968	3.727.565	14.212.783	» »

*) Для этого года и слѣдующихъ показанъ валовой доходъ

упадокъ потребленія находился всегда въ связи съ уменьшеніемъ пьянства, то еще можно было бы помириться съ результатами мѣры, но, какъ мы постараемся показать далѣе, этой связи вовсе не существуетъ. Кромѣ того, оффиціальная цифра далеко не представляетъ истиннаго потребленія, такъ какъ рядомъ съ законнымъ винокуреніемъ всегда было сильно развито и незаконное.

Высокій налогъ, какъ нигдѣ въ Европѣ [1]), давалъ хорошій профитъ тайному заводчику, а его повышенія служили премій и довели зло до такихъ размѣровъ, до которыхъ также не дошла ни одна страна Европы.

Въ Англіи, собственно, тайное винокуреніе сосредоточивается обыкновенно въ большихъ городахъ: отсутствіе правительственной регламентаціи и надзора за промышленностью всякаго рода, исключая акцизныхъ производствъ, священная для каждаго англичанина неприкосновенность частнаго жилища и, наконецъ, развитіе и распространенность техническихъ знаній—все это вмѣстѣ, нѣтъ сомнѣнія, поддерживаетъ и способствуетъ существованію такого винокуренія.

Обыкновенные матеріалы для него — патока или сыропъ (treacle), продукты, сравнительно съ континентомъ и цѣной собственнаго спирта.—не дорогіе, процессъ производства легокъ и простъ и можетъ вестись, по словамъ самихъ коммиссіонеровъ, во всякомъ мѣстѣ, было бы достаточно воды; а ея недостатокъ въ странѣ рѣдко случается. Еще при старомъ тарифѣ въ 8 шил. съ галлона, чистая прибыль тайнаго винокура въ 1856 году равнялась, по разсчету, не мѣнѣе 5 шил. и 6 пенс. на галлонъ, тогда какъ законные производители

Report of the Commissioners of Inland Revenue 1870, стр. 142. Fourteenth Report, IX; Fifteenth Report, IX.

[1]) По нашему приблизительному разсчету, если сравнить англійскій акцизъ съ русскимъ, то получится 8,72 руб. метал. на ведро 100% безводнаго спирта, или около 10½ р. с. на бумажныя деньги, по примѣрному курсу, тогда какъ въ Россіи налогъ составляетъ 7 руб. сер. *на ведро.*

могли продавать водку по 11 шил., или имѣть прибыли менѣе 3 шил. съ галлона [1]).

Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, деморализующее народъ производство приняло угрожающіе размѣры и начало серьезно озабочивать акцизное управленіе. Въ Англіи, гдѣ исключительно существуютъ большія винокурни, число тайныхъ винокуровъ далеко перевѣшивало явныхъ. Въ 1850 г., напр., на 8 законныхъ винокуровъ приходилось 551 (!) незаконныхъ или тайныхъ, въ 1851 г. на 12 законныхъ—486 тайныхъ, въ 1852 г. на 11 законныхъ—509 незаконныхъ и т. д. Какъ ни малы размѣры тайныхъ заводовъ сравнительно съ разрѣшенными винокурнями, но, существуя въ такомъ числѣ, они должны были дѣлать огромный подрывъ казнѣ и, наконецъ, честнымъ производителямъ. Поэтому, были приняты особыя мѣры для Лондона: учреждены спеціальные чиновники для открытія преступленія, а въ провинціи на мѣстную полицію были возложены полномочія и права акцизныхъ чиновниковъ. Изслѣдованіе показало, что тайно-выкуриваемый спиртъ идетъ главнымъ образомъ для разныхъ фабричныхъ и промышленныхъ цѣлей, и это дало толчокъ въ 1855 году къ денатурализаціи и освобожденію отъ налога спирта, назначеннаго для этихъ цѣлей. Мѣра имѣла значительный успѣхъ: число открытыхъ случаевъ безакцизнаго винокуренія сразу упало съ 321 случая въ 1855 г. на 194—въ 1856 г. и число дѣйствовавшихъ незаконно-перегонныхъ кубовъ—съ 70 на 30.

Съ тѣхъ поръ это число продолжало постепенно уменьшаться: въ 1870 году обнаружено въ Англіи 40 покушеній на тайное винокуреніе, а въ прошломъ 1873 году — даже только 14.

Еще удачнѣе уменьшено контрабандное производство въ Шотландіи: какъ намъ уже извѣстно, до 1823 г. высокій, для того времени, налогъ порождалъ безчисленныя злоупо-

---

[1]) First Report of the Commis. of Inl. Rev., 1857, стр. 8; а также Report for 1856–1869, 1870, стр. 27.

требленія: въ теченіе одного года, отъ 5 іюля 1822 г. до 8 іюля 1823 г., было вчинено до 14.000 (!) судебныхъ преслѣдованій за тайное винокуреніе и приготовленіе солода. Одно оффиціальное донесеніе того времени сообщаетъ, что въ Тэнѣ, гдѣ находилось свыше 23 дозволенныхъ питейныхъ заведеній, «ни одного, однако, галлона не было взято изъ законныхъ заводовъ въ теченіе 12 мѣсяцевъ». Моральное дѣйствіе пагубной корчемной торговли, по словамъ того же лица, выразилось въ увеличеніи массы преступленій и безпорядочности, мало извѣстныхъ прежде этой странѣ. Въ нѣкоторыхъ дистриктахъ, напр. Стратсконанѣ, Стратскорранѣ и др., акцизные чиновники задерживались часто силою и не смѣли исполнять своихъ обязанностей. Корчемная водка приносилась на рынокъ подъ эскортомъ вооруженныхъ людей, презирая всякіе законы [1]).

Отъ 1830—50 гг., среднимъ числомъ, обнаруживалось ежегодно до 310 случаевъ тайнаго винокуренія въ Шотландіи; но это число постепенно падало, и въ 1852 году было уже только 142, въ 1855—даже всего 70 случаевъ, а послѣ Methylated Spirit Act, разрѣшившаго для фабрикаціи безакцизный спиртъ, и это число сильно упало: въ 1856—до 48, въ 1869—до 16; и въ 1873 году—до 10 только случаевъ.

Этотъ замѣчательный фактъ столь сильнаго уменьшенія корчемства въ Шотландіи сами коммиссіонеры акциза не берутся объяснить, называя его причину «темною». Отчасти они приписываютъ вліянію шотландскихъ землевладѣльцевъ, преслѣдующихъ корчемство въ своихъ имѣніяхъ, отчасти низкому достоинству и вкусу корчемнаго вина, скорѣе же всего это происходитъ отъ сильно возросшаго благосостоянія страны,. которое и дозволяетъ теперь переносить налогъ, нетерпимый прежде.

Какъ бы то ни было, несомнѣнно то, что тайное винокуреніе въ обѣихъ странахъ значительно уменьшилось, и частію это произошло вслѣдствіе «акта денатурализаціи спирта» 1855 года. Во всякомъ случаѣ, зло еще существуетъ.

---

[1]) M. Culloch's Commercial Dictionary, 1317.

и навѣрное въ бо́льшихъ размѣрахъ, чѣмъ это показывается оффиціальною статистикой: коммиссіонеры сознаются, что «*отсутствіе даже открытыхъ покушеній на тайное винокуреніе далеко не служило бы доказательствомъ его несуществованія* [1]).

Но самую большую заботу акцизному управленію причиняетъ Ирландія: эта страна всегда была извѣстна громаднымъ развитіемъ корчемства и пьянства, не менѣе чѣмъ и своею бѣдностью. До реформъ 1823 года она представляла картину еще болѣе печальную, чѣмъ Шотландія того же времени. Чтобы заставить собственниковъ участвовать въ подавленіи незаконнаго винокуренія, налагали тяжелыя пени на каждый приходъ или деревню, въ которыхъ былъ найденъ перегонный кубъ безъ лиценціи на его имѣніе, а тайные винокуры подвергались ссылкѣ на 7 лѣтъ. «Но вмѣсто того, однако, чтобы уничтожить тайное винокуреніе, эти строгости сдѣлали его всеобщимъ и наполнили страну кровопролитіемъ и даже бунтомъ» [2]).

Епископъ Чичестеръ въ своей брошюрѣ «Объ ирландскихъ законахъ о винокуреніи» (1818) говоритъ, «что Ирландія, казалось, для того и создана, чтобы увѣковѣчить корчемство и анархію. Она заключала въ себѣ все зло какъ дикой, такъ и цивилизованной жизни и не имѣла ихъ достоинствъ. Бѣдствія цивилизованныхъ войнъ вообще ниже тѣхъ, которыя производила ирландская акцизная система; и я сомнѣваюсь, продолжаетъ этотъ авторъ,—чтобы какая-нибудь нація новѣйшей Европы могла доставить примѣры легальной жестокости, соразмѣрные тѣмъ, которые я видѣлъ» [3]). Изъ 10 мил. галлоновъ потребляемаго спирта, акцизомъ оплачивалось только 3, слѣдовательно 7 мил. производились незаконно.

Тѣ же факты подтверждаютъ и донесенія самихъ коммиссіонеровъ: по ихъ словамъ нѣкоторыя части страны были

---

[1]) Report of the Commissioners of Inland Revenue, 1870, стр. 27.

[2]) M'Culloch's Commercial Dictionary, 1317.

[3]) Idem.

такъ абсолютно дезорганизованы, что приведены въ оппозицію не только гражданской власти, но и военной силѣ правительства. Выгоды, получаемыя отъ уклоненія акцизныхъ законовъ, были такъ велики, что побуждали многихъ лицъ упорствовать въ ихъ отчаянномъ занятіи, несмотря на весь рискъ для ихъ собственности и жизни.

Съ пониженіемъ пошлины уменьшилось на нѣсколько лѣтъ и корчемство; тѣмъ не менѣе, въ 1833 г. въ Ирландіи открыто до 8,223, въ 1835 г.—4,904, въ 1845 г.—2,150, а въ 1850 г. опять 3,451 случай тайнаго винокуренія и акцизное управленіе начало изыскивать средства усилить надзоръ. Для этой цѣли въ 1854 году полиція уполномочена, какъ и акцизные чиновники, для розысковъ и преслѣдованій подобныхъ нарушеній закона. Мѣра эта повидимому имѣла нѣкоторый успѣхъ, хотя и слабый: въ 1856 году цифра этихъ главныхъ нарушеній интересовъ фиска понизилась до 2,287 случаевъ и, колеблясь, продолжалась въ томъ же примѣрно размѣрѣ до послѣдняго десятилѣтія. Урожаи овса, главнаго тамъ продукта для винокуренія, имѣютъ прямое вліяніе на размѣры этого винокуренія: въ 1862 г. средняя цѣна на овесъ въ Дублинѣ стояла 14 шил. 2½ пен. за баррель и число обнаруженныхъ покушеній на тайное винокуреніе равнялось 1,972 случаямъ. На другой годъ цѣна понизилась до 13 шил. 8 пен., и число покушеній поднялось до 2,757; въ 1864 г.—до 12 ш. 8 п. и 3,457 покушеній. Въ 1865 году цѣна овса еще болѣе упала и число открытыхъ случаевъ тайнаго винокуренія увеличилось до 3,545—максимума за послѣдніе двадцать лѣтъ.

Въ послѣдующіе годы, дороговизна овса уменьшила тайное производство, но во всякомъ случаѣ цифра его ни разу не спускалась даже до 1000 случаевъ (минимумъ въ прошломъ году—1,033) [1]), и нѣтъ никакихъ твердыхъ надеждъ на большее

---

[1]) Число законныхъ винокуровъ и ректифировщиковъ въ этомъ же году въ Ирландіи было не болѣе 62, т. е. въ количественномъ отношеніи въ 18 разъ менѣе, нежели тайныхъ винокуровъ.

уменьшеніе. Обратно съ Англіей тайное винокуреніе въ Ирландіи ведется преимущественно въ деревняхъ и притомъ въ самыхъ бѣднѣйшихъ частяхъ страны—въ графствахъ Донегаль, Слейго, Гэльуей и Мейо. «Потребители, говорятъ коммиссіонеры, слишкомъ бѣдны, чтобы покупать обложенные акцизомъ напитки» [1]).

Такимъ образомъ, высота налога, несоразмѣрная съ положеніемъ массы населенія, составляетъ главную причину этого громаднаго зла англійскаго фиска, передъ которымъ недѣйствительны строгіе законы и хорошая администрація [2]).

Англійскіе государственные дѣятели находятся передъ трудно-разрѣшимою дилеммой: съ одной стороны очевидна необходимость уменьшить водочный акцизъ въ виду его громадныхъ нарушеній; но съ другой—этого нельзя сдѣлать для одной только Ирландіи; уменьшить же его для всей Великобританіи значило бы ослабить изобильный источникъ дохода, который пока замѣнить нечѣмъ. Въ добавокъ къ этому, Соединенное Королевство имѣетъ довольно сильную партію, которая подняла бы крикъ противъ всякаго значительнаго пониженія акциза на напитки, какъ «поощренія пьянства».

Но слишкомъ высокій налогъ имѣетъ еще и другой дурной результатъ, который трудно услѣдить, но во вредѣ котораго едва ли можно сомнѣваться. Съ цѣлью избѣжать налога, винные заводчики, а главное, торговцы употребляютъ разнородныя примѣси къ напиткамъ, часто положительно вредныя, чтобы придать крѣпость сильно разбавленному водой спир-

---

1) Report of the Com. of Jnl. Rev. 1870, 29.

2) Количество открытыхъ случаевъ тайнаго винокуренія за послѣднія пять лѣтъ:

Годы.	Англія.	Шотландія.	Ирландія.
1869	41	16	1,881
1870	40	5	2,215
1871	34	15	1,813
1872	21	8	1,115
1873	14	10	1,033

Fourteenth, Fifteenth, Sixteenth Reports of the Commissioners of Inland Revenue, 1871, 1872, 1873.

ту [1]) Различные альманахи, календари и цѣлыя руководства посвящены тайнамъ этого искусства: купоросное масло, терпентинъ, кукельванъ, сѣрный эфиръ и пр., играютъ при этомъ не малую роль, разрушая народное здоровье [2]).

Законъ давно уже преслѣдуетъ это злоупотребленіе (200 ф. с. штрафу), и на акцизныхъ чиновниковъ возложена обязанность за ними слѣдить: при управленіи внутренняго дохода существуетъ обширная лабораторія, гдѣ изслѣдуются химиками представленные образцы подмѣшанныхъ продуктовъ.

---

[1]) Таковъ напр. рецептъ въ «Vintner's and Licensed Victualler's Guide» для приготовленія лучшихъ сортовъ джина (cordial gin): «чтобы получить тридцать галлоновъ джина, слѣдуетъ взять: *двѣ* двадцатыхъ унца (two pennyweights—т е. $^1/_{160}$ англ. фунта) *терпентиннаго* масла; *три* двадцатыхъ *мѣднаго купороса*; *двѣ* двадцатыхъ миндальнаго масла; одну пинту бузинной воды; сбить яйца въ одной пинтѣ виннаго спирта и прибавить около *восьми* фунтовъ сахару, двадцать пять галлоновъ спирта и т. д.»

Шваке совѣтуетъ слѣдующимъ образомъ приготовлять эссенцію для рома: $^3/_4$ фунта *крѣпкой сѣрной* кислоты смѣшиваются съ 6 фунтами воды, $^1/_2$ фунтомъ сыропу, $^1/_2$ ф. грубо-измельченной коры, 4-мя лотами перекиси марганца и 2 лотами крѣпкаго спирта и т. д. на 30 кружекъ отгона См. Фр. Ю. *Otto*: Винокуреніе и т. д. Изданіе подъ редакціей проф. Лесгафта, 1871, 485.

[2]) Вотъ два медицинскихъ отзыва о дѣйствіи этихъ примѣсей: «Нѣтъ никакого сомнѣнія, что безсовѣстныя примѣси къ пищѣ, спиртнымъ напиткамъ, пиву и т. д., служатъ причиной многихъ внезапныхъ смертныхъ случаевъ....Подмѣси эти, конечно, слишкомъ незначительны, чтобы произвести немедленную смерть, то они дѣйствуютъ тѣмъ не менѣе въ этомъ направленіи медленно, постепенно, не возбуждая достаточно подозрѣнія и изслѣдованія для каждаго случая. Это замѣчаніе основывается на многихъ наблюденіяхъ и точныхъ основаніяхъ. Нужно надѣяться, что наконецъ общественное вниманіе обратится на это зло...» Oracle of Health.

«Мы имѣемъ причины думать, что столь употребительныя примѣси къ джину и пиву содѣйствуютъ печальному факту: недавнему увеличенію сумасшествія». Report. of the Hanwell Lunatic Asilum Middlesex. См. Tracts of the Liverpool Financial Reform Association, № 23, sect. XXIV.

Нѣтъ сомнѣнія также, что сравнительная дешевизна напитковъ вслѣдствіе подобныхъ операцій, отталкиваетъ отъ дѣла честныхъ торговцевъ и увеличиваетъ, наоборотъ, число лицъ на все готовыхъ.

Тѣмъ не менѣе, подмѣси различныхъ завѣдомо-вредныхъ веществъ не только не прекращаются, а напротивъ, при успѣхахъ въ химическихъ свѣдѣніяхъ, еще усиливаются. Лучшій исходъ, конечно, былъ бы—уменьшить налогъ и этимъ сдѣлать подобныя примѣси невыгодными; но и тутъ, вѣроятно, конкурренція приведетъ въ концѣ концовъ къ тому же самому результату.

в) Съ производства пива (съ солода).

Напитки, приготовляемые изъ солода, съ давнихъ поръ были извѣстны въ Англіи. Акцизъ на пиво разныхъ сортовъ былъ первый налогъ этого рода, введенный въ странѣ Долгимъ Парламентомъ.

При реставраціи налогъ на пиво былъ установленъ въ размѣрѣ 2 шил. 6 пенс. съ барреля, когда оно стоило выше 6 шил., и 6 пенсовъ, когда стоило меньше. Какъ и всѣ остальные акцизы, налогъ быстро возрасталъ, такъ что къ концу семнадцатаго вѣка дошелъ уже до 5 шил., а затѣмъ въ 1697 году былъ учрежденъ особый налогъ на главный матеріалъ пивоваренія—солодъ (6 пѣнс. съ бушеля), и въ 1711 г. сюда присоединился и вторично введенный акцизъ на хмѣль (1 пен. съ фунта). Затѣмъ послѣдовала продолжительная пріостановка въ возрастаніи этихъ налоговъ. Но въ 1760 г. налогъ на солодъ опять возвышенъ уже до 9 пенс., на хмѣль—$1^1/_3$ пенс., а въ слѣдующемъ году акцизъ съ пива поднятъ до 8 шил. для высшихъ сортовъ (дороже 8 шил. баррель) и 4 шил. 6 пенс. для дешеваго пива; то-есть, со времени его вторичнаго введенія Карломъ II, тяжесть налога на пиво возрасла для первыхъ сортовъ—въ *три* съ небольшимъ раза, а для низшихъ, наиболѣе распространенныхъ въ народѣ и менѣе крѣпкихъ родовъ пива—въ *девять съ половиною* разъ; разница, слѣдовательно, между цѣнами крѣпкаго и слабаго пива сглаживалась.

Въ 1803 году налоги на пиво достигли своего максимума:

10 шил. для пива, 4 ш. $5^3/_4$ п. для солода и $2^1/_2$ пенс. для хмѣлю, и понизили еще болѣе потребленіе напитка, такъ что въ 1816 и даже, за немногими колебаніями, къ 1830 году оно не превосходило потребленія первыхъ годовъ XVIII столѣтія.

Количество солода въ Англіи и Уэльсѣ, платившаго налогъ, съ 1708—20 г. среднимъ числомъ равнялось 24,191,304 бушелямъ въ годъ, а въ 12 лѣтъ, кончая 1816 годомъ, облагалось налогомъ только 23,197,754 бушеля солоду, т. е. *потребленіе даже уменьшилось* на цѣлый милліонъ. Отчасти это могло произойти отъ увеличенія потребленія чаю и кофе, но главная причина, нѣтъ сомнѣнія, заключается въ высокомъ налогѣ, который достигъ въ это время 140—150% цѣны предмета и тяжело лежалъ на низшихъ классахъ—главныхъ потребителяхъ пива.

Но еще несправедливѣе было то обстоятельство, что налогъ на пиво касался только пивоваренъ для продажи; частное же производство пива, для собственнаго употребленія, было отъ него свободно, «т. е., говоритъ Макколохъ, налогъ падалъ исключительно на средніе и низшіе слои общества, оставляя людей богатыхъ внѣ налога». Какъ замѣна налога для такихъ людей установленъ вскорѣ незначительный 5-шиллинговый сборъ съ каждаго лица въ семействѣ [1]).

[1]) M'Culloch's Commercial Dictionary, Art. Malt.

Гордонъ такимъ образомъ выражается о первомъ введеніи налога на солодъ: «Бѣдная женщина, зарабатывающая можетъ-быть всего 3 пенса въ день, не въ состояніи имѣть пинты легкаго пива, не заплативши налога, хотя бы и сварила его у себя дома въ горшкѣ. Но здѣсь, добавляетъ онъ, какъ и вездѣ, богатые позаботились о своихъ интересахъ, потому что одной статьей акта положено, что джентельменъ, который дѣлаетъ собственный солодъ, можетъ замѣнить налогъ уплатой 5 шил. съ каждаго лица семейства—очень умѣренное обложеніе для богатаго лорда или сквайра, который, имѣя не болѣе же, конечно, 20 человѣкъ въ семействѣ, угощаетъ ежедневно, можетъ-быть, дюжину гостей за своимъ столомъ.» The History of our National Debts etc.—1753, I, 50—51. Фокке также находитъ, что такое возмѣщеніе налога не соотвѣтствуетъ его высотѣ.

Въ 1816 году произошла попытка на пониженіе налоговъ; акцизъ на солодъ спустился на 2 ш. 5 п., но уже черезъ два года былъ опять повышенъ, и первый серьезный опытъ уменьшить эту тягость, былъ сдѣланъ не ранѣе 1830 года. Отъ 10 октября этого года, особый *акцизъ на пиво былъ уничтоженъ:* остался *налогъ на солодъ и лиценціи на пивоваровъ* въ этомъ видѣ налогъ уплачивается до настоящаго времени.

Послѣдствіемъ уничтоженія налога было нѣкоторое удешевленіе пива и увеличеніе его потребленія: въ 1830 году обложено акцизомъ $30^1/_2$ мил. бушелей солода, а между 1831 и 1839 годами—отъ 31 до 37 мил. бушелей.

Военная прибавка (4 шил. вмѣсто 2 шил. 7 п.) къ налогу въ 1854—55 годахъ сразу отразилась на количествѣ потребленія, понизивши его на 5 и на 6 мил. бушелей.

Съ окончаніемъ Крымской войны и приведеніемъ налога почти въ прежній видъ (2 ш. 7 п. и 5% прибавки), было опять возрастаніе потребленія, а черезъ нѣсколько лѣтъ и самого налога: въ 1866 году, несмотря на уменьшенный размѣръ, государственный доходъ отъ солода былъ уже больше, чѣмъ во время войны (6 мил. 335.000 ф. с. вмѣсто 6 мил. 143.000). Въ настоящее же время (1873 г.) доходъ уже равняется 7 мил. 544.000, ф. с. а потребленіе—57 мил. бушелей, болѣе чѣмъ въ предшествовавшемъ году на 873.000 ф. с. и на 5 мил. бушелей [1]).

---

[3]) Цифра дохода и потребленія солода въ Соединенномъ Королевствѣ за послѣднее пятилѣтіе:

	Число бушелей, обложенныхъ акцизомъ	Сумма полученнаго налога.
1869	49.590.510 буш.	6.527.708 ф. с.
1870	50.697.451 »	6.483.612 » »
1871	52.929.392 »	6.978.371 » »
1872	52.061.010 »	6.670.955 » »
1873	57.213.785 »	7.544.125 » »

Fourteenth Fifteenth and Sixteenth Reports of the Com. of Inl. Rev., 1870, 1871, 1872, 1873.

Это возрастаніе оффиціальный ретортъ объясняетъ увеличеннымъ требованіемъ на пиво рабочимъ классомъ, вслѣдствіе хорошаго заработка и высокой заработной платы 1873 года. Тоже подтверждается и усиленнымъ спросомъ на спиртрые напитки [1].

До 1823 года, столь богатаго реформами налоговъ въ Шотландіи и Ирландіи, обѣ страны имѣли особые размѣры пивныхъ акцизовъ, вообще меньшіе противъ Англіи, но въ этомъ году послѣдовало введеніе однообразной нормы акциза (3 ш. $7^1/_2$ п.), и они раздѣлили общую судьбу съ Англіей. Въ суммѣ потребленія и государственнаго дохода отъ солода каждая изъ нихъ представляетъ не болѣе $^1/_{20}$ общаго итога, или вмѣстѣ—Шотландія съ Ирландіей даютъ не болѣе $^1/_{10}$ всего дохода Великобританіи отъ солодовыхъ напитковъ [2].

Главныя правила, опредѣляющія условія производства и способа взиманія налога съ солода, по своей строгости и мелочной пунктуальности, едва ли не превосходятъ акцизъ на спиртные напитки. Важнѣйшій актъ, который частью и теперь еще въ силѣ, — 7 — 8 Geo. IV, c. 52, устанавливаетъ всѣ подробности солодовеннаго производства и акцизныхъ регуляцій [3]. За несоблюденіе или нарушеніе ихъ, актъ опредѣляетъ до *ста шести* (106) различныхъ наказаній (штрафовъ), составляющихъ вмѣстѣ 13.500 ф. с. (!).

Уменьшеніе дохода въ 1870 г., при увеличеніи количества солода, произошло, нѣтъ сомнѣнія, вслѣдствіе разсрочекъ уплатъ налога, попавшихъ уже въ бюджетъ слѣдующаго года.

1) Sixteenth Report of the Commissioners of Inl. Revenue, 1873.

2) Въ Шотландіи налогъ на солодъ въ первый разъ введенъ въ 1713 году, а въ Ирландіи—въ 1785 году. Изъ 57, 213, 785 буш. солода, обложенныхъ налогомъ въ 1873 году въ Великобританіи, приходилось на долю Англіи—51.511.682, Шотландіи—2.979.676, Ирландіи — 2,722.427 бушелей.

3) Точное названіе этого важнаго акта: 7 and 8, Geo. IV, c. 52. An Act to consolidate and amend certain Laws relating to the Revenue of Excise on Malt made in the United Kingdom and for amend the Laws relating to brewers in Irland, and to the allowance in respect of the Malt-duty on Spirits made in Scotland and Irland from Malt (27 July, 1827).

Каждый мануфактуристъ солода долженъ имѣть прежде всего лицензію (патентъ) отъ акцизнаго управленія на свое производство [1]). Лицензія возобновляется ежегодно, но ея только владѣніе еще не даетъ право на начатіе дѣйствія завода. Предварительно постройкѣ его, или сколько-нибудь важнымъ поправкамъ и измѣненіямъ, заводчикъ дѣлаетъ въ акцизъ письменное извѣщеніе съ полнымъ описаніемъ завода и орудій, и чиновникъ осматриваетъ—устроенъ ли заводъ согласно закону, который подробно описываетъ, какъ должны быть устроены солодовныя ямы (цистерны) для моченія зерна, какой глубины, покатости и т. д. Послѣ осмотра чиновникъ выдаетъ удостовѣреніе, что все устроено правильно, по закону, и заводъ можетъ быть пущенъ въ ходъ. Затѣмъ, на основаніи общихъ акцизныхъ правилъ, чиновникъ имѣетъ всегда свободное право входа во всѣ зданія; заводчику выдается особая книга (specimen-book), куда заносятся всѣ замѣчанія чиновника при осмотрѣ солодовни о ходѣ работы и устройствѣ. Подъ страхомъ наказанія, заводчикъ долженъ ее беречь и не уничтожать; всякое малѣйшее его сопротивленіе распоряженіямъ акцизнаго надзора, влечетъ за собой большую пеню.

За 24 часа до начала моченія зерна, каждый заводчикъ обязанъ извѣстить чиновника и начать операцію только ме-

---

[1]) Каждый производитель солода, дѣлающій въ теченіи года не болѣе 30 квар. платитъ 7 ш. 10½ п. патентнаго сбора.

Отъ	30—100	кв. платитъ		15 ш. 9 п.
»	100—150	» »	1 ф.	3— 7½
»	150—200	» »	1 »	11— 6
»	200—250	» »	1 »	19— 4½
»	250—300	» »	2 »	7— 3
»	300—350	» »	2 »	15— 1½
»	350—400	»	3 »	3 —
»	400—450	» «	3 »	10—10½
»	450—500	» »	3 »	18— 9
»	500—550	» »	4 »	6— 7½
свыше	550	» »	4 »	14— 6

Сверхъ того, при первомъ открытіи завода, 7 ш. 6 п

жду 7 часами утра и 5 часами вечера (11 Geo. IV, c. 17, sec. 7). Зерно онъ долженъ держать, покрытое водой, не менѣе 40 часовъ отъ начала моченія, въ противномъ случаѣ платитъ штрафъ въ 200 ф. с. Одинъ разъ только дозволяется слить воду, но съ тѣмъ, чтобы немедленно замѣнить ее свѣжей; добавлять зерно во время моченья строго воспрещено; въ 1856 году было предписано, что ростки солода должны быть не менѣе $^1/_2$ величины зерна.

Ежели акцизный чиновникъ думаетъ, что масса зерна въ цистернѣ гуще, чѣмъ это положено закономъ, то измѣряетъ ее, и въ случаѣ густота превосходитъ положенную болѣе, чѣмъ на $^1/_{20}$ долю, заводчикъ подвергается пени (100 ф. с.). Опоражнивать изо всѣхъ цистернъ можно только въ одно время и не иначе, и т. д.

Новѣйшіе акты въ царствованіе Викторіи, всю сущность надзора, установленнаго прежними законами, оставили по-старому, измѣнивши только нѣкоторыя подробности относительно операціи: сколько времени ячмень и другіе роды хлѣба должны подвергаться мочкѣ, сушенію и т. д., правила о жареньи солода, о возвратной пошлинѣ и употребленіи сахара вмѣстѣ съ солодомъ при пивоваренія.

Чтобы жарить солодъ (для приготовленія чернаго пива и портера), необходимо имѣть на это особую акцизную лицензію (въ 20 ф. с.) и подлежать такому же строгому надзору въ процессѣ жаренья, какъ и при самомъ производствѣ солода, то-есть дѣлаются подробныя объявленія о заводѣ, помѣщеніи и орудіяхъ; чиновникъ слѣдитъ за производствомъ и контролируетъ его. Въ предупрежденіе злоупотребленій, запрещено жарить солодъ ночью, и, кромѣ того, никакой производитель жаренаго солода не можетъ имѣть пивной заводъ, москательную или колоніальную лавку ближе *одной мили* отъ завода. Торговля пивомъ и матеріалами для его производства, кромѣ собственнаго солода, имъ совершенно запрещена[1]).

[1]) Правила производства и надзора изложены на основаніи подлинныхъ статей соотвѣтствующихъ актовъ: по Burn's Justice of Peace, v.

Налогъ на солодъ въ настоящее время взимается въ такомъ размѣрѣ — 2 шил. 7 п. съ бушеля (1 четв. 3 четвер. русской мѣры) и 5% прибавки, когда солодъ дѣлается изъ обыкновеннаго ячменя, и 2 шил. и 5% изъ низшихъ сортовъ его, извѣстныхъ въ Шотландіи подъ именемъ «bear» или «bigg». Обложеніе происходитъ не по дѣйствительному его измѣренію, а на основаніи предполагаемаго количества солода и извѣстнаго, по показаніямъ заводчика, количества ячменя. Сюда присоединяется, для разсчета, объемъ и осмотръ цистернъ и оцѣнка солода въ сушильняхъ. Принимается, вообще, для налога, наибольшее количество, найденное при одномъ изъ двухъ главныхъ процессовъ производства (мочка и сушка).

Кромѣ того, съ 1865 года для легкаго ячменя дозволяется, по предварительному объявленію, опредѣлять налогъ не по примѣрному вычисленію, а по вѣсу; причемъ 53 фунта вѣсу считаются равными одному бушелю. Когда ячмень ниже этой нормы вѣса, акцизъ уменьшается пропорціонально. Этотъ способъ опредѣленія налога чаще всего примѣняется въ восточныхъ графствахъ, гдѣ, при плохой почвѣ, получаемый ячмень вообще легче обыкновеннаго, а также выгоденъ въ года неурожайные и для ячменя иностраннаго. Поэтому, въ немногихъ случаяхъ, сравнительно, заводчики предпочитаютъ новый способъ старому ($^1/_{25}$ всего производства, среднимъ числомъ [1]).

II отъ 253 стр. и Bateman's Laws of Excise, 1843 (Сборникъ актовъ въ хронологическомъ порядкѣ для каждой отрасли акциза).

[4]) Количество солода и его акциза, опредѣляемаго *по вѣсу*, за послѣднія пять лѣтъ:

Годъ.	Средній вѣсъ бушеля	Колич. бушелей по примѣрному вычисл. (стар. способъ).	Тоже по вѣсу зерна (новый способъ).	Уступлено налогу.
1869	$49^9/_{10}$	2.113.800	1.990.506	16.721 ф. с.
1870	$50^1/_{10}$	1.476 942	1.396.738	10 887 » »
1871	50	616.283	582.189	4.624 » »
1872	$50^2/_{10}$	1 081.307	1.025.363	7.587 » »
1873	$50^1/_{10}$	4.209.795	3.981.405	30.907 » »

Fourteenth, Fifteenth, Sixteenth Reports of the Com. of Inl. Rev., 1870, 1871, 1872, 1873, стр. 13, 14, 17.

Съ полученнаго солода заводчикъ уплачиваетъ акцизъ въ теченіи шести дней послѣ каждаго сборнаго періода налоговъ (которыхъ теперь 4 въ годъ), но можетъ и кредитоваться у казны. До 1859 года этотъ безпроцентный кредитъ въ уплатѣ акциза простирался на 18 недѣль срокомъ; но теперь порядокъ измѣнился: кредитъ дозволяется безвозмездно только на *шесть* (6) недѣль, и затѣмъ—между 31 декабремъ и 1 апрѣлемъ разрѣшается кредитъ на половину должной суммы, и между 1 апрѣлемъ и 16 маемъ—на всю сумму, но съ уплатою $3^1/_4\%$ за это время.

Иностранный солодъ до 1860 года былъ абсолютно запрещенъ для ввоза въ Англію, и только въ этомъ году запрещеніе было снято и замѣнено пошлиной въ 25 шил. съ квартера.

Въ томъ же году дозволено *каждому* заводчику вывозить свой солодъ за границу съ полученіемъ возвратной пошлины, за уплаченный акцизъ. До этого времени вывозъ солода былъ обставленъ большими затрудненіями для промышленника: заводъ, отправлявшій свой продуктъ за границу, подчинялся спеціальнымъ регуляціямъ, а работавшій солодъ для внутренняго приготовленія, не имѣлъ права вывоза. Главная причина этой строгости состояла въ опасеніи подмѣси къ солоду зерна или муки, что трудно различить, а въ такомъ случаѣ возвратная пошлина являлась почти чистою преміей за удачный обманъ.

Теперь существуетъ свободный вывозъ, но предварительно выдачѣ пошлины образцы солода препровождаются въ химическую лабораторію управленія внутреннихъ доходовъ, гдѣ и подвергаются тщательному анализу [1]).

Изслѣдованіямъ этой лабораторіи обязано также и рѣшеніе вопроса о денатурализаціи солода: въ 1863 г., по предложенію канцлера казначейства, она занялась изысканіемъ средствъ приспособить солодъ для пищи скоту, лишивши его въ то же время возможности быть употребленнымъ для при-

[1]) Report of the Com. of Int. Rev. 1870 v. I, стр. 19–33.

готовленія напитковъ. Такимъ способомъ лабораторія признала смѣсь солода съ льнянымъ сѣменемъ, и актомъ 1864 года эта смѣсь освобождена отъ налога. Впрочемъ эта отрасль промышленности не получила развитія: въ 1868 году существовалъ для этой цѣли всего одинъ заводъ, давшій 713 бушелей солода для корма скоту, въ 1869 г. онъ далъ уже только 316 буш., а съ испорченнымъ при производствѣ и освобожденнымъ по этому отъ налога солодомъ — употреблено для скота 6.843 бушелей; въ 1870 году закрылся и послѣдній заводъ [1]).

Большую важность въ послѣднее время получили для пивоваренія сахаръ и патока. Первый опытъ ихъ допущенія къ этому производству въ Англіи былъ сдѣланъ въ 1847 г., причемъ высокій размѣръ таможенной пошлины на эти продукты дѣлалъ излишними всякія особыя прибавки въ замѣнъ налога на солодъ.

Но въ 1851 году, съ уменьшеніемъ пошлины на сахаръ представилась необходимость наложить особый акцизъ на сахаръ, употребляемый для пивоваренія, чтобъ уравнять его съ солодомъ. Такимъ налогомъ былъ установленъ сборъ по 1 шил. 4 пенс. съ квартера сахару у пивнаго заводчика.

Съ послѣдующими пониженіями пошлины на сахаръ, акцизъ постепенно увеличивался. Теперь онъ составляетъ (съ 1871 г.) 7 ш. 6 п. съ квартера (принимая, что 210 фунт. сахару равномѣрны одному квартеру солода)—при пошлинѣ на низшій сортъ сахара въ 8 шил. Кромѣ того пивоваръ, желающій его употреблять, беретъ особую лиценцію въ 1 ф. с. и подвергается надзору въ полученіи и расходованіи сахару.

1865 годъ принесъ всего 4.583 фунт. ст. валоваго дохода съ 27.500 квартеровъ сахару, употребленнаго для пивоваренія; въ слѣдующемъ году цифра дохода уже поднялась вдвое— 10.785 ф. с., въ 1867 г.—33.294 ф. с. чистаго дохода, въ 1868 г.—63.370 ф. с., и, за исключеніемъ 1870 года, на

[1]) Report of the Com. of Inl. Rev. 1870, v. I, стр. 33 и Fourteenth Report of the Com. of Inl. Rev. 1871, стр. 13.

который, вѣроятно, оказала вліяніе франко-прусская война, цифра дохода продолжала увеличиваться до настоящаго времени. Поднятіе налога въ 1871 году (на 7 ш. 6 п. вмѣсто бывшихъ 3 ш. 6 п.) въ параллель съ пониженіемъ пошлины произвело, повидимому, на потребленіе сахара пивоварами лишь незначительное дѣйствіе. Въ 1873 году израсходовано на приготовленіе пива до 46 мил. фунтовъ сахара или свыше 222.448 квартеровъ, на сумму налога въ 141 тыс. ф. с., т. е въ пять лѣтъ цифра дохода выросла (противъ 1868 г.) болѣе нежели вдвое [1]).

Огромное, сравнительно, потребленіе сахара въ прошломъ году коммиссіонеры, въ своемъ репортѣ, связываютъ съ общимъ возрастаніемъ производства пива и по той же причинѣ «благосостоянія въ томъ году рабочаго класса» [2]).

Наконецъ сахаръ, какъ и солодъ, кромѣ пивоваренія, идутъ еще и на винокуреніе, но въ этомъ случаѣ оба продукта освобождаются отъ налога, будучи подчинены надзору за ихъ расходываніемъ [3]).

[1]) Количество сахару, употребляемаго для пивоваренія и доходъ отъ него:

Годы.	Количество фунтовъ сахару, подвергнутаго налогу.	Сумма дохода.
1869	41.336.976 фун.	63.447 ф. с.
1870	33.136.956 »	56.077 »
1871	31.950.240 »	94.545 »
1872	29.188.303 »	100.286 »
1873	46.714.283 »	141.326 »

Fourteenth, Fifteenth, Sixteenth Report of the Com. of Inl Rev. 1870—71, 1872 и 1873, стр. 14, 15 и 17.

[2]) Sixteenth Report of the Com. of Inl. Rev. 1873, стр. 18.

[3]) Количество солода свободнаго отъ налога для винокуренія или вывоза за границу:

Годы.	Количество солода въ бушеляхъ для винокуренія и спеціально-приготовленнаго для вывоза.			
	Въ Англіи.	Въ Шотландіи.	Въ Ирландіи.	Всего.
1870	484.907	3.719.064	909.724	5.113.695
1871	462.455	3.834.661	1.166.149	5.463.265
1872	433.670	3.638.694	1.327.874	5.400.238
1873	456.398	4.192.724	1.521.884	6.171.006

Такимъ образомъ, производство пива въ Англіи облагается прежде всего въ своемъ главномъ матеріалѣ—солодѣ и притомъ двумя способами—посредствомъ *акцизнаго налога* при его производствѣ и акцизной лиценціи или патентнаго сбора съ производителей солода. Употребленіе при этомъ сахару и приготовленіе портера (stout) и чернаго пива (porter) облагаются, кромѣ того, особыми лиценціями на пивоваровъ (1 ф. с.) и лицъ, которыя занимаются жареньемъ солода (20 ф. с.).

Хотя въ 1830 году и былъ уничтоженъ акцизъ собственно на пиво, но *лиценція или патентный сборъ на пивоваровъ остался* и составляетъ, слѣдовательно, *третій налогъ*, падающій на свѣтлое пиво, и даже *четвертый*—на черное, или сдѣланное изъ солода съ сахаромъ или патокой [1]).

Количество бушелей въ солодѣ или пивѣ, вывезенномъ съ полученіемъ возвратной пошлины.

Годы.	Въ Англіи.	Въ Шотландіи.	Въ Ирландіи.	Всего
1870	1.537.147	221.495	23.792	1.782.434
1871	1.462.226	195.485	29.566	1.687.277
1872	1.402.719	288.020	49.376	1.740.115
1873	1.429.330	288.329	65.376	1.777.035

Количество солода, употребляемаго на винокуреніе, особенно увеличилось въ Ирландіи и затѣмъ въ Шотландіи вслѣдствіе большаго требованія на виски (whiskey)—водку, приготовляемую въ Шотландіи изъ одного солода, въ Ирландіи—изъ солода пополамъ съ зерномъ. По словамъ коммиссіонеровъ, теперь существуетъ особый вкусъ публики къ ирландскому виски, отчего, вѣроятно, и спросъ на солодъ для винокуренія въ этой странѣ такъ возросъ въ четыре года.

См. Fifteenth Report of the Com. of Inl. Rev. 1872, стр. 7; а также Fourteenth Report и Supplement to the 14-th Report. 1870—71, v. VII; Sixteenth Report, стр. 14 и 15.

[1]) Актъ 25 Viet. с. 22, 1862—63 г. устанавливаетъ, въ замѣнъ уничтоженнаго акциза на хмѣль, такіе новые налоги на лиценціи пивоваровъ:

За каждую ежегодную лиценцію пивоваръ платитъ:

Если количество приготовляемаго пива не превосходитъ

20 баррелей . . .	12 ш. 6 п
отъ 25— 50 бар. . . .	1 ф 7 » 6 »
» 50—100 » . . .	2 » — » — »

Доставляя государству важный источникъ дохода, пивоваренiе естественно должно было подпасть подъ извѣстныя регуляцiи и присмотръ акцизнаго надзора

Прежде всего акцизный надзоръ слѣдитъ за количествомъ приготовляемаго пива въ видахъ провѣрки декларацiи заводчика, на которой основывается уплата патентнаго сбора. Поэтому пивоваръ дѣлаетъ, по общему акцизному порядку, объявленiе обо всѣхъ машинахъ и утвари, ихъ объемѣ и т. д.

Если болѣе 100, но менѣе 1.000, то за каждые 50 баррелей свыше 100 первыхъ, платится добавочная сумма . . . . . 15 ш.
отъ 1.000—50.000, то за каждые 50 бар. свыше 1.000 . 14 »
» 50.000 и выше въ добавокъ за каждые 50 свыше 50.000 12 » 6 п.
Сверхъ того, начинающiй пивовареніе платитъ за первую лицензiю . . . . . 12 » 6 » *)

Если пивоваръ варитъ исключительно *одно черное пиво*, то платитъ за ежегодную лицензiю по старому тарифу, т. е. если производство не превосходитъ . . . . . 20 баррелей 10 ш. 6 п.

Отъ	20—	50	»	1 ф. с.	1 »	— »
»	50—	100	»	1 »	11 »	— »
»	100—	1.000	»	2 »	2 »	— »
»	1.000—	2.000	»	3 »	3 »	— »
»	2.000—	5.000	»	7 »	17 »	6 »
»	5.000—	7.500	»	11 »	16 »	3 »
»	7.500—	10.000	»	15 »	15 »	— »
»	10.000—	20.000	»	31 »	10 »	— »
»	20.000—	30.000	»	47 »	5 »	— »
»	30.000—	40.000	»	63 »	— »	— »
свыше	40.000		»	78 »	15 »	— »

т. е. плата за патентъ слѣдуетъ въ обратно прогрессивномъ порядкѣ: чѣмъ заводъ больше, тѣмъ платится сравнительно менѣе. Размѣры новаго тарифа, выше приведеннаго, гораздо значительнѣе и сильнѣе падаютъ на крупные заводы. Для производства 50.000 бар. прежде требовалась безразличная лицензiя въ 78 ф. с. 15 ш., а теперь—въ 701 ф. 10 ш. и каждое повышенiе производства облагается особо. См. Burn's Justice of Peace, 1869 г., v. II, стр. 193, 194, а также Report of the Com. of Inl. Rev. 1870, стр. 52.

---

*) Этотъ важный актъ 25 Vict. с. 22), измѣняющiй тарифъ пивоваренныхъ лицензiй, Фокке пропустилъ, хотя актъ вышелъ тремя годами раньше его книги Старый тарифъ, у него помѣщенный, имѣетъ также одинъ важный недосмотръ. См. у него стр. 137 и сверьте съ прилагаемою таблицей.

Онъ ведетъ подробный счетъ, въ особыхъ книгахъ, получаемыхъ отъ акциза, количества употребляемаго имъ солода и сахара, что провѣряется, по желанію, чиновникомъ.

Ни одинъ пивоваръ не долженъ держать у себя сыраго или неосолодѣлаго зерна, а также покупать солодъ не у законнаго его заводчика. Пивоваръ, желающій употребить въ дѣло поджаренный солодъ, долженъ его сложить въ особомъ помѣщеніи и полученный при немъ сертификатъ съ обозначеніемъ имени продавца препроводить къ акцизному чиновнику, который можетъ освидѣтельствовать этотъ солодъ и взять образцы.

За 24 часа до варки онъ увѣдомляетъ акцизный надзоръ и долженъ сообщить о количествѣ солода, который онъ думаетъ употребить въ дѣло. Точно также и за то же время впередъ пивоваръ дѣлаетъ увѣдомленіе, когда думаетъ удалить полученное сусло, чтобы чиновникъ имѣлъ возможность осмотрѣть его для опредѣленія точнаго количества употребленнаго солода. Среднимъ числомъ принимается одинъ барель пива на два бушеля солода.

Если пивоваръ сваритъ количество меньше предположеннаго въ декларації, то ему соотвѣтственная часть патентнаго сбора возвращается. Если же—болѣе, то онъ доплачиваетъ разницу. Особыя правила установлены относительно *возвратной пошлины* (drawback) при вывозѣ пива за границу. Для этого пиво должно быть опредѣленной крѣпости и въ количествѣ не меньшемъ 38 галлоновъ; передъ вывозомъ дѣлается декларація, пиво свидѣтельствуется акцизными чиновниками и, если нужно, отправляютъ пробы въ акцизную лабораторію, гдѣ, благодаря изслѣдованіямъ г. Филиппса (настоящаго директора лабораторіи) и профессоровъ Гофмана и Редвуда найденъ способъ довольно точно опредѣлять относительное количествъ солода. Послѣ такого опредѣленія и назначается уже возвратная пошлина по 18 различнымъ размѣрамъ и смотря по его крѣпости [1]).

[1]) Акты II. Geo. IV. c. 17, 1—2 Wil. IV. c. 51, 5 Vict., ses. 2, c. 30,

Акцизный налогъ на солодъ и лиценціи разнаго рода, все это въ совокупности составляетъ такой величины сумму, которая тяжело лежитъ на потребленіи этихъ напитковъ и точно также, какъ акцизъ на спиртъ, оставляетъ позади по своей высотѣ, всѣ большія государства Европы.

«Налогъ на солодъ, говоритъ Мортонъ Пето, изо всѣхъ предметовъ дохода затрогиваетъ интересы наибольшаго числа людей: онъ касается и землевладѣльца, и владѣльца солодовни, и пивовара, и трактирщика» [1]).

По словамъ Макколлоха, косвенное дѣйствіе акциза на солодъ прежде всего враждебно земледѣлію: «ячмень, говоритъ онъ, хорошо родится на легкихъ почвахъ и можетъ быть съ большою выгодой засѣваемъ при усовершенствованномъ сѣ вообротѣ послѣ рѣпы и т. п. произведеній. Очевидно, что наложеніемъ 21 ш. 9 п. на квартеръ солода, въ который ячмень почти всецѣло обращается, требованіе на него уменьшается и фермеръ вслѣдствіе того бываетъ вынужденъ отказаться отъ сѣянья ячменя, что часто и происходитъ, хотя бы ячмень лучше всего и подходилъ къ данной почвѣ». Не легко опредѣлить, заключаетъ онъ, весь вредъ, который наноситъ земледѣлію косвенное вліяніе налога, но фактъ этого вреда не «*подлежитъ сомнѣнію*» [2]).

Другое послѣдствіе всѣхъ вмѣстѣ налоговъ на пиво—тоже, что и акциза на водку—тайное производство пива, а главное солода, и стремленіе со стороны законныхъ производителей разными способами обойти налогъ. Въ Ирландіи, напримѣръ—этой классической страны нарушеній всякихъ фискальныхъ законовъ, въ 1830 году найдено до 25 тыс. бушелей солода, произведеннаго тайно и безъакцизно, 1833 г.—даже 72 тыс. бушелей, а въ 1834 г.—62 тыс. Затѣмъ это число значительно уменьшилось одинаково съ тайнымъ винокуреніемъ,

---

23—24 Vict. c. II, 25 Vict. c. 22 и т. д. У Бетмана (The Laws of Excise, 1843) и Борна (Justice of Pea 1869, v. II).

[1]) Taxation, 1863, стр. 146 и 147.

[2]) M'Culloch: A Treatise on Princip les and Practical Influence of Taxation, 3 edition, стр. 253.

но продолжаетъ существовать и теперь въ немалыхъ размѣрахъ, судя по легкости производства и огромному числу тайныхъ винокуренъ [1]).

«Тѣсное сродство, которое существуетъ между солодомъ и сырымъ ячменемъ, говоритъ оффиціальный репортъ коммиссіонеровъ внутренняго дохода въ 1857 г., «также трудность въ проведеніи легальнаго различія между этими обоими продуктами и фактъ, наконецъ, что послѣдній можетъ быть подставленъ за первый въ пивоваренін—все это всегда служило соблазномъ къ совершенію обмановъ противъ акцизныхъ законовъ о солодѣ» [2]).

Законъ не проводилъ строгаго различія между солодомъ или зерномъ, будетъ ли оно проросшимъ или нѣтъ. Разъ оно прошло законный процессъ и акцизъ уплаченъ, то и зерно считалось солодомъ. Отсюда многочисленные случаи злоупотребленій:—самое обыкновенное изъ нихъ—подмѣшиванье зерна къ солоду въ сушильняхъ, чтобъ избѣжать налога, и этотъ обманъ сдѣлался, по словамъ репорта, «всеобщимъ въ небольшихъ пивоварняхъ во всей странѣ». Особенно часто встрѣчалось это подмѣшиванье въ жареномъ солодѣ, гдѣ труднѣе обнаружить обманъ.

Въ 1855 году изъ 53 образцовъ жаренаго солода, испытаннаго въ акцизной лабораторіи, *только два образца оказались совершенно свободны отъ примѣси* простаго, непроросшаго зерна, *шестнадцать*—состояли *исключительно изъ такого зерна*, *шесть* образцовъ имѣли 93% его подмѣси, *шесть*—83% и т. д. Среднимъ числомъ эти 53 образца имѣли 69,2% подмѣси зерна.

Такой размѣръ злоупотребленій вызвалъ появленіе на свѣтъ въ 1855—1856 году новыхъ законовъ (18—19 Vict. c. 44, sec. 36 и 19 — 20 Vict., c. 34), которые запретили пивова-

---

[1]) Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ руками *втораго* тома репорта 1870 г., или инаго источника, по которому могли бы привести новѣйшія данныя.

[2]) First Report of the Commissioners of Inl. Rev. Appendix XVIII.

рамъ имѣть у себя сырое или неосолодѣлое зерно, постановивъ, что всякое зерно съ росткомъ менѣе половины своей длины не будетъ приниматься за солодъ, и наконецъ дозволили молоть солодъ не жерновами, а только металлическими катками, что достаточно для зерна осолодѣлаго, но отнюдь не сыраго

Чрезвычайно интересна эта борьба фиска съ изобрѣтательностью солодовыхъ и пивныхъ заводчиковъ: «Трудность во многихъ случаяхъ, говорятъ коммиссіонеры,—различить осолодѣлое зерно отъ несолодѣлаго, когда оно было изжарено—очень велика, *такъ даже велика*, что принуждала насъ часто, послѣ нѣсколькихъ попытокъ, покинуть всякую надежду доказать виновность, когда эта смѣсь существовала, хотя бы было совершенно ясно изъ цѣны, за которую солодъ продавался, что налогъ *совсѣмъ* не уплаченъ, или по крайней мѣрѣ большая часть его».

Законъ 1855 года между прочимъ постановилъ, что заводчики должны держать солодъ въ процессѣ не менѣе 168 часовъ, чтобы достаточно обезпечить проростаніе зерна и этимъ дать возможность легче распознать примѣсь. «Но и тутъ, говоритъ репортъ, изобрѣтательность жарильщиковъ солода перехитрила насъ». Ячмень подвергался предварительно сильному жару, и его растительная сила уничтожалась, такъ что по окончаніи 168 часовъ, зерно, *согласно закону*, считалось солодомъ, тогда какъ по виду его нельзя отличить отъ сыраго [1]).

Запрещеніе молоть солодъ жерновами теперь уже уничтожено (1860—61), и слѣдовательно нарушители акцизнаго устава получили еще бо́льшую возможность скрывать подмѣси. Впрочемъ, чиновники берутъ иногда пробы солода у заводчиковъ и пивоваровъ и представляютъ въ лабораторію для освидѣтельствованія. Значительная часть образцовъ содержитъ среднимъ числомъ около 20% подмѣси непроросшаго зерна: если то же отношеніе существуетъ ко всему производ-

---

[1]) Report of the Commissioners of Inland Revenue, 1870, v. I, 31.

ству, то *пятая* часть его, значитъ, избѣгаетъ акциза въ ущербъ достоинству солода и пива [1]).

Но кромѣ такихъ примѣсей, наносящихъ ущербъ *главнымъ образомъ* фиску, высокіе налоги на пиво порождаютъ иныя—вредныя для народнаго здоровья, которыя производятся съ тою же цѣлью избѣжать акциза, дѣлая искусственно изъ слабаго пива крѣпкое, или, точнѣе, сильно дѣйствующее на голову потребителя.

Это злоупотребленіе относительно пива распространено, кажется, еще сильнѣе, нежели въ спиртныхъ напиткахъ: въ 1849 году *всѣ представленные* въ акцизную лабораторію *образцы* пива оказались подмѣшанными; тоже повторилось и въ 1854 году: 100% числа образцовъ содержали примѣси; въ 1855 г.—96% и въ 1856—80%. Хмѣль подвергался не меньшимъ примѣсямъ: въ 1851 г. *всѣ представленныя* пробы хмѣля оказались *подмѣшанными*, тоже и въ 1853 году.

Всѣ эти пробы пива, взятыя у законныхъ пивоваровъ и торговцевъ, какъ оказалось изъ химическаго изслѣдованія, наиболѣе содержали въ себѣ: *кукельвана*, *табаку*, *сѣрной кислоты*, *селитры*, *алоэ*, *кардамона* и мн. др. Хмѣль имѣлъ подобныя же примѣси *кукельвана*, *кардамона*, *квасіи* и пр., и въ одномъ случаѣ примѣсь *табаку*.

Въ 1871 году изъ 19 пробъ пива, подвергнутыхъ анализу въ той же лабораторіи, 14 оказалось подмѣшанныхъ, въ томъ числѣ въ двухъ пробахъ—*табакомъ*; въ 1872 г. изъ 134 образцовъ—25 подмѣшанныхъ и между прочимъ въ нѣкоторыхъ *купоросъ*; въ 1873—изъ 18 пробъ въ 6 найдены подмѣси [2]).

---

[1]) Результаты изслѣдованій лабораторіи надъ пробами солода:

	1869 г.	1870 г.	1871 г	1872 г.	1873 г.
Количество пробъ	155 »	67 »	30 »	89 »	23
Среднее процентное отношеніе примѣшаннаго зерна	20,6 »	23,8 »	14,5 »	14,7 »	29,6

Fourteenth Rep. of the Com. of Inl. Rev. 1871, XIX. Fifteenth, 1872, XVII. Sixteenth, 1873, XVIII.

[2]) First Report of the Com. of Inl. Rev. 1857, Appendix XVI. Fourteenth Report, 1871, XVIII. Fifteenth, 1872, XVII. Sixteenth, 1873, XVIII.

Нужно замѣтить, что всѣ эти примѣси безусловно запрещены англійскимъ закономъ подъ страхомъ тяжелой пени въ 200 ф. с.; даже подкрашиваніе пива сахаромъ не дозволялось до 1847 года. *Дрогистъ*, продавшій завѣдомо пивовару или торговцу пивомъ матеріалъ для примѣси (напр. купоросъ, кукельванъ, кардамонъ, кассію и пр.) *подвергается штрафу въ 500 ф. с.* [1]).

Тѣмъ не менѣе, эти строгіе законы, уже давно существующіе съ 1816 года), какъ видимъ, оказываются безсильны передъ стремленіемъ къ наживѣ, и народъ опаивается кукельваномъ и табакомъ [2]).

Но другая часть налоговъ на пиво, взимаемая съ заводчиковъ *солода и пивоваровъ въ формѣ патентнаго сбора или* лиценцій, не менѣе вредна для народнаго хозяйства, хотя и въ иномъ отношеніи.

Англійскія лиценціи на производство взимаются по двумъ началамъ: *твердой* цифры, безъ обращенія вниманія на его размѣры (напр. для винокуровъ 10 ф. 10 ш.), или же цифра измѣняется соразмѣрно объему производства, напр. для пивоваровъ и солодовыхъ заводчиковъ. Въ первомъ случаѣ очевиденъ для каждаго вредъ отъ значительной суммы твердой лиценціи: небольшой заводъ не можетъ, вслѣдствіе конкуренціи, переложить налогъ на потребителей напитка, тогда какъ заводъ крупный имѣетъ на это, благодаря огромнымъ размѣрамъ производства, полную возможность и не чувствуетъ налога. Невыгоды производства въ малыхъ размѣрахъ, рядомъ съ крупнымъ, черезъ это еще болѣе усиливаются: развитіе винокуренія, важнаго именно въ небольшихъ размѣрахъ для сельскаго хозяйства, измѣняется, и, вѣроятно, отчасти подъ вліяніемъ акцизныхъ законовъ [3]). Въ 1748 г. въ Анг-

---

[1]) Burn's Justice of Peace, 1869, v. II, 255—6.

[2]) „Билль о патентномъ сборѣ“ (Licensing Bill) 1872 года вновь напоминаетъ пивоварамъ о наказаніяхъ за подмѣси. Между другими извѣстными уже намъ примѣсями, тамъ упоминается *опіумъ* и *стрихнинъ* (! См. Annual Register, v. 114, 1872, 77.

[3]) Едва ли не существуетъ также связи между характеромъ размѣ-

ліи считалось 598 винныхъ заводчиковъ, а черезъ сто лѣтъ въ 1848 году уже только 11; тоже повторилось и въ Ирландіи съ Шотландіей, хотя въ послѣдней осталось больше мелкихъ заводовъ.

Второй родъ лицензій, существующихъ для производителей солода и пива, только въ малой степени уменьшаетъ указанныя послѣдствія этихъ налоговъ: прогрессивная скала сбора на лицензіи поднимается далеко не пропорціонально увеличенію производства, съ расширеніемъ его меньшая и меньшая доля налога падаетъ на каждую единицу продукта. Лучше другихъ устроенъ новый тарифъ (1862—63 г.) на производство свѣтлаго пива, но и къ нему тоже приложимъ одинаковый упрекъ, только въ меньшей степени. При 20 барреляхъ производства платится за лицензіи 12 ш. 6 п., т. е. $7\frac{1}{2}$ пенсовъ (23 коп.) налога падаютъ на одинъ баррель; а при 50.000 бар. производства, лицензія равняется 701 ф. 10 ш., и на одинъ баррель приходится около 3 п. $1\frac{1}{2}$ фар., или *крупный заводчикъ* на одной только лицензіи *выигрываетъ передъ мелкимъ болѣе нежели 4 пен.* (12 к.) на баррель [1]).

ровъ винокуренія и тайнымъ производствомъ вина. По крайней мѣрѣ Шотландія имѣетъ въ настоящее время наиболѣе мелкихъ винокуренъ и въ то же время наименѣе контрабаднаго производства. Въ 1835 г. въ Англіи было 10 винок. заводовъ съ производствомъ въ 10 мил. гал. (среднимъ числомъ), а въ Шотландіи—139 заводовъ съ 5 мил. гал.; въ первой въ то же время было обнаружено 321 тайный винок. заводъ, во второй—70 таковыхъ же.

[1]) При старомъ тарифѣ на пиво, имѣющемъ теперь силу для чернаго пива, разница въ платежахъ крупнаго и мелкаго заводчика еще ощутительнѣй. Возьмемъ среднія величины между числами на обоихъ столбцахъ таблицы и вычислимъ сравнительную тягость налога:

							приблизительно
При 20 бар.	производства	на *одинъ*	бар.	падаетъ	налога	6 пен.	1 фар.
» 75	»	»	»	»	»	3 »	$1\frac{1}{2}$ »
» 500	»	»	»	»	»	1 »	— »
» 3.500	»	»	»	»	»	— »	2 »
» 35.000	»	»	»	»	»	— »	1,8 »
» 50.000	»	»	»	»	»	— »	1,3 »

Еще Синклеръ въ прошломъ вѣкѣ указалъ на этотъ слабый пунктъ англійской финансовой системы: онъ утверждалъ, что лиценціи, уменьшая конкуренцію, способствуютъ монополіи Въ настоящее даже время, послѣ всѣхъ реформъ, мы видимъ, какія выгоды создаются искусственно закономъ въ пользу крупныхъ предпринимателей [1]). Промышленность все болѣе и болѣе концентрируется въ рукахъ немногихъ лицъ, что, конечно, далеко не совпадаетъ съ интересами народа. Въ одномъ 1872 году, только въ Англіи и Уэльсѣ, закрыто, по этой причинѣ, говорятъ коммиссіонеры, 996 пивоваренъ. Такіе заводчики, какъ извѣстный всему свѣту—Ольсопъ, Барклей и др., приготовляющіе сотни тысячъ баррелѐй пива въ годъ, пользуются нетолько до извѣстной степени монопольною властью въ своемъ дѣлѣ, но оказываютъ значительное вліяніе и на парламентскія рѣшенія. Въ 1853 году возникалъ, по предложенію правительства, вопросъ объ назначеніи патентнаго сбора сообразно наемной платѣ за помѣщенія, но этотъ планъ палъ и, какъ думаетъ Фокке, «болѣе по вліянію крупныхъ предпринимателей, нежели по раціональнымъ соображеніямъ» [2]).

Въ заключеніе, мы должны упомянуть еще объ одномъ возраженіи, которое часто дѣлаютъ, по поводу высокихъ размѣровъ англійскихъ налоговъ на пиво. Утверждаютъ, что дороговизна пива, отсюда происходящая, отвратила англійскій

Т. е. послѣдній заводчикъ платитъ на каждый баррель своего пива за лиценцію въ *шестнадцать* разъ меньше, чѣмъ первый. Замѣтимъ, что изъ 30,000 пивоваровъ въ королевствѣ въ 1873 г. были два, варившіе пиво даже болѣе 500,000 баррелѐй, слѣдовательно имъ приходилось платить даже меньше, $^3/_{20}$ части фартинга съ барреля. См. таблицу *тарифа* на стр. 228.

[1]) М. Пето, который почему-то особенно благоволитъ къ этому роду промышленниковъ, увѣряя, что въ этомъ производствѣ обманы рѣдки, такъ какъ оно находится въ рукахъ почтеннаго класса торговцевъ,— откровенно сознается, однакожь, „что солодовые заводчики *не желали бы* даже *отмѣненія налога*, потому что тогда они были бы *предоставлены конкуренціи*.„ Taxation, 1863, v. V, 155.

[2]) Vocke, стр. 456.

народъ отъ потребленія этого напитка, любимаго имъ прежде, развила вкусъ къ крѣпкимъ напиткамъ и чуть ли не служитъ даже причиной настоящаго пьянства [1]).

Это мнѣніе вѣрно только до нѣкоторой степени. Какъ мы уже отчасти видѣли, цифра потребленія пива оказывалась всегда въ связи съ размѣрами налога: понижался послѣдній, повышалось потребленіе, и наоборотъ. При небольшомъ сравнительно налогѣ въ первой половинѣ прошлаго вѣка, потребленіе въ Англіи и Уэльсѣ главнаго матеріала—солода колебалось между 20 п. 30 мил. бушелей: въ 1730 году, именно, оно равнялось 28.460.421 буш. или 5 буш. на человѣка; съ возрастаніемъ налоговъ, эта цифра замѣтно уменьшилась и во второй половинѣ потребленіе спускается до 24 мил., а при огромныхъ налогахъ 1804 года даже до 23 мил. бушелей. Къ 1830 году потребленіе возросло до 32.913.470 бушелей, или сравнительно съ населеніемъ только $2^1/_2$ буш., или вдвое меньше, чѣмъ сто лѣтъ назадъ и при налогѣ *впятеро* большемъ [2]).

Въ Шотландіи и Ирландіи точно также вмѣстѣ со введеніемъ и быстрымъ возрастаніемъ налоговъ на солодъ, хмѣль и пиво, потребленіе падало: въ первой странѣ въ концѣ прошлаго вѣка потребленіе солода составляло отъ 1,7 до 2,3 мил. бушелей; послѣ поднятія налога въ 1804 г. оно уменьшилось до 1 мил. и къ 1822 году не превосходило 1,3 мил. бушелей. Пониженіе акциза въ 1822 году всего на одинъ

---

[1]) Вотъ что говоритъ, напр., извѣстный фритредеръ Теннантъ: „Любовь къ спиртнымъ напиткамъ не прирождена англичанамъ, но произведена англійскимъ закономъ. Вилліамъ III и королева Анна обложили солодъ и сдѣлали пиво слишкомъ дорогимъ для народа, поощряя въ то же время обработку ячменя въ спиртъ, въ видахъ пользы доходу. Въ царствованіе Георга I и II питье джина сдѣлалось преобладающимъ порокомъ. Въ 1703 г. дорогія и горячительныя вина Португаліи были допускаемы съ меньшей на одну треть пошлиной, чѣмъ легкія, дешевыя вина Франціи. Такимъ образомъ, британское законодательство искусственно развило любовь къ крѣпкимъ напиткамъ". Ch. Tennant: The People's Blue Book, 4-th Edition, 1872, стр. 197.

[2]) Tennant: The People's Blue Book, 1872, стр. 186.

шиллингъ быстро подняло, тѣмъ не менѣе, потребленіе и въ 1830 г. оно уже составляло болѣе 4 мил. Характеристическій примѣръ вліянія налога въ этой странѣ приводитъ Макколохъ: «Любимымъ народнымъ напиткомъ въ Шотландіи долго было, говоритъ онъ, дешевое двухпенсовое пиво (two-penny-beer). На него былъ утвержденъ налогъ въ количествѣ 2 ш. 1½ п. на баррель и затѣмъ въ продолженіе 30 лѣтъ потреблялось отъ 400.000 до 500 000 баррелей въ годъ, но въ 1760 году налогъ былъ увеличенъ до 3 ш. 4½ п., и потребленіе сразу упало между 100.000 и 200.000 баррелей и постепенно уменьшалось, пока въ 1802 году его производство совершенно не прекратилось»

Еще замѣтнѣе это вліяніе налоговъ на Ирландію: въ 1793 году, при 7 пен. акциза, производство солоду составляло 5 мил. бушелей, но при быстромъ возрастаніи налога, эта цифра, уже въ 1799 году, упала на 3,3 м. буш., на 2,7 мил. въ 1805 г. и до 1,8 мил., въ 1816 г. уже при налогѣ въ 3 ш. 7½ п. и огромной лиценціи пивоваровъ отъ 21—52 ф. с. при тогдашнихъ мелкихъ размѣрахъ производства. Реформа и пониженіе налога въ 1822 году оказали немедленное дѣйствіе, повысивши производство солода до 2 мил. [1]).

Но въ одно время съ такимъ колебаніемъ въ потребленіи пива замѣчено, что потребленіе спиртныхъ напитковъ постоянно возрастало и, повидимому, тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе падала цифра производства пива: отъ 1801—1851 г. потребленіе солода въ Англіи съ Уэльсомъ отъ 25½ мил. буш. возросло на 32 мил. буш., тогда какъ спиртныхъ напитковъ — отъ 4 на 9 мил. галлоновъ, то-есть пива черезъ 50 лѣтъ потреблялось на 28% болѣе, а водки на 125%. Тоже самое замѣчено въ Шотландіи и Ирландіи: съ упадкомъ потребленія пива совпадалъ часто максимумъ потребленія водки.

Отсюда заключаютъ, что налоги на пиво въ разныхъ видахъ имѣли прямое вліяніе на потребленіе, ограничивая его, тогда какъ количество потребляемыхъ спиртныхъ напитковъ,

[1]) Vocke, стр. 386—390.

по словамъ Фокке, Теннанта и другихъ, за то же время и сравнительно съ увеличеніемъ населенія, возрастало быстрѣе.

Справедливость такого вывода невозможно оспаривать: его подтверждаетъ вся исторія и статистика англійскихъ налоговъ до пятидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія; въ этомъ случаѣ, какъ и при всякомъ иномъ налогѣ на потребленіе, несоставляющемъ первой необходимости, высокіе размѣры его непремѣнно должны были дѣйствовать репрессивно на потребленіе пива. Но, соглашаясь съ этой частью вывода, сдѣланной на основаніи уже приведенныхъ историческихъ данныхъ, нельзя согласиться со второй его половиной, также указанной.

Фокке, говоря о пьянствѣ, называетъ пиво «сильнѣйшимъ конкуррентомъ водки» и далѣе, въ очеркѣ исторіи этого налога, напираетъ на возрастаніе ея потребленія при упадкѣ потребленія пива, желая показать, что въ дороговизнѣ пива и лежитъ корень этого народнаго порока [1]). Теннантъ даже прямо и не разъ называетъ налоги на пиво главною причиной пристрастія англичанъ къ крѣпкимъ напиткамъ, то-есть пьянству.

Такое конечное заключеніе намъ кажется положительно невѣрнымъ и не соотвѣтствующимъ даже даннымъ изъ той же исторіи англійскихъ налоговъ на напитки. Защитники этого мнѣнія видѣли, что, въ приведенныхъ ими случаяхъ—послѣ возвышенія налоговъ на пиво, потребленіе его уменьшилось, а потребленіе водки, въ цѣломъ, возрастало быстрѣе, и отсюда сдѣлали заключеніе (post hoc, ergo propter hoc!), что потребленіе водки и *пьянство* возрастало вслѣдствіе уменьшенія количества пива.

Прежде всего укажемъ на смѣшеніе двухъ различныхъ понятій: *потребленіе* и *злоупотребленіе*. Народъ можетъ употреблять значительное количество хмѣльныхъ напитковъ и незлоупотреблять ими, и наоборотъ. Англія, напр..

---

[1]) Vocke, стр. 381 и далѣе.

[2]) Tennant: People's Blue Book, 1872, стр. 197 и въ другихъ мѣстахъ книги.

потребляетъ большее количество напитковъ, чѣмъ Ирландія, а между тѣмъ въ послѣдней пьянство больше. Такое же, вѣроятно, отношеніе существуетъ между Германіей и Англіей: еслибы перевести на градусы алкоголя количество пива, потребляемое первою страной, то она, вѣроятно, превзошла бы вторую; пьянство же, нѣтъ сомнѣнія, сильнѣе въ Англіи, чѣмъ въ Германіи.

Кромѣ того, если даже и признать непремѣнную связь между степенью пьянства и количествомъ потребленія вина, то и тогда нѣтъ основанія приписывать *особую* важность для его развитія — возрастанію налоговъ на пиво. Жалобы на пьянство раздавались еще задолго до введенія налоговъ на солодъ и пиво (напр.. при Эдуардѣ VI). Свобода этого напитка, слѣдовательно, недостаточна была, чтобы уничтожить порокъ.

Съ 1702 года, съ котораго сохранились оффиціальныя данныя о налогѣ на солодъ, и до 1760 года, то-есть въ продолженіе 58 лѣтъ, налогъ на солодъ для Англіи и Уэльса не повышался, взимаясь въ очень небольшомъ размѣрѣ $6^{16}/_{21}$ пенс.: налогъ на пиво и на хмѣль, введенный въ 1711 г. (въ 1 пенни съ фунта) также оставался за этотъ періодъ безъ перемѣны. Въ тоже время, налогъ на спиртные напитки подвергся нѣсколько разъ крупнымъ измѣненіямъ, даже прямо съ цѣлію уничтожить потребленіе этихъ напитковъ: въ 1728—29 году акцизъ на хлѣбное вино поднятъ до 5 ш. на галлонъ и 20 ф. с. за ежегодную лиценцію на право содержать кабакъ, и налогъ въ этихъ размѣрахъ просуществовалъ пять лѣтъ; далѣе, въ 1736 году вышелъ знаменитый Gin-Act, который установилъ почти совершенное запрещеніе на производство и питье водки—20 шил. на галлонъ и 50 ф. с. за лиценцію. Актъ просуществовалъ до 1742 года.

Въ началѣ этого періода (1702 — 1760) налогъ на спиртные напитки составлялъ 2 — 4 пенс. съ галлона, въ концѣ же отъ 2 ш. 3 п. до 2 ш. 6 п., то-есть *налогъ на спиртные напитки выросъ* въ эти 58 лѣтъ *слишкомъ въ девять разъ*, тогда какъ *на пиво налогъ оставался тотъ же самый*, въ

гораздо меньшихъ, сравнительно съ послѣдующимъ, размѣрахъ.

Принявши за истину выведенное Фокке и Теннантомъ положеніе, нужно бы заключить, что потребленіе пива при этихъ благопріятныхъ для него условіяхъ, сильно увеличилось, а, слѣдовательно, потребленіе спиртныхъ напитковъ, а съ нимъ, по ихъ мнѣнію, и пьянство сильно уменьшилось. Результатъ, однакожъ, въ дѣйствительности, совершенно противоположный этимъ ожиданіямъ, хотя періодъ времени и достаточно великъ (58 л.), чтобы не бояться случайности въ выводахъ

Потребленіе солода—этого лучшаго мѣрила для опредѣленія того же для пива, составляло въ первое десятилѣтіе 1702—11 г.) 21,9 мил. бушелей; въ послѣднее же 1750—1759 — 25,5 мил. буш., то-есть увеличилось на количество около $3^1/_2$ мил. буш. или въ 58 лѣтъ на 19%. Потребленіе спиртныхъ напитковъ въ первое десятилѣтіе періода (1702—1711) составляло 1.686.000 галлоновъ и въ послѣднее (1750—1759) —4.430.000 гал., или выросло на 2.774.000 гал., или на 1.3% [1]).

Такимъ образомъ, *потребленіе солода или тоже пива, безъ возрастанія налога, увеличилось менѣе, чѣмъ водки, при* огромномъ возрастаніи ея налога, слишкомъ въ *девять* разъ.

Пьянство было господствующимъ порокомъ этого времени и, несмотря на недорогое пиво, продолжало увеличиваться: возможность такихъ законовъ, какъ Gin-Act 1736 года, указываетъ уже на огромное развитіе этого народнаго несчастія. Оно было распространено одинаково во всѣхъ классахъ общества столько же въ аристократіи, сколько и въ рабочемъ классѣ [2]).

---

[1]) Вычислено на основаніи таблицъ, помѣщенныхъ въ First Report of the Com. of Inl Rev 1857, Appendix, № 19, 20.

[2]) Вотъ образчикъ нравовъ тогдашняго высшаго общества: Разсказываютъ про извѣстнаго Роберта Вальполя, что, когда еще онъ былъ юношей, проживая съ отцомъ въ Норфолькѣ, то старый джентльменъ за обѣдомъ, «изъ уваженія къ приличію», наливалъ стаканъ своего сына два раза за каждый разъ своего, чтобы Робертъ сдѣлался скорѣе

Любопытенъ фактъ, что въ продолженіе времени существованія этого запретительнаго закона (1736—1742), когда цѣна водки доведена была до огромной высоты, а число мѣстъ продажи до крайняго минимума, когда, значитъ, именно и нужно было ждать замѣны вкуса къ водкѣ—пивомъ, потребленіе послѣдняго отнюдь не увеличилось. За шесть лѣтъ, предшествовавшихъ введенію Gin-Act'a (отъ 1730—1735 включительно), потребленіе солода составляло, среднимъ числомъ, 27,2 мил. буш., а въ шесть лѣтъ, съ 1736—1741 г., то-есть во время запрещенія спиртныхъ напитковъ, только 23 мил. буш.; количество же выпитой водки, совершенно обратно, въ первое шестилѣтіе равнялось 4,9 мил. гал., а въ послѣднее—5,9 мил., то-есть выросло на одинъ милліонъ.

Эти цифры краснорѣчиво доказываютъ всю ошибочность мнѣнія — считать пиво за универсальное лекарство противъ пьянства, и высокой его цѣнѣ приписывать широкіе размѣры этого порока.

Нѣтъ сомнѣнія, повторяемъ, что высокіе налоги на пиво уменьшали его потребленіе и косвенно могли способствовать расширенію потребленія водки, но не болѣе, вѣроятно, чѣмъ и другіе высокіе налоги на пищу, напр., хлѣбъ, чай, кофе, сахаръ и прочее.

Существованіе пьянства у извѣстнаго народа, конечно, объясняется цѣлою массой разнородныхъ условій, изслѣдывать которыя мы не беремся. Навѣрное, для его развитія имѣютъ значеніе, кромѣ чисто-физическихъ вліяній страны и климата, дурное положеніе массы народа, его низкое умственное развитіе, дороговизна жизни и т. п. Въ этомъ случаѣ недоступность по цѣнѣ для народа пива можетъ также оставаться не безъ *косвеннаго* вліянія на предпочтеніе народомъ спиртныхъ напитковъ, но пиво является тутъ только однимъ изъ факторовъ на ряду со многими иными, еще болѣе важ-

---

пьянъ и этимъ избѣжалъ возможности видѣть своего отца въ этомъ же положеніи!...

Financial Reform Tracts, 1851, № 34, 16.

ными. и придавать его цѣнѣ какое-либо особое значеніе (чуть не мистическое) въ развитіи пристрастія къ вину, намъ кажется, по меньшей мѣрѣ, еще недоказанной гипотезой.

Мы еще разъ вернемся къ этому вопросу въ слѣдующей главѣ.

c) Съ продажи хмѣльныхъ напитковъ.

Торговля хмѣльными напитками въ Англіи раньше другихъ отраслей подчинена правительственной регламентаціи. Пьянство и другія злоупотребленія, съ ней связанныя. послужили къ тому побудительною причиной.

Еще актомъ Генриха VII (XV вѣкъ) мировые судьи были уполномочены пріостанавливать торговлю крѣпкими напитками въ случаяхъ явныхъ злоупотребленій. При Эдуардѣ VI (XVI вѣкъ) прошелъ первый статутъ, который установилъ правила открытія питейныхъ заведеній и надзора за ними. «Нестерпимый вредъ и тревога. говорится въ этомъ любопытномъ актѣ,—причиняемая государству пивными и иными питейными домами, съ каждымъ днемъ растетъ и увеличивается. Мировые судьи, поэтому, симъ уполномочиваются закрывать впредь такія безчинныя заведенія: и *никто* въ будущемъ *не можетъ* открыть питейнаго дома *безъ дозволенія* (licence), *по крайней* мѣрѣ, двухъ мировыхъ судей, *или на* открытой сессіи» [1].) Судьи же должны наблюдать, чтобы въ этихъ домахъ не было азартныхъ игръ и иныхъ безпорядковъ.

Во время Іакова I пивныя заведенія (ale-houses), такъ сильно посѣщались, что вызвали противодѣйствіе и новый актъ парламента: «Древнее, истинное и главное назначеніе пивныхъ и харчевень, такъ говорится въ немъ, было принятіе-пропитаніе и квартированіе путешественниковъ, которые, переѣзжая съ мѣста на мѣсто, не могутъ запасаться въ доста-

[1] Fr. Morton Eden: The State of the Poor, or an History of the Labouring Classes of England, 1797, I, стр. 105. Также Report of the Com. 1870, I, стр. 54.

точномъ количествѣ провизіей, и харчевни вовсе не предназначаются для угощенія и пристанища праздного и распутнаго народа, который тратитъ время и деньги срамнымъ и пьянымъ образомъ».

Далѣе, актъ старается опредѣлить, что такое нужно считать путешественникомъ и запрещаетъ принимать въ пивныя гулякъ, подъ опасеніемъ штрафа въ 10 ф. с. [1]).

Вслѣдъ за установленіемъ полицейскаго надзора за торговлей напитками, и фискъ обратилъ свое вниманіе на нее, какъ на источникъ государственнаго дохода. Есть нѣкоторыя данныя думать, что въ тоже царствованіе Іакова I, при выдачѣ полицейскихъ лицензій на открытіе питейныхъ заведеній, бралась небольшая пошлина.

Съ этимъ же характеромъ пошлинъ взимались, разъ на все время существованія заведенія, налоги съ дозволеній подъ именемъ винныхъ лицензій (wine-licences) и послѣ реставраціи при Стюартахъ.

Но въ видѣ правильнаго ежегоднаго сбора, налогъ на лицензіи или патентный сборъ установился только въ началѣ XVIII вѣка. При этомъ, однако, цѣль налога двоилась: онъ взимался столько же въ интересахъ фиска, сколько и въ полицейскихъ. Такъ, въ 1729 году вино обложено 5 шил. съ галлона, а продавцы—ежегодною лицензіей въ 20 ф. с. вслѣдствіе общихъ жалобъ на пьянство и желанія его уменьшить черезъ эту мѣру.

Средство это не помогло, и въ 1736 году вышелъ знаменитый Gin-Act, а за нимъ новыя строгости противъ развившагося пьянства.

«Такъ какъ питье крѣпкихъ напитковъ, говоритъ актъ, сдѣлалось всеобщимъ, особенно между народомъ низкаго званія (inferior rank), и это постоянное и крайнее потребленіе ведетъ къ разрушенію народнаго здоровья, дѣлаетъ человѣка неспособнымъ къ полезнымъ занятіямъ и работѣ, развращая и располагая ко всякимъ порокамъ, такъ какъ, наконецъ,

[1]) M. Eden, I, стр. 143.

дурныя послѣдствія излишняго употребленія этихъ напитковъ не ограничиваются настоящимъ поколѣніемъ, но распространяются и на будущія, и ведутъ королевство къ запустѣнію (!) и разрушенію», то какъ средство къ излеченію этого зла, актъ постановилъ *пятьдесятъ фунт. стерл.* за лицензіи для раздробительной продажи питей и *1 ф. с.* акциза на галлонъ спирта.

Такой репрессивный законъ требовалъ, конечно, и суровыхъ мѣръ для своего выполненія: на слѣдующій же годъ прошло постановленіе, что въ случаѣ неплатежа, положеннаго закономъ штрафа—10 ф. с. за разносную продажу спиртныхъ напитковъ (for hawking spirits), виновный или виновная заключаются въ исправительный домъ *на два* мѣсяца и прежде выпуска оттуда, *подвергаются стѣченію до крови*.

Намъ уже извѣстна вся неудачность этой попытки, путемъ закона и высокаго налога остановить пьянство: *болѣе порядочные торговцы отступили отъ занятія* [1]), которое правительство видимо желало уничтожить; ихъ замѣнили, наоборотъ, лица, которымъ нечего было терять, и повели торговлю безъ всякихъ налоговъ, тайнымъ образомъ.

Вся страна наполнилась корчемствомъ, и никакія усилія полиціи и акцизныхъ чиновниковъ не могли остановить обмана въ его всевозможныхъ видахъ: аптекаря, напримѣръ, которымъ нельзя было недозволить держать спиртъ для медицинскихъ цѣлей, оставили приготовленіе лекарствъ и занялись болѣе выгодною торговлей и приготовленіемъ водокъ. Подъ видомъ различныхъ цѣлительныхъ пособій и средствъ, водка свободно продавалась желающимъ въ любомъ количествѣ [2]).

[1]) Слѣдите въ концѣ главы дѣйствіе настоящихъ американскихъ запретительныхъ законовъ.

[2]) Они подкрашивали водку различными тинктурами, разливая въ аптекарскія стклянки и приклеивая ярлыки съ различными курьезными рецептами и названіями. Напр. такого рода. «Принимать двѣ или три ложки, 4 или 5 разъ въ день, когда начнется припадокъ!» Названія этихъ импровизированныхъ лекарствъ бывали таковы: «утѣшеніе обманутаго супруга» (cuckold's comfort), «дамское наслажденіе» (the ladies delight), «парламентскій джинъ» и т. п. См. Tennant's People's Blue Book, стр. 206.

Употреблялись хитрости и другаго рода. Новый актъ въ 1738 году слѣдующимъ образомъ сознается въ своемъ безсиліи: «Несмотря на всѣ уже сдѣланныя усилія удержать распространеніе пагубнаго употребленія спиртныхъ напитковъ, питье ихъ *слишкомъ всеобще* (too common), особенно между лицами низшаго ранга. А такъ какъ незаконною продажей крѣпкихъ напитковъ занимаются, главнымъ образомъ, люди мало или ничего не имѣющіе (of little or no substance), и такъ какъ они, съ цѣлію избѣжать отвѣтственности, производятъ беззаконную торговлю, *с ми скрываясь за перегородкой, ширмами, занавѣсками* и инымъ способомъ, чтобы быть невидимыми», то актъ возлагаетъ штрафъ во 100 ф. с. на владѣльцевъ домовъ, гдѣ будетъ обнаружена корчемная торговля.

Это явное нарушеніе закона не ограничивалось даже одними обманами и утайкой, а перешло въ открытое сопротивленіе силой: акцизные чиновники и полиція, преслѣдовавшіе нарушителей, избивались толпой на улицахъ, такъ что приходилось употреблять военную силу. За доносчиками, которые щедро награждались фискомъ, народъ «охотился, по выраженію Макколлоха какъ за дикими звѣрями» [1].

Правительство принимало новыя строгія мѣры, усиливало полицію и издавало законы, которые не дѣйствовали. Въ томъ же 1738 году послѣдовало добавочное распоряженіе направленное противъ «злыхъ, мятежныхъ и беззаконныхъ лицъ, которыя, въ различное время, чтобы спасти нарушителей закона отъ рукъ правосудія, учинили нападеніе, жестоко избили, изранили и едва не убили нѣсколькихъ чиновниковъ и лицъ, давшихъ передъ мировыми судьями показанія противъ виновныхъ»..... Актъ грозитъ уголовнымъ преслѣдованіемъ и ссылкой на *пять лѣтъ*.

Около семи лѣтъ Gin-Act находился въ дѣйствіи: тысячи лицъ были посажены въ тюрьму и сосланы въ ссылку за

---

[1]) M Culloch's Commercial Dictionary, 1869—71, стр 1316, и Report of the Commissioners, 1870, стр. 57, 58.

его нарушенія, пьянство. однако, нисколько не ослабилось. а потребленіе вина даже увеличилось: въ 1735 году — послѣдній, передъ введеніемъ акта. производство спирта составляло 6 мил. 440 000 галлоновъ, а въ два послѣдніе года его дѣйствія, 1741-1742 г.—7 мил. 439.000 и 7 мил. 934.000 галлоновъ.

Неуспѣшность всѣхъ мѣръ и, наконецъ, голосъ общественнаго мнѣнія вынудили правительство уничтожить высокій налогъ: «Великія неудобства и затрудненія при введеніи сказаннаго акта (Gin-Act) въ исполненіе, говоритъ новый законъ. а также результатъ. не отвѣчающій цѣлямъ», служатъ причиной его уничтоженія и замѣны 50 ф. с. на лиценцію—1 ф. с. и 20 шил. налога на галлонъ — 1 шил. 6 пенс.. смотря по качеству продукта. Кромѣ того. обязанность платить этотъ послѣдній акцизъ возложена не на розничныхъ торговцевъ. какъ было до тѣхъ поръ, а на винокуровъ.

Налогъ на лиценціи не долго держался на этой степени высоты: уже въ 1752 году онъ былъ удвоенъ а въ 1787—90 году установленъ на новыхъ началахъ, принятыхъ и донынѣ: патентный сборъ или размѣръ лиценціи опредѣленъ по величинѣ домовой ренты или платы за помѣщеніе питейнаго дома Такому порядку помогло, во первыхъ, существованіе подомоваго налога (House-duty), дававшаго готовыя данныя для оцѣнки ренты, и, во-вторыхъ, особенность устройства англійскихъ домовъ, которые, имѣя, большею частію, только двѣ или три комнаты въ этажѣ, непремѣнно арендуются у хозяина всецѣло однимъ семействомъ. [1])

По тому же принципу и въ одно время съ Англіей, новый способъ платы за лиценціи установленъ и въ Шотландіи; съ те-

[1]) Лиценціи установлены въ такихъ размѣрахъ:

Если рента или платежъ домового налога не выше	то платится
15 ф. с.	4 ф. 14 ш.
15—20 » »	5 » 2 »
20—25 » »	5 » 10 »

и т. д.; плата медленно возрастаетъ, и ея максимумъ при. 50 и выше 7 » 2 »

чепіемъ времени. однако, мѣстныя условія вызывали особыя отступленія, и въ настоящее время эта послѣдняя страна имѣетъ свой особый тарифъ для патентнаго сбора на эту торговлю.

Въ Ирландіи дѣло шло совершенно обратно: лицензіи для торговли крѣпкими напитками первоначально взимались тамъ въ формѣ штемпельнаго сбора (до 1818 г.); акцизъ же, какъ и въ Англіи, нѣсколько времени, по вмѣстимости перегоннаго куба. Размѣры обоихъ налоговъ были вообще велики, сильно стѣсняли промышленность и порождали тайное винокуреніе и корчемство. Отъ 1797—1806 г. ректификовщики спирта въ Ирландіи платили 5 шил. съ галлона вмѣстимости куба, позднѣе же—10 шил., а съ 1807 — 1824 г. даже 10 шил. 6 п. Торговля всѣми акцизными напитками соединялась вмѣстѣ и за лицензіи существовали разные оклады по графствамъ и городамъ: въ 1813—18 г., напримѣръ, ежегодная лицензія на *содержаніе кабака* въ Дублинѣ, Коркѣ, Ватерфордѣ, Лимерикѣ и Бельфастѣ стоила 10 ф. с.; въ самой дешевой мѣстности лицензія обходилась 11 ф. с. Въ болѣе бѣдныхъ частяхъ страны законное винокуреніе и торговля напитковъ положительно не могли существовать при такихъ размѣрахъ налоговъ, и ихъ замѣняло корчемство: на 3 мил. гал. законнаго спирта—7 мил. выкуривалось тайно.

Въ 1815—16 г. послѣдовало общее повышеніе налоговъ на лицензіи: въ Шотландіи они были *удвоены*, а въ Англіи увеличены на 50%, кромѣ двухъ низшихъ окладовъ.

Въ 1825 году лицензіи были подвергнуты снова измѣненію и установлены въ одинаковомъ размѣрѣ для Англіи и Ирландіи. Розничные торговцы, по новому тарифу, выиграли на половину въ налогѣ, и это должно было отразиться благодѣтельно въ уменьшеніи корчемной торговли [1]).

---

[1]) Дѣйствующій тарифъ питейныхъ лицензій:

Если рента ниже	10	ф.	с.	то платится	2	ф.	4	ш. 1 п.
» »	10—20	»	»	»	4	»	8	» 2½ »
» »	20—25	»	»	»	6	»	12	» 3½ »
» »	25—30	»	»	»	7	»	14	» 4 »
» »	30—40	»	»	»	8	»	16	» 4¾ »

Полицейскія правила надзора за питейными домами продолжали вырабатываться въ одно время съ фискальными регуляціями: еще актомъ Георга II (2 Geo. II c. 28) найдено неудобнымъ брать лицензію прямо отъ мировыхъ судей. Постановлено, что онѣ должны выдаваться на общемъ собраніи судей въ той части страны, гдѣ проситель живетъ.

Послѣдующіе акты, особенно при Георгѣ IV, установили и развили существующія положенія. взятію акцизной лицензіи или патента предшествуетъ полицейское дозволеніе, или лицензія также ежегодная, которая получается на особомъ ежегодномъ собраніи судей (General Annual Licensing Meeting) между 20 августа и 14 сентября кромѣ Миддльсекса и Сёррея, гдѣ въ первыхъ числахъ марта.

Предварительно, желающій открыть питейный домъ долженъ три воскресенья—письменныя о томъ объявленія вывѣшивать у церковныхъ дверей, или у своего дома. Судьи, зная просителя за лицо неблагонадежное, могутъ отказать ему въ выдачѣ или возобновленіи лицензіи, и тогда ему единственный исходъ—аппелляція на четвертныя засѣданія (Quarter Sessions), на которыхъ и рѣшится вопросъ окончательно.

Судъ королевиной скамьи (Court of Queen's Bench), впрочемъ, можетъ потребовать отъ судей основаній, на которыхъ они отказали въ выдачѣ лицензіи, и если увидитъ въ ихъ дѣйствіяхъ злоумышленность, то можетъ уничтожить рѣшеніе.

Пивныя заведенія — въ отношеніи правилъ взятія лицензій — долго не различались отъ кабаковъ или питейныхъ домовъ, и до 1808 г. продажа пива особо облагалась штемпельною пошлиной; но въ 1830 г., при уничтоженіи акциза на пиво, рѣшили имъ дать льготное положеніе.

Первый Beerhouse Act, I Will. IV, c. 64 освободилъ заведенія, торгующія пивомъ разныхъ родовъ и сидромъ, отъ необходимости брать полицейское свидѣтельство; единствен-

---

Если рента 40—50 ф. с. то платится 9 ф. 18 ш. 5½ п
„ „ 50 и выше „ „ „ 11 „ 0 „ 6 „

ное обезпеченіе — залогъ или поручительство въ 20 ф. с. на случай штрафа.

Этотъ же актъ назначаетъ наказаніе содержателямъ пивныхъ за дозволеніе пьянства и безпорядка въ ихъ заведеніи: двое мировыхъ судей уполномочиваются запирать ихъ въ случаѣ крупныхъ нарушеній общественнаго порядка.

Пивная торговля, однако, не долго просуществовала на этихъ условіяхъ: противъ нея открылась оппозиція со стороны духовенства и полицейскихъ чиновниковъ, которые находили, по словамъ коммис. внутр. дох., пивныя лавки слишкомъ опаснымъ сосѣдствомъ. «По правилу требовалось, чтобы содержатели пивныхъ были осѣдлые и постоянные жители того мѣста, гдѣ открыли торговлю, и полиція умышленно старалась не выдавать имъ такихъ удостовѣреній, такъ что они вынуждены были прибѣгать къ инымъ путямъ, чтобы добиться подобныхъ свидѣтельствъ [1]).

Въ Лондонѣ, собственно, была и другая причина недовольства новыми заведеніями: квартиры и самое пиво, наконецъ, были слишкомъ дороги, чтобы давать возможность получать хорошій барышъ; отъ этого открылись различныя злоупотребленія, которыя дали лишній стимулъ правительству ограничить число пивныхъ, особенно тѣхъ, которыя торговали распивочно.

Въ 1834 году вышелъ для этого вторый Beerhouse-Act (4—5 Will. IV, c. 85), который прежде всего подраздѣлилъ пивныя на двѣ категоріи: 1) продажа пива на выносъ; 2) продажа распивочно на мѣстѣ. Свобода торговли для первыхъ заведеній оставлена на прежнихъ началахъ, но для вторыхъ пивныхъ уже требуется удостовѣреніе о доброй нравственности, подписанное шестью домовладѣльцами. Исключеніе составилъ Сити Лондона и Вестминстеръ, и вообще города съ собственнымъ устройствомъ и правомъ выбора въ парламентъ, для нихъ удостовѣренія не требуется, — доста-

[1]) Morton Peto: Taxation, 175, 176; и First Report of the Commissioners of Inl. Rev. 1857, 19.

точно, чтобы ежегодная рента занимаемаго пивнымъ торговцемъ дома была не ниже 10 ф. с. въ годъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ актъ усилилъ строгость надзора: полицейскіе (констэбли) уполномочены посѣщать пивныя во всякое время, а мировые судьи обязаны слѣдить за точностью положенныхъ закономъ часовъ открытія и закрытія заведеній.

Скоро къ этому присоединились и другія ограниченія: въ 1840 г (Act 3 — 4 Vict. c. 61, s. 1) для обоего рода пивныхъ заведеній установленъ квартирный цензъ: для Лондона и городовъ съ населеніемъ не менѣе 10.000, рента за домъ, занимаемый пивной долженъ быть не ниже 15 ф. с., для другихъ мѣстностей отъ 8—11, смотря по населенности.

Наконецъ съ четвертымъ актомъ о пивныхъ 1869—70 г. (BeerHouse Act, 32—33 Vict. c. 27, s. 4) пала окончательно и послѣдняя льготность пивныхъ заведеній. въ настоящее время и для нихъ требуется предварительная полицейская лиценція, получаемая общимъ порядкомъ, какъ и для питейныхъ домовъ, торгующихъ водкой. Вся разница теперь между этими заведеніями только въ товарѣ, различномъ окладѣ налога за лиценціи и нѣкоторомъ ограниченіи власти полиціи надъ пивными на выносъ.

Такимъ образомъ, «свобода торговли пивомъ» (free trade of beer) не привилась въ Англіи: пристрастіе публики къ болѣе крѣпкимъ напиткамъ даетъ побужденіе къ ихъ тайной продажѣ въ пивныхъ, а дороговизна пива порождаетъ тѣ одурманивающія примѣси, съ которыми мы уже знакомы. все это, вмѣстѣ съ разными скандалами, и привело къ отнятію ихъ привилегированности [1]).

---

[1]) Обратно съ континентомъ, пивныя въ Англіи, большею частію, далеко менѣе приличныя заведенія, по своей наружности, нежели кабаки, а это остается, конечно, не безъ вліянія и на сортъ посѣтителей. Англійскіе кабаки (public houses), по богатству обстановки, оставляютъ далеко за собой всѣ подобныя заведенія въ другихъ странахъ Европы и по справедливости получили народное прозвище „дворцовъ водки“ (Gin Palace: огромныя зеркальныя стекла и бронзовая отдѣл-

Подобная же неудача постигла и попытку освободить отъ полицейскихъ разрѣшеній—рестораны или съѣстныя лавки (refreshment - house) для свободной продажи виноградныхъ и искусственныхъ сладкихъ винъ.

Въ 1860 году было дозволено каждому лицу, содержавшему подобное заведеніе, открыть продажу винъ для распитія на мѣстѣ безъ полицейской лицензіи и только съ квартирнымъ цензомъ: для городовъ свыше 10.000 населенія при рентѣ дома не ниже 20 ф. с., въ другихъ — 10 ф. с. Единственное обязательство состояло въ увѣдомленіи мировыхъ судей о намѣреніи открыть такую продажу, они провѣряли цензъ и могли еще воспрепятствовать только въ немногихъ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, напр. если желающій торговецъ уже имѣлъ какое-либо питейное заведеніе и за послѣдніе три года подвергся за нарушеніе полицейскихъ или акцизныхъ правилъ тюремному заключенію. Право продажи вина ограничена 2 галлонами или 1 дюжиной бутылокъ одному лицу и въ одно время.

Всѣ эти мѣры съузили разницу, существовавшую прежде между содержателемъ питейнаго дома—кабака (public house) и содержателемъ пивной лавки или ресторана Хозяинъ пивной можетъ взять, имѣя квартирный цензъ, акцизную ли-

ка снаружи, прилавки часто изъ краснаго или иного дорогого дерева внутри, мраморныя колонны, роскошные рѣзные шкафы для винъ, многочисленныя ручки слоновой кости отъ насосовъ и поршней, которыми накачивается пиво прямо изъ погреба, находящагося внизу помѣщенія, цѣлыя машины для приготовленія грогу и пунша и въ заключеніе блестящее газовое освѣщеніе и всегда красивыя разодѣтыя женщины-прислужницы.—все это вмѣстѣ составляетъ обстановку обыкновеннаго лондонскаго питейнаго дома.

Оригинальную сторону ихъ устройства составляетъ, между прочимъ, раздѣленіе заведенія перегородками на три части съ тремя особыми дверьми: первое отдѣленіе—для самыхъ грязно одѣтыхъ посѣтителей; второе, среднее—для болѣе чистой публики и наконецъ третье (private bar) — для джентлеменовъ. Это послѣднее отдѣленіе обыкновенно и имѣетъ только мебель—трехножныя табуретки и небольшіе жесткіе диваны. Каждый англичанинъ безошибочно опредѣлитъ свое отдѣленіе.

ценцію на распивочную торговлю виномъ и отличается отъ владѣльца питейнаго дома только тѣмъ, что не можетъ торговать спиртными напитками.

Въ 1869—70 г., какъ мы уже упомянули, всѣ эти питейныя заведенія, относительно полицейскаго надзора, сравнены, и рестораны, винные погреба, какъ пивныя и кабаки, требуютъ полицейской лицензіи, предварительно полученію акцизной.

Шотландія имѣетъ многія свои особенности: всѣ указанные акты о продажѣ пива и вина на ней не были распространены, почему пивныя и рестораны находились все время подъ обязательствомъ полицейскихъ лицензій. Въ Англіи очень нерѣдко въ деревняхъ и небольшихъ городахъ колоніальные торговцы вмѣстѣ съ тѣмъ содержатъ и питейные дома; въ Шотландіи это строго воспрещено, и этимъ торговцамъ позволяется, взявши обыкновенную полицейскую и акцизную лицензію, торговать *только* на выносъ; гостинницы и отели также требуютъ полицейскихъ разрѣшеній на свое открытіе, и содержателямъ ихъ исключительно дозволяется продавать напитки постояльцамъ и путешественникамъ по воскресеньямъ, всѣ же остальныя питейныя заведенія на весь этотъ день заперты, тогда какъ въ Англіи только въ извѣстные часы [1]).

Въ Ирландіи система лицензій схожа съ англійской и разница состоитъ въ нѣкоторыхъ административныхъ подробностяхъ; способы выдачи лицензій нѣсколько иные, и число лицъ, имѣющихъ право на торговлю, — ограничено. Не могутъ напр. торговать водкой всѣ недомовладѣльцы, винокуры, ректификаторщики, составители водокъ и т. д. Кромѣ того, существуетъ особый надзоръ за этою торговлей черезъ особыхъ надсмотрщиковъ изъ среды самихъ жителей, по ихъ выбору. До послѣдняго времени колоніальные торговцы

[1]) Главный законъ въ Шотландіи о правилахъ торговли напитками и патентномъ сборѣ есть—Forbes Mackenzie Act (16—17 Viet. ch. 67).

имѣли здѣсь право на торговлю спиртными напитками—на вынось безъ полицейскаго разрѣшенія [1].

Итакъ, въ настоящее время торговля всякими хмѣльными напитками въ Великобританіи подчинена предварительному взятію лицензіи полицейскаго характера, какъ доказательству благонадежности лица въ этой скользкой отрасли промышленности.

Акцизный законъ раздѣляетъ всѣхъ питейныхъ торговцевъ на двѣ категоріи: оптовыхъ и мелочныхъ, или розничныхъ.

Торговцы перваго рода (dealer) не имѣютъ права продажи спиртныхъ питей въ количествѣ меньшемъ двухъ галлоновъ пива — менѣе $4^1/_2$ галлоновъ, виномъ торгуютъ во всякомъ количествѣ (на практикѣ не менѣе, однако, одной бутылки).

Розничный торговецъ (retailer), если онъ имѣетъ лицензію на содержаніе питейнаго дома (public house), можетъ торговать всѣми напитками и въ любомъ количествѣ, не имѣетъ только права продавать ихъ другому такому же питейному торговцу. Если же онъ имѣетъ только одну лицензію на одинъ изъ трехъ продуктовъ — пиво, виноградное и искусственное вино, то и торгуетъ имъ не свыше двухъ галлоновъ или дюжины бутылокъ за одинъ разъ.

Но взятіи всѣхъ трехъ лицензій это условіе остается въ полной силѣ.

Другое важное раздѣленіе въ торговлѣ акцизными напитками заключается въ строгомъ разграниченіи мелочной торговли *на вынось* и *распивочно* (on or off premises), что имѣетъ особенное приложеніе къ торговлѣ пивомъ и виномъ: питейный домъ или ресторанъ, имѣющій на него лицензію (public

---

[1] Слѣдующіе суть размѣры патентнаго сбора съ этихъ торговцевъ въ Ирландіи:

Если рента дома ниже	25 ф. с.	то платится	9 ф.	18 ш.	$5^1/_2$ п.
» » »	25—30 » » »	»	11 »	0 »	6 »
» » »	30—40 » » »	»	12 »	2 »	$6^1/_2$ »
» » »	40—50 » » »	»	13 »	4 »	7 »
» » »	50 и выше» »	»	14 »	6 »	$7^3/_4$ »

house's license), можетъ торговать обоими способами—распивочно и на выносъ [1]).

Слѣдующіе торговцы подвергаются взятію акцизныхъ лицензій или патентовъ:

1) Содержатели питейныхъ домовъ (publicans) для торговли всѣми акцизными напитками.

2) Содержатели пивныхъ заведеній (beer-retailers) — для торговли пивомъ.

3) Содержатели винныхъ лавокъ или погребовъ (wine-retailers)—для торговли виноградными винами.

4) Торговцы искусственныхъ винъ (sweets-retailers).

5) Торговцы столоваго пива (table-beer sellers).

6) Торговцы напитками на пароходахъ и иныхъ судахъ.

7) Пивовары, торгующіе пивомъ въ розницу.

8) Оптовые торговцы акцизными напитками на выносъ.

Лицензіи перваго рода

1) *На содержаніе питейнаго дома* (public-house) даютъ право на мелочную торговлю съ распитіемъ и на мѣстѣ спиртными напитками; размѣры ея одинаковы для Англіи и Ирландіи и соображаются съ рентой за помѣщеніе дома. Въ Шотландіи лицензіи устроены по тому же началу, но съ иными размѣрами [2]).

Содержатель питейнаго дома, желающій торговать и *пивомъ*, беретъ на это добавочную акцизную лицензію: если его помѣщеніе стоитъ менѣе 20 ф. с. въ годъ, то въ 1 ф. 2 ш. $^1/_2$ п.,

---

[1]) Предшествовавшее описаніе составлено по Бэтману: The Excise Officer's Manual 1865 и репортамъ коммиссіонеровъ внутренняго дохода за 1870, 1871, 1872, 1873 гг.

[2]) Для Шотландіи существуетъ слѣдующій тарифъ лицензій на мелочную торговлю спиртными напитками (вмѣстѣ съ пивомъ):

При рентѣ ниже	10 ф. с.	4 ф.	4 ш.
» » »	10—20 » »	5 »	5 »
» » »	20—25 » »	9 »	9 »
» » »	25—30 » »	10 »	10 »
» » »	30—40 » »	11 »	11 »
» » »	40—50 » »	12 »	12 »
» » »	50 и выше	13 »	13 »

если же оно дороже, то въ 3 ф. 6 ш. $1^3/_4$ п. Для права торговли виноградным и искусственным вином онъ привлачиваетъ: за первое — 2 ф. 4 шил. 1 п. и за второе — 1 ф. 2 шил. $^1/_2$ п.

Лиценцію на питейный домъ, кромѣ содержателей питейныхъ заведеній берутъ въ Англіи часто и многія гостинницы, причемъ, обыкновенно, внизу устраивается помѣщеніе для торговли напитками, а прочіе этажи заняты комнатами для пріѣзжихъ или постояльцевъ [1]).

2) *Пивныя* (beer-shops) составляютъ второй важный классъ питейныхъ заведеній. Содержатели ихъ платятъ за торговлю пивомъ и сидромъ безъ распитія — 1 ф. 2 ш. $^1/_2$ п.; съ распитіемъ 3 ф. 6 ш. $1^3/_4$ п. Для торговли только однимъ сидромъ и перри берется безразличная лиценція въ 1 ф. 2 ш. $^1/_2$ п. Мѣра 1869 — 70 года, установившая и для этихъ заведеній полицейскія лиценціи, сдѣлала сильный ударъ ихъ существованію. въ 1869 г. считалось въ Англіи пивныхъ — 54.701, въ 1870 уже 49.396, въ 1871—46.460, въ 1872—45.088 и, наконецъ, въ 1873 г. только 44.207, то-есть въ три года число пивныхъ въ Англіи уменьшилось почти на 20%. Главная причина, нѣтъ сомнѣнія, заключается въ отказѣ содержателямъ въ возобновленіи лиценціи мировыми судьями.

Въ Шотландіи число пивныхъ очень незначительно — около одной тысячи (1.065 въ 1873 г.), а въ Ирландіи этой категоріи лиценцій совсѣмъ не существуетъ, и пиво продается въ кабакахъ.

3) *Торговля виноградным виномъ при ресторанахъ* [2]) (ге-

[1]) Въ 1873 году считалось въ Великобританіи всѣхъ розничныхъ торговцевъ спиртными напитками — 97.179, внесшихъ 651.722 ф. с. налогу, кромѣ добавочныхъ лиценцій на другіе напитки.

[2]) Ресторановъ или гактировъ, въ русскомъ смыслѣ слова, можно сказать, почти не существуетъ въ Англіи: тамъ или Public-house — кабакъ съ богатою обстановкой, гдѣ можно пить на-скорую руку передъ прилавкомъ, или же Dining-rooms — обѣденныя комнаты при тѣхъ же кабакахъ, гдѣ обѣдаютъ, и Refreshment-rooms, гдѣ завтракаютъ и закусываютъ безъ водки. Скорѣе всего, поэтому, къ Refreshment-rooms

freshment houses) имѣетъ совершенно новый родъ лиценціи, установленный Гладстономъ въ 1860 г. при заключеніи торговаго трактата съ Франціей. Пошлина на вино была сильно понижена и онъ предполагалъ распространить его потребленіе въ среднихъ и низшихъ классахъ общества, думая, можетъ-быть, такою мѣрой противодѣйствовать развитію пьянства.

Эти заведенія имѣютъ исключительное право торговать ночью — въ часы, когда всѣ остальныя заведенія заперты; на этомъ основаніи сюда отнесены также буфеты при различнымъ увеселительныхъ мѣстахъ, каковы: концертныя залы, выставки, различныя представленія и т. п. Театры составляютъ исключеніе: если они королевскіе (under a Royal patent), или даже разрѣшены только для увеселенія публики лордомъ-камергеромъ (Lord-Chamberlain), то могутъ получить акцизную лиценцію на продажу всѣхъ напитковъ, не исключая спиртныхъ, безъ всякаго особаго полицейскаго дозволенія [1]).

Лиценція для refreshment-houses установлена очень не значительная: 10 ш. 6 п. при рентѣ помѣщенія въ 30 ф. с. въ годъ, и 1 ф. 1 ш. при рентѣ высшей; если заведеніе запирается въ 10 часовъ вечера, то изъ этого даже налога дѣлается положенная закономъ скидка. Продажа вина на выносъ напротивъ, обложена выше — 2 ф. 2 ш. при рентѣ въ 30 ф. с. и 3 ф. 3 ш. при высшей.

1) *Лиценція на розничную торговлю искусственныхъ винъ*

подходятъ наши «буфеты», но безъ продажи спиртуозовъ. Болѣе же похожи на рестораны — залы при гостинницахъ, особенно содержимыхъ иностранцами, гдѣ можно имѣть горячее кушанье и напитки за особымъ столомъ.

2) Существуетъ еще одинъ родъ привилегированныхъ питейныхъ заведеній: это такъ-*называемыя canteens—пивныя для солдатъ*. Ихъ можно открывать по особому разрѣшенію судей и во всякое время года, не дожидаясь ихъ общаго собранія (General Licensing Meeting). Эти заведенія торгуютъ только пивомъ и виномъ и съ уменьшенною платой за лиценціи.

равняется 1 ф. 2 шил. ½ п. и одинакова для всего королевства [1]).

5) *Продавцы столоваго пива* платятъ всего 5 шил. за лиценцію.

6) *Продавцы напитковъ на пароходахъ* и иныхъ судахъ не имѣютъ надобности ни въ какомъ полицейскомъ дозволеніи и, заплатя налогъ въ 1 ф. 1 ш. ½ п., имѣютъ право на одномъ суднѣ производить торговлю спиртными напитками, пивомъ и пр. и торговать табакомъ.

7) Въ 1824 г. было разрѣшено *пивоварамъ*, въ видахъ поощренія производства, *торговать* своимъ *пивомъ* въ розницу, но *только на вынось*. Эта привилегія, однако, ограничена тѣми, у которыхъ, варя пива равняется не менѣе какъ 16 бушелямъ солода. Благодаря такому ограниченію, по словамъ коммиссіонеровъ, число пивоваровъ, такимъ образомъ торгующихъ, не превышаетъ (въ 1869 г.)—17, съ платой за лиценціи въ 5 ф. 10 ш. 3 п.

8) *Оптовые торговцы напитками* (dealers) имѣютъ особые оклады лиценцій для каждаго изъ четырехъ родовъ питей. но на практикѣ эта торговля производится большею частію всѣми напитками вмѣстѣ и торговецъ беретъ одну общую лиценцію. За продажу спиртныхъ напитковъ платится 10 ф. 10 ш. и столько же за виноградное вино; за искусственное платится половина этой суммы—5 ф. 5 ш., и, наконецъ, за право торговли и пивомъ — 3 ф. 6 ш. 1¾ п.; всего, слѣдовательно, 29 ф. 11 ш. 1¾ п. (около 207 р. с.). Торговецъ имѣетъ право продавать пиво въ количествахъ, не меньшихъ 4½ галлона, искусственныхъ винъ и спиртныхъ питей— не менѣе двухъ галлоновъ или 12 бутылокъ. Въ послѣднее время, впрочемъ, это право оптовыхъ торговцевъ расширено: заплативши за добавочныя лиценціи 1 ф. 2 ш. и ½ п. для пива и 3 ф. 3 ш. для спиртныхъ напитковъ, они получаютъ возможность торговать и

[1]) Въ 1873 г. во всемъ королевствѣ считалось 6.339 refreshment-houses, которые принесли государственнаго дохода 5.537 ф. с. Въ томъ же году было 10.846 розничныхъ торговцевъ искусственныхъ винъ, лиценціи которыхъ доставили дохода 12.065 ф. с.

отдѣльными бутылками всякаго рода напитковъ. Они давно и сильно хлопотали объ этомъ правѣ: въ 1848 г. было даже сдѣлано въ этомъ смыслѣ представленіе въ парламентъ, но «могущественное вліяніе въ палатѣ общинъ содержателей питейныхъ заведеній», говоритъ оффиціальный репортъ, ограничило это требованіе только одними иностранными водками. Уже позже, въ 1861 г., оптовые торговцы получили сказанное право и на иные напитки.

Но если имъ не удалось въ 1848 году добиться исполненія этого желанія, то они получили другое важное измѣненіе въ акцизныхъ правилахъ. Оптовые торговцы не имѣли права иначе посылать купленные у нихъ напитки, какъ каждый разъ увѣдомляя о томъ акцизное управленіе и получая отъ него особое разрѣшеніе—permit. Чиновникъ, при этомъ, часто посѣщалъ торговца и провѣрялъ наличный запасъ его товара. Такая система надзора была въ высшей степени стѣснительна для торговца и навлекала на него частые штрафы. Въ 1848 г. «пермиты» были уничтожены и замѣнены простыми сертификатами, писанными самими торговцами: акцизный надзоръ провѣряетъ теперь запасъ не болѣе одного раза въ годъ. Эта мѣра была одинаково выгодна какъ для торговцевъ, такъ и для фиска: первыхъ она освободила отъ тягостныхъ стѣсненій, а второму принесла 65.000 ф. с. сбереженія въ издержкахъ взиманія [1]).

Кромѣ перечисленныхъ постоянныхъ торговцевъ напитками, существуетъ еще особый ихъ родъ—временныхъ, на короткіе сроки, въ нѣсколько дней, напр., при народныхъ собраніяхъ, на скачкахъ, ярмаркахъ и т. п. Для такой торговли требуется, во-первыхъ, письменное согласіе одного судьи, во-вторыхъ, особыя лицензіи (occasional licences) въ 2 ш. 6 п. для спиртныхъ напитковъ, 1 ш. для пива и вина и 4 п. для табаку за каждый день, на который берется лицензія. Послѣднимъ актомъ въ прошломъ 1873 году сюда

---

[1]) Report of the Commissioners of Inl. Rev. 1870, v. I, стр. 53—64.

сдѣлана одна прибавка: лицамъ, которыя обяжутся не открывать ихъ питейныя заведенія *въ продолженіе цѣлаго года по воскресеньямъ*, выдаются, по ихъ требованію, временныя *шестидневныя* лиценціи за $^6/_7$ обыкновеннаго налога. Такихъ кабаковъ въ прошломъ году было 2.743, всѣхъ же временныхъ лиценцій было взято около 25.000 штукъ [1]).

Число торговцевъ разными акцизными напитками и съ различными лиценціями насчитывается въ Великобританіи до 350.519 (въ 1872 — 73), изъ которыхъ большинство — 280 212 находятся въ Англіи.

Эта большая масса промышленниковъ одного рода не разъединена, какъ въ иныхъ странахъ или другихъ отрасляхъ промышленности въ самой Англіи, а напротивъ тѣсно сплочена общими интересами: многочисленныя общества питейныхъ торговцевъ (licensed victuallers) встрѣчаются во всѣхъ углахъ страны, преслѣдуя цѣли столько же хозяйственныя, сколько и политическія: ихъ огромныя воспитательныя заведенія для своихъ дѣтей, богадѣльни для престарѣлыхъ, обѣднѣвшихъ членовъ, стоющія сотни тысячъ фунтовъ, находятся подъ покровительствомъ членовъ королевской фамиліи и своими размѣрами поражаютъ даже въ богатой Англіи [2]).

Но политическое значеніе ихъ еще выше: когда затрогиваются интересы питейной торговли, всѣ общества дѣйствуютъ по одной программѣ, какъ одинъ человѣкъ; къ нимъ обыкновенно присоединяются въ такихъ случаяхъ лица, косвенно связанныя съ тѣми же интересами—пивовары, винокуры и другіе. Чтобы дѣйствовать на общественное мнѣніе, они имѣютъ свои органы: въ одномъ Лондонѣ у нихъ двѣ спеціальныя газеты, а косвенное вліяніе, нѣтъ сомнѣнія, распространяется на многія другія.

---

[1]) Sixteenth Report of the Commissioners, 1873, стр. 24.

[2]) Указанія можно найти въ Licensed Victualler's Guide 1874 года—календарѣ питейныхъ торговцевъ, украшенномъ портретами крупныхъ пивоваровъ какъ Оллсопъ (Allsopp), извѣстныхъ лондонскихъ кабатчиковъ-членовъ London Licensed Victuallers Protection Society и проч.

Когда, въ январѣ настоящаго года (1874), Гладстонъ внезапно распустилъ парламентъ, питейные торговцы начали агитировать по всей странѣ для проведенія въ новую палату своихъ членовъ. Старымъ парламентомъ они были недовольны: нѣсколько разъ и чувствительно онъ затрогивалъ ихъ интересы, въ немъ не мало находилось сторонниковъ «воздержанія» (Teetotallers!), которые старались провести очень неудобные для нихъ билли.

На многолюдныхъ митингахъ этихъ обществъ быстро прошло такое постановленіе: для каждаго члена обязательно *вотировать*, не обращая вниманія на политическія убѣжденія кандидата, *только за лицъ, которыя обѣщаютъ быть защитниками интересовъ питейной торговли.*

Это безчестное, въ гражданскомъ смыслѣ, постановленіе было, однако, немедленно всѣми принято и, какъ сообщали корреспонденты газетъ изъ разныхъ частей страны, многіе либералы — питейные торговцы вотировали за консерваторовъ.

Министерство Гладстона пало, и этому, по общему мнѣнію, не мало способствовали питейные торговцы, интересы которыхъ онъ часто нарушалъ.

Чтобы показать все громадное значеніе питейной промышленности въ Англіи, лучше всего приведемъ статистическія данныя проф. Леви: по его вычисленію, на производство хмѣльныхъ напитковъ въ ней ежегодно употребляется 78.000.000 ф. с. постояннаго капитала и 40.300.000 оборотнаго, или всего—118.300.000 ф с., и около 1.000.000 человѣкъ такъ или иначе заинтересованы въ ходѣ этой промышленности [2]).

Питейная торговля доставляетъ государству въ формѣ лицензій или патентнаго сбора до 1.323.577 ф. с. (въ 1873 г.), а считая налоги солода и спиртныхъ напитковъ и лицензіи съ производителей, акцизъ съ напитковъ въ Великобританіи даетъ немного менѣе 23 мил. ф. с. (160 мил. рубл.) или около

---

[2]) Prof. Leone Levi: On the Limits of Legislative Interference with the Sale of Fermented Liquors, въ Journal of the Statistical Society of London, 1873, March 25.

одной трети всего бюджета; считая же таможенныя пошлины на тѣ же продукты, получится всего отъ напитковъ *болѣе одной трети всѣхъ государственныхъ доходовъ*.

Существующій англійскій патентный сборъ на торговлю напитками отличается тѣми же недостатками, какъ и всѣ лицензіи: ограничиваетъ число торговцевъ и *косвенно способствуетъ образованію монополіи*. «Чтобы объ этомъ предметѣ не говорили, замѣчаетъ писатель, практически знакомый съ торговымъ дѣломъ, всякое стѣсненіе въ числѣ питейныхъ домовъ должно стремиться сдѣлать изъ торговли напитками монополію въ рукахъ немногихъ большихъ капиталистовъ и возвысить цѣну товара, продаваемаго публикѣ [1]). Въ 1750 г. одно мѣсто розничной продажи спиртныхъ напитковъ въ Англіи съ Уэльсомъ приходилось на 207 человѣкъ жителей, въ 1800 г. уже на 294, въ 1840 г.—на 304 и наконецъ въ 1871—72 г. на 329 душъ, т. е. въ теченіе 122 лѣтъ число этихъ мѣстъ уменьшилось, соразмѣрно ходу народонаселенія, болѣе чѣмъ на одну треть.

Но еще болѣе поражаетъ безсистемность устройства лицензій на эту торговлю: въ одномъ случаѣ для торговли виноградным виномъ въ refreshment-house можно получить право всего за 10 ш. 6 п., а въ другомъ водочный питейный торговецъ платитъ за то же 2 ф. 4 ш. 1 п.; въ первомъ случаѣ принимается во вниманіе квартирный цензъ, во второмъ—нѣтъ. Питейный торговецъ, взявшій такую лицензію, можетъ торговать виномъ оптомъ и въ розницу, а содержатель refreshment-house долженъ взять особую дорогую лицензію въ 10 ф. 10 ш.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ встрѣчается твердая цифра, общая для всего королевства (напр. для искусственныхъ винъ), а въ другихъ—различная, даже при одинаковомъ характерѣ сбора: въ Шотландіи напр. для питейныхъ домовъ патентный сборъ опредѣляется рентой помѣщенія, какъ и въ Англіи съ Ирландіей, но по другому, высшему масштабу, хотя нѣтъ никакого основанія предполагать ее зажиточнѣе Англіи.

---

[1]) Morton Peto: Taxation, 170—174.

Не меньшую аномалію представляютъ клубы, столь многочисленные въ Англіи. Состоя изъ лицъ средняго и высшаго класса, они находятся въ особо-привилегированномъ положеніи: ничего не платятъ за продажу всякихъ напитковъ своимъ членамъ и гостямъ, хотя бы ихъ число считалось и тысячами, и торгуютъ притомъ во всякое время дня и ночи.

Гладстонъ нѣсколько разъ пробовалъ уничтожить эту привилегированность и поставить клубы на одну ногу съ остальными питейными заведеніями, но его предложенія потерпѣли неудачу. Совершенно иначе, однако, отнеслось акцизное управленіе къ «рабочимъ клубамъ» (working men's clubs), которые начали появляться въ послѣднее время: подъ предлогомъ нарушенія акцизныхъ правилъ, или какъ питейные дома, «принявшіе видъ клубовъ для избѣжанія налога и общихъ полицейскихъ регуляцій», они большею частью закрывались и только въ послѣдніе три года, благодаря покровительству графа Шефтсбюри и подъ сильными ограниченіями, клубы рабочихъ получили право на существованіе, но развиваются очень медленно.

Но обратимся къ другой сторонѣ акцизныхъ лиценцій и полицейскихъ регуляцій: на акцизный надзоръ возложена обязанность слѣдить, чтобы въ напиткахъ не было незаконныхъ подмѣсей; взятіе и ежегодное возобновленіе полицейскихъ лиценцій предполагаетъ такой выборъ лицъ для питейной торговли, который гарантируетъ ее отъ злоупотребленій—корчемства, превращенія заведенія въ притонъ разврата и главное — излишество пьянства. Строгія наказанія слѣдуютъ за нарушеніемъ этихъ правилъ: кромѣ штрафовъ грозитъ закрытіе заведенія, отнятіе права на его содержаніе и даже тюремное заключеніе. Хозяинъ питейнаго дома обязанъ не давать вина пьяному посѣтителю, онъ не можетъ требовать денегъ за напитокъ, выпитый третьимъ лицомъ, по заказу человѣка, опьянѣвшаго у него въ заведеніи и т. д. [1]).

---

[1]) Burn's Justice of Peace, Art Drunkenness.

Въ виду большаго развитія пьянства въ странѣ послѣднее время, общественное мнѣніе и правительство Великобританіи сильно занято противодѣйствіемъ этому злу: буквально не проходитъ ни одной сессіи парламента безъ принятія новыхъ мѣръ, прямо или косвенно имѣющихъ отношеніе къ данному вопросу [1]).

Въ 1869 году прошелъ билль, извѣстный подъ именемъ «Sir Selwyn Ibbetson's Act», который значительно ограничилъ выдачу лицензій: полицейское или судейское дозволеніе сдѣлано одинаково нужнымъ и для пивныхъ и ресторановъ (refreshment-house), какъ для питейныхъ домовъ. Въ одинъ годъ послѣдовало закрытіе болѣе пяти тысячъ пивныхъ.

Въ 1870 г. вышелъ актъ, совсѣмъ пріостанавливавшій выдачу новыхъ лицензій впредь до разрѣшенія (The Suspensory Act).

Въ 1871 г. внесено было въ парламентъ предложеніе г-на Брюсъ (M-r Bruce's bill), всѣ существующія питейныя заведенія закрыть и разрѣшать только по 1 кабаку на 1.000 жителей; билль не былъ принятъ, но нѣкоторыя его частности вошли въ составъ «правительственнаго акта о лицензіяхъ» слѣдующей сессіи.

Этотъ громкій актъ (Government Licensing Bill), вышедшій въ свѣтъ въ 1872 году, произвелъ большое движеніе въ обществѣ и заслуживаетъ подробнаго изложенія. Онъ направленъ къ подавленію чрезмѣрнаго пьянства и подмѣсей къ напиткамъ.

Предлагая этотъ билль въ верхней палатѣ, лордъ Кимбер-

---

[1]) Кромѣ многочисленныхъ «друзей воздержанія» (Temperance Societies) существуютъ три политическихъ общества, имѣющихъ своею задачей черезъ прессу и парламентъ воздѣйствовать на питейную торговлю для уничтоженія пьянства: United Kingdom Alliance требуетъ, на американскій образецъ абсолютное запрещеніе торговли спиртными напитками; National Association for promoting amendment in the liquor-laws—усиленія строгости существующихъ законовъ и постановленій по этому предмету; наконецъ Sunday Closing Society—закрытія всякой торговли напитками по воскресеньямъ.

лей началъ съ того, что привелъ причины, побудившія правительство внести его на разсмотрѣніе палаты. Отказавшись излагать исторію лицензій, онъ говорилъ, что едва ли можно себѣ представить что-либо болѣе сложное или запутанное: не менѣе какъ 12 родовъ лицензій находятся въ силѣ въ настоящее время. Указавъ на различныя агитаціи, производимыя тѣми, которые желаютъ измѣненія дѣйствующаго закона, онъ высказалъ, что общественное мнѣніе страны будто бы въ пользу регулированной монополіи. Настоящій билль, который отъ имени правительства онъ взялся объяснить, не имѣетъ претензіи быть сильной мѣрой: онъ не разстроитъ существующихъ интересовъ, но его цѣль только ограничить число лицензій и помѣшать черезъ строгія полицейскія регуляціи вреду настоящей кабачной и пивной системы.

По биллю предшествовавшей сессіи (The Suspensory Act новыя лицензіи не могли быть выдаваемы, неподтвержденныя государственнымъ секретаремъ (Secretary of State). Первая половина настоящаго билля регулировала выдачу новыхъ лицензій. Въ графствахъ (counties) онѣ будутъ выдаваемы, какъ и прежде, мировыми судьями на спеціальной сессіи, но онѣ останутся *недѣйствительны,* пока не будутъ утверждены особымъ комитетомъ, назначеннымъ при четвертныхъ, трехмѣсячныхъ сессіяхъ. Въ мѣстечкахъ (boroughs) образъ выдачи лицензій будетъ разниться, смотря по числу мировыхъ судей. Въ томъ случаѣ, когда ихъ число не превышаетъ девяти, новыя лицензіи будутъ выдаваемы, какъ и теперь, по ихъ рекомендаціи. Во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ новыя лицензіи не могутъ быть даруемы иначе, какъ по рекомендаціи комитета, назначаемаго мировыми судьями, и должны быть утверждены судомъ въ полномъ составѣ. При этомъ во всѣхъ случаяхъ, въ графствахъ ли, или мѣстечкахъ, новыя лицензіи не будутъ дѣйствительны до тѣхъ поръ, *пока не будутъ признаны государственнымъ секретаремъ* (Secretary of State), утвержденіе котораго было найдено столь благодѣтельнымъ уже при Suspensory Act, такъ какъ оно устанавливаетъ единство контроля по всей странѣ.

Систему, приложенную къ мѣстечкамъ, легко перевести на столицу. Въ настоящее время здѣсь лиценціи выдаются полицейскими мировыми судьями (magistrates) разныхъ графствъ, составляющихъ городъ [1]). По новымъ постановленіямъ, они будутъ назначать изъ себя небольшое собраніе, какъ комитетъ для дарованія лиценцій, и единственной обязанностью ихъ полнаго состава будетъ—утверждать или отвергать постановленія комитета. Выдача новыхъ лиценцій есть административное дѣйствіе, возобновленіе-же лиценцій—дѣйствіе болѣе судебнаго характера.

Билль не даетъ плательщикамъ налоговъ (ratepayers) прямаго контроля надъ выдачей новыхъ лиценцій, но всякое лицо, возстающее противъ передачи, возобновленія или дарованія лиценціи, можетъ явиться передъ сессіей и даже оппозировать на ея постановленіе. Для лучшаго и легчайшаго контроля надъ промышленниками, будетъ вестись списокъ, и въ случаяхъ серьезныхъ и повторенныхъ ихъ провинностей, туда занесенныхъ, списокъ будетъ опредѣлять наказаніе провинившагося самъ по себѣ, безъ всякаго судейскаго рѣшенія.

Полицейскія регуляціи акта приводятся въ силу *особыми полицейскими инспекторами*: неменѣе какъ одинъ таковой инспекторъ будетъ назначенъ на 10.000 жителей, чтобы смотрѣть за питейными домами и за исполненіемъ закона.

Затѣмъ, билль измѣнитъ и упроститъ часы закрытія заведеній: въ пространствѣ четырехъ миль вокругъ Черингкросса (Charing-Cross—площадь и желѣзно-дорожная станція въ центрѣ Лондона), кабаки и пивныя не будутъ открываться ранѣ-

---

[1]) Кромѣ мировыхъ судей *безъ вознагражденія* въ Англіи существуютъ еще въ городахъ полицейскіе мировые судьи *съ вознагражденіемъ* (stipendiary magistrates), которые обыкновенно опредѣляются изъ адвокатовъ и, по представленію городскихъ уполномоченныхъ, утверждаются королевой. Для нашего вопроса это не составляетъ ничего существеннаго, и мы вездѣ употребляли безразлично слова—судейское или полицейское дозволеніе. См. Эд. *Фишель:* Государственный строй Англіи, переводъ Цедлера, 1862, стр. 326.

ше 7 часовъ утра и должны закрываться въ *полночь*. Въ остальныхъ частяхъ Лондона и въ городахъ съ населеніемъ не менѣе чѣмъ въ 10.000 душъ они открываются въ то же время, но закрываются въ 11 часовъ; въ прочихъ же городахъ и селеніяхъ—въ 10 ч. вечера. По воскресеньямъ питейные дома не должны открываться до 1 часа дня и должны быть закрыты отъ 3 до 6 часовъ. Вечеромъ въ воскресенье закрытіе происходитъ часомъ раньше, т. е. въ 11 часовъ внутри Лондона, въ 10—по его окраинамъ и въ большихъ городахъ и въ 9 ч. вечера въ малыхъ городахъ и селеніяхъ.

Билль не устанавливаетъ для кабаковъ квартирной квалификаціи, т. е. минимума домовой ренты, при которой могутъ они существовать; но такой цензъ долженъ существовать для пивныхъ, а въ виду того, что есть основаніе думать, что многіе изъ самыхъ дурно веденыхъ пивныхъ существуютъ подъ фальшивыми показаніями, билль даетъ судьямъ власть учредить особую оцѣнку, которая искоренитъ кучу худшихъ заведеній этого рода (low houses).

Кимберлей заключилъ свое предложеніе такими словами: «Билль можетъ быть названъ мягкою мѣрой, но онъ уменьшитъ стремленіе къ лишнему размноженію кабаковъ и упроститъ существующій законъ, не нарушая истинныхъ (just) правъ собственности.»

Послѣ нѣкоторыхъ дебатовъ, билль прошелъ и притомъ почти безъ измѣненій [1].

Кромѣ многихъ перемѣнъ въ правилахъ взятія административныхъ лицензій, актъ замѣчателенъ усиленіемъ различныхъ наказаній за нарушенія полицейскихъ правилъ и между прочимъ за подмѣси къ напиткамъ, которыя онъ подробно перечисляетъ. Пеня въ 5 шил. за пьянство, которая была чуть не отклонена въ 1830 г. по предложенію извѣстнаго лорда Брума, повышена «актомъ о лицензіяхъ» 1872 г. до 10 шил. за первый разъ и до 40 шил. за послѣдующіе [2].

---

[1] Annual Register, v. 114, 1872, 76, 77, 78.

[2] Брумъ настаивалъ на несправедливости этой пени на томъ основаніи,

Но что всего важнѣе, онъ значительно возвысилъ и усилилъ значеніе полицейской власти мировыхъ судей для питейныхъ торговцевъ [1]). Не говоря уже о правѣ выдачи и отказа въ лиценціи, которое зависитъ чисто отъ ихъ воли, новый законъ далъ право судьямъ относительно времени закрытія заведенія соображаться съ мѣстными обстоятельствами и продлять сроки открытія нѣкоторыхъ заведеній по собственному усмотрѣнію, что должно было повести къ своего рода полицейскому непотизму.

«Это усиліе сдѣлать людей добродѣтельными актомъ парламента, замѣчаетъ Annual Register того года, произвело большое волненіе въ обществѣ. Еще во время прохожденія билля, къ лорду Кимберлею и м-ру Брюсу представлялась куча депутацій, чтобы побудить ихъ къ различнымъ измѣненіямъ въ постановленіяхъ акта; а при вводѣ его въ дѣйствіе, немедленно послѣ королевскаго согласія, серьезные безпорядки угрожали въ разныхъ частяхъ страны. На большихъ митингахъ въ Лондонѣ и большихъ провинціальныхъ городахъ общее чувство выразилось съ достаточной ясностью». Большею частію, судьи поспѣшили со всею строгостью примѣнить законъ къ дѣлу: тамъ, гдѣ они не пользовались своимъ правомъ продлять сроки открытія питейныхъ заведеній (напр. въ Оксфордѣ и Эксетерѣ) слѣдовало общее неудовольствіе; въ мѣстахъ же, гдѣ появились привилегированныя заведенія (конечно болѣе богатыя), толпа бѣднаго населенія

что «штрафуя за опьяненіе пивомъ и оставляя безъ наказанія тѣхъ, которые напиваются кларетомъ и шампанскимъ, законъ наказуетъ, слѣдовательно, не самое пьянство, а непристойность употребленія такого вульгарнаго напитка». См. W. Tayler: The History of the Taxation of England, 1853, стр. 90.

[1]) Очень характерны слова, по этому поводу епископа Петерборо (д-ръ Маджи), сказанныя во время дебатовъ о биллѣ: „Еслибы мнѣ былъ предоставленъ выборъ, говорилъ онъ,— я бы сказалъ, что гораздо лучше, чтобы Англія была свободна, чѣмъ была-бы трезва: потому что со свободой мы непремѣнно придемъ и къ умѣренности; съ другой же стороны вмѣстѣ со свободой мы потеряемъ и умѣренность“. The Annual Register, 1872, стр. 77.

оппозировала закрытію своихъ кабаковъ или требовала въ такомъ случаѣ общаго примѣненія закона.

Такіе безпорядки повторялись въ Фолькстонѣ, Страудѣ и другихъ мѣстахъ королевства [1]).

Мало-по-малу, однако, народное недовольство улеглось: тѣмъ болѣе, что, самое главное, количество питейныхъ заведеній, въ дѣйствительности, даже не уменьшилось: въ 1871—72 году было выдано въ Англіи съ Уэльсомъ 279.390 лицензій, а въ 1872—73 г.—280.212; значительное уменьшеніе послѣдовало, правда, въ числѣ пивныхъ (на 1.000), но за то на эту же цифру увеличилось число мѣстъ продажи виноградnаго вина и оптовая торговля напитками, въ которой теперь допускается и продажа бутылками.

Но сами питейные торговцы не могли, однако, такъ легко помириться съ разными неудобствами для нихъ этого акта, и какъ уже было упомянуто, сильно агитировали противъ прежняго министерства и участвовали въ его паденіи. Еще 10 декабря 1873 года происходилъ огромный митингъ въ Лондонѣ питейныхъ торговцевъ. Были на лицо представители отъ *семидесяти пяти* мѣстныхъ обществъ и клубовъ этихъ торговцевъ. Цѣль митинга заключалась въ составленіи новаго парламентскаго билля объ исправленіи «акта о лицензіяхъ 1872 г.». Главное требованіе состояло, между

---

[1]) Въ Фолькстонѣ напр. произошло слѣдующее: 31 августа 1872 г.— первый день примѣненія новаго закона—толпа рыбаковъ и другихъ рабочихъ собралась къ 11 часамъ вечера (время закрытія кабаковъ) и, вооруженная бутылками и кружками съ напитками, отправилась къ лучшимъ городскимъ отелямъ. Сначала толпа съ ужаснымъ шумомъ и криками приблизилась къ Pavillon Hotel: гостинница была еще освѣщена, и толпа потребовала, «что такъ какъ небольшіе питейные дома (little houses) заперты, то и большой (the large one) долженъ послѣдовать тому же примѣру». Затѣмъ въ окна полетѣли камни, и стекла были перебиты; простоявши такимъ образомъ около гостинницы съ полчаса, толпа отправилась далѣе, черезъ весь городъ, къ другимъ еще открытымъ гостинницамъ, и также перебила стекла въ отелѣ Albion.

Annual Register, 1872, 79.

прочими иными, во введеніи однообразнаго открытія и закрытія заведеній, т. е ограниченіе въ этомъ отношеніи полицейскаго произвола [1]). Вслѣдствіе скораго затѣмъ распущенія парламента и нѣкоторыхъ несогласій въ деталяхъ, имъ неудалось, однако, провести билль еще при Гладстонѣ.

Немедленно по открытіи министерствомъ Дизраэли новаго парламента, начались раздаваться требованія о пересмотрѣ питейныхъ законовъ и торговцы скоро успѣли выполнить свое главное желаніе. 5 іюня (1874) разрѣшенъ вновь вопросъ о закрытіи питейныхъ заведеній—установлено однообразное время: 12 ч. 30 м. ночи для Лондона, 11 ч. вечера для провинціальныхъ городовъ и 10 ч. въ селеніяхъ менѣе 2.500 душъ населенія.

Передавши въ главныхъ чертахъ мѣры, которые англійское законодательство принимало до сихъ поръ для огражденія общества и частныхъ лицъ отъ злоупотребленій питейной торговли, обратимся къ изслѣдованію вопроса, насколько эти мѣры отвѣчали главной цѣли — ограниченію пьянства и его вредныхъ послѣдствій.

Пьянство составляетъ вопросъ чрезвычайно важный для изученія, которое, однако, связано почти съ непреодолимыми затрудненіями. Мы не говоримъ уже о его причинахъ: ихъ изслѣдованіе принадлежитъ соціологіи и медицинѣ; но даже размѣры этого народнаго несчастія въ данной странѣ невозможно опредѣлить съ извѣстною точностью. Въ Англіи статистика пьянства ведется только для лицъ, подвергнутыхъ за него судебно-полицейскому взысканію; но по дѣйствующему закону задерживается полиціей въ публичномъ мѣстѣ и привлекается къ суду не всякій, а только тотъ, который съ опьяненіемъ соединилъ публичное буйство или иной проступокъ. На основаніи толкованій англійскихъ юристовъ, за-

[1]) Daily Telegraph отъ 11 дек. 1873 года. Черезъ два дня (13 дек.), министру Лоу предетавлялись делегаты бирмингэмскаго общества кабачниковъ съ подобнымъ же ходатайствомъ.

держанію полиціей не подвергается даже человѣкъ, находящійся въ публичномъ мѣстѣ въ безчувственно-опьянѣломъ видѣ, *если только за нимъ есть присмотръ* [1]).

Такимъ образомъ, о пьянствѣ можно дѣлать заключенія только по статистическимъ даннымъ незначительнаго числа лицъ, попавшихъ подъ взысканіе; отсюда и выводы, конечно, могутъ получиться только приблизительно вѣрные [2]).

Уже давно замѣчено въ Англіи, что хотя абсолютная цифра и возрастала, но сравнительное съ населеніемъ потребленіе спиртныхъ и солодовыхъ напитковъ уменьшалось: между 1721 и 1791 гг. среднее потребленіе составляло на человѣка 0,62 гал. спиртныхъ напитковъ и 3,76 буш. солода; между 1791 и 1871 гг. это потребленіе равнялось уже только 0,46 гал. и 2,11 буш. на лицо, то-есть въ послѣднія 80 лѣтъ, сравнительно съ предыдущими, послѣдовалъ упадокъ въ потребленіи на 25%. Даже въ послѣднія двадцать лѣтъ замѣтно значительное уменьшеніе въ потребленіи *спиртныхъ напитковъ*: въ 1854 г. для британскихъ напитковъ оно равнялось 0,94 гал. на человѣка, въ 1870 г.—0,74 гал., а въ прошломъ 1873 году, несмотря даже на значительное возрастаніе абсолютной цифры, только 0,64 гал. на человѣка. Далѣе, сравнивая количество потребляемыхъ напитковъ только въ 1859 и 69 гг., замѣчается пониженіе въ потребленіи на 18% въ Англіи, 8% въ Шотландіи и 9% въ Ирландіи, или 14% во всемъ Соединенномъ Королевствѣ.

Правда, за это столѣтіе во много разъ увеличилось потребленіе иностранныхъ напитковъ, но оно все-таки далеко не на столько велико, чтобы возмѣстить потерю потребленія—въ своихъ. Считая вмѣстѣ привозные и британскіе спиртные напитки, въ 1852 г. приходится ихъ потребленіе по 1,09 гал.

---

[1]) См. Burn's Justice of Peace, Art. Drunkenness.

[2]) Мы пользовались для этого данными въ трудѣ извѣстнаго ученаго проф. Леона Левп: „On the Limits of Legislative Interference with the Sale of Fermented Liquors", 1873 г. Кромѣ того, собственныя вычисленія, на основаніи данныхъ, въ разныхъ парламентскихъ бумагахъ (parliamentary papers).

на душу, а въ 1869 г. —0,96 гал., или произошло все-таки уменьшеніе на 12,5% [1]).

Такое измѣненіе народнаго вкуса, нѣтъ сомнѣнія, много обязано возросшему потребленію иныхъ напитковъ, вслѣдствіе ихъ *удешевленія: такъ, въ то же время*, съ 1852—69 г., потребленіе чаю возросло отъ 1,98 ф. на голову населенія до 3,31 фун. и какао отъ 0,121 фун. до 0,188 и т. д.

Но вмѣстѣ съ уменьшеніемъ потребленія хмѣльныхъ напитковъ, *пьянство*, по словамъ г. Леона Леви, послѣднее время не только не уменьшается, но даже *увеличивается*. Въ Англіи и Уэльсѣ было представлено за пьянство (committal) въ 1857 году—44.894 человѣка, изъ коихъ осуждено 59%, въ 1858 году—уже 85.472 человѣка, осуждено 51.861 чел., въ 1859 году—89.903 и осуждено 62%, и т. д., и, наконецъ въ 1867 году число представленныхъ за пьянство возросло до 111.465 человѣкъ, осуждено 83.397, или 75%; въ 1870 г.—уже 131.870 и, въ заключеніе, въ 1871—72 году—135.004 чел., то-есть въ 1859 г., пропорціонально населенію, одинъ пьяный приходился на 222 чел. жителей, а въ 1871—72 году—уже на 168 человѣкъ [2]).

Отсюда слѣдуетъ заключить, что *пьянство вовсе не находится въ прямомъ отношеніи къ потребленію напитковъ* и

---

[1]) Проф. Леви такъ вычисляетъ потребленіе *всѣхъ хмѣльныхъ напитковъ* въ 1871 г.—въ 117 пробныхъ галлоновъ. Отдѣльное же потребленіе между дѣйствительными потребителями (всѣ мужчины—17½ млн., ⅔ женщинъ—9½ млн. и 1/10 дѣтей моложе 15 лѣтъ - ½ млн.) равняется 6,62 чел. на душу въ годъ или *половинѣ джиля* (gill — ¼ пинты, то-есть около шкалика) въ день, и только 3,78 гал. на голову приходится, если брать все населеніе. Итогъ денегъ, которыя тратятся на пьянство, онъ *разсчитываетъ* въ 88 млн. ф. с., изъ коихъ, по крайней мѣрѣ, 60 млн. падаютъ на рабочіе классы; на голову приходится 3 ф. с. въ годъ, или 2 пен. въ день.

Levi: On the Limits, etc.... стр. 32, 34.

[2]) Leone Levi: On the Limits of Legislative Interferenc etc; Journal of the London Statistical Society, 1873, стр. 33, 34, а также: „Drunkness“ (Convictions), Return to an Adress of the Honourable the House of Commons, 1872, by M. Akroyd.

можетъ увеличиваться при безспорномъ уменьшеніи ихъ потребленія.

Какъ косвенное доказательство настоящаго возрастанія пьянства могутъ также служить и самыя мѣры послѣднихъ лѣтъ, принимаемыя именно въ виду повсемѣстныхъ жалобъ на его увеличеніе.

Но еще интереснѣе примѣръ представляетъ Ирландія: съ потребленіемъ вина, меньшимъ чѣмъ въ Англіи, количество обвиняемыхъ тамъ въ пьянствѣ, сравнительно съ населеніемъ, больше чѣмъ вдвое—одинъ пьяный въ годъ на 68 человѣкъ населенія. Но мало этого: пьяный въ первый разъ можетъ подвергнуться отвѣтственности случайно, и потому гораздо лучшимъ мѣриломъ пьянства служитъ число лицъ—второй, третій и болѣе разъ, привлеченныхъ къ суду за него: такое повтореніе составляетъ вѣрный признакъ постояннаго, обычнаго, а не случайнаго только пьянства. Число подобныхъ лицъ въ Ирландіи также несравненно больше, чѣмъ въ Англіи, и продолжаетъ возрастать: въ 1870—71 г. въ Ирландіи было обвинено за пьянство 92.295 человѣкъ, а въ 1871-72 г.—79.354 чел ; то-есть общее число значительно (на 14%) уменьшилось въ этотъ годъ, между тѣмъ число вторичныхъ обвиненій за пьянство въ 1871—72 г. увеличилось на 1.022 случая, или на 8% (12.121 противъ 11.099 прошлаго года) и третичныхъ обвиненій за тоже—на 1.046 или на 12% сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ [1]).

Итакъ, пьянство въ Ирландіи сильнѣе Англіи, несмотря на меньшее въ ней, по разсчету Леви, потребленіе спиртныхъ напитковъ, и это опять служитъ подтвержденіемъ то-

---

[1]) Процентное отношеніе повторенныхъ случаевъ пьянства къ общему его числу въ 1871—72 г.:

	въ Англіи.	въ Ирландіи.
Вторичныхъ случаевъ	0,08%	0,13%
Третичныхъ.	0.02%	0.10%
Свыше трехъ разъ.	0,04%	0.19%

(Вычислено по даннымъ, заключающимся въ «Drunkeness»—репортѣ № 166 мѣстной полиціи парламенту въ 1873 году.

му, что *потребленіе напитковъ и пьянство или злоупотребленіе ими отнюдь не состоятъ въ тѣсной связи между собой.*

Но всѣ законодательныя мѣры послѣдняго времени имѣютъ своею косвенною или даже прямой цѣлію ограничить число питейныхъ заведеній *для уменьшенія пьянства*, почему слѣдуетъ также обратить вниманіе на вліяніе этого фактора.

Число кабаковъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ, пропорціонально возрастанію населенія, значительно уменьшилось: въ 1800 году въ Англіи съ Уэльсомъ одна лиценція на питейное заведеніе или кабакъ приходилась на 294 жителя, въ 1840 г.—уже на 304 и въ 1871-72—на 329; или, въ десятилѣтіе 1830—39 г. было выдано 6,30 лиценціи во всей Великобританіи на 1.000 чел. населенія, а въ десятилѣтіе 1860 — 69 г. только 5,57 на тоже количество жителей, тогда какъ въ это же самое время замѣтно положительное увеличеніе пьянства.

Особенно сильнымъ возрастаніемъ пьянства замѣчательны Ливерпуль (73% увеличенія пьянства) и Манчестеръ (353% увеличенія), и въ то же время, однако, несмотря на значительное увеличеніе числа жителей въ этихъ мануфактурныхъ центрахъ, *число кабаковъ* въ первомъ даже *уменьшилось*, а во второмъ увеличилось всего на 6%.

Наоборотъ, мѣстности самыя воздержанныя по числу кабаковъ, почти не отличаются отъ этихъ городовъ. Менѣе всего было привлечено къ суду за пьянство въ Поттингэмѣ и Маклесфильдѣ, и въ то время какъ въ Манчестерѣ приходится 7,18 лиценцій на 1.000 жителей и въ Ливерпулѣ —5,17, въ Поттингэмѣ приходится 6,85 и въ Маклесфильдѣ—5,14, то-есть даже болѣе чѣмъ, въ Ливерпулѣ.

«Не множество кабаковъ, слѣдовательно, говоритъ проф. Леви словами Адама Смита, причиняетъ общее расположеніе къ пьянству между простымъ народомъ, но это расположеніе, происходя отъ другихъ причинъ, необходимо даетъ занятіе множеству кабаковъ» [2]. Иначе сказать, послѣдствія

---

[2]) Leone Levi: On the Limits of Legislative Interference etc.—1873, стр. 30.

смѣшиваютъ съ причиной и видятъ корень зла тамъ, гдѣ есть на-лицо только его ближайшій результатъ.

Въ такую же ошибку впали Фокке и Теннантъ, которые изъ исторіи англійскихъ налоговъ сдѣлали выводъ, что расположеніе къ пьянству развилось въ англійскомъ народѣ вслѣдствіе высокой цѣны пива, причиняемой налогами. Они видѣли, что абсолютная цифра водки возрастала быстрѣе, нежели таковая же пива (солода), и что высота налога всегда отражалась на ограниченіи его потребленія, и сдѣлали отсюда неосновательное заключеніе, то-есть *послѣдствіе*, по всей *вѣроятности*, *пьянства* (уменьшеніе потребленія пива), *приняли за его причину* [2]). Добавимъ только ко всему сказанному уже прежде, что Ирландія, при ея огромномъ пьянствѣ, которое отнюдь не уменьшается по большинству свѣдѣній, представляетъ въ тоже время громадное увеличеніе въ потребленіи пива—этого лучшаго непріятеля пьянства, по мысли Фокке: отъ 0,09 бар. на человѣка въ 1854 году его потребленіе возросло въ 1864 году до 0,20 бар. или увеличилось на 122 процента [1]).

Всѣ приведенныя данныя даютъ право заключить, что *репрессивныя мѣры* англійскаго законодательства относительно кабаковъ и нѣкоторое поощреніе пивныхъ съ 1830 года, *не привели ни къ какому благопріятному результату* по вопросу о пьянствѣ, хотя даже потребленіе спиртныхъ напитковъ и уменьшилось. «Друзья воздержанія» въ Англіи (Temperance Societies), которые откровенно сознаются въ

---

[1]) Фокке, вѣроятно, вводитъ въ заблужденіе также примѣръ его родины—Германіи, въ которой, при большомъ потребленіи пива, пьянство незначительно. Отсюда строится такой силлогизмъ: „Нѣмцы пьютъ много пива, и не пьянствуютъ; ergo, чтобы уменьшить въ странѣ пьянство, нужно усилить потребленіе пива—удешевить его.“ Но на это можно возразить, что во многихъ мѣстностяхъ Германіи вино и водка, еще дешевле пива. Въ Мюнхенѣ, напр., бутылку водки можно имѣть за 12 крейцеровъ (12 коп.), тогда какъ масса (Maas—большая кружка порядочнаго пива стоитъ не дешевле 8 крейцеровъ.

[1]) Report of the Commissioners, 1870, v. I, стр. 23

тщетности своихъ благородныхъ, но безплодныхъ усилій подавить пьянство, обыкновенно возражаютъ на это, что законодательныя ограниченія питейной торговли *составляютъ полумѣры*, и что хорошаго и вѣрнаго результата можно ждать только отъ *совершеннаго запрещенія всякой торговли хмѣльными напитками* [1]).

Такая крайняя мѣра, на которую навѣрно не рѣшится самый деспотическій монархъ, оказалась возможною для осуществленія въ демократической республикѣ—Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Благодаря волѣ, «большинства народа», многіе штаты ввели запретительную систему для всякихъ хмѣльныхъ напитковъ.

Остановимся на такомъ рѣдкомъ примѣрѣ и посмотримъ, какіе результаты получились даже отъ такого способа развязывать гордіевъ узелъ.

М-ръ Юстинъ Маккарти, нѣсколько разъ посѣтившій Америку и послѣдній разъ *съ спеціальною цѣлью* изслѣдовать тамъ вопросъ пьянства, наглядно доказываетъ по собственнымъ наблюденіямъ и словамъ самихъ американцевъ—всю *безполезность и тщетность запретительныхъ законовъ* о напиткахъ [2]).

Въ Штатѣ Мэнъ существуетъ полная запретительная система продажи всѣхъ хмѣльныхъ напитковъ, за исключеніемъ немногихъ казенныхъ лавокъ для продажи спирта, какъ лекарства. Тѣмъ не менѣе, все это оказалось напрасно. повсюду открытая продажа вина и пьянство. Въ Портландѣ напр. у всѣхъ колоніальныхъ торговцевъ открыто стоятъ на окнахъ разныя вина и спиртные напитки; авторъ днемъ заходилъ во многіе рестораны и устричныя лавки и вездѣ не стѣсняясь ему продавали вино; даже у дрогистовъ повторилось тоже самое. Маккарти говорилъ объ этомъ съ мэромъ Портланда, і Кингсбюри, который сознался, что прежде былъ

[1]) См., напр., различныя брошюры м-ра Хойля (Hoyle) и газету «Temperance», органъ лондонскаго общества воздержанія за 1873 годъ.

[2]) M'Carthy: The Prohibitory Legislation of the United States. Forthnightly Review, 1871, VIII.

ярымъ защитникомъ прессаліи, но теперь опытъ во многомъ измѣнилъ его воззрѣнія: всѣ запрещенія нисколько не уменьшили число пьяныхъ, или мѣстъ продажи питей, и произвели только одно, что *болѣе респектабельные торговцы удалились* и ихъ мѣсто *заняли такія лица*, которыя способны своего пьянаго посѣтителя ограбить. Зло такъ велико, что полиція передъ нимъ безсильна. На 30.000 жителей въ городѣ она арестуетъ ежегодно пьяныхъ буяновъ (смирные же свободны) до 1.000 человѣкъ Тоже и въ другихъ городахъ Штата: въ Аугустѣ напр. одинъ торговецъ сознался Маккарти, что онъ послѣ запрещенія онъ имѣетъ такую торговлю виномъ, какъ никогда прежде (!).

Въ Штатѣ Мичиганъ повторилась одинакая исторія: Маккарти прожилъ въ городѣ Детройтъ (Detroit) нѣсколько времени, *не подозрѣвая* даже, *что въ Штатѣ Мичиганъ дѣйствуетъ запретительная система*. Во всякое время дня и ночи свободно можно было на улицахъ города получать вино.

Тѣже дѣйствія этого закона и въ Массачузетѣ: «когда извѣстный отецъ Тейлоръ въ Бостонѣ, много лѣтъ прожившій въ городѣ, былъ призванъ въ законодательный комитетъ и у него, какъ почтеннаго старожила, спросили о дѣйствіи запретительнаго закона питей 1867 года, то онъ съ удивленіемъ воскликнулъ: «Запретительный законъ?—Я не зналъ, что онъ у насъ существуетъ!» [1]).

Такіе результаты запретительныхъ законовъ въ Америкѣ подтверждаютъ и многіе другіе наблюдатели. Давидъ Макрэ, довольно извѣстный путешественникъ по Америкѣ, сообщаетъ напр. слѣдующія любопытныя наблюденія и выводы [2]).

Сравнивая образъ питья въ Америкѣ и Англіи, онъ замѣчаетъ ту разницу, что американцы пьютъ больше за прилавкомъ, т. е. въ питейномъ домѣ и меньше дома. Далѣе, онъ приводитъ фактъ, что несмотря на высшее положеніе, которое получило «движеніе воздержанія» въ Америкѣ, сравни-

---

1) J. Mac. Carthy: The Prohibitory Legislation, стр. 166—179.
2) David Macrae: The Americans at Home, 1870.

тельно съ Британіей, тамъ, однако, потребляется большее количество «виски», чѣмъ напр. въ Шотландіи. Ежегодное потребленіе, по его разсчету, въ Америкѣ равняется четыремъ галлонамъ съ лица, тогда какъ въ Шотландіи двумъ съ четвертью. Въ 1867 году число мѣстъ продажи водки въ Великобританіи составляло 50 тыс., въ Штатахъ же 130 тыс., но въ то же время, какъ въ первой странѣ тратится ежегодно на напитки 80.000.000 долларовъ (?) въ Соединенныхъ Штатахъ тратится до 130.000.000 долларовъ, несчитая привозныхъ напитковъ [1]).

Въ Массачузетѣ, гдѣ существуетъ запретительный законъ, тратится, говоритъ Макрэ, 2 дол. съ человѣка на хмѣльные напитки—средняя цифра, выше той, которая существуетъ въ Шотландіи «Законъ, добавляетъ Макрэ, пошелъ дальше, чѣмъ это могло нести народное чувство. Люди отказывались доносить, присяжные—обвинять, судьи—назначать наказанія....

Въ Бостонѣ, когда было произведено изслѣдованіе о дѣйствіи закона запрещенія, то найдено до 2.000 мѣстъ, въ которыхъ спиртные напитки продавались вопреки закону; это значитъ выше на 1.000, чѣмъ въ болѣе обширномъ шотландскомъ городѣ Глэзго, при господствѣ системы лиценцій. Разно-

---

[1]) „Изъ каждыхъ 300 человѣкъ въ Америкѣ, приводитъ Макрэ, 122 совсѣмъ не пьютъ, изъ 178 пьющихъ—100 пьютъ умѣренно, 50 случайные потребители, 25 пьютъ періодически и 3—обычные пьяницы. Что касается женщинъ, то на каждыя 700 приходится 600 никогда не пьющихъ; изъ остальныхъ—30 пробуютъ вина, 17 пробуютъ крѣпкіе напитки, 36 употребляютъ пиво, 14 пьютъ періодически (запоемъ) и 3—обычныя пьяницы. Такимъ образомъ, тогда какъ меньшее число женщинъ пьетъ, нежели мужчинъ, гораздо большая пропорція становится обычными, т. е. постоянными пьяницами (habitual drunkards: 1 изъ 33 женщинъ, 1 изъ 57 мужчинъ". v. II, стр. 311.

Онъ приводитъ также любопытный фактъ, что, будто бы, Штаты имѣютъ одно число обычныхъ пьяницъ съ Англіей—въ обѣихъ странахъ по 60.000 человѣкъ и столько же ежегодныхъ смертей отъ пьянства. „Каково бы не было достоинство оцѣнокъ этихъ вычисленій, само по себѣ, замѣчаетъ онъ, совпаденіе ихъ у разныхъ лицъ остается не безъ значенія", стр. 311.

родные способы придумываются, чтобы обойти законъ и оградить себя отъ наказанія [1]).

Въ Канадѣ, по свидѣтельству Макрэ, также была сдѣлана попытка ввести запретительный законъ въ 1864 году, который и потерпѣлъ туже участь, т. е. запрещеніе осталось только на бумагѣ [2]).

На развитіе въ Штатахъ пьянства, наконецъ, указываетъ косвенно и «женская война» противъ него, какъ называютъ американскія газеты многочисленныя женскія сборища, демонстраціи и разбиванія кабаковъ въ прошломъ и нынѣшнемъ году [3]).

Этихъ примѣровъ достаточно, чтобъ убѣдиться, что даже такая крайняя мѣра подавленія пьянства, какъ запрещеніе всякой питейной торговли и притомъ въ странѣ, гдѣ воля большинства составляетъ законъ, не достигаетъ своей цѣли. Тѣмъ болѣе это приложимо къ Англіи и тѣмъ сравнительно мягкимъ средствамъ, которыя употребляетъ для той же цѣли ея законодательство.

---

[1]) Макрэ сообщаетъ, напр., такой курьезный способъ обойти законъ, который запрещаетъ *продавать* вино: „Когда всѣ другія средства оказывались неудачными, то устраивали выставку гренландскихъ свинокъ или иныхъ любопытныхъ животныхъ и брали съ человѣка 25 центовъ за осмотръ, *давая притомъ даромъ* стаканъ джина. «Натуральная исторія», замѣчаетъ Макрэ, становилась при этомъ занятіемъ всепоглощающаго интереса: *кому разъ удалось посмотрѣть гренландскихъ свинокъ*, того тянуло опять и опять неодолимое желаніе ихъ видѣть ..." v. II, стр. 315.

[2]) Послѣ того, какъ въ 1864 г. былъ постановленъ въ Канадѣ этотъ законъ, извѣстный тамъ подъ именемъ Dunkin's Law, не было сдѣлано ни одной попытки привести его въ исполненіе, и люди, какъ кажется, удовлетворили свою совѣсть, вотируя за него. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ былъ приводимъ въ исполненіе, содержатели кабаковъ съ досадой запирали свои заведенія, съ тѣмъ однако, чтобы вскорѣ ихъ опять отворить для продолженія своей торговли. И когда имъ говорили: „But what of Dunkin's Law?"—„Well, sir, отвѣчали они. I guess it's on the statute-book. If it don't do any thing more, it's a great moral protest against the traffic, sir". v. II, стр. 313.

[3]) D. Macrae: The Americans at Home, 1870, v. II, XXIV, XXV, стр. 301—317.

Къ такому выводу пришло теперь большинство современныхъ англійскихъ экономистовъ, и только практика все еще не хочетъ признать опыта исторіи и продолжаетъ прибѣгать, по-старому, къ различнымъ экспериментамъ.

«Существуетъ мнѣніе про акцизные налоги», говоритъ профессоръ оксфордскаго университета Торольдъ Роджерсъ въ своемъ учебникѣ политической экономіи, «что будучи налагаемы на предметы, вредные по послѣдствіямъ ихъ употребленія, налоги становятся полезны для общественной нравственности. Аргументъ этотъ легко опровергается: государство едва ли можетъ обучать нравственности, а еще того менѣе сборщикъ податей. Частное поведеніе человѣка, до тѣхъ поръ, пока оно не отражается прямо на общемъ благѣ или на интересахъ другихъ лицъ, не должно составлять предметъ цензорства. Сверхъ того есть основаніе для сильнаго сомнѣнія, что фискальныя регуляціи, ставя препятствія удовлетворенію, едва ли не увеличиваютъ стремленіе, которое вмѣшательство закона желаетъ пресѣчь. Gin-Act прошлаго столѣтія, которымъ почти запретительный налогъ былъ установленъ на напитки, повелъ къ гораздо большей безнравственности, чѣмъ свободная система, точно такъ, какъ лихвенные законы, имѣвшіе цѣлью пресѣчь ростовщичество, въ дѣйствительности помогали его махинаціямъ» [1]).

Профессоръ лондонскаго университета Клиффъ Лесли, въ своемъ недавнемъ «изслѣдованіи финансовой реформы», утверждаетъ одинаково, «что усиленные налоги на вино—недѣйствительны для удержанія излишества. Они, во-первыхъ, не дѣйствительны для лицъ, имѣющихъ достаточно средствъ, чтобы пить до излишества безъ значительнаго пожертвованія другими удовольствіями; равно не имѣютъ значенія и для тѣхъ, которые готовы пожертвовать всѣмъ инымъ для питья. Сверхъ того, каждое увеличиваніе заработной платы и общаго богатства pro tanto нейтрализуетъ ограниченіе потребле-

---

[1]) Prof. James Thorold Rogers: A Manual of Political Economy (Clarendon Press Series) 1868, стр. 286.

нія спиртныхъ напитковъ, причиняемое ихъ высокой цѣной вслѣдствіе налога [1]). Чтобы быть логичными, тѣ, которые желали бы уменьшить невоздержанность высокими цѣнами, должны быть равно готовы уменьшить и производительную силу потребителей, т. е. противостоять каждой мѣрѣ, клонящейся къ увеличенію общаго богатства націи. Далѣе, налоги на крѣпкіе напитки ведутъ къ способамъ поддѣлки и подмѣси, что возбуждаетъ увеличенное къ нимъ стремленіе, и наконецъ эти налоги до извѣстной степени ослабляются тайнымъ винокуреніемъ» [2]).

«Пусть не думаютъ», такъ кончаетъ свой очеркъ о питейныхъ законахъ профессоръ King's College—Леонъ Леви, «чтобы воздержанность могла быть произведена закрытіемъ ка-

[1]) Еще бо́льшему оспариванію подлежитъ существующее также мнѣніе о вліяніи, будто бы, высокой заработной платы на возрастаніе пьянства. Извѣстный Портеръ, говоря о выгодахъ дешевизны главныхъ предметовъ потребленія, утверждаетъ, „что рабочій въ этомъ случаѣ употребляетъ, послѣ покупки хлѣба, свой заработокъ на усиленное пріобрѣтеніе кофе, чаю и сахару, и его семья участвуетъ въ этомъ потребленіи. Но съ другой стороны, какъ это часто случается, когда покупная сила его незначительна, работникъ маленькую сумму, остающуюся послѣ покупки хлѣба, употребляетъ уже на возбудительный напитокъ, болѣе всего тогда желательный, и отправляется въ кабакъ. Мы только этимъ, добавляетъ онъ, можемъ объяснить ту очевидную аномалію, которая часто повторяется, что *акцизный доходъ стоитъ на высотѣ въ продолженіе долгихъ періодовъ несчастія*". Progress of Nations, стр. 332.

Въ другомъ мѣстѣ онъ приводитъ вліяніе, которое оказало на ирландцевъ проведеніе Ульстерскаго канала и возвышенная, вслѣдствіе этого, заработная плата: усиленіе привычки къ сбереженію и *уменьшеніе* пьянства (стр 309). Самые сильные періоды повальнаго пьянства въ этой странѣ вообще совпадаютъ съ голодными годами, такъ напр. конецъ 1846 г. и 1847 годъ, когда болѣзнь картофеля произвела сильный голодъ во всей странѣ.

Въ Англіи точно также: года 1847, 1848, 1849 съ желѣзнодорожной паникой, коммерческимъ кризисомъ, *упадкомъ заработной платы и дорогой пищей* были періодомъ необыкновенно сильнаго пьянства. См. Financial Reform Tracts, 1851, № 34, стр 16.

[2]) Prof. Cliffe Leslie: Essay on Financial Reform, 1871, въ Cobden Club's Essays II Series и выдержка у Леви.

баковъ: жилища бѣдныхъ должны быть улучшены, привычка сбереженія усилена, *условія труда улучшены*, *воспитаніе болѣе распространено*, облегчены и увеличены разныя невинныя развлеченія для народа. Воздержанность есть плодъ не одной реформы только, но *соединеннаго дѣйствія многихъ улучшеній....*» [1].

Съ своей стороны, мы можемъ вкратцѣ формулировать эти реформы такъ: коренное улучшеніе экономическаго положенія народа и его образованія; въ томъ и другомъ еще Англіи многаго остается желать [2]).

d) Съ сахара внутренняго приготовленія.

Сахаръ въ Великобританіи давно пересталъ быть роскошью и сдѣлался предметомъ всеобщаго потребленія: въ 1800 году высчитывали его потребленіе въ 30 ф. $9^3/_4$ унцій на голову

[1]) Prof. Leone Levi: On the Limits of Legislative Interference... 1873, стр. 41.

[2]) Приведемъ по этому поводу слѣдующія знаменательныя строки извѣстнаго экономиста Фосетта: „На каждой каѳедрѣ во всемъ королевствѣ ораторы парадируютъ хорошо извѣстной статистикой возрастанія торговли. Каждый трехмѣсячный отчетъ Торговой Палаты (Board of Trade) указываетъ на возрастаніе ввоза и вывоза. Но при всѣхъ этихъ доказательствахъ увеличенія богатства, большинство нашего народа вынуждено на самую сильную борьбу за существованіе, и далеко не незначительное меньшинство живетъ въ крайнемъ (abject) несчастіи и унизительной бѣдности. Чѣмъ богаче нація дѣлается, тѣмъ становится опаснѣе и сулитъ въ будущемъ болѣе тревогъ то обстоятельство, что одинъ изъ двадцати человѣкъ населенія — нищій, что въ большинствѣ *нашихъ рабочихъ классовъ жизнь, исполненная безпрестаннаго усиленнаго труда* (toil), не даетъ другаго результата, какъ зависимое нищенство подъ старость; что милліоны такъ невѣжественны, что отрѣзаны отъ всякаго умственнаго наслажденія, что въ нашихъ огромнѣйшихъ и богатѣйшихъ городахъ бѣдняки такъ скучены вмѣстѣ, что въ безчисленномъ количествѣ случаевъ всѣ члены семейства живутъ въ одной только комнатѣ....“ Prof. Henry Fawcett: Essays and Lectures on Social and Political Subjects, 1872, стр. 3.

населенія. Но съ высокими налогами эта цифра значительно упала, такъ что въ 1821 году составляла уже не болѣе 19 ф. $3^3/_4$ унцій на человѣка, и бѣдное населеніе старалось обходиться безъ него. Извѣстный Гускиссонъ въ палатѣ общинъ въ 1829 г. доказывалъ, «что, вслѣдствіе ненормально-высокой пошлины на сахаръ, бѣдный рабочій съ большимъ семействомъ, для котораго истратить одинъ пенни стоитъ большаго размышленія, отказывается отъ этой необходимости и что онъ нисколько не преувеличитъ, если скажетъ, что *двѣ трети бѣдныхъ потребителей кофе употребляютъ этотъ напитокъ безъ сахару.*»

Только въ 1844 году, послѣ пониженій пошлины, потребленіе сахара опять начало возрастать, но очень медленно: въ 1845 г. оно составляло 20 ф., въ 1849 г. 24 ф. и т. д., тогда какъ, по Макколлоху, нормальное его потребленіе должно составлять не менѣе 52 ф. (какъ обыкновенно выдается въ Англіи прислугѣ) [1].

Акцизъ на сахаръ въ первый разъ установленъ въ 1837 году [2]) и тогда же были сдѣланы первые опыты его производства. Налогъ взимался по количеству приготовленнаго сахару и въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ существовавшая таможенная пошлина; сначала онъ распространялся только на сахаръ, приготовляемый изъ свекловицы, а потомъ и на всякій другой. Общія начала системы надзора тѣже, что и при другихъ акцизахъ: дѣлается заявленіе о помѣщеніи и посудѣ, которая должна быть перенумерована и т. п. Процессъ производства совершается подъ контролемъ чиновника, который слѣдитъ за количествомъ приготовляемаго продукта. За уклоненіе отъ налога платится 500 ф. с. штрафа, за фальшивые вѣсы (налогъ берется по вѣсу)—300 ф. с. и т. д.

Сахароваренie, однако, не привилось къ Англіи; первыя попытки его были крайне ничтожны: 1838 г. напр. далъ всего

---

[1]) M'Culloch's Commercial Dictionary, 1869, 1346.

[2]) Act 1 Vict. 57, An Act to impose certain Duties of Excise on Sugar made from Beet Root in the United Kingdom.

129 квартеровъ сахару, 1851 г.—218 квар. Въ 1864 г. возникли было двѣ новыя мануфактуры для приготовленія сахара изъ картофеля, но оба завода прекратились въ слѣдующемъ же году, и въ репортѣ коммиссіонеровъ за 1867 г. въ отдѣлѣ акциза отъ сахара стоялъ нуль.

Въ 1868 г. м-ръ Дунканъ—сахарный рафинировщикъ въ Лондонѣ—выстроилъ въ Лавенгэмѣ заводъ для приготовленія сахара изъ свекловицы. Но, на основаніи акцизныхъ регуляцій, все производство должно совершаться въ одномъ помѣщеніи, между тѣмъ Дунканъ предполагалъ сырой приготовленный сахаръ отправлять въ свой лондонскій заводъ и тамъ уже очищать. Онъ обратился къ акцизному управленію съ просьбой измѣнить это постановленіе и позволить уплачивать налогъ не съ готоваго сахара, а во время производства. Послѣ нѣсколькихъ изслѣдованій и многихъ колебаній ему было дозволено продолжать производство, и управленіе остановилось уже на выработанномъ бельгійскомъ способѣ обложенія *по сиропу*. Въ Бельгіи гектолитръ сиропу при температурѣ 15° сентиграда облагается какъ 1.500 граммъ сахара втораго сорта за каждый градусъ его густоты, поэтому въ Англіи галлонъ сиропа въ 59° по Фаренгейту и 1° по Бэтсу (Bales) долженъ быть обложенъ налогомъ какъ 0,01503 фунта втораго сорта сахара, пропорціонально густотѣ сиропа. Размѣры акциза равны существующей таможенной пошлинѣ.

Заводъ Дункана существуетъ въ настоящее время, и его производство годъ отъ году возрастаетъ: въ 1869 г. оно составляло 767 квар. сахару, а въ 1870 г. уже 2.972 квар., въ 1871 г. 5.714 квар., въ 1872 г. 5.890 квар. и наконецъ въ 1873 г. 7.560 квартеровъ.

Но этотъ заводъ и есть *единственный* въ Англіи для приготовленія сахару изъ свекловицы: опытъ м-ра Дункана почему-то не вызвалъ подражанія [1]). Существуетъ нѣсколько

[1]) Въ своемъ репортѣ за 1872 г. коммиссіонеры внутр. дохода высказываютъ уже недовольство новымъ методомъ обложенія и предла-

сахароварныхъ заводовъ изъ картофеля, но и они доставляютъ незначительное количество продукта и даютъ государству ничтожный доходъ сравнительно съ таможенною пошлиной на этотъ же товаръ. Въ 1870 году пошлина на привозный сахаръ дала 5.674.794 ф. с., и акцизъ на собственный сахаръ 12.067 ф. с.

Картофельный сахаръ, вслѣдствіе своего низкаго достоинства, идетъ почти цѣликомъ на пивоваренie, и его выдѣлка продолжается расширяться съ этимъ производствомъ: въ 1869 г. было получено 16.676 квар., въ 1870 г. 25.737 квар. и наконецъ въ 1873 г. 55.114 квар., но общій доходъ отъ акциза составлялъ въ этомъ году, вслѣдствіе уменьшенія налога вмѣстѣ съ пошлиной, тѣже 12 тыс. ф. с.

Въ нынѣшнемъ году (1874) новый министръ Стаффордъ Норткотъ внесъ предложеніе объ уничтоженіи налоговъ на сахаръ. Это, конечно, значительно понизитъ его цѣну и благопріятно отразится на потребленіи: наибольшіе его потребители—низшіе или рабочіе классы [1]). Съ настоящей цѣны $4^1/_2$ или 5 пенсовъ за фунтъ (13—15 коп.), при розничной продажѣ, онъ можетъ спуститься, при уничтоженіи пошлины, если вѣрить Теннанту, до $1^3/_4$—2 пенсовъ (5—6 коп.) [1]).

е) Съ цикорія внутренняго произрастанія.

Налогъ на этотъ суррогатъ кофе составляетъ единственный акцизъ на предметъ потребленія, введенный за послѣд-

---

гаютъ бельгійскій же проектъ его усовершенствованія съ прогрессивною скалой обложенія.

[1]) Пропорція потребленія сахару, по Макколоху:

	Англія.	Шотландія.	Великобританія.
Высшій класъ . . .	28%	22%	$22^1/_2$ %
Средній „ . . .	37—	40—	38— —
Рабочій „ . . .	35—	38—	39½ —
	100	100	100

Commercial Dictionary, 1846.

[2]) Tennant· The People's Blue-Book, 1872, 210—229. Reports of the Com. of Inl. 13-th, 14-th, 15-th, 16-th.

нее время. До 1860 года подмѣси къ кофе, обложенному высокою пошлиной, существовали въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, и всѣ усилія акцизныхъ чиновниковъ, на которыхъ лежалъ надзоръ, подавить это зло, были безполезны. По этимъ причинамъ въ 1860 году прошелъ законъ, установившій акцизъ на цикорій и вообще всякіе суррогаты кофе.

Онъ взимается по вѣсу съ количества приготовленнаго продукта и сначала былъ назначенъ въ очень небольшихъ размѣрахъ—гораздо ниже кофе и даже пошлины на привозный цикорій—3 шил. съ квартера. Скоро, однако, налогъ былъ увеличенъ: въ 1864 г. уже до 1 ф. 1 ш. 9 п. съ квартера, а въ 1865 г. дошелъ до 1 ф. 4 ш. 3 п. и сравнялся съ пошлиной кофе.

Доходъ отъ этого акциза былъ все время ничтоженъ: онъ давалъ среднимъ числомъ послѣдніе годы 15 тыс. ф. с., несмотря на огромное увеличеніе налога, а въ 1873 году—даже только 6.647 ф. с.

Что касается до самаго производства, то оно замѣтно идетъ къ упадку, причина чего лежитъ, по словамъ коммиссіонеровъ, въ конкуренціи бельгійскаго цикорія, который при низшей цѣнѣ отличается высшимъ качествомъ. Нортэмптонширъ, гдѣ прежде существовали большія плантаціи этого растенія, теперь не имѣетъ уже ни одной, и культура цикорія исключительно сосредоточилась въ Іоркширѣ, гдѣ было засѣяно въ 1872 г. 278 акровъ. Въ 1869 году производство равнялось 17.353 квар., а въ 1873 г. уже только 9.131 квар. Несоразмѣрно высокій, сравнительно съ цѣнностью продукта, налогъ успѣлъ уже произвести свое обыкновенное дѣйствіе: теперь подмѣшиваютъ кофе уже не цикоріемъ, а иными продуктами, а самый цикорій подвергается подмѣсямъ; въ своемъ отчетѣ 1872 года коммиссіонеры доносятъ напр. о подмѣси цикорія сженою рожью [1])

[1]) Въ 1872 г. было представлено въ казенную лабораторію 15 образцовъ кофе и цикорія, изъ которыхъ пять были найдены подмѣшанными отъ 2% –10% жареными сухарями. Въ 1873 г. было изслѣдова-

Въ 1873 году послѣдовало значительное уменьшеніе цикорнаго акциза: съ 1 ф. 4 ш. 3 п. онъ уменьшенъ на 12 ш. 1 п. на квартеръ [1]).

f) Съ фабрикантовъ и продавцовъ табаку.

Куренье и нюханье табаку въ Англіи, какъ и другихъ странахъ, подвергалось сначала преслѣдованію; но всѣ усилія правительства подавить его распространеніе оказались тщетны: Іаковъ I, который въ началѣ своего царствованія издалъ даже сочиненіе противъ табаку (о непристойности и вредѣ его потребленія), позднѣе воспользовался его увеличеннымъ привозомъ, какъ источникомъ государственнаго дохода. Карлъ I учредилъ для табачной промышленности государственную монополію, а потомъ, измѣнивши эту систему, когда она оказалась неудобной, обложилъ привозный табакъ и его фабрикацію.

Но рядомъ съ чужимъ табакомъ, Англія рано имѣла и свой, и правительство должно было придти къ необходимости распространить обложеніе далѣе. Въ 1643 году однимъ изъ первыхъ акцизныхъ актовъ отъ (11 сентября) установленъ налогъ на ввозный табакъ въ 2 шил. съ фунта и на англійскій—въ 4 пенса, т. е. въ 6 разъ меньшій [2]).

Трудность, однако, услѣдить за его разведеніемъ и фабрикаціей, которая, конечно, отличалась больше простотой, вынудила скоро парламентъ на одну изъ самыхъ насильственныхъ и неразумныхъ мѣръ: совершенное запрещеніе разводить табакъ во всей странѣ. Какъ видно, республиканское

— —

по 84 образца кофе и цикорія и изъ нихъ въ 28 найдены были подмѣси: въ 5—окись желѣза, въ 11—не менѣе 10% жареныхъ сухарей и въ 10 пробахъ—отъ 2% до 10% жареной ржи.

1) Reports of the Commissioners of Inland Revenue: 13-th, 14-th, 15-ht, 16-th.

2) Ordinances of the Lords and Commons assembled in Parliament for the Levying of Moneys by Way of Excise etc.

British Museum, Public Acts, Anno 1643—51, № 506.

правительство колебалось и не знало, на что ему рѣшиться: въ 1632 г. вышелъ актъ запрещенія, и на слѣдующій годъ (1633 г. 3 сентября) уже изданъ новый законъ, дозволявшій разведеніе при извѣстныхъ условіяхъ и съ уплатой пошлины. Актъ объявляетъ, что каждое лицо, которое хочетъ разводить табакъ въ Глочестерѣ, или иномъ мѣстѣ страны, должно прежде всего сдѣлать о томъ заявленіе; затѣмъ, передъ продажей полученнаго продукта, обязано брать для этого особый билетъ отъ коммиссіонеровъ акциза, которые имѣютъ ближайшій надзоръ за всѣмъ. Налогъ кладется уже въ 3 пенса съ фунта. Несоблюденіе помянутыхъ правилъ влечетъ за собой штрафъ въ двойномъ размѣрѣ стоимости табаку [1]).

Это распоряженіе, вѣроятно, повело къ прежнимъ фискальнымъ злоупотребленіямъ, и черезъ нѣсколько лѣтъ вышелъ новый законъ, возстановившій прежнее запрещеніе 1632 года «въ виду, какъ въ немъ говорится, подрыва англійскимъ плантаціямъ заграницей (т. е. въ колоніяхъ) и большаго вреда и потери торговлѣ дома (?!)» [2]).

Карлъ II подтвердилъ запрещеніе разводить въ Англіи табакъ, подъ страхомъ его уничтоженія и штрафа въ 40 шил. за каждую тычинку.

Въ Шотландіи, однако, табакъ продолжалъ разводиться и въ XVIII вѣкѣ, и только въ 1783 году состоялось особое распоряженіе о его запрещеніи. Въ то же время въ Ирландіи дозволялось его разводить и привозить въ Великобританію на однихъ основаніяхъ съ колоніальнымъ. Это дозволеніе существовало до 1830 года, когда, вслѣдствіе сильно развитой контрабанды ирландскаго табаку, и здѣсь послѣдовало запрещеніе и въ настоящее время во всемъ королевствѣ табакъ исключительно привозный.

Пошлина на табакъ въ прошломъ вѣкѣ вообще была ниже

[1]) Brit. Museum: England, Commonwealth Acts. 1633, 21. b. 14: An Act concerning the planters of Tobacco (3 Sept. 1633).

[2]) Idem: 21. b. 15.

настоящей, и тѣмъ не менѣе, какъ мы уже видѣли, вела къ огромной контрабандѣ и подала мысль къ перенесенію въ 1789 году, акцизнаго надзора за табакомъ отъ таможеннаго управленія къ акцизному

Эта мѣра, какъ показали послѣдствія не принесла пользы: контрабанда продолжалась по-старому, разные оклады налоговъ въ трехъ странахъ Соединеннаго Королевства много тому способствовали. Поэтому, въ 1813 году была сдѣлана первая попытка уравнять размѣры налога, а въ 1840 году онъ опять перенесенъ на таможенное вѣдомство: *за акцизомъ*, впрочемъ, *остался надзоръ за фабрикаціей и продажей табаку*. Окончательное уравненіе для всѣхъ частей государства послѣдовало уже въ 1842 г., и табакъ изъ всѣхъ странъ свѣта обложенъ одинаково (долго привозъ изъ Кубы совсѣмъ былъ запрещенъ). Въ 1844 году на сырой табакъ существовала пошлина въ 3 шил. 1 пен. съ фунта и 5% прибавки, а на всякій обработанный - 9 шил. съ фунта и тѣ же 5% прибавки. Сравнительно съ тогдашними покупными цѣнами, пошлина напримѣръ на виргинскій табакъ составляла 1.100% стоимости, а на кентукскій—даже 1.200%. Всего неравномѣрнѣе были обложены гаванскія сигары и кэвендишъ или негрова голова (negro-head)—табакъ особаго рода, употребляемый низшими классами; на первые—пошлина составляла 112% цѣны, а на второй—1.800% !.. Табачные корешки и стебли были запрещены къ привозу, тогда какъ въ Англіи они стоили отъ 3 шил.—3 ш. 2 п. за фунтъ, а въ Голландіи всего только 1 пенни; контрабандистъ, доставившій благополучно въ Англію транспортъ съ табачными корешками, получалъ прибыли 3.800 процентовъ на затраченный капиталъ [1]).

Парламентскій комитетъ того же года (1844 г.), назначенный для изслѣдованія табачной торговли, обнаружилъ обширную организованную систему табачной контрабанды. Изъ допросовъ всевозможныхъ экспертовъ [2]) видно, что въ выго-

[1]) Financial Reform Tracts, 1851, № 15.

[2]) Лицамъ, участвовавшимъ въ контрабандѣ и вызваннымъ въ качествѣ экспертовъ, комитетъ гарантировалъ тайну и безопасность. Бла-

дахъ незаконной торговли участвовали сами таможенные чиновники, береговая стража и даже крейсеры, которые должны блюсти и осматривать у береговъ подозрительныя суда. Установилась даже своего рода такса: офицеру береговой стражи платилось 200 ф. с. и столько же капитану крейсера за каждый разъ; изъ 1.000 тюковъ выбрасывалось гдѣ-нибудь на берегу 150, которые береговою стражей какъ бы захватывались и представлялись въ знакъ ихъ усерднаго исполненія обязанностей и т. д.; экипажъ и капитанъ контрабаднаго судна получали большую премію, и несмотря на всѣ эти расходы, очищался предпринимателю хорошій профитъ, и настоящіе захваты товара случались сравнительно рѣдко. Позднѣе даже, въ 1848 году, по словамъ одного бывшаго контрабандиста, на 15 случаевъ бывало не болѣе одного, когда товаръ захватывался [1]).

Въ настоящее время злоупотребленія уменьшились, но высокій налогъ и легкая доставка могутъ служить большимъ поощреніемъ контрабандѣ и она производится еще въ значительныхъ размѣрахъ.

Каждое лицо, желающее теперь заняться табачною фабрикаціей, должно предварительно заявить акцизному надзору о размѣрахъ своего предпріятія или количествѣ табаку, которое предполагается переработывать, и сообразно этому взять лицензію или патентъ [2]). Затѣмъ представляется подробное

годаря этому и возможно было получить сообщаемыя любопытныя свѣдѣнія.

[1]) Tennant: The People's Blue-Book, стр. 177—185. Financial Reform Tracts, 1851, № 15.

[2]) За патентъ платится смотря по количеству заявленнаго для обработки табаку:

Не свыше 20.000	фунтовъ	3	ф. с.	5	шил.
20.000— 40.000	„	10	„	16	„
40.000— 60.000	„	15	„	15	„
60.000— 80.000	„	21	„	—	„
80.000—100.000	„	26	„	5	„
Свыше 100.000	„	31	„	10	„

Кромѣ того, при объявленіи платится 3 ф. с.

Продавцы платятъ однообразно 3 ш. 3 п.

описаніе всего помѣщенія и орудій производства. Мануфактуристъ имѣетъ право получать табачные листы исключительно изъ складовъ, находящихся подъ ближайшимъ присмотромъ таможенныхъ чиновниковъ, и непремѣнно съ накладными (permit), безъ чего всякое передвиженіе табаку запрещается. Все количество получаемаго табаку отмѣчается фабрикантами въ особой на то книгѣ, выдаваемой изъ акцизнаго управленія, при этомъ обозначается лицо отъ котораго табакъ полученъ, точный вѣсъ и т. д.

Чиновникъ имѣетъ всегда право входа въ фабрики и въ лавки; онъ провѣряетъ книги и наличное количество табаку, на немъ же лежитъ обязанность слѣдить, чтобы въ табаку не было примѣсей. Новѣйшій законъ (30—31 Vict. c. 90) дозволяетъ впрочемъ примѣсь извести и магнезіи, но не выше извѣстной опредѣленной закономъ пропорціи, подъ страхомъ штрафа и конфискаціи.

Настоящіе размѣры табачной пошлины нѣсколько ниже бывшихъ въ сороковыхъ годахъ, но отличаются тою же крайней неравномѣрностью, если не больше: табакъ въ листьяхъ несетъ пошлину въ 3 ш. 1⁸/₁₀ п.—3 ш. 6 п., фабрикованный въ сигарахъ—5 шил. (прежде 9 шил.) за фунтъ, кэвендишъ внутренняго приготовленія (при таможенныхъ складахъ)—4 ш., иностранный—4 ш. 6 п., нюхательный табакъ отъ 3 шил. 9 п.—4 ш. 6 п. и всѣ прочіе рода табаку—4 шил. Такимъ образомъ, самая лучшая гаванская сигара и дешевая гамбургская несутъ при ввозѣ въ Англію одинаковую пошлину при очень различныхъ цѣнахъ: табакъ, стоющій за фунтъ 3 или 4 пенса (9—12 коп.) и дорогой турецкій—платятъ одинаково, между тѣмъ пошлина на первый составляетъ 1.200% стоимости, а на второй только 360% [1]).

Табакъ доставляетъ государству около *семи милліоновъ* ф. с. (6.669.018 ф. с. въ 1870 г.) налога съ 42 мил. фунтовъ продукта. *Девять десятыхъ* этого количества, по разсчету, сдѣланному передъ парламентскимъ комитетомъ 1844 г.,

[1]) M'Culloch's Commercial Dictionary, стр. 1396.

потребляются рабочимъ классомъ. Принимая эту пропорцію и для настоящаго времени (а пропорція налога не измѣнилась къ лучшему), рабочіе платятъ изъ своей заработной платы государству *шесть* мил. ф. с. и по меньшей мѣрѣ въ пять разъ больше, чѣмъ они заплатили бы за табакъ необложенный [1]).

Но кромѣ неравномѣрности, такой высокій налогъ порождаетъ и свое обычное послѣдствіе—подмѣси.

Это зло такъ сильно распространено при фабрикаціи и торговлѣ табакомъ что даже спеціально вызвало на свѣтъ существованіе настоящей акцизной лабораторіи. Въ 1840 году вышелъ актъ, который было разрѣшилъ всякія подмѣси къ табаку, *кромѣ растительныхъ*. Этимъ дозволеніемъ промышленники, подстрекаемые конкуренціей, воспользовались такъ широко, что доводили въ табаку чуждыя примѣси до 50 и даже до 70 процентовъ. Не только страдали интересы общества, но даже привозъ табаку упалъ и слѣдовательно государственный доходъ уменьшился. Черезъ два года актъ былъ уничтоженъ, возстановлено совершенное запрещеніе примѣсей и учреждена казенная лабораторія, которой было поручено изслѣдованіе образцовъ и даже прямой надзоръ за табачной промышленностью въ предѣлахъ Лондона. Въ послѣдствіи уже дѣятельность лабораторіи была расширена и распространена на изслѣдованіе и многихъ другихъ, даже неакцизныхъ продуктовъ. Отъ 1844 г. по 1856 было изслѣдовано въ лабораторіи 1 550 пробъ табаку курительнаго и 479— нюхательнаго: изъ первыхъ найдена подмѣсь въ 961 образцѣ, изъ вторыхъ во всѣхъ 479. Курительный табакъ подмѣшиваютъ главнымъ образомъ разными солями, поваренной, глауберовой, эпсомской и пр., кромѣ того желтой охрой, зеленымъ купоросомъ, квасцами, крахмаломъ и листьями дуба вяза и другихъ растеній. Нюхательный—пшеничнымъ и другимъ крахмаломъ, свинцовымъ хроматомъ, охрой, венеціанской ярью и проч.

---

[1]) Tennant: The People's Blue-Book, стр. 177—183

Въ 1868 году удалось акцизному надзору открыть большое количество, подмѣшаннаго крашеннымъ крахмаломъ — жевательнаго табаку: въ Ирландіи на 6 фабрикахъ было захвачено 28.000 фунтовъ этого табаку и 4.000 фунтовъ въ Англіи и Шотландіи. Кромѣ того, 61 образецъ кэвендиша былъ найденъ подмѣшаннымъ солодковымъ корнемъ въ пропорціи отъ 1% 50%. Каждый годъ продолжаетъ лабораторія изслѣдовать подмѣшанный табакъ и каждый годъ дѣлаетъ новыя открытія фабрикъ, чуть ли не спеціально его изготовляющихъ: въ 1869 году захвачено 3.600 фунтовъ жевательнаго табаку, подмѣшаннаго сахаромъ въ сѣверной Англіи въ 1870 г. — 7.100 ф. въ южной Ирландіи, подмѣшаннаго крахмаломъ, и въ тотъ же годъ изъ представленныхъ акцизнымъ надзоромъ 432 пробъ табаку — 312 оказались подмѣшанными крахмаломъ до 4%, сахаромъ до 40% и лакрицей до 55%. Не меньшее количество подмѣсей представили послѣдніе три года.

Но интересенъ статистическій фактъ, который начинаетъ озабочивать финансовое управленіе: съ 1866 года и кончая 1872, несмотря на увеличеніе народонаселенія на два слишкомъ милліона, потребленіе табаку, оплаченнаго пошлиной стоитъ на одной цифрѣ — 1 фун. 5¼ унц. на человѣка, хотя въ то же время потребленіе многихъ другихъ продуктовъ значительно выросло [1]). Есть поводъ думать, судя по прежнимъ примѣрамъ, что это объясняется, или усиленіемъ контрабанды, или подмѣсей, или же наконецъ обѣихъ вмѣстѣ.

Такимъ образомъ, система табачнаго налога въ Англіи, имѣя одно общее достоинство съ питейнымъ акцизомъ, страдаетъ и тѣми же недостатками и сверхъ того имѣетъ свой крупный — запрещеніе, самой выгодной, по словамъ г. Рогозина, отрасли сельскаго хозяйства [2]).

---

[1]) См. Report of the Commissioners, 1870, стр. 67 и 134 и Reports 1870—71, 1871 и 1873 гг., въ приложеніяхъ.

[2]) Евгеній Рогозинъ: Исторія табаку и система налога на него въ Европѣ и Америкѣ, 1871 г., стр. 39.

Кромѣ указанныхъ, къ англійскому акцизу принадлежитъ еще цѣлый рядъ мелкихъ налоговъ на потребленіе и издержки *непосредственно взимаемыхъ* или *прямыхъ*, въ формѣ патентнаго сбора или лицензій.

Во-первыхъ, такъ-называемыя Establishment Licences, перешедшія цѣликомъ въ 1870 г. отъ assessed taxes: 1) налогъ на мужскую прислугу, 2) экипажи, 3) лошадей и муловъ, 4) употребленіе гербовъ. Этотъ отдѣлъ лицензій приноситъ всего до 1¼ мил. фунт. ст. (1 мил. 286.000 ф. ст. въ 1873 году).

Кромѣ того (тоже въ формѣ лицензій): 1) налогъ на собакъ (только для Великобританіи, безъ Ирландіи: 1.167.189 собакъ въ прошломъ году и 291.797 ф. с. дохода); 2) налогъ на право имѣть и употреблять ружья (62.000 ф. с.); 3) налогъ на охоту за дичью и торговлю ею (180.000 фунт. стерл.).

Къ акцизному вѣдомству принадлежатъ также слѣдующія промысловыя подати: 1) на желѣзныя дороги (процентный сборъ - 307.079 ф. с. въ 1873 г.), 2) лошадей, бѣгающихъ на призъ (опредѣленный сборъ съ каждой таковой лошади— 8.120 ф. с.); лицензіи: 3) на аукціонеровъ, оцѣнщиковъ и домовыхъ агентовъ; 4) разнощиковъ; 5) продавцовъ патентованныхъ медицинскихъ средствъ; 6) закладчиковъ или ростовщиковъ (съ 1872 г. однообразная для всего королевства лицензія въ 7 ф. 10 шил.); 7) продавцовъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій; 8) фабрикантовъ игральныхъ картъ; 9) химиковъ и аптекарей, употребляющихъ перегонные кубы, и 10) фабрикантовъ уксуса.

Общее заключеніе.

Уже давно англійскіе финансы составляютъ предметъ похвалъ и даже удивленія: огромныя суммы денегъ, взимаемыя съ подданныхъ, повидимому, съ большою легкостью, точная и пунктуальная уплата процентовъ по громаднымъ займамъ, крайняя бережливость въ расходахъ и, наконецъ, строгій контроль—все это останавливало вниманіе наблюдателей и заставляло ихъ ставить высоко англійскую систему финансовъ. Генрихъ Лассаль въ 1803 году, Раумеръ въ 1810, Ганиль въ 1823 г. и многіе другіе ученые позднѣйшаго времени отдавали явное предпочтеніе этой системѣ передъ финансами Франціи и Пруссіи [1]).

Тотъ же взглядъ существуетъ у многихъ и въ настоящее время, и въ самомъ дѣлѣ съ точки зрѣнія государственной или фискальной, положеніе англійскихъ финансовъ не оставляютъ желать ничего лучшаго: масса налоговъ за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ уничтожена, и взиманіе значительно упрощено и удешевлено, правила обложенія улучшены и промышленность страны почти совсѣмъ освобождена отъ регла-

---

[1] J. Henry Lassalle: Des finances de l'Angleterre. Paris, 1803.
Fr. v. Raumer: Das Britische Besteuerungssystem, 1810, стр. 208.
M. Ch. Ganilh: Essai politique sur le revenu public etc. 1823, v. I, стр 187—188.

ментаціи, и что важнѣе всего, несмотря на небольшое число налоговъ, доходность усилилась, и бюджеты содержатъ не дефициты, а превышенія дохода, которыя идутъ на дальнѣйшія пониженія податной тягости.

Такіе результаты финансовой политики, конечно, нельзя не назвать блестящими; но если съ другой стороны взглянуть глубже въ исторію этой политики и въ тѣ требованія которыя предъявляетъ строгая наука отъ всякаго правильно и разумно устроеннаго финансоваго хозяйства, то англійская система далеко не удовлетворитъ имъ и, пожалуй, окажется ниже, въ этомъ отношеніи, нѣкоторыхъ континентальныхъ странъ, напр. Пруссіи.

«Около ста лѣтъ тому назадъ, говоритъ проф. Мильгаузенъ, Адамъ Смитъ, въ предсмертномъ твореніи своемъ о причинахъ народнаго богатства, начерталъ знаменитыя четыре правила, относящіяся къ организаціи налоговъ,—правила, которыя съ тѣхъ поръ сдѣлались достояніемъ науки. Во главѣ ихъ поставлено начало равенства. Оно заключается въ томъ, что всякій долженъ нести налогъ соотвѣтственно своей способности (ability), то-есть пропорціонально получаемому имъ доходу, которымъ онъ пользуется подъ покровительствомъ государства. Это начало было признаваемо инстинктивно и прежде всѣми народами съ самыхъ древнихъ временъ: но теперь оно, уже выясненное наукой, легло въ основаніи всякой податной системы; оно служитъ единственнымъ руководящимъ правиломъ для финансовой администраціи какъ при введеніи новыхъ налоговъ, такъ и при постановленіи мѣръ, клонящихся къ улучшенію старыхъ» [1]).

Но податная способность гражданъ основывается преимущественно на ихъ чистомъ доходѣ, и подати, сколь возможно, должны быть распредѣляемы пропорціонально этому доходу [2]). Отсюда, «*отдѣльные классы народа* должны платить

[1]) Проф. Мильгаузенъ: «Подоходная подать въ Англіи». «Русскій Вѣстникъ.», 1872, т. I.

[2]) См. К. Т. Рау: «Основныя начала финансовой науки», пер. Корсака и Лебедева, 1867, §§ 250 и 257.

подати соразмѣрно ихъ чистому доходу и притомъ пропорціонально всей его суммѣ, ибо справедливость требуетъ, чтобы ни одна доля не оставалась необложенной» [1].

Эти высшія начала обложенія безспорно признаются всѣми представителями науки безъ различія ихъ мнѣній и считаются фундаментомъ раціональной системы податей.

Посмотримъ, насколько этимъ началамъ отвѣчаетъ англійская система, которая, при незначительной государственной собственности, почти исключительно покоится на податяхъ и пошлинахъ.

Подати дѣлятся на два главные вида: 1) *оцѣночныя*, когда производится оцѣнка имущественныхъ обстоятельствъ податнаго лица и налогъ требуется согласно ей, и 2) *подати или налоги на потребленіе*, когда оцѣнки имущества не производится и о его величинѣ судятъ по расходамъ на предметы потребленія въ томъ предположеніи, что различная мѣра расходовъ соотвѣтствуетъ и различію въ величинѣ доходовъ.

Этотъ второй видъ налоговъ, къ которому принадлежитъ акцизъ, является во всей англійской финансовой исторіи преобладающимъ болѣе, чѣмъ гдѣ либо въ Европѣ, за небольшими исключеніями (Голландія).

Какъ мы уже видѣли въ историческомъ очеркѣ, на форму обложенія въ Англіи рѣзко отражалось преимущественное господство того или другаго класса народа: вторая половина XVII и весь XVIII вѣкъ политическое могущество сосредоточивалось, главнымъ образомъ, въ рукахъ поземельной аристократіи, и любимою формой обложенія сдѣлались налоги на потребленіе—таможенныя пошлины и акцизы. Въ интересахъ этого класса оцѣнка поземельнаго дохода была сдѣлана постоянной, а позже и самъ поземельный налогъ подвергся выкупу.

Другіе роды оцѣночныхъ налоговъ, прежде встрѣчавшіеся, также выходили постепенно изъ употребленія и государственныя нужды удовлетворялись, главнымъ образомъ, косвенными

---

[1] Idem, § 260.

налогами и займами. Податная тягость, поэтому, такъ какъ многіе налоги падали на первыя необходимости жизни (напр. пошлины на хлѣбъ и уголь), наиболѣе чувствовалась среднимъ и особенно низшимъ классомъ народа. По вычисленіямъ Прайса, Коннингэма и другихъ, «около половины всѣхъ расходовъ подданнаго, или 50% поглощалось государствомъ въ видѣ налоговъ, падавшихъ чуть ли не на всѣ видимые предметы. Даже, умирая, «англичанинъ платилъ государству налоги» [1]).

Съ быстрымъ развитіемъ, въ концѣ прошлаго вѣка, мануфактуры и торговли, расло значеніе средняго класса, и, слѣдовательно, для этого класса тягость косвенныхъ налоговъ уже чувствовалась менѣе; но выросшее его богатство сулило удобный и изобильный предметъ для обложенія и въ 1798 г. былъ установленъ «подоходный налогъ», упавшій на доходы средняго и высшаго класса и вмѣстѣ съ налогами на роскошь усиливній ихъ обложеніе, впрочемъ не на долгое время.

Съ возрастаніемъ значенія средняго класса, въ двадцатыхъ годахъ начинается движеніе для освобожденія промышленности отъ регламентаціи правительства и налоговъ; въ сороковыхъ годахъ оно приняло широкіе размѣры, особенно послѣ уничтоженія въ 1846 г. хлѣбныхъ законовъ. Средній классъ, съ каждою реформой представительства получавшій *большую силу въ нижней палатѣ, и общественномъ мнѣніи*, удачно выполнилъ эту задачу и освободилъ промышленность отъ большей части стѣсненій ея свободному развитію. Остались только нѣкоторыя ея отрасли, подчиненныя регуляціямъ фиска и служащія главнымъ источникомъ государственнаго дохода. Сюда принадлежатъ немногіе предметы общаго потребленія, какъ-то: напитки разнаго рода, чай, сахаръ, кофе, цикорій, табакъ и нѣкоторые другіе. Благодаря сильно вы-

[1]) «Англичанинъ писалъ свое обложенное налогомъ (taxed) завѣщаніе, на обложенной же имъ бумагѣ, пилъ обложенное налогомъ лекарство изъ обложенной стклянки, обложенною ложкой и испускалъ свое послѣднее дыханіе на обложенной кровати, *при свѣтѣ, проходившемъ въ обложенное окно*. Chamber's Journal. 1864, № 13.

росшему ихъ потребленію, государственный доходъ черезъ это сокращеніе предметовъ обложенія не только не пострадалъ, но даже выигралъ и приноситъ большую сумму чѣмъ когда-либо прежде, за исключеніемъ военнаго времени. Если вычесть изъ англійскаго бюджета доходъ отъ почты и денегъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми мелкими поступленіями о остаткахъ, то останется 66½ мил. ф. с., взимаемыхъ посредствомъ налоговъ и пошлинъ, а изъ нихъ слишкомъ 45 мил. ф. с. получается только въ видѣ таможенныхъ пошлинъ и акцизовъ[1].

Такая высокая доходность отъ немногихъ предметовъ потребленія, обложенныхъ налогами, доказываетъ, конечно, ихъ большое потребленіе и распространенность въ массѣ народа, или самомъ многочисленномъ его классѣ—рабочемъ. Но это же обстоятельство даетъ также косвенное указаніе и на слабый пунктъ англійскихъ финансовъ—значительную неравномѣрность распредѣленія податной тягости между различными классами общества

Спиртные напитки, пиво, чай, сахаръ, табакъ, конечно, не составляютъ предметовъ безусловной необходимости для человѣческаго существованія, какъ, напримѣръ, хлѣбъ и вода, но ихъ нельзя отнести также къ предметамъ роскоши или прихоти, отъ которыхъ легко отказаться и тѣмъ избавить себя отъ налога: самая распространенность и объемъ потребленія указываютъ на ихъ великую важность въ народной экономіи страны Необходимость—понятіе очень условное: что одинъ народъ можетъ считать таковою, для другаго это только прихоть: мясо и небольшое количество бѣлаго хлѣба, чай и спиртные напитки составляютъ необходимость для самаго бѣднаго англичанина, а для нѣмецкаго рабочаго на первомъ планѣ стоитъ черный хлѣбъ (Schwarz Brod), пиво, табакъ и кофе, остальное—роскошь, которую можно себѣ дозволить только изрѣдка. Даже у одного народа потребности сильно измѣняются отъ времени: въ XVII вѣкѣ напр. общимъ напиткомъ англичанъ было пиво. Все народонасе-

[1] Для 1869 года.

леніе, говоритъ Дубльдэ, варгло пиво, которое, за исключеніемъ постовъ (fast days) было обыкновеннымъ напиткомъ рабочаго люда [1]); въ XVIII вѣкѣ также много пили пива и водки, а въ XIX пьютъ менѣе того и другаго, но за то больше чаю, кофе, и курятъ табаку.

Единственный критеріумъ, поэтому, для опредѣленія того, что составляетъ народную необходимость есть распространенность продукта; чѣмъ онъ распространеннѣй во всѣхъ слояхъ общества, тѣмъ—необходимѣе, и тѣмъ осторожнѣй слѣдуетъ его облагать. «*Обложеніе потребленія*, говоритъ Рау, *должно опираться на точную статистику производства, распредѣленія и потребленія предметовъ* у даннаго народа. По этимъ даннымъ надо опредѣлить, *какое вліяніе извѣстный налогъ можетъ оказать на различные классы народа, смотря по объему ихъ расходовъ*» [2].

Англійская статистика указываетъ, что максимумъ потребленія всѣхъ сказанныхъ продуктовъ падаетъ на рабочій классъ, слѣдовательно и большую часть налоговъ на потребленіе также приходится нести этому классу.

По разсчету проф. Леви, изъ 88 мил. ф. с., которые народъ тратитъ на напитки, 60 мил ф. с. или болѣе $^3/_5$ всего количества приходится на рабочій классъ [3]. Изъ этой суммы уплачено государству въ видѣ различныхъ налоговъ на британскіе спиртные и солодовые напитки въ 1869 году около $19^1/_2$ мил. ф. с.; привозная пошлина съ таковыхъ же иностранныхъ напитковъ—среднимъ числомъ $4^1/_2$ мил. и съ виноградныхъ винъ—$1^1/_2$ мил.: всего напитки доставляютъ англійскому казначейству около $25^1/_2$ мил. ф. с., или, слѣдуя разсчету г. Леви, на долю рабочихъ придется болѣе двухъ третей этихъ налоговъ, т е. около 18 мил. ф. с. Въ дѣйствительности, эта послѣдняя цифра навѣрное гораздо больше, ибо виноградныя вина, главнымъ образомъ потреб

[1]) T. Doubleday: A Financial, Monetary and Statistical History of England, 1848—58, 366.

[2]) Г. Рау: Начала финансовъ, § 418.

[3]) Leone Levi: On the Limits of Legislation etc.—1873, стр. 37.

ляемыя высшимъ и среднимъ классомъ, обложены несравненно слабѣе спиртныхъ напитковъ.

Далѣе, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, девять десятыхъ всего табаку въ Великобританіи потребляется рабочимъ классомъ, и пошлина съ него составляетъ болѣе 6 мил. 542 тыс. (1869), слѣдовательно рабочіе уплачиваютъ казнѣ за табакъ считая и налогъ на лиценціи, около 6 мил. ф. с. [1]).

По вычисленію Макколлоха, рабочій классъ Великобританіи потребляетъ сахару 39½%, или изъ 3 мил. 614 тыс. (1869) контрибутируетъ нѣсколько менѣе 2 мил. ф. с. [1]).

По изслѣдованію статистика Дедлея Бэкстера, каждый индивидуумъ рабочаго класса потребляетъ въ годъ не менѣе 3-хъ фунтовъ чаю, что составитъ при таможенной пошлинѣ въ 6 пен. 1½ шил. налогу въ годъ на каждаго рабочаго, а на всѣхъ рабочихъ (20 мил. чел. обоего пола) придется налогу на чай 1½ мил. ф. с. [2])

Слѣдовательно только въ потребленіи этихъ четырехъ продуктовъ низшій классъ приноситъ государству 27½ мил. ф. с.; но рабочіе пьютъ также кофе и цикорій, заключаютъ договоры, даютъ росписки, женятся, ѣздятъ по желѣзнымъ дорогамъ и на лошадяхъ и т. д. Совершая всѣ эти дѣйствія, при его многочисленности, рабочій классъ опять даетъ государству немалый доходъ въ видѣ различныхъ налоговъ и штемпельныхъ пошлинъ. Подоходный налогъ, падающій на промышленниковъ, и подомовый также отражаются косвенно на рабочихъ. Но не имѣя точныхъ свѣдѣній о той доли этихъ налоговъ, которая приходится на каждый классъ народа, мы оставимъ ихъ въ сторонѣ и предположимъ, что рабочій классъ совсѣмъ не дѣлаетъ расходовъ на указанныя дѣйствія.

---

[1]) Tennant: The People's Blue Book, 1872, 177. По разсчету Бэкстера, распредѣленіе налога на табакъ не ниже 13 шил. отъ каждаго взрослаго рабочаго мужскаго пола.

[2]) R. Dudley Baxter: The Taxation of the United Kingdom, 1869, стр. 77.

Изъ $66^1/_2$ мил. ф. с. всѣхъ податей и налоговъ, на долю высшаго и средняго класса приходится 39 мил. ф. с., и рабочаго $27^1/_2$ мил. ф. с. Проф. Леви, въ своей статьѣ, которую читалъ въ засѣданіи лондонскаго статистическаго общества въ 1860 г., разсчитывалъ семью рабочаго въ 5 человѣкъ и ея средній заработокъ въ 40 ф. с. въ годъ [2]. Полагая, что этотъ доходъ выросъ теперь до 50 ф. с. или слишкомъ на 12%, то на 20 мил. лицъ этого класса валовой доходъ составитъ 200 мил. ф. с., изъ которыхъ налоги только на напитки, табакъ, чай и сахаръ поглощаютъ $27^1/_2$ мил. ф. с., или 14%.

Весь валовой доходъ Великобританіи, по Бэкстеру, равняется 800 мил. ф. с., или на долю высшаго и средняго класса приходится $^3/_4$—600 мил. ф. с.; т. е. 39 мил. ф. с. налоговъ и пошлинъ, падающихъ на высшій и средній классъ, составляетъ около 6% на ихъ доходъ.

Такимъ образомъ, одно изъ основныхъ началъ обложенія его *равномѣрность и пропорціональность податной способности* въ англійской финансовой системѣ *явно нарушается* и одинъ классъ народа обложенъ безъ малаго *въ два съ половиною раза сильнѣе*, чѣмъ оба остальные.

При этомъ, конечно, должно нарушаться и другое начало правильнаго обложенія: налоги у рабочаго класса берутся не изъ чистаго дохода, а изъ валоваго. Изъ дохода работника, по словамъ Рау, прежде всего долженъ быть сдѣланъ вычетъ расходовъ на необходимое содержаніе его самого и семейства, и только остатокъ можно разсматривать какъ чистый доходъ [1]. Джонъ Стюартъ Милль беретъ для примѣра minimum вычета удовлетворенія жизненныхъ потребностей въ 30 ф. с., но въ такомъ случаѣ у работника ничего бы не осталось за

[1]) L. Levi: Journal of the Statistical Society of London, 1870, и также перепечатано въ его учебникѣ для студентовъ On Taxation. 1860 года.

[2]) Рау: Начала финансовъ, § 253. Добавимъ, что настоящая *оцѣнка налоговъ, уплачиваемыхъ рабочими, на 3—5 мил. ниже дѣйствительной.*

вычетомъ стоимости содержанія, и если поэтому ограничимся только 45 ф. с., считая 5 ф. с. чистымъ ежегоднымъ доходомъ рабочаго семейства, то и въ такомъ случаѣ для всего класса чистый доходъ составитъ 20 мил. ф. с., тогда какъ фискомъ взимается 27½ или налоги поглощаютъ весь чистый доходъ и сверхъ того еще берется 7½ мил. ф. с. изъ издержекъ на содержаніе [1]).

Къ этому убѣжденію въ крайней неуравнительности и нераціональности существующей системы англійскихъ налоговъ приходитъ все большее и большее число изслѣдователей новѣйшаго времени [2]) и причину одинаково видятъ въ *преобладаніи налоговъ на потребленіе* и *неразвитости системы прямыхъ податей*, которыя составляютъ въ Великобританіи не свыше 10 мил. ф. с. (7 мил. 403 тыс. ф. с. подоходный налогъ и 2 мил. 339 тыс. ф. с. поземельный вмѣстѣ съ подомовымъ). Но и эта сумма, составлявшая нѣсколько лѣтъ назадъ $^1/_6$ всего бюджета, теперь спустилась до $^1/_7$ и продолжаетъ понижаться: въ 1872 году податная доля подоходнаго налога составляла 6 пен. съ фунта стерл., а въ 1873 г. — уже 4 пен., и льгота вычета въ 80 ф. с. расширена до 300 ф. с. дохода.

По поводу этой неуравнительности, нѣкоторые возражаютъ, что два первые классы несутъ на себѣ мѣстные налоги (local taxation), которые сильно возрастаютъ и уже достигли огромной суммы. На это можно отвѣтить, что мѣстные налоги, хотя взимаются, дѣйствительно прямо съ лицъ этихъ классовъ, однако, частью, косвенно падаютъ и на рабочій классъ, напримѣръ—взимаемые съ домовъ и желѣзныхъ дорогъ; и какъ доказалъ профессоръ Фосеттъ, именно эти два источ-

---

[1]) По разсчету г. Митчель въ «Times» отъ 16 октября настоящаго года, минимумъ издержекъ на содержаніе рабочаго семейства=21 мил. въ недѣлю, или 54 ф. с. 12 мил. въ годъ.

[2]) См. напр. брошюру проф. Кливфъ Лесли «о финансовой реформѣ» и также о вліяніи налоговъ на рабочіе классы въ Fortnightly Review. 1874, II, и статью проф. Фосетта о подоходномъ налогѣ въ Cassell's Magazine въ концѣ 1873 года.

ника мѣстнаго обложенія болѣе разрастаются, а налоги на землю—самую цѣнную въ Англіи собственность, напротивъ падаютъ [1]). Наконецъ, если даже поставить въ счетъ государственной податной тягости первыхъ классовъ цѣликомъ всѣ мѣстные налоги, то и тогда общая сумма составитъ не болѣе 10% съ валоваго дохода, т. е. все-таки на половину почти менѣе, чѣмъ у рабочаго класса. Не слѣдуетъ забывать также, что для полученія чистаго дохода отъ поземельной или капитальной ренты достаточенъ вычетъ незначительныхъ ежегодныхъ расходовъ для поддержанія доходнаго имущества; «затѣмъ остатокъ, по большей части значительнѣйшая доля ренты, а нерѣдко и вся сумма оной, составляетъ свободный, *чистый* доходъ *въ тѣсномъ смыслѣ*» [2]). Т. е. тотъ же самый даже процентъ налога съ почти чистаго дохода лицъ, живущихъ рентами и принадлежащихъ къ первымъ двумъ классамъ, чувствуется ими гораздо слабѣе, безъ отношенія къ цифрѣ дохода, нежели тотъ же налогъ съ валоваго дохода рабочаго.

«Съ самыхъ древнихъ временъ» сознавалась необходимость пропорціональности въ распредѣленіи государственной тягости, и однакоже, какъ мы видимъ, это не достигается даже въ одной изъ самыхъ цивилизованныхъ странъ свѣта, благодаря преобладанію косвенныхъ налоговъ, лежащихъ въ основаніи англійской финансовой системы [3]). Отличительное

---

[1]) Въ 1814 году 69,28% мѣстныхъ налоговъ лежало на землѣ, 27,84% на домахъ и 2,84% на другой собственности.

	въ 1843 г.	въ 1868 г.	
Земля уже давала	49,10%	33,20%	общей
Дома „ „	41,44 „	47,27 „	суммы
Желѣз. дороги „	2,82 „	11,11 „	мѣстныхъ
Другая собствен.	6,64 „	8,42 „	налоговъ.

Henry Fawcett: The Incidence of Local Taxation. The Fortnightly Review, May 1, 1873, стр. 551.

[2]) Рау: Начала Финансовъ, § 238

[3]) Тѣ же изслѣдователи, напр. Генрихъ Лассаль и Раумеръ, которые высоко ставятъ англійскую финансовую систему, не скрываютъ и ея главнаго недостатка. Другой Раумеръ—историкъ и большой знатокъ

свойство этихъ налоговъ заключается въ томъ, что когда они направляются на предметы прихоти нѣкоторыхъ классовъ, то изгоняютъ, или по крайней мѣрѣ уменьшаютъ ихъ потребленіе и даютъ государству ничтожный доходъ; если же, наоборотъ, налагаются на предметы общаго потребленія, то *ведутъ къ неуравнительности обложенія*, составляя въ то же время обильный источникъ государственнаго дохода.

Но неравномѣрность и отяготительность далеко не составляютъ единственныхъ недостатковъ господства косвенныхъ налоговъ:—тайное производство и корчемная продажа, контрабанда, неопредѣленность и колебаніе въ доходѣ, дороговизна взиманія и надзора, задержки развитію промышленности—все это вмѣстѣ далеко не окупается ихъ достоинствомъ—доходностью [1]).

Всегдашнее стремленіе обойти косвенный налогъ, напримѣръ въ производствѣ и продажѣ, не обусловливается даже только высокими размѣрами налога: чѣмъ сильнѣе богатство страны возрастаетъ и процентъ прибыли предпринимателя уменьшается, тѣмъ болѣе даетъ побужденій даже небольшой налогъ къ корчемству и другимъ обманамъ фиска и публики.

Невыгоды налоговъ на потребленіе, общія всѣмъ ихъ ви-

Англіи тридцатыхъ годовъ—указываетъ между прочимъ на эту черту ея финансоваго устройства и причину, отъ которой она происходитъ. «Замѣна ленныхъ повинностей (при Карлѣ II), говоритъ онъ, системой налоговъ на потребленіе была очень неудачна; бѣдные классы безъ сравненія отдаютъ большую часть своего дохода государству, нежели богатые, напр. за фунтъ табаку, который стоитъ 4 пенса, платится 4 шил. налога, точно такъ же, какъ и за тотъ, который стоитъ 4 шил. Дорогія рыбы, раки, черепахи свободны отъ налога, а рыба, потребляемая бѣдняками, обложена. Громадныя поземельныя владѣнія переходятъ по наслѣдству ничего не платя, а между тѣмъ небольшія состоянія несутъ тяжелую подать съ капитала.» Fr. v. Raumer: England, 2-te Ausgabe, 1842, Bd. I, s. 336—337.

[1]) Вопросъ о протекціонныхъ пошлинахъ, связанный съ косвенными налогами, мы оставляемъ въ сторонѣ, какъ не составляющій значенія для Англіи и имѣемъ въ виду главнымъ образомъ акцизъ и фискальныя пошлины.

дамъ въ разныхъ странахъ, давно подвергались строгой критикѣ различными изслѣдователями. Не говоря о новѣйшихъ сочиненіяхъ, написанныхъ въ духѣ какой либо партіи, назовемъ Эшенмайера и Ульменштейна, труды которыхъ до сихъ поръ не потеряли значенія, а выводы почти цѣликомъ могутъ быть приложены и къ настоящей англійской системѣ финансовъ [2]).

Если эти изслѣдованія не произвели того дѣйствія на научныя воззрѣнія, котораго слѣдовало отъ нихъ ждать, то это слѣдуетъ приписать тому, что они не стояли на исторической почвѣ и что до сихъ поръ въ наукѣ финансовъ придается слишкомъ большая важность фискальному значенію отдѣльныхъ налоговъ, въ ущербъ ихъ другимъ сторонамъ.

Только изученіе финансовой исторіи различныхъ странъ и сравнительная статистика могутъ окончательно разрѣшить старый споръ о разныхъ формахъ обложенія и дать болѣе твердыя и правильныя начала для устройства гармоніи системы налоговъ съ другими экономическими факторами народнаго и государственнаго хозяйства.

Къ такимъ выводамъ привело насъ *изслѣдованіе англійскихъ косвенныхъ налоговъ.*

---

[2]) Dr. H. Eschenmayer: Ueber die Consumtions-Steuer. 1813. H. v. Ulmenstein: Ueber die Vorzüge und Maengel der indirecten Besteuerung, 1831.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница	*Строка сверху.*	Напечатано.	Должно читать.
8	18	Lnd	and
38	5	Актъ 1658 г.	Актъ 1668 г.
80	6	произвело	произвела
—	7	дало	дала
136	29	употребляемый	употребляемое
143	19 и 20	въ палатѣ, послѣ не менѣе жаркой борьбы лордовъ,	въ палатѣ лордовъ послѣ не менѣе жаркой борьбы,
161	20	вдвое въ	вдвое, нежели въ
220	1	ретортъ	репортъ
224	27	пошлины образцы,	пошлины, образцы
230	33	Justice of Pea	Justice of Peace
237	10	между 20 п. 30 мил.	между 20 и 30 мил.
247	13	1 шил. 6 пен.	отъ 1 шил. до 6 пен.
253	10	на ней	на нее
293	1	большо	большое
—	11	Англіне	Англіи
—	31	сольскаго	сельскаго
302	22	должо	должно